

Краевед
Береговая

2015

РОД ТАЛАНИНЫХ В ИСТОРИИ БОГОРОДСКА

В.И. Таланин

В.И. ТАЛАНИН

Род Таланиных в истории Богородска

Краевед
Береговая

ISBN 978-5-9907242-1-1

9 785990 724211

В.И. ТАЛАНИН

**Род Таланиных
в истории Богородска**

Настоящее издание является II-й частью выпуска
«Краевода Березополья» 2015 года и, как первая книга –
«Без прошлого нет настоящего» (Богородск, 2015), –
посвящается памяти
выдающегося богородского краевода
А.А. Бондаря (1952 – 2012)

Богородск
«Печатный дом «Вариант»
2015

Виталий Игоревич Таланин (р. 1977), потомственный русский дворянин (см. в настоящем издании). Образование высшее: 1) инженер электронной техники (2000); 2) инженер-программист (2006). Кандидат физико-математических наук (2002, «физика полупроводников и диэлектриков»), почетный доктор наук (doctor of science, honoris causa) Российской академии естествознания (2013, РАЕ). Доцент по кафедре программирования и информационных технологий (2005), профессор РАЕ (2012).

С января 2006 и до сего дня занимает должность профессора в ВУЗе, одновременно с июня 2012 является заместителем заведующего кафедрой компьютерных наук и программной инженерии.

С января 2011 член редколлегии научного журнала «Journal of Crystallization Process & Technology» (США). С декабря 2011 член редколлегии научного журнала «Science & Technology» (США). В 2013, 2014, 2015 член Программного Комитета Первой, Второй и Третьей Всемирных конференций по информационным системам и технологиям (проходили в Португалии). В 2013 был главным редактором спецвыпуска журнала «Science & Technology» под названием «Прикладные и теоретические исследования, базирующиеся на информационных технологиях».

Общее количество научных, учебно-методических и иных публикаций около 200, в т.ч. 6 монографий (на июнь 2015).

Научные интересы: 1) физическое материаловедение твердых тел; 2) компьютерные науки; 3) русская и всемирная история, генеалогия.

1. Введение

Зачем человеку нужно знать свою родословную? Ответить на этот вопрос просто и непросто одновременно. Для меркантильного материалиста интерес к предкам понятен, только если в ходе поисков появляется возможность сорвать некий куш. К примеру, доказать свои – по праву родства – права на какое-либо имущество и отсудить его в свою пользу. Такой интерес понятен очень многим. Для себялюба-перфекциониста интерес к предкам понятен, только если он уже знает или надеется найти в поисках что-то «более интересное», как ему кажется, нежели его собственное нынешнее положение или положение его родственников; т. е. подобные лица ищут у себя либо дворян, либо священников, либо иностранцев и на основании найденного начинают полагать себя лучше прочих. В обоих указанных случаях нередки ситуации, когда начавшиеся поиски прекращаются, хотя потенциал для их развития остается серьезным. Это происходит из-за того, что надежды таких лиц не оправдываются: не находят они кладов, заводов, газет, пароходов, не видят в своих корнях ни привилегированных сословий прошлого времени, ни иностранцев, ни прочей экзотики. И в этих случаях нередко бывает, что люди могут начать стесняться, стыдиться собственных предков: ведь нет там ничего «выдающегося», так зачем об этом говорить да и вообще знать¹. И никог-

⁽¹⁾ Подобным отношением к своим корням грешат отнюдь не только теперь. Мода русскому дворянству XV-XVIII вв. выводить себя от приезжих иноземцев имеет под собой ту же причину. Можно проиллюстрировать это на примере генералиссимуса А.В. Суворова (1730-1800), который в 1786 г., подав прошение о зачислении семьи в дворянство Московской губ., указал, что является потомком шведов Наума и Суворы, выехавших на Русь в 1622 г. В 1850-х гг. его род решили «удревнить», постулировав выезд шведов на Русь в начале XVI в., а вскоре «определили», что это состоялось при Вел. кн. Симеоне Иоанновиче Гордом [1340-1353]: якобы при нем прибыли из Швеции Павлин с сыном Андреем, от потомка которого Юды Суворы пошел род Суворовых. Но показано, что первое упоминание этой фамилии в лице служилого человека Горяина Суворова и слуги Калязина монастыря Суворы Игнатьева отмечено 1482 г.; личное имя Сувор фиксировалось в Москве, Кашине, Новгороде, Калязине, Бежецке в XVI-XVII вв. и для дворян и для крестьян; с середины XVII в. крестьяне Суворовы есть в Сибири. См.: Мосин А.Г. *Словарь уральских фамилий*. Екатеринбург, 2000. Помещики Сувор сын Назима и Василий Суворов сын Назима встречаются в Шелонской пятине (Новгород) в 1498 и 1539 гг., Сувор Григорьев сын Тоболин там же в 1551 г., Васюк и Юшко Суворовы дети Глебовы там же в 1545 г.; к 1699 г. на Руси было 19 помещиков Суворовых. См.: Алексеев В.А. *О происхождении Суворова* // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1911. № 6. Невероятно, чтобы все они, а тем более Суворовы-недворяне происходили от выезжего шведа(ов). Основываясь на этих соображениях и приводя доводы генеалогического характера, поздние авторы выдвинули аргументированные версии происхождения генералиссимуса Суворова, помещика Кашинского у. конца XVI в. (Алексеев В.А. *Указ. соч.*), либо из рязанской нетитулованной знати, находящейся в тесном родстве с родами тюркского происхождения Измайловых, Сунбулёвых, Коробьиных, Кобяковых. См.: Зимин А.А. *Формирование боярской аристократии в России во второй*

да подобные лица – во всяком случае, нам не приходилось сталкиваться с иным – искренне не понимают тех, кто знает свою родословную и тем более гордится ею, хотя и не имеет там ни привилегированных сословий, ни имущественных накоплений. Лишь очень малую часть лиц можно со временем переубедить, и то, как правило, лишь в том случае, когда кто-то оказывается в кризисной ситуации, и ты можешь продемонстрировать ему, что подобные случаи в его прошлом случались не впервые, они закономерны и связаны, видимо, с некими ошибками, совершенными много лет тому назад. Но по нашим личным оценкам около 75 % представителей вышеописанной категории не подвергаются переубеждению, которое может давить лишь на духовные аспекты бытия, поскольку – это и является причиной «ненужности» предков для этих лиц – эти самые *духовные аспекты бытия* их не интересуют в принципе.

Вместе с тем, следует упомянуть и таких людей, – мы лично знаем некоторых – кто отлично знает свое происхождение, но упорно скрывает его от потомков. В конкретных случаях, известных автору, речь идет о весьма глубоких старухах, которые были сильно напуганы большевиками в 1930 – 40-х гг. и продолжают пребывать в уверенности, – отнюдь небезосновательной – в том, что их власть не исчезла в 1990-е гг., но лишь «перекомпостировалась».

По нашему мнению, в существовании не только испуганных старух, но и указанных нами лиц, «добровольно не помнящих родства», тоже виновны события 1917 г. и установившаяся в результате них власть. Действительно, позволим себе взглянуть на конкретные факты. Хорошо известно, что *родовые фамилии* были большой редкостью на Руси до середины XVII в. К этому времени стабильные фамильные именованья имели родовитая знать и служилое дворянство¹. Причиной тому был не сам факт принадлежности к дворянству, а имущественные обязательства представителей сословия: необходимость владеть земельной недвижимостью от собственного лица. Все, кто имел фамилии в XVI – XVII вв., принадлежали к «активному классу» общества: имели возможность свободного передвижения в пределах государства, владели недвижимостью, имели собственные производство и/или торговлю. Человек, не ведущий подобного образа жизни, не имел официальной фамилии, т. е. такой, которая фиксировалась бы в документах; «уличная» же фамилия могла быть присуща и та-

половине XV-первой трети XVI в. М., 1988. С. 270. Так что и в случае Суворовых-недворян и Суворовых-дворян их происхождение следует полагать русским, что отнюдь не умаляет их перед Родиной и людьми, а оно «умаление» следует видеть в желании кого-либо провести собственноручную дерусификацию.

¹⁾ Никонов В.А. *Имя и общество*. М., 1974. С. 17.

кому лицу, но далеко не всегда она впоследствии становилась официальной. Реформы Петра I [1682 – 1725], справедливо именуемого «первым большевиком»¹, полностью перекроили и со всех сторон закрепили традиционное русское общество. С этой эпохи под жесткой регламентацией оказались любые передвижения по стране кого бы то ни было. Для передвижений требовалось выписывать удостоверение личности, которое для неслужащего дворянина представляло собой дворянскую грамоту, а для прочих категорий – купцов, торговых крестьян, крестьян-отходников, ремесленников, служащих дворян, мещан, чиновников-недворян – т. н. «пропускное письмо»². Этот документ стал первым в русской истории паспортом, который выдавался либо для отлучек в пределах своего уезда (не далее 30 верст от места приписки), либо для отлучек за пределы уезда на срок не более трех лет. Только тот, кому требовались по роду деятельности подобные передвижения, получал паспорт, в котором указывалось трехчленное именование, т. е. с фамилией, которую выбирал себе сам владелец паспорта³.

Следует подчеркнуть, что в действительности лиц, требующих отлучек по роду деятельности, было весьма немного. Например, торго-

⁽¹⁾ *Автором этой фразы стал поэт М.А. Волошин (1877-1932), сформулировавший ее в поэме «Россия» (1924): «Великий Петр был первый большевик, / Замысливший Россию перебросить, / Склонениям и нравам вопреки, / За сотни лет к ее грядущим далям... Не то мясник, а может быть, ваятель – / Не в мраморе, а в мясе высекал / Он топором живую Галатею, / Кромсал ножом и шваркал лоскуты».* Цит. по: Волошин М.А. Собрание сочинений / Под ред. В.П. Купченко, А.В. Лаврова. М., 2003. Т. 1. С. 373. *Ко всем аспектам творчества М.А. Волошина следует относиться весьма осторожно, т. к. он был теософ и масон (См.: Серков А.И. Русское масонство. 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 334), а принадлежность к таковым навсегда уродует человеческую душу. Нужно также знать, что он стал первым идеологом и практиком в России такой разновидности публичного разврата, как нудизм, организовывая в 1910-1914 гг. нудистские пляжи в крымском Коктебеле. Поэтому правильность общей оценки деятельности Петра I во всем творчестве М.А. Волошина является, по нашему мнению, скорее исключением, нежели закономерностью.*

⁽²⁾ *Плакат «О сборе подушных денег, о повинности земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемых» от 26.VI.1724 г. // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ) с 1649 года. СПб., 1830. Т. 7. С. 310-318.*

⁽³⁾ *Впрочем, не всегда однажды избранная фамилия становилась постоянной. Если крестьянин-отходник каждый год брал новый паспорт для временных отлучек, то каждый год у него могла быть новая фамилия. У торговых крестьян ситуация была лучше, но если они разорялись и переставали перемещаться, то взять впоследствии очередной паспорт они могли уже с новой фамилией. Поэтому нередки случаи, когда один и тот же человек в метрических записях может встречаться под разными фамильными именованиями. Однако, как правило, после того как определенная фамилия фиксировалась в ревизской сказке, ее автоматически дублировали и в последующих документах.*

вых крестьян на 1766 г. было всего 5554 души муж. п., что составляло ~ 2,9 % от общего числа торгово-промышленного населения¹. Причем в это число входили помещичьи и казенные крестьяне. Учитывая общую численность помещичьего крестьянства на 1783 г. в 6 678 000 душ муж. п. (53 % от всей крестьянской массы), становится понятно, почему наличие фамилий у крепостных крестьян было «редчайшими случаями»².

После отмены крепостничества в 1861 г. ситуация не особенно изменилась. Паспорт по-прежнему был нужен для передвижений, а кто не передвигался, не требовал и паспорта, а значит, не нуждался в официальной фамилии. «Положение о видах на жительство» от 03.VI.1894 г. отменило значение паспорта как бумаги, разрешающей передвижение, превратив его лишь в удостоверение личности. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г., касавшись тех местностей, где проживавшие лица не имели фамилий, офамиливала таковых, как правило, фамилиями от христианских крестильных имен. Однако часть «неактивных лиц» так и осталась без фамилий даже и после 1897 г., а часть, получив фамилии, ими не пользовалась «за ненадобностью»: сельская и городская беднота (люмпены), асоциальный элемент (уголовники и т. п.), кочующие инородцы (калмыки, казахи, киргизы), мелкие коренные народы Сибири³.

В ходе уничтожения Русского государства в 1917 – 1923 гг. руководители этого процесса, как известно, сделали своей ударной силой именно люмпенов, уголовников и инородцев, как кочующих, так и вполне оседлых. В результате постановления отечественного общества с ног на голову и физического уничтожения наиболее активных его представителей на переднем плане с 1920-х гг. оказались те, кто ничего не представлял собою до 1917 г. При этом они по-прежнему не имели фамилий. 20.VI.1923 г. вышло постановление «Об удостоверении личности», вступавшее в силу с 01.I.1924 г. Согласно ему все документы до 1917 г. отменялись, все «революционные документы» отменялись, учет трудовых книжек в качестве удостоверений личности (имело место в 1918 – 1923 гг.) отменялся. Новое 3-летнее «удостоверение личности» выдавалось поголовно. Офамиливание 1920-х гг. шло явочным порядком. Т. е. человек, получая документ, мог выбрать любую фамилию, которая для большинства лиц не подтверждалась метрическими выписями по месту фактического рождения/проживания. Получалось, что человек имел паспорт с фамилией, но при необходимости

⁽¹⁾ Яковцевский В.Н. *Купеческий капитал в феодально-крепостнической России*. М., 1953. С. 8.

⁽²⁾ Никонов В.А. *Указ. соч.* С. 170-171.

⁽³⁾ Таланин В.И. *Русские сословия: история и современность*. Запорожье, 2006. С. 410.

дополнительного подтверждения факта своего существования он не мог этого сделать, т. к. метрическая выпись выбранной им в 1920-е гг. фамилии не содержала. После введения с 1933 г. единой паспортной системы в СССР с 1935 г. для получения паспортов надо было предоставить свидетельство о рождении, делавшееся на основе метрической выписи. Возникла серьезная коллизия: человек с прежним документом был, а по метрике его вообще никогда не было. Для устранения проблемных ситуаций в 1940 г. вышел Циркуляр НКВД № 169¹, предусматривавший порядок закрепления фамилий за их реальными носителями на основании заключения органов ЗАГС по месту жительства заявителя. Т. е. после 1940 г. человек обращался в ЗАГС по месту жительства, где ему делалась «из воздуха» метрическая выпись, подтверждающая факт соответствия личности и фамилии, на основании которой можно было получить паспорт.

Вышеизложенное показывает, что ряду потомков таких лиц незачем знать свою родословную – с их точки зрения, разумеется, – ведь их единственное «достоинство» – существование в виде биомассы как до 1917 г., до 1991 г., так и теперь. С другой стороны, это подтверждает правоту законодательства Русского Царства: холопу фамилия не нужна. Перефразируя суть французских художественных фильмов «Пришельцы» (1993) и «Пришельцы-2» (1998) можно сказать: «Проспер-говночерпий» останется таким как в 1122 г., так и в 1992 г., хоть бы его потомок в силу насильственных опытов над социальным порядком станет миллионером.

При этом даже в эпоху крепостной России ее население было гораздо грамотнее, чем теперь. Приведем исторический анекдот: «Страшно расстраивали помещичье, как и государственное, хозяйство крестьянские побегии... Судебные места были завалены исками о беглых, их архивы – указами о побеггах. Сенат не умел или не позаботился выработать удобного порядка судопроизводства по этим делам. Старое Уложение предписывало искать и выдавать беглых по писцовым и переписным книгам 1620 – 1640-х гг. В деревне Коломенского уезда писцовая книга 1627 г. записала беглеца Сидорова. Сто лет спустя сыщик владельца этой деревни излавливал где-то в воронежской степи крестьянина по фамилии Сидоров и приводил в суд, как потомка беглеца. Судья спрашивал приведенного, происходит ли он от Сидорова 1627 г. Тот из страха говорил, что происходит, и его отдавали истцу. Но у соседа в деревне по той же писцовой оказывался свой беглец Сидоров: он хватал только что выданного и приводил в суд, где этот крестьянин, не зная, кому он достанется, на такой же вопрос судьбы отвечал, что он и от этого Сидорова происходит. За «пере-

⁽¹⁾ Вальдин А.С. Архивные документы и доказательство родства // Архивное право: история, современность, перспективы. Материалы «круглого стола». М., 2002. С. 68-72.

менные речи» – пытка: *знай тверже свою восходящую линию (курсив наш – В.Т.)*. В 1754 г. по настоянию императрицы Сенат, наконец, постановил выдавать беглых по сказкам первой ревизии, не восходя дальше 1719 г.»¹ Основной вывод этого анекдота заключается в том, что вплоть до 1861 г. русские люди, даже принадлежавшие к самым деклассированным категориям, знали свои родословные неплохо: от этого зависела их карьера, здоровье и собственно жизнь.

Знание своей родословной является одной из основных скреп человеческого духа. Если копнуть еще глубже, нежели рассмотренный исторический анекдот, мы можем увидеть черты бережного отношения к своим предкам в глубочайшей древности. Известный этнограф С.А. Токарев (1899 – 1985) писал: «Куль предков исторически вырос на основе патриархально-родового строя... По мере выделения индивидуальной семьи культ предков принимал и семейные формы... Наконец, в связи с укреплением племенных и межплеменных союзов и образованием примитивных государств развился и племенной и государственный культ предков – обожествление предков вождя, правителя, Царя... Этот культ тесно связан с родовым и семейным культом предков (разница та, что первый был публичный, а второй – частный, домашний)»². Кроме того, в древности осознавалось следующее: «Умершие предки часто по-прежнему считались членами рода... и составляли с живущими единую сакральную общину. Прекращение или нарушение правил отправления культа предков рассматривалось как исключение их из общины, приводило к каре с их стороны и к их окончательной гибели. Осуществляя связь коллектива с иным миром, включающим не освоенные живущими природные стихии, предки способствовали подчинению этих стихий потомкам, также плодородию»³. В.Я. Петрухин (р. 1950) добавлял, что и в случае нарушения отправления культа предков связь с предком не прерывается окончательно никогда; связь обновляется по специальным праздникам, когда «духи» возвращаются на землю, являясь посредниками между мирами»⁴. Наконец, коснемся еще одного исторического анекдота. Среди древних африканских негров факт «обладания предками» являлся важнейшей привилегией для повышения социального статуса в коллективе; в Тропи-

⁽¹⁾ Ключевский В.О. *Курс русской истории* // Сочинения / Под ред. В.Л. Янина. М., 1989. Кн. 4. С. 294.

⁽²⁾ Токарев С.А. *Религии в истории народов мира*. М., 1964. С. 119, 133, 134.

⁽³⁾ Бессмертная О.Ю., Рябинин А.П. *Предки* // *Мифы народов мира*. М., 1982. Т. 2. С. 334.

⁽⁴⁾ Петрухин В.Я. *О функциях космологических описаний в погребальном культе* // *Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира*. М., 1979. С. 13–15.

ческой Африке показатель знатности рода – величина генеалогического древа и количество черепов предков в семейном святилище; максимумом знатности считалось наличие 20 черепов¹.

Култ предков стал базисом для формирования всех форм традиционных религий в древности, от различных языческих форм до Христианства. Направленность и объем настоящей работы не позволяют нам аргументировано рассмотреть этот постулат, поэтому позволим себе указать на классические работы Г. Спенсера (1820 – 1903) и Дж. Фрэзера (1854 – 1941), впервые рассмотревших эту тему². Наша непосредственная задача заключается в постановке с одной стороны анекдотического, с другой вполне грустного вопроса: *неужели негры Тропической Африки умнее нас, сегодняшних русских?* Сколько «черепов» в семейном святилище находится у каждого из нас? За последние 10 лет, когда мы задавали этот вопрос современным студентам, только один (sic!) сказал, что знает свой род с 1740-х гг., еще трое (sic!) знали не глубже прадедушек и прабабушек, а прочие ограничивались ныне живущими дедушками и бабушками, причем некоторые затруднялись назвать их даты рождения (sic!). Что здесь первично: успешно проведенный большевиками социальный проект уничтожения русского народа и его духовной родовой памяти или изначально холопское происхождение этих людей? Каждый случай, безусловно, индивидуален, но, думается, в данном случае имело место сочетание обоих факторов.

Настоящую работу мы посвятили изложению истории рода Таланиных, собственного нашего рода. Основная наша цель заключалась в том, чтобы этой работой с одной стороны подтолкнуть иных к исследованию своей истории, с другой – помочь некоторым представителям нашего рода понять свое родство и общее происхождение, поскольку некоторые из нынешних жителей Богородска об этом не имеют ни малейшего представления. Но есть и еще одна, не менее важная, цель настоящей работы: возрождение нашей родовой памяти. Восстановление нашего культа предков и воскрешение наших предков. Предки каждого из нас живы, пока мы помним о них, знаем их и чтим их. Каждого из нас, сегодняшних, ведут и направляют те, кто был до нас. Причем это происходит вне зависимости от того, понимаем ли мы это, хотим ли мы этого, сопротивляемся ли мы этому или соглашаемся. Если бы каждый из нас, сегодняшних, задумался на мгновение о том, что за его плечами стоит незримая армия его предков! Сколько их за сто, двести, пятьсот лет? А ведь наши предки

(1) *Традиционные и синкретические религии Африки / Редколл. Б.И. Шаревская, Ю.М. Кобищанов, К.А. Мелик-Симонян. М., 1986. С. 109.*

(2) *Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. Т. 1; Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1986.*

жили и раньше, и в X в., и в I в., и в XVI в. до Р. X. (наиболее ранняя дата первой археологической культуры, считающейся протославянской). И вся эта армия, стоящая у каждого за плечами, рождалась, жила, любила, творила, печалилась и радовалась только для того, чтобы жил сегодня некий Иван Иванович Иванов: с условного 1600 г. до Р. X. они существовали 36 веков, чтобы родился этот Иван Иванович Иванов! И если этот Иван Иванович задумается об этом, он с Божьей помощью поймет, какой груз ответственности лежит на нем: чаяния и упования всего его рода на протяжении 36 веков! Тяжек ли этот груз? Да, если Ивану Ивановичу наплевать на все это: кара предков, которая постигнет его, это и есть Божья кара. Нет, если Иван Иванович понимает это, понимает, что заветы предков, неотделимые от его веры и национальности, это и есть глас Божий. И, включаясь в ряды этой незримой армии, Иван Иванович понесет дух своего рода – *русского народа* – дальше, своим детям и внукам, буде Господь благословит его ими, иным своим родственникам или совсем иным людям, в противном случае. Каждый из нас, сегодняшних, выполняет эту связующую функцию между прошлым и будущим, и только достойное выполнение этой задачи, неизменное в любых жизненных обстоятельствах служение Богу, трону и Отчизне, спасает душу каждого из нас и общерусскую душу нашего народа.

В завершение настоящего Введения постулируем, что на самом деле изучение родословных хитросплетений оказывается едва ли не самым важным в изучении истории, как науки, в принципе. Кем были наши предки, тем будем и мы: об этом свидетельствуют как данные современной генетики, так и народная мудрость о яблоке, падающем всегда подле своей яблони. Для тех, кто любит более точные примеры, вспомним весьма противоречивое произведение М.А. Булгакова (1891 – 1940) «Мастер и Маргарита». Слова демона «Коровьева» звучали так: «Вопросы крови – самые сложные вопросы в мире! И если бы расспросить некоторых прабабушек и в особенности тех из них, что пользовались репутацией смиренниц, удивительнейшие тайны открылись бы, уважаемая Маргарита Николаевна. Я ничуть не погрешу, если, говоря об этом, упомяну о причудливо тасуемой колоде карт. Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами. Намекну: одна из французских королев, жившая в шестнадцатом веке, надо полагать, очень изумилась бы, если бы кто-нибудь сказал ей, что ее прелестную прапрапраправнучку я по прошествии многих лет буду вести под руку в Москве по балльным залам». Т. е. ведьма Маргарита была выбрана королевой сатанинского бала не только потому, что стала ведьмой еще до встречи с сатаной, а в первую очередь потому, что она была потомком королевы Маргариты Валуа. Глубокое изучение

аспектов истории – в генеалогическом преломлении – может дать ответы, иногда неожиданные, на многие вопросы¹.

2. Новгородские корни нижегородского Богородска

Согласно краеведческим преданиям, Богородск возник около 1570 г. в виде сельца Подолец близ участка Муромско-Нижегородского тракта от Павлово до Нижнего Новгорода; согласно тем же преданиям, считается, что Подолец был основан выселенными из Великого Новгорода в ходе репрессий Царя Иоанна I Грозного² [1533 – 1584] новгородцами в количестве до 300 чел³. Вместе с тем, эти данные подвергаются критике, заключающейся в том, что данных переписей Нижегородского уезда 1565, 1571 и 1576 гг. не сохранилось, а первая перепись, также не сохранившаяся, но кратко упомянувшая село «Богородцкое», датируется только 1588 годом.

⁽¹⁾ Например, зададимся риторическим вопросом: учитывая, что государственными руководителями, окончательно уничтожившими западное мироустройство и положившими начало политическому построению «нового мирового порядка», были американский президент Ф.Д. Рузвельт [1933-1945] и британский премьер-министр У. Черчилль [1940-1945, 1951-1955], каким образом повлияло на их совместную деятельность в одном направлении то, что они были родственниками? Их общим предком был Энтони Браун, 1-й виконт Монтегю (1528-1592): от его внука – 2-го виконта Монтегю (1574-1629) произошел Рузвельт, а от его дочери – жены 2-го графа Саутгемптона (1545-1581) – Черчилль; т. е. их можно считать кузенами 11-й ступени. См.: Hagger N. *The Syndicate: the story of the coming world government*. Oakland (CA), 2004. P. 381. Второй риторический вопрос: как повлияло на их совместную деятельность их еврейское происхождение? Матерью Черчилля была марранка. См.: Irving D. *Churchill's War: triumph in adversity*. London, 2001. Vol. 2. P. 855. Рузвельт был потомком еврейской четы в седьмом поколении. См.: Barney C. *The Roosevelt genealogy, 1649-1902*. Whittelsey, 1902. Оставим эти вопросы без ответов, как не относящиеся к теме нашей работы.

⁽²⁾ В историографии XIX в. началась практика одновременного использования двух нумерационных систем отечественных правителей: великокняжеской и царской. Согласно первой, автоматические номера присваивались всем правителям, начиная с X в.: здесь Иоанн Грозный является Иоанном IV. Странники другой нумерационной системы говорят, что в связи с изменением столицы или характера правления, следует менять и нумерацию правителей. Согласно этого подхода, нумерация киевских князей заканчивается с переходом общерусской столицы в 1169 г. во Владимир-на-Клязьме, а владимирских князей – после перехода столицы в Москву (поэтому, Дмитрию Донскому не присваивается имя Дмитрия IV). По этой причине, считается, что Иоанн Грозный должен нумероваться как Великий князь – Иоанном IV (в 1533-1547), а как Царь – Иоанном I (в 1547-1584). В современной литературе употребляются обе нумерационные системы, хотя предпочтение отдается великокняжеской. В нашей работе мы являемся сторонниками противоположной системы

⁽³⁾ См.: Павлов А.А., Орфанов И.К. *Города нашей области*. Горький, 1969; Башкиров В.В., Башкирова Л.Р. *Богородск – годы, события, люди*. Н. Новгород, 2000; Смирнова М.А. *Историческая справка // Богородская газета*. 10.XII.2003.

На основании этого делается общий вывод о том, что можно говорить лишь об основании Богородского до 1588 г., причем говорить про его основание новгородцами не приходится, т. к. отечественные летописи тех лет ничего не указывают о местах переселения новгородцев в 1570 г.¹

Нам представляется, что привести соображения в пользу традиционной краеведческой версии происхождения Богородска все же возможно. Кратко коснемся основных аспектов взаимоотношения Иоанна I с Великим Новгородом, каковые отношения известны в целом, но плохо изучены в мелочах. Обыкновенно претенциозные авторы сводят все к тому, что Царь вырезал его практически полностью. Мы не поддерживаем эту позицию. Удар Царя по Новгороду был в целом необходим, т. к. измена действительно была, но он отнюдь не выглядел столь грозно, как его описали в XVI в. западные авантюристы, а затем подхватили русские либералы.

Как известно, в январе 1569 г. изменники-оппозиционеры сдали литовцам крепость Изборск. Изборская измена дала повод Царю усомниться во всей администрации Новгорода и Пскова. Дальнейшая хронология новгородских событий выглядела так:

1) 30.III.1569 г. Царь вывел из Новгорода 150 семей новгородцев, из которых 5 семей взял на Москву, а остальные направил для расселения по Центральной Руси. Из Пскова было выведено 500 семей. Общее количество выселенных новгородцев и псковичей составило 2...3 тыс. чел.²

2) 02.I.1570 г. Новгород был окружен опричниками, опечатавшими все окрестные церкви и монастыри.

3) 08.I в Новгород вошел Государь, санкционировавший начало казней.

4) До конца января были казнены около 200 дворян и свыше 100 их домочадцев, 45 дьяков и приказных (практически все новгородское чиновничество) и столько же их домочадцев.

5) В конце января – начале февраля был произведен погром среди черного – монастырского – духовенства с казнью архиепископа Пимена [1552 – 1570].

6) За пять – шесть дней до отъезда Царя начался погром новгородского посада. В основном, уничтожались товары, сложенные в складах на торгу и предназначенные для зарубежной торговли, а также били специ-

⁽¹⁾ Ледров С.М. *Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века // Богородск – город кожевников. Материалы краеведческих чтений / Общ. ред. А.В. Любавина. Богородск, 2013. С. 12-14; Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост. С.М. Ледров, В.М. Беляева. Н. Новгород, 2014. С. 72-73.*

⁽²⁾ Скрынников Р.Г. *Иван Грозный. М., 1983. С. 146.*

ально назначенные дома посадских людей – тех, которые были политическими и, главное, родственными узами связаны с иноземцами. Смерти предавали только тех, кто сопротивлялся. Единственно массовой репрессии в посаде подверглись скопившиеся в городе нищие, из которых погибло до двух третей.

7) 12. II Царь отбыл в Псков, и казни прекратились.

8) В Пскове избиению и казням подверглось только черное духовенство. Дворянство было не тронуту, а насчет посада был дан тот же приказ – напугать всех, но избить лишь отобранных.

9) Все высленные псковичи были предназначены для Москвы. К декабрю 1569 г. некоторая их часть (220 мужчин + их жены и дети) была в Торжке и Твери. Все они были казнены.

Постараемся вычленить из приведенных фактов некие общие черты, чтобы на их основании воссоздать картину происходивших событий. Прежде всего, неясно, кто был выслан из Новгорода. Обыкновенно предполагается, что выселение 1560-х гг. было калькой с выселения 1480-х гг. При этом считается: «чтобы предотвратить возможную измену, опричные власти отдали приказ о выселении всех неблагонадежных лиц из Новгородско-Псковской земли»¹. Думается, что это не верно. Внутренняя политика Царя была последовательной, и непонятно поэтому, зачем *высылать* мятежные семьи, если всего через полгода такие же мятежные псковские семьи подвергнутся поголовному истреблению? Более того, если из Пскова была выслана какая-то часть действительно неблагонадежных лиц (считаем, как 220 семей из 500), то их не пустили к Москве и истребили. Из высленных же новгородцев никто не был казнен. Причем, ниже мы увидим, что те новгородцы, которые оказались в Нижегородском уезде, были выселены со своим «имением», т. е. с деньгами и имуществом, что говорит не о ссылке, а о переселении. И если мы будем сравнивать два выселения, разнесенных 80-летним периодом, то учтем, что все высленные при Иоанне III [1462 – 1505] также сохранили свое имущество, деньги и получили земельные владения. Таким образом, мы должны понимать, что Иоанн I подверг выселению из Новгорода те семьи, которые *в любом случае не должны были быть подвергнуты казни*. Скажем по-иному, – скорее всего в 1569 г. из Новгорода были выведены не опальные, а, напротив, преданные Государю люди.

Еще один факт в нашу копилку данных будет следующим. Вывод людей из Новгорода в 1569 г. был не единственным. После казней января-февраля 1570 г. Новгород был разделен: наиболее опальная часть – Торговая сторона была взята в опричину, а Софийская – в земщину. Лето-

¹⁾ Скрынников В.Г. Указ. соч. С. 146.

писцы сообщают, что 14.X.1571 г. из новгородской земщины на Москву были выведены 40 семей «гостей веденых», т. е. купцов; 18.X.1571 г. 60 семей были выведены на Москву из новгородской опричнины. Это говорит лишь о том, что Государь произвел собственный суд и вывел из города тех, кого не смог вывести двумя годами ранее. Выведенные 100 семей явно не являлись опальными или неблагонадежными, как таковыми не были и предыдущие 150.

С позиций сопоставления двух новгородских выселений, считается, что в 1480-х гг. были выведены все новгородские бояре и купцы, а вместо них были введены московские люди, числом до 7 тыс. чел. Полагается также, что в 1569 г. были выведены только посадские люди, т. е. свободные ремесленники незначительного происхождения. Однако мы видели, что в Новгороде подверглись избиению дворяне и черное духовенство, а посад только стращали. В Пскове избиению подверглись только дворяне (заблаговременно удаленные из города) и черное духовенство, а посад также только стращали. Возникает резонный вопрос: если мы правы, и из Новгорода были выселены только преданные Государю люди, почему неблагонадежный в этом случае посад не испытал того же, что прочие новгородские сословия? Но если из Новгорода были выселены неблагонадежные, зачем стращали лояльный посад? Ответ прост: посад, как таковой, Царя не интересовал, т. к. посаду нужен руководитель, каковыми могли быть лишь представители дворянства и духовенства. Однако, что в нашем случае «посад»? Исходя из нашего обсуждения, может сложиться представление, что боярские усадьбы и районы расселения ремесленников в Новгороде были географически разнесены. Однако это не так. Вследствие малого пространства боярские и ремесленные усадьбы стояли на одних и тех же улицах одних и тех же районов. Издревле бояре данного городского района контролировали и руководили промышленностью своего района. Следовательно, коль скоро все авторы сходятся в том, что события 1480-х гг. ремесленников не затронули вовсе, то все осталось, как было. Кроме прочего, репрессия против «посада» в Новгороде затронула лишь Торговую сторону, которая и была взята в опричнину. А где же при этом осталась промышленность Софийской стороны?

Таким образом, исходя из идентичности событий в Новгороде и Пскове, следует думать о том, что большинство выведенных в марте 1569 г. новгородцев были не просто лояльными царю людьми, – они в большинстве принадлежали к дворянскому или купеческому сословию. Последнее говорит о том, что некий процент выводимых мог быть как «гостем веденым», т. е. купцом-перекупщиком, не производителем, так и купцом-производителем, т. е. ремесленником, самостоятельно продающим свой труд или его продукты. В пользу сказанного говорит то, что

большое количество новгородцев Государь поселил в Суздаль, где они до 1580 г. возвели собор Ризоположенского монастыря¹. Некоторое количество новгородцев в 1570 г. появилось и в Муроме². Возводить соборы могли ремесленники, либо как строительные артели, если они были рабочими из простонародья, либо на свои деньги. Последнее возможно, если с ремесленниками был сослан дворянин, обладающий значительным состоянием. В связи с этим нужно обратить внимание именно на нижегородское переселение.

Необходимо задаться вопросом: кто и почему был выселен из Новгорода в нижегородское Березополье? И здесь интересно, что в 1570-х гг. в Нижнем Новгороде оказывается в ссылке некий новгородский боярин. Как отмечал Н.И. Храмцовский (1818 – 1890), его личное имя осталось неизвестно, «но полагают, что он был человек очень значительный». Далее автор добавлял: «В Ардатовском уезде (Нижегородской губернии), где было поселено много новгородцев, поется и доньше следующая песня: *Грозен был воин – чарь наш батюшка / Первый чарь Иван Васильевич, / Сквозь дремучий лес войском силою / Он прошел в страну татарскую. / Себе чарьство взял Казаньское / Госьподарство Астраханьское. / Вывел Перфила из Нова-города, / Не вывел измену в каменной Моськве*. Эта песня списана со слов крестьянина Ардатовского уезда, села Кужендеева, с сохранением местного выговора»³.

Данные об этом боярине более чем интересные. Как традиционно датируется, в 1574 г. он на собственные деньги возвел в нижегородском кремле Духов монастырь (полное название – Сошествия Святого Духа монастырь) в память новгородского Духова монастыря. Затем он вместе с восемью новгородцами принял монашество, был наречен Порфирием и стал игуменом своего монастыря. В 1580 г. Царь пожаловал Духову монастырю Муромский остров на Волге для сельскохозяйственных нужд. В 1584 г. монастырю были дарованы земли от Оки до Теплинского поля и от оврага Студеницкого до Щербинина межнина в Слуде; 25.I.1585 г. монастырь получил тарханную грамоту, защищающую его от любых притязаний со стороны служилых людей, от постоев и иных повинностей. В 1586 г. монастырь получил 1402 дес. земли, озера и рыбные ловли от устья р. Керженца вверх по Волге, до устья р. Нуженки. В 1590 г. – Чудские бортовые уголья близ Ниж-

⁽¹⁾ Суслов В.В. *Материалы к истории древней новгородско-псковской архитектуры*. СПб., 1888. С. 19; Варганов Л.Д. *Суздаль*. М., 1944. С. 28-29; Седов В.В. *Собор Ризоположенского монастыря в Суздаль* // *Новгородские древности*. 2000. Вып. 5. С. 184-199.

⁽²⁾ Тихомиров М.Н. *Россия в XVI столетии*. М., 1962. С. 406.

⁽³⁾ Храмцовский Н.И. *Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода*. Н. Новгород, 1859. С. 127.

него за Окой, в Стрелицком стане. В 1599 г. монастырю было пожаловано право на расчистку леса за Окой, где впоследствии были поселены бобыли, образовавшие монастырскую слободку Гривка. В 1600 г. монастырь получил ольховый лес за Окой, в Стрелице, в верховьях р. Крутицы. После 1600 г. монастырь получил во владение Везломский (Боровской) перевоз. Все это досталось монастырю благодаря Порфирию, который умер незадолго до объявления на Руси Лжедмитрия I, т. е. до октября 1604 г. – времени перехода самозванцем русской границы.

По данным Н.И. Храмцовского, те же новгородцы в 1574 г. возвели в нижегородском кремле еще один монастырь – Симеоновский, в честь Симеона Столпника. Он был меньшим по размерам и богатствам.

Приведенный пример важен, подтверждая высказанные нами предположения. Действительно, из Новгорода был выведен «очень значительный» боярин с имуществом, т. к. монастырь он выстроил за свой счет. Более того, Царь прекрасно знал, кому он жаловал земли и привилегии.

Итак, в числе 145 новгородских семей, расселенных Царем в Северо-Восточной Руси в 1569 – 1570 гг. были представители знатного сословия. Что же до ремесленников, то они, безусловно, могли быть, как показывает пример с суздальским собором. Но, поскольку каждым районом Новгорода, как мы знаем, руководила одна или несколько родственных друг другу боярских семей с X по XV вв., то каждая из этих семей руководила промышленностью своего района. На каждой новгородской улице жители, будь-то бояре или ремесленники, были связаны одними интересами, жили в одних усадьбах при большой плотности городского населения в целом, и, следовательно, в 1569 г. были выселены не просто какие-то бояре и какие-то ремесленники, а конкретные бояре со своими усадьбами и их домочадцами.

Что касается сельца Подолец, то, зная общее количество выведенных лиц и количество человек, основавших сельцо, мы несложным арифметическим подсчетом можем установить количество новгородских семей, осевших в нижегородском Березополье. Р.Г. Скрынников (1931 – 2009), говоря о высылках 1480-х гг., показал, что численность новгородской семьи составляла 6...7 чел.¹ Цитируемый автор прав, если сравнивать цифры 1480-х и 1560-х гг. В 1569 г. отношение численности выселенных псковских семей к новгородским составило 3,3:1. 150 семей – это 900...1050 чел. Таким образом, отношение 3,3:1 соблюдается и если рассматривать не семьи, а общее количество переселенцев. В Русь было отправлено 145 семей, т. е. 870...1015 чел. Таким образом, если сельцо Подолец было основано новгородцами в количестве до 300 чел., получим 43...50 семей.

⁽¹⁾ Скрынников Р.Г. *История Российская. IX-XVII вв. М., 1997. С. 413.*

Обыкновенно полагается, что «двор» в писцовых книгах – это усадьба заселенная двумя-тремя поколениями (до троюродного родства) не разделяющейся семьей¹. В таком случае можно предполагать, что в Подольце было 43...50 или 21...25 дворов. Однако известна и другая цифра: в самом Новгороде в конце 1540-х гг. существовало около 5150 дворов при общей численности населения 25...35 тыс. чел. Но в таком случае на один новгородский двор приходилось от 4(5) до 6(7) семей. Соответственно, применив указанный к Подольцу, мы можем получить численность его дворов от 6 до 12(13).

Очень интересно, что старинное наименование районов и улиц сельца Подолец новгородское – они назывались концами: «удалой конец», «вадский (гончарный) конец» и т. д. (хотя в Новгороде концами назывались только районы). Центром сельца стало озеро, позднее известное как Кабацкое. По его сторонам сельцо расположилось четырьмя отдельными районами. Однако существование четырех отдельных районов известно для периода 1615 – 1633 гг., когда Подолец стал селом, и в него произошло вселение новых лиц, неновгородского происхождения из-за того, что село стало не дворцовым, а перешло в поместное владение. Сколько было районов до этого? Ответить на этот вопрос можно приблизительно, исходя из кончанской принадлежности новгородцев до их выведения из Новгорода. Мы можем ее определить достаточно просто. В Новгороде, как известно, существовало пять концов: Неревский (с X в.), Загородский (с XIII в.), Людин (с X в.), Славенский (с X в.), Плотницкий (с XII в.). Ремесленники проживали в каждом из концов, но каждый из таковых был профессионально-ориентированным, т. е. в каждом проживали ремесленники, специализирующиеся, как правило, в одном и том же ремесле. Поскольку, как считается вышеупомянутыми краеведческими преданиями, пришедшие новгородцы занесли в регион гончарное и кожевенное производства, то искать их наиболее вероятную кончанскую принадлежность до 1569 г. следует среди соответствующих концов. Известно, что вторым, неофициальным названием Людина конца был Гончарский, а Неревского – Кожевницкий. Т. е., основавшие Подолец семьи были родом из Людина и Неревского концов Новгорода Великого, каковые концы находились на Софийской стороне. Следовательно, первоначально Подолец мог состоять не из четырех, а только из двух районов.

Так или иначе, мы видим, что переселенцы основали Подолец по образу Новгорода, хорошо им известного. Это весьма знаменательно. Дело в том, что каждый конец в виде боярской вотчины был отдельной патрони-

¹ Струве П.Б. *Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв.* СПб., 1913. С. 224-227.

мией. Иначе говоря, в каждом конце изначально утвердившаяся боярская семья сохранила свою власть до конца XV в. «Родовые отношения, – писал Л.А. Фадеев, – обуславливают характер развития и конфигурацию многих... территориальных структур, в том числе и городских»¹. Древнерусское, в т. ч. и новгородское кончанское деление и стало отражением этого. Но подобное налицо в зародившемся в XVI в. Подольце, тогда как после XIII в. русские города зарождались совсем по-другому: возводилась крепость, вокруг которой начинал расти посад, т. е. собственно город. И так, видимо, две группы выведенных семей были изначально объединены родственными узами и старались возродить на новом месте свои патронимии².

В связи с последним интересно вернуться к фигуре боярина новгородского, ставшего игуменом Порфирием. Боярин основал нижегородский Духов монастырь *в память новгородского Духова монастыря*. Это весьма важно. Дело в том, что церкви и монастыри, строившиеся в том или ином новгородском конце, возводились на средства руководивших этими концами боярских семей. Эти церкви были приходскими или вечевыми (общими не для одной улицы, а для всего конца), а монастыри, как правило, являлись родовыми усыпальницами. Так или иначе, боярин Порфирий, будучи новгородцем, заботился о тамошнем Духове монастыре. Новгородский Духов монастырь был возведен в первой половине XII в. (первое летописное упоминание относится к 1162 г.) за городской чертой, в районе, который по мере расширения города на исходе XIV в. вошел в состав Неревского конца. Этого факта достаточно, чтобы сказать о принадлежности монастыря к постройкам, свершенным боярским родом, издревле укрепившимся в Неревском конце.

Можем ли мы говорить о родословной Порфирия? Это очень непрос то. Единственное более-менее справедливое предположение, которое можно сделать, это предположение о его возрасте: коль скоро в 1569 г. он «человек очень значительный», то его рождение следует относить ко времени не позднее конца 1510 – 20-х гг. Если это – потомок каких-то из переселившихся в Новгород в 1480 – 90-х гг. москвичей, когда он успел так

⁽¹⁾ Фадеев Л.А. *Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов* // *Русский город*. М., 1976. С. 23.

⁽²⁾ *Весьма любопытен тот аспект рассматриваемого вопроса, что из общего числа выведенных в 1569 г. новгородцев не менее трети оказались поселенными именно близ Муромского тракта в будущем с. Богородском. Т. е. на Суздаль, Муром и Ардамовский уезд остались лишь иные две трети выведенных. Это подтверждает, что Царь вывел из Новгорода не так уж много дворов. Все 150 семей должны были минимально составлять по двум новгородским концам от 43 до 58 дворов. Это означает, что Царь знал, кого именно он выводит из Новгорода. Кроме того, это означает родство этих дворов между собой, в рамках своих новгородских концов.*

полюбить Духов монастырь, что перенес его образ в Нижний Новгород? Наконец, если он «человек очень значительный» из тех же москвичей, почему о нем нет официальной информации? Таким образом, резонной будет постановка такого вопроса: могли ли при Иоанне III в Новгороде остаться представители старых боярских родов? По-видимому, такая возможность, несомненно, была.

Наконец, песня, которая никак не дает нам понять, что «Перфил» был в опале. Сам факт упоминания его в песне, после таких событий, как взятие Казани и Астрахани, действительно свидетельствует о большом политическом весе этого человека. В 1480 – 90-х гг. в Новгород были переселены служилые люди – дети боярские и купцы, но не высокородные русские князья. Они вряд ли могли за столь короткое время приобрести такой вес. Итак, мы будем полагать Порфирия потомком некоего старого боярского рода, обитавшего в Неревском конце¹.

Исходя из этого, тем более интересно, что основатели Подольца принадлежали к бывшим жителям Неревского и Людина концов. Выводимый боярин, как мы говорили выше, выводился с именем, т. е. с усадьбой и домочадцами. Думается, поэтому, что одновременное поселение в Нижнем знатного боярина из Неревского конца, а в 43 км от Нижнего еще неких жителей Неревского конца, вряд ли случайно. Однако какова сословная принадлежность основателей Подольца, мы сказать не можем. Была ли часть из них близкими или дальними родственниками Порфирия, или они зависимые от боярина, но не связанные с ним родством менее знатные люди? Неизвестно. Мы знаем лишь следующее. До 1588 г. местный купец поставил на берегу центрального озера Подольца часовню во имя Рождества Богородицы, позднее построив на ее месте церковь². По имени церкви сельцо, ставшее полноценным селом, получило название «Богородицкое» (Богородичное, Богородское). В «Платежной книге дворцовых сел и деревень Нижегородского уезда 1608 г.» отмечено: «В селе Богородицком непашенных крестьян в живущем 11 дворов, оброку с них и пошлин рубль 5

⁽¹⁾ Поскольку в Неревском конце Новгорода с X в. обитал род наследственных посадников Маловичей, потомки знаменитого дяди Владимира I [980-1015] Добрыни Маловича – былинного Добрыни Никитича (См.: Таланин В.И. У истоков Руси. Очерки истории IX-XI вв. Запорожье, 2001. С. 270-314), то, безусловно, возникает желание представить Порфирия потомком именно этой семьи. Однако повторимся, что все это не более чем предположения.

⁽²⁾ Смирнова М.А. Указ. соч. С. 4. Это утверждение делается на основании того, что в Жалованной грамоте К. Минину 1615 г. указывается ссылка на то, что в 1588 г. село Богородское уже существовало. Следовательно, церковь, давшая название селу, была построена до 1588, но не позднее 1587 года

алтын 3 деньгою»¹. В 1616 г. с. Богородицкое названо «богатым и торговым при двух базарах в неделю, с ключом-прудом»². Из этих в целом скудных сведений мы видим следующее. С момента основания около 1570 г. и до 1615 г. с. Богородское было дворцовым, т. е. государственным³. Количество населения в нем в 1608 г. подтверждает сделанные нами выше расчеты. Все эти семьи числились в крестьянском сословии, но были *непашенными*, т. е. сельскохозяйственными работами не занимались. Село было богатым и торговым, т. е. его жители занимались ремесленничеством и купечеством. Это означает, что кем бы ни были выселенные новгородцы, они, как и Порфирий, прибыли на новое место с имуществом и средствами. Представители купечества были в нем изначально, о чем говорит пример возведения сельской церкви. Т. е. вполне вероятно, что все выведенные из Новгорода в 1569 г. люди, как и последующие группы (1571), были, по меньшей мере, купцами на своей прежней «малой родине»⁴. Помимо этого, поселившиеся на ничейной, необжитой земле новгородцы подпадали под статус переселенцев. Политика государства в XIV – XVI вв. в отношении свободных переселенцев, сажающихся на новые земли, была четко определена: новопоселенцам была положена ощутимая налоговая льгота – освобождение от любых налогов и повинностей, от притязаний со стороны любых властей и частных лиц на срок не менее 10 лет, а в отдельных случаях на более длительный срок⁵. По выходе из льготного статуса, население государственной земли становилось тяглым, т. е. должно было платить налоги. Итак, если считать датой основания селца Подолец 1570-й год, то льгота должна была действовать как минимум до 1580 г. Во всяком случае, в 1608 г. уже зафиксирована уплата налога.

⁽¹⁾ Веселовский С.Б. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. (1608-1612). М., 1910.

⁽²⁾ Смирнова М.А. Указ. соч. С. 4.

⁽³⁾ В период существования села с дворцовым статусом оно представляло собой самовоспроизводящуюся замкнутую группу потомков новгородских переселенцев.

⁽⁴⁾ Любопытно отметить: в Новгороде были купцами, в Нижнем Новгороде стали крестьянами. Здесь имеет смысл приведение характерного примера. Нынешний г. Иваново-Вознесенск, будучи ранее селом Ивановом, был основан выселенными в 1480-х гг. новгородцами (см.: Кохова Л.А. Промышленное развитие села Иванова – города Иваново-Вознесенска в XVII – начале XX в. // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Иваново, 2002. С. 24). Нужно учесть, что впервые село Иваново упоминается в 1561 г. при отдаче его в вотчину князьям Черкасским. Как же объяснить крестьянское сословие выселенных в 1480-х гг., если якобы тогда выселяли только новгородскую знать?

⁽⁵⁾ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. М., 1988. С. 521-522; Десяряев А.Я. Русская деревня в XV-XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980. С. 162-163.

Можно ли сказать, согласно наименованию построенной церкви, какая часть новгородцев, из Неревского или Людина конца, преобладала в селе? Можно предположить, но вряд ли это предположение может претендовать на достоверность. В Новгороде было несколько храмовых сооружений в честь Рождества Богородицы, которые можно соотносить с Неревским или Людиным концами: 1) Десятинный (Рождества Богородицы) монастырь, находившийся в Людином конце, известный с XIII в.; 2) Лисицкий (Рождества Богородицы) монастырь в семи верстах от Торговой стороны. Этот монастырь можно соотносить с Неревским концом по одной причине. Как считается по одной из житийных версий, новгородский святой Варлаам Хутынский (из боярского рода Неревского конца, ум. после 1192) постригся и получил необходимое образование именно в Лисицком монастыре, хотя до этого в Новгороде с начала XII в. уже существовал Антониев (Рождества Богородицы) монастырь, также находившийся на Торговой стороне и тоже за городской чертой. Таким образом, если исходить из такого рода сопоставлений, то в целом шансы у выведенных новгородцев были равны, и церковь стала святым местом для всех¹.

Помимо рассмотренного, можно привести также соображения лингвистического характера. Косвенными подтверждениями того, что перво-насельниками Богородска были новгородцы, являются некоторые имена и названия, характерные для Новгородской земли.

1) *Подолец*. Деревня с таким названием зафиксирована, например, в Бежецкой пятине Новгорода (1545, 1551, 1564)².

2) *Лыткин*. Катериница Сысоева, вдова Ромашки Лыткина; (?) Артемьева, вдова Тараса Лыткина (1678)³. В Бежецкой пятине фиксируется посадский лавочник Костка Григорьев Лытка (1564); деревня Лыткино⁴. *Лыта* «нога», *лытка* «нога, бедро, колени, ступни, пятки, толстая

⁽¹⁾ *Возвращаясь назад, следует вспомнить, что выведенные новгородцы в 1574 г. основали в нижегородском кремле Симеоновский монастырь в честь Симеона Столпника. К основанию этого монастыря Порфирий, скорее всего, причастен не был. Дело в том, что единственная во всем Новгороде Великом церковь во имя Симеона Столпника была построена еще в 1206 г. посадником из Людина конца Твердиславом Михалковичем. Это вновь подтверждает наш тезис о переселении в Нижний и Подолец в 1570 г. выходцев именно из Неревского и Людина концов.*

⁽²⁾ *Книги Бежецкой пятины // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. С. 123, 708, 1021.*

⁽³⁾ *См.: Село Богородское в XVII веке. С. 53, 54.*

⁽⁴⁾ *Книги Бежецкой пятины. С. 973, 1020. В «Ономастиконе»: крестьянин Лытка 1545 г., Иван Михайлович Лытка Вельяминов кон. XVI в. (Новгород); таможенный голова Степан Лыткин 1623 г. (Псков). См.: Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 167.*

кость ноги, свиной окорок, клешня рака, общее название сухощавого телосложения»¹.

3) *Окомор*. Савка Корнилов, прозвище Окомор (1667)². *Окома* «вспыльчивый человек» (Новгород, 1898)³.

4) *Стешов*. Ивашко Олферов сын Стешова и его дети (1678). Ивашко Олферов сын Стешов, у него сын Пашка; Елфимко Олферов, прозвище Стешов (1667). Их отец записан: Олферко Степанов, у него два сына: Тимошка, Ивашко (1646), Олферко Степанов (1620/1623)⁴. Нет сомнения в том, что фамилия «Стешов» произошла от уменьшительной формы имени «Степан» – «Стеш». Это имя было распространено именно на Новгородчине⁵: Стеш Кузмин (1564); Истомка Стешов (1564); Стешко Михайлов, казак нанимается (1564); Стешко Степанов (1564); Стеш Панкратов (1564)⁶. В документах XVII в. это имя по с. Богородскому не проходит, т. е. принесено оно могло быть только с Севера.

5) *Онцыфор*. Родька Дементьев сын Онцыфоров, его дети и брат Андрюшка Дементьев; Панкратко Дементьев сын Онцифорова и его дети; Исачко Дементьев сын Онцифоров (1678). Их отец – Дей Онцыфоров, у него детей: Родька, Панкратко, Ондрюшка (1667)⁷. Николай Корнеевич Анцифоров (1861)⁸. Указанное имя – типичное для средневекового Новгорода: Онцыфор Лукинич, новг. посадник [1350 – 1354]; Куземка Онцыфоров (1564); деревня Онцыфорова (1564); Савка Онцыфоров (1564)⁹.

⁽¹⁾ *Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1981. Вып. 17. С. 225-226.*

⁽²⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 31.*

⁽³⁾ *Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1987. Вып. 23. С. 148.*

⁽⁴⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 10, 16, 33, 48.*

⁽⁵⁾ В ряде псевдонаучных публикаций можно встретить замечание, что «Стеш» – малороссийский вариант имени «Степан». Однако Б.-О. Унбегаун (1898-1973) показал, что это не так. Литера «ш» появлялась в малороссийском наречии в том случае, если уменьшительная форма оканчивается на -х, тогда х переходит в ш: Степан → Стех → Стешенко. См.: Унбегаун Б.-О. *Русские фамилии. М., 1995. С. 206.*

⁽⁶⁾ *Книги Бежецкой пятины. С. 880, 883, 913, 942, 1060.*

⁽⁷⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 31, 44, 47, 53.*

⁽⁸⁾ *Выкупил владения Шереметевых в с. Новобогородское Чистопольского у. Казанской губ. (совр. с. Шереметевка Нижнекамского района Казанской обл.; см. ниже) в 1861 г., а до этого года был несколько лет управляющим села от имени помещика. См.: Михайлова Р.А. *Мое село – одно на всю Россию: история с. Шереметевки Нижнекамского р-на. Нижнекамск, 2005. С. 13.**

⁽⁹⁾ *Книги Бежецкой пятины. С. 1018, 1069, 1070.*

6) *Наволоцкой*. Ивашко Семенов сын Наволотцкой и дети; Никитка Фокин сын Наволотцкой и Фетька Алексеев сын Наволотцкой и их дети; Ивашка Фокин сын Наволоцкий и дети; Ивашко Тимофеев сын Наволоцкой и его дети; Фомка Тимофеев сын Наволоцкой и его дети (1678). Тимошка Алексеев сын Наволоцкой, у него детей: Ивашко, Фомка; Спирька Алексеев Наволотцкой, у него сын Лучка; Фочка Алексеев и его дети (1667); Тимошка Олексеев, у него сын Ивашко; Фетька Олексеев; Фочка, Спиридонко Олексеевы; Сенька Олексеев сын Наволоцкой (1646)¹. Подобные фамилии были типичны для новгородских *земцев* (*своеземцев*) – крестьян-собственников земли и некоторых дворян; фамилии были притяжательными от места обитания: деревня Мощаник и земцы Сенка и Истомка Мощанитцкие (1564); Третьяк Мощанитцкой (1564); деревня Мощеник и земец Сенка Мощеницкий (1564); Дружина Деревецкой (1564)²; помещик Постник Данилов сын Иретьцкой (1551)³.

7) *Курепанов*. Спирька Гарасимов, прозвище Курепанов, у него племянник Исачко Микитин; вдова Иринаца с сыном Моською Гарасимовым (1667). Спирька Гарасимов сын Курепанов, его дети и внуки; Гришка Иванов сын Курепанов; вдова Гарасима Курепанова Иринаца Васильева и их сын Моська Гарасимов сын Курепанов (1678)⁴. *Курепна, курепанка, курепанко* «капризный, долго не засыпающий ребенок, капризничающий вообще ребенок» (новгор., псков.), *курепна, курепаться* «малоподвижный, медлительный человек; медлить, тянуть время, капризничать» (новгор., псков., урал., сибир.)⁵.

8) *Реткин*. Одна из четырех древнейших богородских фамилий: Юрьи Степанов сын Реткин (1597)⁶; Тимошка Ильин (1620/1623); Тимошка Ильин сын Реткин, у него 3 сына: Ивашко, Филька, Гарасимко (1646); Тимошка Юрьев, у него сын Ивашко и племянник Матюшка Титов (1667); вдова Тимофея Юрьева Еленица Иванова; Куземка Никитин сын Реткин (1678)⁷. *Ретка* «редкая изгородь» (пермск.), «неширокая полоса земли

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 16, 22, 33, 47, 48, 60, 61.

² Книги Бежецкой пятины. С. 1005, 1010, 1011, 1030.

³ Книги Бежецкой пятины. С. 747.

⁴ Село Богородское в XVII веке. С. 33, 36, 47, 58.

⁵ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1980. Вып. 16. С. 122. В «Ономастиконе»: *Корепан Тимофей Александрович Головкин 1546 г.; крестьянин Корепан 1545 г. (Новгород)*. Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 212.

⁶ Анпилов Г.Н. Нижегородские документы XVI века (1588-1600 гг.). М., 1977. С. 230.

⁷ Село Богородское в XVII веке. С. 9, 22, 36, 53, 65.

между полями, обнесенная изгородью, для выпаса скота» (пермск.); *Рётка* «редька» (псков.)¹.

9) *Бурков*. Вторая из четырех древнейших богородских фамилий: «земский дьячок села Богородского и деревень» Поярок Иванов сын Бурков (1597, 1598)²; «церковный дьячок» дьячок Поярок Иванов (1620/1623)³. *Бурко* «бурая лошадь или ее кличка» (пермск., костромск., вологод., рязан., новгор., олонец.), «собака с бурой шерстью или ее кличка» (новгор.)⁴; в Рязанской губ. дворяне Бурковы были внесены в Родословную книгу.

10) *Окатов*. Бобыль Олешка Окатов (1620/1623); пахотные крестьяне Васька, Ивашка Олексеевы дети Окатова (1646)⁵. В «Ономастиконе»: «Окат, Окатий (Акат, Акатий), крестьяне XV – XVI вв., Новгород (много лиц)»⁶.

Таким образом, приведенные наблюдения позволяют полагать, что к легендам об основании Богородска новгородцами в 1570-х гг. следует относиться скорее доверительно.

Полагаем необходимым также привести здесь сведения о с. Богородском 1590-х гг.; с одной стороны все тогдашние люди могли быть бывшими новгородцами, с другой, – это максимально возможный легальный способ удревнения богородских родословных. Как уже указывалось, писцовых данных не сохранилось, но есть упоминания крестьян, священников и представителей богородской администрации в Отдельных и Отказных книгах Нижегородского у.⁷:

1) 09.III.1597 г. Крестьяне: Полуехт Загаданов, Алексей Лукоянов, Гаврило Бушнев, Вахор Гаврилов. Поп Никольской церкви Яков⁸.

2) 11.V.1597 г. Крестьянин Юрьи Степанов сын Реткин. Поп церкви

⁽¹⁾ *Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 2001. Вып. 35. С. 76. В «Ономастиконе»: Семён Иванович Реткин 1550 г. (Медынь). Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 345.*

⁽²⁾ Анпилогов Г.Н. Указ. соч. С. 253, 269.

⁽³⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 7.*

⁽⁴⁾ *Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1968. Вып. 3. С. 290. В «Ономастиконе»: «Много лиц и несколько фамилий в XVI в. в Новгороде; крестьянин Бурко 1499 г. (Владимир)». Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 111.*

⁽⁵⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 8, 13.*

⁽⁶⁾ Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 341.

⁽⁷⁾ В этих книгах записывалась информация об отводе земли и угодий служилым людям.

⁽⁸⁾ Анпилогов Г.Н. Указ. соч. С. 218-219.

Рождества Богородицы Спиридон Иванов. Земской дьячок¹ с. Богородского и Богородских деревень Поярко Иванов².

3) 24.VII.1597 г. Крестьяне: Овдоким Дмитриев, Гаврило Семенов сын Юров. Земской дьячок Поярко Иванов сын Бурков³.

4) 18.XI.1597 г. Крестьянин Петр Васильев. Земской дьячок Дружинка Власьев. Поп Никольской церкви Яков⁴.

5) 09.IX.1598 г. Поп Никольской церкви Яков. Крестьяне д. Цепелево с. Богородского Гарасим Яковлев, Третьяк Федотов, Федор Яковлев, Софон Федотов⁵.

6) 24.X.1598 г. Земской дьячок Поярок Иван. Крестьянин Назар Петров⁶.

7) 08.V.1599 г. Крестьянин д. Выболова с. Богородского Семен Ондриев⁷.

8) 07.VII.1599 и 29.VII.1599 г. Крестьянин Ларивон Григорьев⁸.

9) 28.VII.1599 г. Поп Яков «...иков». Села Богородского староста Иван Селиванов. Села Богородского целовальник Первой Сидоров. Крестьянин Михаил Родивонов⁹.

10) 25.VI.1600 г. Поп церкви Рождества Богородицы Третьяк¹⁰.

Эти 18 человек, упоминаемые для с. Богородского в 1597 – 1600 гг. явля-

⁽¹⁾ В 1550 г. Государь Иоанн I ввел реформу местного самоуправления, получившую в историографии название «земской реформы». Суть ее заключалась в том, что для посадов (городов), казенных крестьян и дворцовых крестьян отменялось назначение местной власти извне. Прежние наместники и кормленщики упразднялись, а власть на местах передавалась выбираемой Земской избе; ее состав выбирался жителями населенного пункта из числа наиболее богатых имущественно или финансово, а также грамотных лиц. В сельской местности Земская изба состояла из трех персон: 1) земского старосты (совр. мэр + глава районной администрации), 2) земского дьяка/дьячка (заместитель старосты, секретарь, писец), 3) целовальника (помощника старосты; часто не избирался, а назначался старостой или дьяком из числа лучших из низших людей; ведал судебными, финансовыми и полицейскими делами). Сроки функционирования состава Земской избы специально не устанавливались, но, как правило, не превышали 1-2 лет.

⁽²⁾ Анпилогов Г.Н. Указ. соч. С. 230.

⁽³⁾ Там же. С. 253.

⁽⁴⁾ Там же. С. 265-266.

⁽⁵⁾ Там же. С. 268.

⁽⁶⁾ Там же. С. 269.

⁽⁷⁾ Там же. С. 322.

⁽⁸⁾ Там же. С. 376-377.

⁽⁹⁾ Там же. С. 367.

⁽¹⁰⁾ Там же. С. 393-394.

ются древнейшими его жителями, отраженными в реальных документах. Наибольший интерес здесь представляют упоминания административных лиц села, причем сроки ротации земских дьячков говорят в пользу 1-годового срока властных полномочий избираемых лиц: Поярко Иванов сын Бурков [? – 1597, 1598 – ?], Дружинка Власьев [1597 – 1598]. Интересна случайная фиксация смены священника при церкви Рождества Богородицы: Спиридон Иванов (ум. 1597/1600) → Третьяк (с 1597/1600).

Интересно, что потомков некоторых первоначальников с. Богородско-го можно проследить в последующих переписях, восстановив несколько древнейших родословных Богородска:

1) Потомки Юрия Степанова сына Реткина (см. выше).

2) Поярко Иванов сын Бурков прослеживается по переписи 1620/1623 гг.¹; его потомство в явном виде неизвестно.

3) Потомки Вахора Гаврилова (1597): Ромашко Вахромеев (1620/1623). Лучко, Янка, Енка, Филька Петровы дети Вахромеевы (1646). Вдова Якушки Вахромеева Февроница Иванова и их дети Кириушка 12 лет, Фетька 10 лет Яковлевы дети Вахромеева (1678)².

4) Потомки Полуехта Загаданова (1597): Нефедко Полуехтов (1620/1623). Микифорко Полуехтов, у него дети: Фетька, Савка, Филька; Нефедко Полуехтов, у него сын Ивашко; Ивашко Полуехтов, у него дети: Игнашка, Олешка, Фролко; Обросимко Полуехтов сын горшешник, у него сын Серешка (1646). Савка Микифоров сын Заварзин, у него сын Карпунька (1667). Савка Никифоров сын Заварзин и его дети; Афонька Омбросиев сын горшешник, у него сын Игошка Штилев (1678)³.

5) Потомки Овдокима Дмитриева (1597): Ромашко Овдокимов (1620/1623). Ромашка Овдокимов, у него 3 сына: Ивашко, Фетька, Ортюшка, у Федьки сын Мишка (1646). Мишка Федоров, у него дети: Гришка, Стенька; Федька, Ивашко Романовы дети Смышляевы (1667). Мишка Федоров сын Кекиш и его дети; Ивашко Романов сын Меньшой Смышляев и его дети; Ивашко Романов сын Большой Смышляев и его дети; Матюшка Наумов сын Смышляев; вдова Стеньки Наумова Смышляева

⁽¹⁾ После перехода с. Богородского из дворцового статуса в поместный, местное самоуправление в нем упразднилось. Здесь П.И. Бурков зафиксирован церковным дьячком, т. е. низшим церковнослужителем, не имеющим священства. В богослужебном процессе дьячки исполняли чтение молитв и обеспечение технической помощи при богослужении священникам и диаконам; кроме того, при церкви дьячки заведовали хозяйством, надзирали за церковными крестьянами, выполняли функции писцов. По Уложению 1649 г. дьячкам было разрешено заниматься торговлей и ремеслами с уплатой пошлин. С конца XVIII в. эта должность была упразднена и заменена псаломщиком.

⁽²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 9, 17, 50.

⁽³⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 10, 15, 19, 23, 33, 47, 63.

Анница Павлова и их дети Мишка 11 лет, Стенька 9 лет Степановы дети Смышляева; Анисимко Иванов сын Смышляев (1678)¹.

6) Бывший староста Иван Селиванов прослеживается далее: Ивашко Селиванов (1620/1623)²; его потомство в явном виде неизвестно.

7) Потомки Гаврилы Бушнева (1597): Ларька Гаврилов (1620/1623). Савка Ларивонов сын Бушнев, у него сын Ларька (1646). Сашка Ларивонов сын Бченев (sic!), у него дети: Ларька, Кондрашко, Тимошка (1667)³. Вдова Дмитрия Яковлева Бушнева Маринка Андреева и ее пасынок Фетька Дмитриев сын Бушнев; Савка Ларионов сын Бушнев, дети: Ларька, Тимошка, у Ларьки сын Ивашко 6 лет; Кондрашка Савельев сын Бушнев и дети; Ивашка Петров сын Бушнев (1678)⁴.

8) Попы Никольской церкви Яков (1597/599) и Степан Яковлев (1620/1623)⁵.

Таким образом, древнейшими богородскими родами, ведшими свое документально доказуемое происхождение с 1597 г., являются Реткины и Бушневые. Роды, – если возможно так выразиться, – «второй степени древности», т. е. происходящие от реальных лиц 1597 г., но с фамилиями, зафиксированными много позже, являются Вахромеевы, Заварзины, Смышляевы, Кекиш (Кукин?).

Следует также указать на возможные места притока в с. Богородское «дополнительного» населения. Для лиц, занимающихся восстановлением истории своего рода, это весьма важная информация, дающая зацепку для ухода вглубь.

Как указывалось, до 1608 г. Богородское состояло из 11 дворов. Можно допустить, что упоминания 1597 – 1600 гг. 15 мужчин и 3 попов охватывают до 95 % дворохозяев. Известно, что летом 1608 г. Богородское было захвачено тушинцами, которые были разбиты в январе 1609 г. Как отразились эти события на численности населения, неизвестно. Однако деятельность помещиков Мининых отразилась на численности населения существенно: из 11 дворов 1608 г. село выросло до 153 дворов (+ 58

⁽¹⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 10, 14, 32, 46, 52, 61.

⁽²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 9.

⁽³⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 10, 15, 32. В «Ономастиконе»: крестьянин Буша 1539 г. (Новгород); крестьянин Бушень 1551 г. (Новгород). «Буша = бучень, бушень – бирь, алтын». Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 117. Т. е. Бченев – действительно Бушнев, но один и тот же смысл фамилии записан синонимичным термином. Случай уникальный.

⁽⁴⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 45, 47, 59, 64.

⁽⁵⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 8.

пустых) 1620/1623 гг.¹, до 261 двора 1639 г.² и до 446 дворов (+ 1 пустой) 1646 г.³ Считается, что большинство новопоселенцев были участниками мининского ополчения. Действительно, резкий рост числа жителей за около 6 лет (с января 1615 г., когда село перешло в поместье) произошел не естественным путем. Вместе с тем иных поместий у Мининых было только два. Во-первых, с. Ворсма, полученное вместе с Богородским. Ворсма была отобрана из мининского поместья Указом Царя от 05.VII.1616 г., но т. к. за предыдущие 1,5 года оба села были цельной юридической единицей, то население этих сел могло перемешиваться. Но, по нашему мнению, приток из Ворсмы не мог быть велик: ее население составляло в 1678 г. 140 дворов (см. ниже), а Богородское в 1678 г. насчитывало 466 жилых дворов (+ 21 пустой)⁴. Надо думать, что в 1615 г. Ворсма была еще меньше, а 1,5 года небольшой срок для массовых переселений.

Во-вторых, у Мининых было поместье в Сосенском стане Московского у. (1/3 д. Миккульское + 2 пустоши)⁵, которое Н.К. Минин выкупил из поместья в вотчину осенью 1632 г. Думается, что в одной трети деревни не могло быть столько населения, чтобы заселить Богородское.

Поэтому тезис о притоке в Богородское участников ополчения 1612 г. не может быть отброшен. Кроме того, важнейшим является известный факт получения Миниными Царского разрешения на неподсудность по любым делам, кроме разбоя и антигосударственных мятежей, всех жителей Богородского нижегородским властям (действовало с мая 1615 до смерти Н.К. Минина): это могло привлекать в село лично свободных людей, которые могли заниматься любой деятельностью, минуя все бюрократические проволочки. Можно полагать, что жители 1620/1623 гг., появившиеся в селе за около 6 лет, в большинстве своем действительно были бывшими ополченцами. Тогда увеличение числа дворов до 1639 г. еще на 108 дворов может, помимо естественного прироста, говорить в пользу притока из-за льготного статуса.

Н.К. Минин умер либо между сентябрем 1632 и апрелем 1633 г.⁶, либо между 01.IX и 03.X.1632 г.⁷ Т. к. он был бездетен и не имел родных братьев, то

⁽¹⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 81.*

⁽²⁾ Тимошина Л.А. *О землевладении рода Мининых // Архив русской истории. 1994. № 4. С. 126.*

⁽³⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 81.*

⁽⁴⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 81.*

⁽⁵⁾ Тимошина Л.А. *Указ. соч. С. 128.*

⁽⁶⁾ *Там же.*

⁽⁷⁾ Пудалов Б.М. *К биографии Кузьмы Минина // Мининские чтения. Н. Новгород, 2007. С. 185.*

по закону 1627 г. ни его мать, ни вдова не могли наследовать земли. Поэтому Богородское было взято в казну как дворцовое село. 04.XII.1639 г. Богородское было пожаловано в поместье князю Я.К. Черкасскому¹ (ум. 08.VII.1666).

Перепись 1646 г. уточняет, что Богородское находилось у Я.К. Черкасского в качестве поместья². После смерти Я.К. Черкасского Богородское наследовал его сын – М.Я. Черкасский (ум. 28.VI.1712). Отказная книга 1667 г. именует Богородское поместьем³, а по переписи 1678 г. Богородское числилось не поместьем, а в вотчине⁴. В Отказной книге, цитированной выше, указывалось: «А по переписным 186 года книгам означенное село Богородское написано за сыном ево князь Михайлоу Черкасским в вотчине и дана ему в 193 году августе 24 дня на оную вотчину по челобитью ево в отказных и переписных книге выпись, а в котором имянно году оно село ему князь Черкасскому и с поместия в вотчину дано того не явствует»⁵. Таким образом, только между 1667...1678 гг. Богородское из поместья стало вотчиной. Это было важным моментом: по закону 1649 г. помещик не имел права переводить крестьян из поместья в вотчину и обратно, но между вотчинами перевод крестьян разрешен. Т. е. очередной резкий рост численности населения с 261 двора (1639) до 446 дворов (1646) произошел явно за счет переселения в Богородское нового населения, т. к. до 1649 г. переводы между поместьями и вотчинами были свободными. Поскольку у Черкасских, не считая поместий, на 1655 г. было 38 вотчин по стране, определить, откуда они приводили в Богородское новопоселенцев, вряд ли возможно. Интересно, что за 32 года (1646 – 1678 гг.) численность населения Богородского возросла всего лишь на 20 дворов. Это говорит о

⁽¹⁾ *Считается, что Богородское было дано Черкасскому сразу же. Например, в челобитье вдовы Татьяны Мининой Царю от 14.II.1636 г. говорится, что «в 141-м году сына моего Нефедья не стало, а... село Богороцкое с деревнями... та вотчинка у нас взята и отдана... князю Якову Куденековичю Черкасскому». См.: Тимошина Л.А. Указ. соч. С. 143. Однако в документе «Копии с отказных книг на сельцо Вознесенское и село Богородское с деревнями», составленном 05.XII.1785 г., приводится четкая хронологическая справка по Богородскому, в котором ясно указывается, что «В 147 году декабря 4 дня Нефедова вотчина Минина село Богородское с деревнями и пустоши 1632 четверти отдано в поместье боярину князь Якову Иуденстовичю Черкасскому, а на оно в 161 году сентябре 17 дня дана ему вводная грамота». См.: Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 9. Т. е. поместье князь получил 04.XII.1639 г., а вступил во владение им только 17.IX.1653 г. Поэтому, в 1632-1639 гг. Богородское вновь было дворцовым селом.*

⁽²⁾ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 297. Л. 180об.; Кн. 7588. Л. 1485; Село Богородское в XVII веке. С. 13.

⁽³⁾ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6035. Л. 793.

⁽⁴⁾ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7529. Л. 485; Село Богородское в XVII веке. С. 43.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 9.

том, что, Черкасские не только приводили новых жителей, но и выселяли старых, а также, что участие части жителей в разинском бунте 1670 г. было более массовым, нежели предполагается¹.

По смерти М.Я. Черкасского его завещание было 28.VIII.1713 г. утверждено Царем. До этого, с июня 1712 по август 1713 гг. Богородское было во владении А.М. Черкасского (1680 – 1742). 28.VIII.1713 г. все его вотчины и поместья перешли в совместное ведение его и его сестер: Анны (Долгоруковой, 1692 – 1737), Марии (Лобановой-Ростовской), Прасковьи (Шереметевой)². В 1714 г. Прасковья вышла замуж за полковника В.П. Шереметева (1659 – 1733) из неграфской ветви рода. 18.XII.1714 г. кн. Черкасский отдал Шереметеву Богородское с окрестными деревнями³.

«Отказная книга» 1785 г. уточняет, какие владения были у этой ветки Шереметевых, помимо Богородского. Все владения В.П. Шереметева отошли к его сыновьям – Ивану и Сергею. 10.VI.1752 г. братья разделили отцовскую недвижимость⁴. Иван получил: 1) с. Цветаево, сельцо Гончаров Селагино (Челагино), д. Гнилицы Суздальского у.; 2) с. Лопатищи, с. Егорьевское с деревнями Нижегородского у.; 3) с. Никольское (оно же Шереметево), с. Архангельское (оно же Шермыша) Симбирского у.; 4) с. Покровское (оно же Кашма, оно же Васильевщина) Шацкого у.; 5) д. Чесноково (Сеснаковка) Уфимского у. С.В. Шереметев (1723 – 1773) получил: 1) с. Богородское с деревнями Нижегородского у.; 2) с. Козьмодемьянское (оно же Кречи) Пензенского у. После смерти бездетного Ивана постановлениями от 12.XII.1776 и 24.I.1777 гг. все владения соединились в руках богородских Шереметевых: дополнительно здесь указывались новооснованная д. Новобогородская Казанского у., с. Сытино с деревнями Бежецкого у., с. Соболево Московского у.

До 1733 г. В.П. Шереметев владел рядом населенных пунктов в Ниже-

⁽¹⁾ Официально от «воровских казаков» запустел всего один двор. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 84. Богородское было захвачено разинцами после 08.X.1670 г., освобождено между 31.X. и 10.XI.1670 г., а 10.XI. мятежники были окончательно разбиты в 30 км южнее Богородского под с. Ключищи (совр. дер. Ключищи).

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 9.

⁽³⁾ Там же. Вопреки распространенному мнению, что Прасковья получила Богородское как приданое, в Переписной книге 1716 г. указывается, что Богородское досталось Шереметеву «по даче боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского». См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 281. Л. 149. Исходя из этого, можно думать, что брак Прасковьи был сговорен при жизни М.Я. Черкасского, до июня 1712 г., и именно тогда князь решил отдать за дочь Богородское. Однако затем, видимо, А.М. Черкасский отказывался выполнить отцовское завещание, пока оно не было утверждено Царем. И после этого молодой князь отдал Богородское не в виде приданого, а по дополнительному соглашению.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 9.

городском у. В 1812 г. богородские Шереметевы приобрели также с. Юрино Васильсурского у. Нижегородской губ. Всеми этими владениями распоряжался до 1831 г. В.С. Шереметев (1752 – 1831). Затем основную часть недвижимости наследовал С.В. Шереметев (1792 – 1866)¹.

3. Корни рода Таланиных

Род Таланиных к настоящему времени изучен максимально полно с 1571 по 2015 гг. За 16 лет работы² удалось документально подтвердить 15 поколений рода, насчитывающих свыше 500 представителей мужского и женского пола. В XX в. мы будем приводить материалы по нашей собственной ветви рода. Именно XX век является белым пятном в наших изысканиях. Однако нам известны все семьи Таланиных на 1920-й год, давшие свое продолжение в последующие годы, что дает возможность самим богородским Таланиным связать себя с ними. Во второй половине XIX и в XX вв. нам неизвестны представители одной из семей Таланиных, переселившихся в с. Юрино Васильсурского у. Однако их потомки живут в Юрино и в наши дни, поэтому выяснение их родословной также возможно. Кроме того, в XVII в. от одного родоначальника пошел как род Таланиных, так и род Пономарёвых, первых представителей которых мы приведем в настоящей работе; дальнейшее исследование рода Пономарёвых находится в компетенции их потомков.

Таланины относятся к группе богородских родов, происхождение которых достаточно древнее³, причем представители таких родов сумели побывать в иных сословных категориях XVII в., помимо крестьянской. Кроме Таланиных, нам известны предположения о подобном про такие роды как Кобяковы и Хохловы. Коснемся вначале двух последних.

Нижегородский чиновник и ученый-краевед А.А. Савельев (1848 – 1916)⁴ имел дедом и бабкой по материнской линии уроженцев с. Бого-

⁽¹⁾ *Покровское Кашима с 1831 г. отошло его брату – Н.В. Шереметеву (1804-1849) и осталось в его ветке. В 1850 г. это имение было разделено между наследниками. Покровское Кашима стало называться Васильевщиной (совр. с. Покрово-Васильево), рядом выделилась д. Васильевщина (Новая деревня) – совр. с. Васильево. Юрино отошло брату С.В. Шереметева – П.В. Шереметеву (1799-1838), затем его племяннику – В.П. Шереметеву (1836-1893).*

⁽²⁾ *Основная работа проводилась в 1999-2015 гг. Эпизодически исследование происходило с 1993 г.*

⁽³⁾ *Исходя из северного происхождения прозвищ в двух первых поколениях рода (см. ниже), а также из времени фиксации известного основателя рода в с. Богородском (упомянут в переписи 1620/1623 гг. взрослым), Таланиных надо считать либо первопоселенцами либо участниками ополчения 1612 г., поселившимися в селе в 1615-1620 гг. Далее будет показано, что Таланины являлись не только первопоселенцами, но и, по-видимому, основателями села*

⁽⁴⁾ *Окончил юрфак Казанского университета (1870). Помощник присяжного поверенного*

родского из рода Головастиковых, которые перешли в нижегородское купечество. Согласно семейной легенде, которую А.А. Савельев горячо отстаивал, его бабка по материнской линии, будучи урожденной Кобяковой, происходила из «князей Кобяковых», бежавших из московских стрельцов в крестьяне к Шереметевым¹. Автор цитируемой статьи – Ф.А. Селезнёв – сочувственно относясь к легенде, предложил кандидатов на роль родоначальника богородских Кобяковых:

- 1) Потомки Алексея Никитина сына Кобякова, казанского стрелецкого сотника, помещика Нижегородского у. (упом. 1602/1603).
- 2) Потомки темниковского мурзы, князя (пожалован 1613) Брюшея Кобякова сына Еникеева.
- 3) Потомки священника стрелецкого полка Ивана Чёрного – Ивана Степанова сына Кобякова (распоп 1698, посл. упом. 17.IX.1699).
- 4) Потомки дьяка Разрядного приказа Ивана Тимофеевича Кобякова (1699).

Сам автор склонялся к кому-то из последних трех кандидатур, т. к. один из них был князем, один имел непосредственное отношение к стрелецкому восстанию, еще один имел к нему отношение предположительно по причине своего «слишком резкого» исчезновения из истории. Из них Ф.А. Селезнёв предлагал остановиться на фигуре татарского князя по двум причинам. Во-первых, что логично, т. к. это один единственный известный князь Кобяков, имевший отношение к Нижегородчине; это укладывается в легенду Головастиковых. Во-вторых, что нелогично, т. к. татарский князь – герой борьбы с польскими интервентами, а иметь такого предка более почетно, нежели другого. Любопытно: сам Ф.А. Селезнёв уточнял, что сын князя Брюшея – Темиргозей – в 1645 г. был официально записан как «князь Брюшеев», а вовсе не Кобяков. Уже одно это не дает возможности привлекать эту фигуру в качестве основателя рода богородских крестьян Кобяковых.

Варианты двоих Кобяковых, один из которых имел отношение к стрелецкому восстанию, также, по нашему мнению, надо отбросить. Во-первых, поскольку доказать этого невозможно в принципе. Известно, как указывал сам Ф.А. Селезнёв, что распопа Кобякова допрашивал лично

(1870-1874), участковый мировой судья (с 1874), гласный (совр. депутат) Нижегородской городской думы, Нижегородского губернского земского собрания (1879-1892), товарищ председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) [1892-1893], председатель НГУАК [1893-1909], председатель Нижегородской уездной земской управы [1890-1900], председатель Нижегородской губернской земской управы [1900-1908], депутат I-III гос. Думы (от кадетской фракции) [1906, 1907-1912].

⁽¹⁾ Селезнёв Ф.А. Предок нижегородского историка А.А. Савельева – герой борьбы с польскими интервентами в 1612 году? // Нижегородская старина. 2005. № 10.

Петр I в присутствии главы тайной полиции; весьма маловероятно, чтобы он не только выжил после этого, но еще и был выпущен из застенка. Дьяк И.Т. Кобяков умер в Москве 19.IV.1700 г.¹ Кроме того, по боярскому списку 1700 г. дьяков и дворян Кобяковых в Москве было достаточно, не говоря уже о рязанских дворянах Кобяковых, внесенных в Рязанские родословные книги.

Кроме того, никакие Кобяковы не могли бы бежать в Богородское к Шереметевым после стрелецкого восстания. Хотя бы потому, что Шереметевы приобрели с. Богородское только в декабре 1714 г. Кроме того, богородские Кобяковы жили в Богородском задолго до стрелецкого восстания 1690-х гг.: Стенька Микифоров сын Кобяков, у него сын Ортюшка; Пронька Гарасимов сын Кобяков, у него 2 брата: Кирюшка, Васька; Осипко Семёнов сын Кобяков, у него сын Петрунька (1646)². По переписи 1620/1623 гг. эти люди не прослеживаются, т. е. можно предположить их появление в Богородском либо в последнее десятилетие владения селом Н.К. Минина (около 1623 – 1633), либо при князе Черкасском (1633 – 1646). Поэтому семейную легенду Головастиковых можно считать опровергнутой: богородские Кобяковы могли изначально быть крестьянами. Прозвище *Кобяк*, согласно родословной рязанских дворян Кобяковых, является личным татарским именем. Однако *кобьяк* «толстый, неуклюжий, тяжелый на подъем человек» (пензен.), «бросок или падение с громким стуком и шумом» (рязанск., тамбовск.)³, поэтому и происхождение рязанских Кобяковых может быть исключительно русским⁴.

Впрочем, следует признать, что семейная легенда рода Головастиковых может иметь право на существование, если очистить ее от лишних наслоений вроде стрелецкого восстания и княжеских титулов. В этом случае фигура помещика А.Н. Кобякова (1602/1603), оставленная Ф.А. Селезнёвым без внимания, оказывается основной: во-первых, дворянин, во-вторых, на Нижегородчине, в-третьих, из стрельцов. До конца XVII в. русские сословия были свободно открыты для перехода в их пределах, дворянин мог стать крестьянином и наоборот. Некоторые препоны для верстания во дворянство были поставлены только в 1680-х гг., но лишь Петр I жестко сломал прежнюю структуру общества и замкнул все сословия наглухо. Поэтому вполне возможен факт обедне-

⁽¹⁾ Боярский список 7208/1700 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 43. Л. 706.

⁽²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 15.

⁽³⁾ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Филин. Л., 1978. Вып. 14. С. 23.

⁽⁴⁾ Под 1551 г. в Бежецкой пятине зафиксирована деревня Кобякова. См.: Книги Бежецкой пятинны. С. 651. Г

ния нижегородских помещиков Кобяковых и их уход в иное сословное состояние.

По нашему мнению, тот же подход применим к роду богородских крестьян Хохловых. В настоящее время родоначальниками здесь являются братья Григорий Иванов (р. 1702) и Михаил Иванов (р. 1710) Хохловы¹. Учитывая слишком распространенное имя отца, их не удастся связать с кем-либо в Богородском по переписи 1678 г. Однако в любом случае фамилия или прозвище *Хохловых* не фигурирует в переписях с Богородского в XVII в.

Учитывая распространенность прозвища, положившего начало фамилии, богородских Хохловых тоже можно изначально полагать крестьянами. Однако на Нижегородчине было очень много представителей как крупных, так и мелких дворян Хохловых, встречающихся в документах 1590-х гг.², а также двое крестьян Хохловых³. В самом Нижнем Новгороде посадские люди Хохловы упомянуты в переписи 1622 и 1678 гг.⁴ В непосредственной близости к Богородскому находились в 1628 г. поместья Ивана Петрова сына Хохлова, Василия Андреева сына Хохлова (наследовал от отца Андрея Данилова сына Хохлова; с. Борисовское и д. Изосимьева Березопольского стана)⁵. Поэтому богородские крестьяне Хохловы могут оказаться потомками мелких нижегородских помещиков Хохловых, что требует дополнительных изысканий.

О Таланиных также существовало родовое предание о нашем происхождении от дворян, испомещенных при Государе Иоанне I. Для XVII в., как будет видно, эта легенда не подтверждается, поскольку в XVII в. наш род представляют собой лица духовного сословия.

Итак, основателем непосредственно ветви Таланиных (III поколение общего рода) является:

– *пономарь церкви Рождества Богородицы Савка Корнильев (1620/1623)*⁶;

– *бобыль Савка Корнильев, у него два сына: Панька, Панкратко (1646)*⁷;

⁽¹⁾ Климентова Л.С., Кузнецов И.А. Род Хохловых в селе Богородском // Богородск – город кожевников. С. 101.

⁽²⁾ Анпилов Г.Н. Указ. соч. С. 93-96, 118, 148, 243, 263, 272, 275, 288, 289, 304, 309, 311, 335, 368, 401.

⁽³⁾ Там же. С. 215, 275.

⁽⁴⁾ Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896. С. 138, 359.

⁽⁵⁾ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. 2000. Вып. 6.

⁽⁶⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 7.

⁽⁷⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 20.

– *пахотный крестьянин* Савка Кормилов, прозвище Окомор, у него сын Панька (1667)¹.

Уровень свободы допетровской Руси отлично виден на примере этого человека: за свою жизнь он перешел между двумя сословиями (церковнослужитель² → крестьянин), и между двумя сословными категориями в пределах сословия (бобыль³ → пахотный крестьянин). Интересно, что его отчество записано по имени *Корнилий*, а не *Корнило* (откуда было бы *Кормилов*), т. е. от полного имени, а не «онародненного». Кроме того, интересна запись его отчества в 1667 г. На первый взгляд может показаться, что здесь банальная описка: вместо «Кормилов» нужно «Корнилов», что может быть понятно, т. к. человек понизил свой социальный статус, что «понизило», т. е. упростило стиль написания его отчества. Однако *кормилушка* «почтительное или ласковое обращение к более старшему мужчине» (вологод.) и *кормильчик, кормилец* «домовой» (вологод.)⁴ заставляет задуматься о возможности иного прочтения отчества 1667 г.: как дополнительного прозвища⁵. Учитывая основное прозвище 1667 г., в

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 31.

² Пономарь был разновидностью церковного дьячка с несколько большим кругом обязанностей. Он звонил в колокола, зажигал свечи и лампы, присутствовал и прислуживал при богослужении, пел на клиросе, готовил утварь и т. п. для богослужения, мог читать молитвы при богослужении, занимался уборкой храма и алтаря, заведовал храмовым хозяйством. В конце XIX в. должность пономаря в Русской Церкви была упразднена, а его функции разделены между более узкими должностями: свещеносца, звонаря, певчего, алтарника, псаломщика, старосты храма (ктитора). Со второй половины XIX в. церковным старостой (ктитором) становился местный богатый купец или один из богатейших крестьян, часто строивших и субсидировавших опекаемый ими храм полностью за свой счет.

³ Непахотный крестьянин, занимающийся ремеслами и/или торговлей; до 1631 г. необлагаемый тяглом (налогом), с 1631 г. облагаемый тяглом в размере половины тягла пахотного крестьянина. Таким образом, видно, что как в сословном статусе пономаря, так в статусе бобыля человек в XVII в. мог быть весьма небедным в финансовом плане.

⁴ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1978. Вып. 14. С. 336.

⁵ Аналоги такому прозвищу можно найти в русской истории. В начале XIII в. боярином в Галицко-Волыньском княжестве был Владислав Кормильчич, в ходе княжеской усобицы он призвал венгерских интервентов, посадив в Галиче Даниила Романовича [1205-1206, 1211-1212, 1229-1231, 1233-1235, 1238-1264]. Новая венгерская интервенция поставила свою марионетку – Мстислава Ярославича [1212-1213]. Однако после этого в Галичине развернулась еще и гражданская война, из-за чего венгры освободили Кормильчича. Тот вернулся и впервые в русской истории сверг Рюриковичей, провозгласив Галицким князем себя [1213-1214]. После этого венгры оккупировали Галичину (1214-1219), а Кормильчич был свергнут и уморен в венгерской тюрьме. Предполагается, что прозвище боярина произошло от его должности «кормильца» («дядьки») последнего князя Галицкого из рода Ростиславичей – Владимира Ярославича [1187-1188, 1189-1199]. Более точных сведений о происхождении Кормильчича в истории неизвестно.

общем виде читаемое как «вспыльчивый», образ нашего родоначальника представляется в виде грозного хозяина всего и всех в хозяйстве, способного к разным милостям, но скорого и крутого на расправу.

В переписи 1678 г. этого человека нет. Для занятия какой-либо должности следовало достичь совершеннолетия, которое для мужчины в ту эпоху считалось с 15-летнего возраста. Поэтому годы жизни основателя рода можно предполагать такими: Савва Корнильев *Окомор* (р. до 1605/1608 – ум. между 1667...1678).

Четвертым поколением нашего рода представлены дети Саввы *Окомора*, частично уже перечисленные нами в предыдущих записях:

– *бобыль* Панкратко Савинов (1667)¹;

– *поп* церкви Св. Пророка Илии (с образом Рождества Пресвятыя Богородицы) Василей Савинов (1667)²;

– *пахотный крестьянин* Панька Савельев сын Пономарёв, у него сын Мокушка 13 лет (1678)³;

– *бобыли*: вдова Панкрата Савельева сына Пономарёва – Анница Фёдорова – и зять ее Афонька Петров с сыном Феткой 2 лет (1678)⁴;

– *бобыль* Сенька Савельев сын Пономарёв, у него дети: Гаврилко 11 лет, Петрушка 10 лет (1678)⁵;

– *поп* церкви Рождества Богородицы (с приделом Св. Пророка Илии) Василей Савинов, у него дети: *диакон* Афонасей, Васька 5 лет (1678)⁶.

Здесь видно, что еще до 1667 г. один из сыновей Саввы был отделен, наследовав его бобыльское место, в то время как старший сын Павел унаследовал отцовское место в среде пахотных крестьян. Еще один сын пошел по самому первому из путей, проложенных отцом, стал церковником, причем поднялся намного выше: отец был мелким церковнослужителем, а сын стал священником, сделав максимальную карьеру для белого духовенства в сельской местности⁷.

⁽¹⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 37

⁽²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 29-30.

⁽³⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 45.

⁽⁴⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 55.

⁽⁵⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 56.

⁽⁶⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 43.

⁽⁷⁾ Здесь чрезвычайно интересно, как в *Отказной книге 1667 г.* и *Переписной книге 1678 г.* указано название церкви, при которой подвизался *поп* Василий. Ни одно из существующих краеведческих исследований о с. Богородском никогда не указывало, что церковь Рождества Богородицы когда-либо меняла название. В 1667 г. она именуется Ильинской церковью с образом Богородицы, а в 1678 г. – церковью Рождества Богородицы с приделом Св. Илии.

Причина, по которой поп Василий Савинов причисляется нами к потомству Саввы *Окомора*, очевидна. Несмотря на то, что отец попа не упоминается в текстах, только у одного человека во всем селе – Панкратия Савинова – отчество совпадает с отчеством попа Василия, в то время как отчеств «Савельев» в текстах 1667 и 1678 гг. достаточно. Т. к. статус бобыля был выше, чем пахотного крестьянина, его отчество написано одинаково с братом – попом. В то же время Панкратий Савинов в 1678 г. назван «Савельевым», что объясняется его смертью до переписи. Написания 1667 и 1678 гг. полностью отождествляют Панкратия Савинова/Савельева, выявляют его брата – местного попа и позволяют записать имя их отца в форме *Савва*, а не *Савелий*.

Распределение детей Саввы *Окомора* по старшинству, по нашему мнению, выглядит так:

- поп Василий Савинов (р. до 1630 – ум. после 1678)¹;
- пахотный крестьянин Павел Савельев Пономарёв (р. до 1636 – ум. после 1678)²;
- бобыль Панкратий Савельев Пономарёв (р. 1630-е гг. – ум. между 1667...1678);
- бобыль Арсений Савельев Пономарёв (р. 1640-е гг. – ум. после 1678)³.

В четвертом поколении произошло разделение рода на две ветви: старшую, основанную попом Василием Савиновым (без фамилии), и младшую, представители которой имели фамилию *Пономарёвых*. Факт

Данное наблюдение говорит либо об ошибке писца в 1667 г., что крайне маловероятно, т. к. обе церкви и их утварь описывались детально, либо свидетельствует о неизвестных историкам переменах в церковном устройстве села.

⁽¹⁾ Поставлен на первое место исходя из времени рождения его старшего сына: поскольку в 1678 г. он уже диакон, считаем, что ему было не менее 15 лет, а по переписи 1716 г. ему будет указано 56 лет, т. е. он родился не позже 1663 года (для занятия должности в 1678 г.) и не раньше 1660 г. (по переписи 1716 г.). Тогда если считать, что его отцу должно было быть хотя бы 16 лет в момент рождения первенца, считать минимальным годом рождения попа Василия следует 1630-й. Кроме того, простая логика Саввы *Окомора* должна была заставить его ориентировать на самое почетное из тех жизненных направлений, которые отец мог обеспечить своим сыновьям, самого старшего из наследников. Отсутствие Василия Савинова в семье отца в переписи 1646 г. должно – в рассматриваемом случае – говорить о том, что к моменту этой переписи он был уже совершеннолетним, был отделен и проходил по духовному ведомству; т. е. он должен был быть переписан в качестве какого-нибудь мелкого причетника, дьячка или пономаря. Однако начало переписи 1646 г. утрачено, и проверить это не представляется возможным.

⁽²⁾ Из детей, унаследовавших крестьянскую принадлежность, должен быть старшим, т. к. по всем переписям стоял при отце на первом месте и унаследовал его пахотное тягло: такое наследование мог делать только старший сын.

⁽³⁾ Поставлен на последнее место, т. к. не указан в переписи 1646 г.

присвоения фамилии – по роду занятий отца – всеми детьми-крестьянами говорит о том, что Савва Окомор считал свою церковную карьеру и должность пономаря венцом своей деятельности. В противном случае, его дети носили бы иную фамилию. Интересно здесь и то, что из двух очевидных источников фамильного прозвания – высшей отцовской должности и отцовского прозвища – выбрана была должность, т. е. Пономарёвы взяли фамилию не по дедичеству, а по отчеству.

Поскольку тот факт, что богородские Пономарёвы одной крови с богородскими Таланиными был открыт нами только после опубликования переписей XVII в., то мы не изучали род Пономарёвых. Возможно в будущем мы займемся этим вопросом, однако полагаем, что это было бы более присуще прямым их потомкам. Упоминания о них, известные нам, следующие:

– Марфа Степанова Пономарёва (1785)¹;

– Алексей Иванов Пономарёв (1834) (в VII ревизию 1815 г. 42-х лет), его жена – Варвара, их дети: Михей (в VII ревизию 21 года), Михаил (в VII ревизию 16 лет), Авдотья, Лукерья, Елена; Иван Леонтьев Пономарёв (1834) (в VII ревизию 10 лет), его брат – Николай (в VII ревизию 6 лет), их мать – Екатерина Антонова Пономарёва; Андрей Данилов Пономарёв (1834) (в VII ревизию 48 лет), его жена – Марфа, их дочь Пелагея; Семён Иванов Пономарёв (1834) (в VII ревизию 47 лет), его жена – Авдотья, их сын Матвей (в VII ревизию 21 года), жена Матвея – Екатерина, сын Матвея – Иван (в VII ревизию 2-х лет). Все семьи переселены в 1822 г. помещиком в с. Новобогородское Чистопольского у. Казанской губ. (с 1917 г. – с. Шереметьевка, в 1930 – 1967 гг. – с. Шереметьевка Шереметьевского района Казанской обл., совр. с. Шереметьевка Нижнекамского р. Казанской обл.)².

– Павел Алексеев Пономарёв в 1858 г. переселен в д. Крутец Горбатовского у.³

– Фёдор Семёнов Пономарёв в 1858 г. переселен помещиком туда же⁴.

– Алексей Дмитриев Пономарёв (в IX ревизию 1850 г. 23 лет) и его жена Матрёна Васильева в 1858 г. переселены в с. Семенниково/Семенники (второе название, употреблявшееся одновременно – Воздвиженское) Подрельного стана Можайского у. Московской губ. (совр. д. Семейники Можайского р. Московской обл.)⁵.

¹) Отказная книга 1785 г. // ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 58.

²) VIII ревизия (1834 г.) // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147.

³) X ревизия (1858 г.) // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Так указано в материалах ревизии.

⁴) Там же.

⁵) X ревизия (1858 г.) // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004.

– Коллежский секретарь Николай Васильевич Пономарёв в 1915 г. был начальником Богородской почтово-телеграфной конторы¹.

Кратко охарактеризуем состояние белого духовенства на Руси до конца XVII в.² Никаких училищ для подготовки приходского духовенства на Руси не существовало. Местные архиереи отслеживали назначения только в крупных городах и крупных храмах, а места священников, диаконов и низших церковнослужителей находились в ведении местных прихожан. Это означало, что в казенном или дворцовом селе поп и диакон избирался самим приходом (также как и земская администрация наиболее богатыми и уважаемыми людьми из их же числа). Известны случаи, когда приход оказывался строптив к все-таки присылаемому извне священнику и требовал от него денег за поставление. В случае если своя кандидатура готова была уплатить приходу больше средств, нежели сторонняя, приход мог выбрать его, даже если он был несведущ в церковных делах. Такая картина была наиболее характерна для XVI в., при Романовых ситуация улучшилась. Что же касается помещичьих сел, то здесь, кого бы ни выбрал себе приход, решающий голос оставался за помещиком. Последнему было крайне невыгодно постоянно святить новых попов и диаконов, т. к. с каждым таким человеком уменьшался его доход – человек уходил из крестьянства. Невыгодно было и сельской общине лишаться члена, т. к. выход кого-либо в попы не снимал его тягла со всей общины: налог за него раскладывался пропорционально на всю общину. Поэтому уже в XVII в. широко распространяется практика наследования приходов, существовавшая, впрочем, и ранее, от отца-священника к сыну, который зачастую начинал свою деятельность, служа при отце диаконом. Как видим, в с. Богородском тому примерами являются поп Никольской церкви Яков (1597/1599) и его сын, поп Никольской церкви Степан Яковлев (1620/1623), а также наш поп Василий Савинов [до 1667 – после 1678] и его сын диакон Афанасий Васильев (1678).

Кроме того, правило Стоглавого собора (1551) постановило ставить попами и диаконами только грамотных лиц и по достижении 30-летнего возраста для священника и 25-летнего – для диакона. На практике это распоряжение почти не выполнялось вплоть до 1720-х гг., как мы увидим ниже.

Нередки бывали случаи, когда священник или диакон теряли свои места. Приход, избрав себе церковников, мог их отставить и нанять или

¹ *Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 г. Н. Новгород, 1915. Ч. 2. С. 80.*

² *См. об. этом: Русак В.С. История Российской церкви от основания до наших дней. Джорданвилль, 1993; Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. СПб., 1996. Кн. 4; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996; Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. М., 2002.*

избрать новых. Сам церковник мог по своей воле бросить приход. Либо тот или иной служитель мог потерять место вследствие каких-то интриг. В отношении последнего можно сделать предположения для Богородского. Известные имена священников церкви Рождества Богородицы: Спиридон Иванов (ум. 1597/1600) → Третьяк (с 1597/1600), Оверкел Прохоров (1620/1623)¹, Василий Савинов (1667, 1678). Именно при попе Аверкии подвизался пономарем Савва *Окомор*, а также при нем были дьячки: Домашко Фёдоров, Поярок Иванов. Как указывалось, сведений о церковных причетниках на 1646 г. не сохранилось. При Василии Савинове в 1667 г. указаны такие причетники: дьячки Федька Аверкиев и Ивашко Фокиев, пономарь Ивашко Аверкиев². Учитывая отчества пономаря и одного из дьячков, они явно дети попа Аверкия. Однако они не наследовали приход. В 1678 г. у Василия Савинова в диаконах свой сын, но имеется второй поп церкви Рождества Богородицы – Артемей Игнатьев с сыном Алёшкой 8 лет, пономарь Оська Иванов³. Таким образом, можно допустить, что деятельность Саввы *Окомора* помогла «подвинуть» детей попа Аверкия к 1667 г., а в 1678 г. ни их, ни их потомков нет среди церковнослужителей вовсе.

В результате того, что тот или иной поп или диакон могли лишиться места, в XVII в. появилась внутрисословная категория *безместных/безприходных священнослужителей и поповских детей*⁴. Это были лично свободные люди, которые вольны были заниматься чем угодно. Можно было перейти в крестьянство, попробовать поверстаться во дворянство, уйти в посад, а можно было всю свою жизнь оставаться в этой промежуточной категории. Такие люди формально относились к сословной группе *гулящих людей*, которые не только обладали личной свободой, но и не платили подати даже и государству⁵. При этом представители этой вну-

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 7.

² Село Богородское в XVII веке. С. 30.

³ Село Богородское в XVII веке. С. 43.

⁴ К ним отчасти примыкала категория т. н. вдовых попов и диаконов. Стоглав запретил им служить, разрешив быть лишь певчими и псаломщиками, или выйти в любое тягло (подтверждено Собором 1667 г.). До 1720-х гг. это правило нарушалось повсеместно, и вдовы священнослужители либо продолжали служить, либо уходили «на вольные хлеба».

⁵ Широко была распространена практика, что попы и даже церковнослужители строили за свой счет жилые дома и хозяйственные строения на церковной земле. Если семья сохраняла должности в своем роду, эти строения наследовались, если нет – продавались новому владельцу. Однако бывало, что прежние попы и их дети продолжали жить в этих домах и после потери должности или ухода на покой. Петр I в 1718 г. запретил частное строительство на церковной земле, но это требование серьезно исполнялось только в

трисословной группы всегда могли надеяться вернуть свои места либо в своем приходе, либо в другом. По вышеуказанным причинам, приходы старались ставить в попы и диаконы не новых лиц, а представителей духовенства, т. к. это не наносило финансового ущерба местной общине. Поэтому с середины XVII в. и должности причетников (ниже диакона) начали замещаться из духовного сословия, как правило, детьми и родственниками попа или диакона; попасть в приходское духовенство «со стороны» уже в последней четверти XVII в. стало непросто. Позволим себе процитировать здесь г. Русака: «Белое духовенство вступило в XVIII век с твердым убеждением, что церковные должности составляют некое семейное достояние ранее служивших здесь предков. Более того: не только семейства наследственно привязывались к престолу Божию, но и сами эти престолы (храмы) становились собственностью рода, т. е., родовыми церквями. Внутри духовного рода замещение священно-церковных должностей производилось по принципу старшинства: старший сын служил при отце диаконом, 2-й – дьяком, 3-й – пономарем и т. д. Очередь иерейства сохранялась за старшим сыном. Даже если он был еще мал, то и в этом случае место «зачислялось» за ним... Когда в семье священника не было наследника, ни невесты-наследницы, то семья продавала право на место и имущественное право любому желающему. Все освобождающиеся места откровенно назывались «наследственными», а иногда и просто «продажными». Архиереи малоуспешно боролись с этим правом наследования, и чтобы как-то смягчить негативные последствия его, предъявили к невестам-обладательницам этих «прав» требование: выбирать женихов только из числа дипломированных (с 1720-х гг. – В.Т.)»¹.

Добавим, что в допетровское время приходское духовенство, как и монашество, подлежали юрисдикции только духовных судов; государство могло коснуться приходского духовенства только при его участии в мятеже. Налогов приходское духовенство платило немало, но не казне, а в доход архиерею и своей епархии.

Наконец, общая характеристика о месте деятельности приходского духовенства в русской истории замечательно сформулирована г. Смоличем: «Именно благодаря приходскому духовенству... Церкви... удалось сохранить главное назначение – свое пастырское служение. Положение

Петербургской губ.

¹ Русак В.С. Указ. соч. С. 123. Только в 1764 г. была запрещена практика назначения священниками детей в причетники и т. н. «вторые попы»; для каждой церкви архиереем утверждалось штатное расписание, и только старший сын попа мог наследовать приход. В 1867 г. была отменена обязательность наследования любых священно- и церковнослужительских должностей, а с марта 1871 г. разрешалось занимать эти должности лицам любых сословий.

приходского духовенства оказалось гораздо тяжелее, чем иерархии и монашества, и тем не менее именно на его плечах... лежало бремя ответственности за духовное служение Церкви... Сельский священник принял на себя это бремя смиренно, как свой естественный долг, и с молчаливой кротостью нес его... И если духовное окормление народа было далеко от совершенства, то виной тому был не он, а система, жесткие рамки которой ограничивали его деятельность. По сути дела, русский народ именно сельскому священнику обязан тем запасом положительной духовной силы, который был сохранен благодаря крепкой традиции и вопреки всем разлагающим влияниям»¹.

Добавим к этому, что обыкновенно считается, будто сельское приходское духовенство было чрезвычайно бедным, нередко едва ли не нищим. Это стандартная точка зрения для периода с 1720-х гг., и для этого периода, действительно, это мнение часто справедливо. Однако для XVII века это мнение является неверным. Показано, что сельские клирики в XVII в. могли быть кредиторами не только отдельных лиц, но и всей местной общины². Более того, сельские клирики могли давать кабальные займы даже купечеству³. Исследование по сельскому приходскому духовенству XVII в. в Карелии показало, что в 75 случаях выдачи клириками крестьянам займов деньгами, продуктами питания и продуктами ремесла (1648 – 1681 гг.) кредиторами выступали 20 попов, 6 диаконов, 3 пономаря⁴. В этой же работе для эпохи XVI – XVII вв. указывалось: «Социальный статус сельских священников был высоким. Крестьяне видели в них лучших представителей общины. Священники и причетники умели отстаивать свои интересы. Наиболее зажиточные из них участвовали в управлении регионом и оказывали заметное влияние на настроения в приходах»⁵.

Можем ли мы предположить что-либо о более ранних этапах существования нашего рода? Да. Однако мы коснемся этих вопросов ниже, а здесь укажем, что фамилия *Таланин* не является маркером, помогающим уйти в XVI век. Эта фамилия впервые появляется в VI поколении рода:

⁽¹⁾ Смолич И.К. Указ. соч. С. 237.

⁽²⁾ Богословский М.М. *Кредит в земском хозяйстве XVII в.* // Сб. статей, посвященных В.О. Ключевскому его учениками, друзьями, почитателями ко дню 30-летия его профессорской деятельности в Московском университете. М., 1909. С. 29-43.

⁽³⁾ Голикова Н.Б. *Кредит и его роль в деятельности русского купечества в начале XVIII в.* // *Русский город (исследования и материалы)*. Вып. 2. М., 1979. С. 161-197.

⁽⁴⁾ Сулова Е.Д. *Церковь и крестьянское сообщество в Карелии в конце XV – начале XVIII в.* // *Автореф... дисс. канд. ист. н. СПб., 2012. С. 20-21.*

⁽⁵⁾ Там же. С. 13.

– Василий Афанасьев 34-х лет (1748)¹;
– Василий Афанасьев Таланин 51 года (1762); его сестра – Дарья 40 лет, его жена – Устинья Григорьева, «взятая по отпускной из Нижегородской вотчины князя Алексея Михайловича Черкасского с. Ворсмы»; их дети: Василий – умер в 1744, Авдотья 18 лет, Иван 16 лет, Марфа 4-х лет².

В этом нагромождении фактов следует тщательно разобраться. II ревизия, по которой зафиксирован будущий Таланин, была объявлена 16.XII.1743 г. Мало кому известно, что вне зависимости от того, в какой год после объявления любой ревизии она проводилась в той или иной местности, возраст указываемых в ней лиц относился к году ее объявления; также в переписи 1678 г. указывался возраст детей до 15 лет, а если у чьего-то сына возраст в эту перепись не указывался, значит он был совершеннолетним, т. е. старше 15 лет³. Это означает, что 34 года Василию Афанасьеву исполнялось в 1743 г., т. е. он как минимум около 1709 г.р. Дата IV ревизии (1762) – около 1711 г. р. – как будто совпадает с предыдущей. Однако в метрической записи о смерти В.А. Таланин умер 06.I.1779 г. в возрасте 76 лет⁴, что соответствует около 1702 г. р. Как будет показано ниже, именно эта дата оказывается верной.

Минусом ситуации оказалось то, что материалы I ревизии (1719, в Богородском проводилась в 1723 г.) практически не сохранились⁵. Материалы

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2058. Л. 588 об.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2080. Лл. 189-189 об.

³ Прохоров М. Ф. *О генеалогии крестьянской семьи в России в XVII – 1-й пол. XIX в. (по материалам Покровской вотчины Нарышкиных)* // *Генеалогические исследования. Сб. науч. трудов. М., 1994. С. 162.* В нашем случае доказательством тому является запись о смерти мальчика Василия в 1744 г. По ревизским правилам, в последующей ревизии указывался год смерти человека, учтенного предыдущей ревизией. Поскольку ревизская книга II ревизии в вотчине Шереметевых датирована 1748 г. никто бы не мешал переписчику указать смерть ребенка еще в 1748 г. Однако т. к. на 1743 г. этот ребенок был еще жив, то и запись о его смерти появляется лишь в 1762 г.

⁴ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 196. Л. 359 об.

⁵ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Сохранившиеся имена: Иван Кузмин сын Дербенёв, Дмитрий Максимов сын Раков, Иван Семёнов сын Собакин, Иван Никифоров сын Корноухов, Василий Дмитриев сын Щербаков, Матвей Васильев сын Подкопаев, Григорий Павлов сын Стеишов, Ларион Романов сын Малинин, Фёдор Никитин сын Корноухов, Степан Фёдоров сын Турнов, Степан Иванов сын Чельшиов, Антипа Васильев сын Зотов, Павел Тимофеев сын Попов, Фёдор Иванов сын Курносый, Фёдор Иванов сын Кощев, Иван Кузмин сын Головин, Иван Трофимов сын Чехонин, Степан Григорьев сын Рокитин, Семён Никонов сын Корноухов, Иван Семёнов сын Тесинов, Степан Сидоров сын Мухин, Пётр Михайлов сын Волков, Степан Сидоров сын Горшешинин, Василий Яковлев сын Баранов, Иван Никифоров сын Исаков, Никита Михайлов сын Кремль, Иван Карпов сын Заварзин, Савелий Яковлев сын Курепанов, Василий Онисимов сын Богданов, Иван Павлов сын Стеишов, Михаил Иванов

ландратской переписи 1710 г. по Березопольскому стану Нижегородского уезда также не сохранились. Единственным вариантом для розысков должна была стать ландратская перепись 1716 г. И здесь важнейшим свидетельством, которое помогло «найти концы» В.А. Таланина в XVII в., оказался, на первый взгляд, парадоксальный факт: в переписи 1716 г. из 1402 чел. (включая женщин) фамилия Таланин не была зафиксирована и, более того, не оказалось ни одного человека с именем «Василий Афанасьев»¹, хотя, учитывая его возраст, этот человек обязан был быть учтенным.

После выявления таких данных, авторская фантазия была направлена на поиски мелких дворян Березопольского стана. Однако просмотр десятен Разрядного приказа за 1606/1607, 1615/1616, 1618 и 1622 гг. не дал результатов². Учитывая происхождение жены В.А. Таланина из Ворсмы, были изучены переписи Ворсмы 1678 и 1716 гг.: Таланины не найдены³. Изучены переписи 1678, 1748 и 1762 гг. для будущего уездного центра – сельца Горбатова: Таланины не найдены⁴.

Любопытным было то, что правила II ревизии были более строгими: она окончательно закрепощала гулящих людей, уцелевших после 1719 г., или возникших до 1743 г.⁵ Правила II ревизии также предписывали указывать о человеке, который не был в данной местности положен в оклад по I ревизии, почему он не был положен, т. е. не был ли он гулящим или новопоселенцем. Про нашего Василия Афанасьева в материалах II ревизии не было никаких уточнений. Это могло означать, что либо он, либо семья его отца были положены в оклад по I ревизии в Богородском⁶.

сын Саловеской, Андрей Иванов сын Проскуряков, Григорий Ларионов сын Куклев, Павел Ларионов сын Зарубин, Андрей Иванов сын Челышов. См.: Там же. Лл. 3-3 об.

⁽¹⁾ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 281. Лл. 149-172.

⁽²⁾ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 9. Лл. 1-53; Кн. 10. Лл. 1-11 об.; Кн. 11. Лл. 1-93; Кн. 12. Лл. 1-150.

⁽³⁾ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7529. Лл. 644-654. На 1678 г. Ворсма состояла из 140 крестьянских дворов, где проживало 563 чел. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 281. Лл. 317-332. На 1716 г. Ворсма состояла из 161 двора, в которых проживало 607 чел. муж. п. и 598 чел. жен. п.

⁽⁴⁾ Акты Суздальского Спасо-Ефимьевого монастыря 1505-1608 гг. М., 1998. С. 359, 385, 493, 496; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7529. Лл. 415-418. На 1678 г. оно называлось сельцо Горбатово, «что была деревня Горбатое, Мещерская Поросье тож», и состояла из 22 крестьянских дворов (91 чел.) и 6 бобыльских дворов (14 чел.). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2060. Лл. 171-173 об. На 1748 г. это было уже село, в котором проживало 58 чел. муж. п. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2085. Лл. 187-193.

⁽⁵⁾ Правила предписывали не дописывать в ревизию и подушный оклад тех, кто родился после 1719 г., даже если эти дети родились у уже закрепощенных крестьян.

⁽⁶⁾ Конечно, можно считать, что переписчика можно было подкупить или он мог ошибиться, поэтому дополнительных указаний в книге 1748 г. не было. Однако в таком

Подобный подход заставил нас проверить простую вещь: нет ли в переписи 1716 г. каких-либо «Афанасиев», которые могли бы быть отцами Василия Афанасьева 1748 г.? Этот поиск успехом увенчался, «Афанасиев» Богородского в 1716 г. оказалось всего трое:

- Афанасий Васильев 56 лет;
- Афанасий Наумов 35 лет;
- Афанасий Иванов Макаров 31 года.

Детальный анализ позволил нам отбросить двух последних лиц. А.И. Макаров оказывается зафиксирован в переписи 1678 г.: бобыль Никитка Яковлев сын Гладкой, у него пасынок Наумко, Афонька 10 лет Ивановы дети Макарова, у Наумка детей: Дмитрейко 5 лет, Афонька 2-х лет. По переписи 1667 г. зафиксированы: бобыль Микитка Яковлев, у него пасынок Наумко Иванов. По переписи 1646 г. наличествуют: пахотный крестьянин Гришка Яковлев, у него брат Митька¹; ни в одной из записанных семей не зафиксирован ребенок Наум. Таким образом, семья Макаровых изначально проходила под своей фамилией и крайне маловероятно, чтобы возникшая сразу как «христианская» фамилия оказалась замененной на «нехристианскую»².

Афанасий Наумов 35 лет в 1716 г. соответствует около 1681 г. р. В свою очередь, это совпадает с племянником А.И. Макарова – Афанасием Наумовым Макаровым 2-х лет в 1678 г., т. е. около 1676 г. р. Других «Афанасиев Наумовых» в предыдущих переписях не прослеживается, но есть иные «Наумы»: 1) бобыль Наумко Ондреев (1646), бобыль Наумко Ондреев, у него сын Ивашко (1667)³; 2) бобыль Исачко Павлов, у него пасынок Наумко Левонтьев (1667), бобыль Наумко Леонтьев, у него дети: Ивашко 15 лет, Андрюшка 6 лет (1678)⁴. Поскольку по характеру расположения дворов 1667 г. рядом с двором Наума Андреева был двор Данилко На-

случае продвинуться далее 1743 г. мы бы никогда не смогли, поскольку что-либо заведомо недоказуемое доказать невозможно никогда. Исходя из этого, а также из того, что в различных материалах II ревизии в различных местностях сведения о новопоселенцах указывались очень часто, следует считать, что и в с. Богородском все было законно.

⁽¹⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 14, 38, 58. Поскольку соседи этой семьи почти те же, что и в 1667 г., то Митька 1646 и Микитка 1667 – одно и то же лицо.

⁽²⁾ На примере А.И. Макарова видны проблемы возраста в допетровских и петровских переписях. По переписи 1678 г. А.И. Макаров около 1668 г. р., а по переписи 1716 г. – около 1685 г. р. Разумеется, первая дата более правильна. Уменьшение возраста в петровских переписях мы видим и для В.А. Таланина. Можно допустить, что такие «омоложения» делались преднамеренно, для большего держания людей в тягловом состоянии.

⁽³⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 24, 41.

⁽⁴⁾ Село Богородское в XVII веке. С.36, 51.

умова¹, а в 1678 г. нет Наума Андреева, зато записаны бобыли: Ивашко, Данилко Наумовы дети Воронковы, у Данилка сын Никитка 14 лет², то семья Воронковых выпадает из нашего рассмотрения. Что же касается семьи Наума Левонтьева, то никаких данных о том, что у него был сын Афанасий, нет. Можно только *гипотетически предположить*, что он мог иметь в будущем еще одного сына, но такое предположение недоказуемо. Поэтому остается единственный вариант: признать в качестве Афанасия Наумова (р. около 1681) Афанасия Наумова Макарова (р. около 1676). В этом случае отсутствие у него фамилии в 1716 г. может объясняться тем, что она ему была не нужна, либо такой бедностью человека, что писцам самим не показалось нужным фиксировать ему фамилию.

Оставшийся – *бобыль* Афанасий Васильев (р. около 1660) – соответствует диакону Афанасию Васильеву (1678). Дата его рождения колеблется около 1659/1663 гг. (см. выше)³. Если считать Василия Афанасьева (1748) сыном диакона, надо понять правомочность такого допущения.

В любом случае про представителя V поколения нашего рода оказывается теперь известно, что почти сразу по достижении совершеннолетия отец – поп Василий – сделал его диаконом при своей церкви, т. е. своим официальным наследником. Оба они были в своих должностях в 1678 г. Однако до 1716 г., как оказывается, диакон Афанасий повторил судьбу своего деда: ушел из духовного сословия в крестьянское, став бобылем. Нам неизвестно, когда и как это произошло. Ушел со своего поста или умер его отец – поп Василий – выяснить невозможно. Стал ли диакон Афанасий попом, наследовав должность, выяснить невозможно. Как долго пробыли поп Василий и диакон Афанасий в своих должностях, и поп Афанасий, если он стал попом, выяснить невозможно. Но важно следующее: 1) Василий Афанасьев был положен в подушный оклад по Богородскому в I ревизию, 2) Василий Афанасьев не числился ни в одной семье Богородского 1716 г. ни в каком виде, 3) Василий Афанасьев был старшим сыном-наследником своего отца⁴.

¹⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 42.

²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 66.

³⁾ 1659-й год появляется гипотетически. Поскольку Указ о переписи 1716 г. вышел 10.XII.1715 г., то возраст 56-летнего человека должен был бы отсчитываться от 1715, а не от 1716 года.

⁴⁾ Это доказывается простейшим фактом, который почти неизвестен сегодняшним русским людям, тогда как до 1917 года это было бы понятно любому и каждому. По всем писанным и не писанным правилам, только старший сын всегда досматривал в своей семье младших братьев, а тем более сестер. Эти примеры уже приводились нами в нашем изложении, видно это и в 1762 г., когда младшая сестра-девица Василия Афанасьева живет в его семье.

Коль скоро Василий Афанасьев был старшим сыном своего отца, он обязан был наследовать его статус и имущественные права, в каком бы сословии он не состоял. Если считать его сыном Афанасия Васильева, полагая последнего только лишь бобылем, то совершенно невозможно понять его отсутствие в 1716 г. Но если спроецировать на перепись 1716 г. данные переписи 1646 г. относительно семьи Саввы *Окомора* объяснить ситуацию оказывается возможным. Налицо ситуация, когда отец изменил свой сословный статус, а сын остался в предыдущем сословии. Но т. к. Василий Афанасьев не зарегистрирован в 1716 г. в качестве церковного причетника, его можно признать входящим в категорию «поповских/диаконовских детей» = безместных церковнослужителей, тесно смыкавшихся, как было показано, с сословием *гулящих людей*. В этом случае Василий Афанасьев жил в Богородском, но не был крестьянином, поэтому не был тяглым к местному помещику; также он не был причетником, т. е. не был тяглым Церкви, даже живя на церковной земле. Эти соображения позволяют говорить о том, что к 1716 г. Василий Афанасьев был совершеннолетним, т. е. родился не позже 1701 г., чтобы быть дворохозяином.

Объяснить, почему сын-наследник появился у его отца, когда тому было около 40 лет, также возможно. Согласно церковным правилам той эпохи, если диакон посвящался в свой сан до своей женитьбы, ему запрещалось жениться, пока он служит в своем сане. Поэтому: 1) либо диакон Афанасий все же стал попом по смерти отца, 2) либо он вышел из духовного сословия и родил сына впоследствии. Второй вариант надо отбросить, поскольку принадлежность к категории поповских детей определялась только по рождению. Это означает, что Афанасий Васильев должен был стать священником в Богородском самое позднее в 1690-х гг. Вероятнее всего, смерть попа Василия, посвящение попа Афанасия и его бракосочетание должны были состояться по времени почти одновременно. Рождение младшего ребенка попа Афанасия – Дарьи (около 1722) – в отцовском возрасте около 60 лет не выглядит чем-то неожиданным ни в наше время, ни тогда.

Остается определить, что могло произойти с нашей семьей в начале XVIII в., чтобы заставить ее членов изменить свое сословие? Здесь резонным будет предположение, что старший сын попа Афанасия вполне мог какое-то время быть церковным причетником. Как кажется, вряд ли он успел бы стать диаконом, но, как будет видно, это не было невозможным в рассматриваемые годы. В этом случае надо полагать, что перелом в жизни нашего рода состоялся не позднее первой половины 1710-х гг. и до 1716 г., т. к. в этот год Афанасий Васильев уже крестьянин-бобыль.

Этот исторический период был чрезвычайно неоднозначной эпохой в отечественной истории. В самом начале мы не зря поместили точку

зрения о том, что Пётр I был первым большевиком в русской истории, отличительным признаком каковых большевиков в любые эпохи является стремление ломать через колено традиционные быт и уклад, к перевороту в людских нравах и морали, перемешиванию слоев социального общества и обязательному массовому физическому уничтожению неогласных/недовольных. Петровская эпоха стала именно таким периодом. Это уже затем, в XIX в., петровскую эпоху историки начали «облагораживать», но окончательно вбили идею о «благодати» для Руси петровского переворота большевики 1917 года, в отличие от петровских большевиков уже не скрывающие своего инородческого происхождения (по преимуществу) и ненависти к русскому народу. Все, что было насильственно вбито в людские головы в XX в. продолжает довлеть и ныне.

Настоящая работа не является предметом исследования деятельности Петра I, поэтому мы не будем слишком подробно касаться обозначенных аспектов. Заострим внимание лишь на тех очевидных истинах, что петровские реформы к 1725 г. поставили страну на грань финансового разорения и впервые в отечественной истории привели к масштабному сокращению численности населения: на 1700 г. на Руси насчитывалось около 17 – 18 млн. душ муж. п. при территории государства площадью около 15 млн. км²; на 1722 г. – около 14 млн. душ муж. п. при 15,4 млн. км²¹.

Резонно поставить вопрос: неужели для приобретения 400 тыс. км² было нужно погубить около 4 млн. мужчин? Если так, то большевицкий подход здесь явственно виден во всей своей красе: это сродни псевдо-«военному гению» маршала Г.К. Жукова (1896 – 1974), все победы которого одерживались, – строго вопреки генералиссимусу Суворову, – не уменьем, а числом, заваливанием противника «человеческим мясом»². Однако на самом деле военные потери здесь минимальны: из «исчезнувших» около 3,6 млн. душ муж. п. 74,2 % – вымерли, 20,1 % – считались беглыми, 5,5 % – взяты в рекруты и принудительные работы; т. е. только число умерших составило от 2 523 000 до 2 671 000 душ муж. п.³ Причем

⁽¹⁾ Милюков П.Н. *Очерки по истории русской культуры. Население, экономический, государственный и сословный строй.* М., 1918. С. 28; Таланин В.И. *Русские сословия.* С. 46, 49-50.

⁽²⁾ Поэтому, несмотря на «маршалство», потолком развития Г.К. Жукова остался армейский сержантский состав, точнее – его унтер-офицерский чин (1916). Качественный сержантский состав, это, безусловно, «золотой фонд» любой армии, но высшим достоинством унтер-офицера (или старшего сержанта ~ прапорщика, оперируя понятиями нашей современности) является умение поднять солдатские массы в штыковую атаку против плотного пулеметного огня, не считаясь с потерями. Именно это и только это умение «великий маршал» гордо пронес через всю свою карьеру.

⁽³⁾ Милюков П.Н. *Очерки по истории русской культуры. Население, экономический,*

эти потери были выявлены уже в материалах переписи 1710 г.: указанное сокращение людских ресурсов считалось от 888 тыс. податных дворов 1678 г. Перепись 1716 г. показала еще более мрачные результаты: официальное число податных дворов составило 448 тыс. Проще всего понять эти данные на примере нашего Богородского. На 1678 г. в нем насчитывалось 1461 душа муж. п., т. е. ~ 3 тыс. чел. обоего пола¹. По данным переписи 1716 г. численность населения Богородского составляла 1402 чел., включая мужчин и женщин². Т. е. за 9 лет до конца текущего царствования население Богородского сократилось более чем наполовину. Только во II ревизии мы уже видим 1576 душ муж. п.³, т. е. восстановление и превышение численности 1678 г. Приведенные цифры характеризуют эпоху Петра I достаточно красноречиво.

Поэтому вовсе не выход к Балтике был главной целью деятельности Петра I, а уничтожение традиционного Русского Царства. Через его «окно в Европу» на Русь хлынули потоки мерзости, грязи и разврата и продолжают щедро изливаться и по сей день. Венцом отношения Петра I к русскому народу являются его собственные слова: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так... Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей»⁴.

Совершенно неудивительно поэтому, что народ отвечал Петру I такую же «любовью», какую он применял к народу. «Сказание о Петре-самозванце», подмененном во время его посольства 1697 г., сложилось в народе в завершённом виде уже к 1704 г.⁵, а «Сказание о Петре-антихристе» – еще к 1700 г.⁶ Первая легенда была в ходу среди тяглого народа, посадских, крестьян, дворянства мелкого и средней руки, а вторая – родилась в церковной среде, причем лишь затем она проникла к старообрядцам, а не наоборот. Пётр I глумился над самыми святыми человеческими чувства-

государственный и сословный строй. М., 1918. С. 28; Таланин В.И. Русские сословия. С. 49-50.

⁽¹⁾ *Село Богородское в XVII веке. С. 81, 84.*

⁽²⁾ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 281. Л. 172.

⁽³⁾ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2058. Л. 590. На 1859 г. в Богородском насчитывалось 780 дворов: 2988 мужчин и 3226 женщин. См.: Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 86. На 1910 г. в Богородском насчитывалось уже 2082 двора. См.: Список населенных мест Нижегородской губернии. Н.Новгород, 1911. С. 86.

⁽⁴⁾ *Цит. по: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2012. Т. 2. С. 53.*

⁽⁵⁾ *Ключевский В.О. Указ. соч. С. 208-211.*

⁽⁶⁾ *Там же. С. 211-214.*

ми – верой, совестью, любовью. Чего стоил хотя бы «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор» во главе с «всешумнейшим и всешутейшим патриархом московским, кокуйским и всея Язуы», конклавом из 12 «кардиналов, епископов и архимандритов», носивших матерщинные клички? Это была не пародия на Церковь, а откровенное глумление над Нею: алкоголические «богослужения», похабные «благословения», пропаганда и насильственное приобщение к пьянству, порнографическая «свадьба» очередного «князя-папы» в 1721 г. со старухой-вдовой его предшественника¹. Официальная церковная иерархия поносилась и унижалась, после смерти патриарха Адриана [1690 – 1700] патриаршество было упразднено, а «князь-папы» - «патриархи разврата» существовали регулярно: боярин (1690) М.Ф. Нарышкин [1689 – 1692], граф (1710) Н.М. Зотов [1692 – 1718], полк. П.И. Бутурлин [1718 – 1725]. «Выборы нового князь-папы» в 1718 г. пародировали чин избрания Патриарха². Именно этот разврат внес основную лепту в обличение Петра «антихристом»³. Главный посыл кощунств: через смех убивается святость и мораль.

Вдобавок к уже сказанному можно добавить еще одно новшество, введенное Петром I и расцветшее буйным цветом при большевиках XX в.: тотальное шпионство и доносительство, заимствованные с Запада же, где они до сего дня являются одними из краеугольных камней межчеловеческих взаимоотношений. Для красочной иллюстрации этого, дадим слово В.О. Ключевскому: 1) «При общем бесправии внизу и произволе наверху робкие люди не пускали в оборот своих сбережений: крестьяне и рядовые промышленные люди прятали их в землю.., а дворяне... запирали свое золото в ларцы или, кто поумнее, отправляли его в лондонские, венецианские и амстердамские банки... Таким образом из народнохозяйственного оборота уходила масса капитала. Но капитал, воздерживавшийся от своего права нарастать оборотом, тогда почитался тунеядцем, лишавшим казну ее законной прибыли, десятой деньги, 5 % сбора с оборота, и преследовался как контрабанда, подлежащая полицейской выемке. В первые годы Северной войны был издан указ: кто станет деньги в землю хоронить, а кто про то доведет и деньги вынет, доносчику из тех денег треть, а остальное на Государя... *Донос тогда служил главным агентом государственного контроля, и его очень чтילה казна (курсив*

¹ Трахтенберг Л.А. *Сумасброднейший, Всешутейший и Всепьянейший соб.ор // Одиссей: человек в истории.* М., 2005. С. 89-118; Усенко О.Г. *Сумасброднейший собор // Родина.* 2005. № 2. С. 61-67.

² Башилов Б. *История русского масонства.* М., 1992. Кн. 4. С. 101.

³ Валишевский К. *Петр Великий.* М., 1993. С. 404.

наш – В.Т.)»¹. 2) «Указом 5 марта 1711 г. Сенату предписано было выбрать обер-фискала., который должен над всеми делами тайно надсматривать и проводить... Обер-фискал привлекал обвиняемого... Доказав свое обвинение, фискал получал половину штрафа с уличенного; но и недоказанное обвинение запрещено было ставить фискалу в вину, даже досадовать на него за это «под жестоким наказанием и разорением всего имения». Обер-фискал действовал посредством сети подчиненных ему фискалов... Безответственность фискалов манила к произволу и злоупотреблениям... Древнерусское судопроизводство допускало извет как частное средство возбуждения судебного дела, но средство обоюдоострое: подводя оговариваемого под пытку, изветчик и сам мог ей подвергнуться. Теперь донос стал государственным учреждением, свободным от всякого риска. Постановка должности обер-фискала вносила в управление и в общество нравственно недоброкачественный мотив (курсив наш – В.Т.)... Новоучрежденный Синод.. ввел и в свое ведомство не «аки бы», а настоящих духовных фискалов по образцу светских, только дал им другое, взятое из католической терминологии и более внятное духовному слуху, звание – инквизиторов... Ряд всенародно объявленных указов.. призывал всякого чина людей, «от первых даже и до земледельцев», без опасения приезжать и доносить самому Царю.., время для таких доношений – с октября по март; правдивый доноситель «за такую службу» получит движимое и недвижимое, даже чин преступника... Донос становился не для фискала только, но и для простого обывателя «службой», своего рода натуральной повинностью; обывательские совести отбирались в казну, как лошади в армию. Поощряемые штрафами, сыск и донос превращались в ремесло, в заработок (курсив наш – В.Т.)»². 3) И после Петра, при немецкой диктатуре времен Анны [1730 – 1740]: «Тайная розыскная канцелярия... работала без устали, доносами и пытками поддерживая должное уважение к предрежущей власти и охраняя ее безопасность; шпионство стало наиболее поощряемым государственным служением (курсив наш – В.Т.). Все казавшиеся опасными или неудобными подвергались изъятию из общества, не исключая и архиереев; одного священника даже посадили на кол. Ссылали массами, и ссылка получила утонченно-жестокую разработку. Всех сосланных при Анне в Сибирь считалось свыше 20 тысяч человек; из них более 5 тысяч было таких, о которых нельзя было сыскать никакого следа, куда они сосланы. Зачастую ссылали без всякой записи в над-

⁽¹⁾ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 109. Как известно, в 1920-30-е гг. в СССР происходило то же самое. Для художественной иллюстрации читателя можно отослать к уже упомянутому нами произведению М.А. Булгакова.

⁽²⁾ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 151-153.

лежащем месте и с переменою имен ссыльных, не сообщая о том даже Тайной канцелярии: человек пропал без вести»¹.

Отдельно оговорим такой аспект практики тотального доносительства, как нарушение священником тайны исповеди. Эта практика действовала во всю петровскую эпоху: столичное священство приняло ее, тогда как на местах, где шло неприятие «Петра-антихриста», этому еще могли сопротивляться. Поэтому «Духовный регламент» 25.I.1721 г., а затем личный Указ Царя от 17.V.1722 г. прямо предписывали духовнику нарушать тайну исповеди, буде откроется злой умысел на Царствующую Фамилию, либо, если кто «вымыслив... или притворно учинив, разгласит ложное чудо, которое от простаго, и малоразсуднаго народа приемлется за истину», дабы «такая лжа была пресечена». Как видим, под последнее определение могло попасть все, что угодно. За отказ священника в разглашении исповеди, его ждала уголовная ответственность². Церковные должности инквизиторов, существовавшие в 1721 – 1727 гг., представляли собой лиц, которые, кроме прочего, контролировали священников в вопросе о разглашении исповеди³.

Наконец, именно Пётр ввел на Руси классическое крепостное право по западноевропейскому образцу, фактический рабовладельческий строй, которого в этом виде на Руси никогда не существовало. Категория холопства была на Руси издревле, но она была немногочисленной и правила ее пополнения были четко выписанными и неизменными. Собственно, именно для этого в 1719 г. была оглашена I ревизия, клавшая в подушный оклад владельческих крестьян, наравне с холопами, задворными и деловыми

⁽¹⁾ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 273. То же самое делали большевики 1917-1955 гг. Можно полагать, что 5 тыс. исчезнувших без вести при Анне (сколько было таких при Петре I, статистика не учла) могли строго по аналогии с большевизмом XX века быть «осужденными без права переписки», т. е. убитыми еще в застенках. Разница между большевиками XVIII и XX веков лишь в количестве жертв и размахе репрессий: 20 тыс. сосланных и 5 тыс. из них убитых при Анне – это смехотворные цифры для 1920-1950-х гг. Зато число «просто умерших» при Петре I с учетом числа жителей в государстве целиком сопоставимо с большевизмской практикой XX в.

⁽²⁾ Доказательством тому можно считать Указ от 04.VII.1701 г. «Об учинении смертной казни священнику за научение духовного сына лжесвидетельству». См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 4. С. 121. Само собой разумеется, что открыть факт «лжесвидетельства» можно лишь нарушая тайну исповеди. Уголовную ответственность за сокрытие и обязательное доносительство со стороны священнослужителей восстановили большевики в 1920-е гг. Только Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР 1960 г. снял уголовную ответственность со священнослужителей за неразглашение даже и преступлений, открытых им на исповеди. См.: Татьяна Д., Закирова Л. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 140.

⁽³⁾ Барсов Т.В. О светских фискалах и духовных инквизиторах // Журнал министерства народного просвещения. 1878. № 2.

людьми, а также с дворовыми слугами. Уже в 1720 г. дополнительным законом Пётр одним махом зачислил в эту же категорию сословие гулящих людей, тем самым упразднив его. Результатом стало распространение на всю эту уравнинную в статусе массу старорусского холопского – действительно рабского – статуса. Однако мало этого: жесточайшим ударам подверглись все промежуточные внутрисословные категории. Одним махом в 1723 г. упразднялись все старорусские т. н. «приборные служилые люди», основная категория, из которой пополнялось провинциальное дворянство: стрельцы, пушкари, копейщики, затинщики, воротники, рейтары и т. д. С древнейших времен при архиерейских дворах на Руси была собственная дворянская прослойка, подчинявшаяся не Великому князю или Царю, а архиерею. Никого и никогда эти вопросы не волновали, тем более что во время войн эти дворяне наравне с прочими участвовали в войнах в дворянской коннице. Указ от 19.XI.1721 г. признал во дворянстве только тех архиерейских детей боярских, кто был дворянином не меньше, чем в третьем поколении, т. е. от деда; если это был дворянин первого или даже второго поколения, его дворянство официально упразднялось¹. Именно в эти годы прежний состав дворянского сословия значительно поредел: кто не оказывался упраздненным официально, бежал от «антихриста» и его служб, скрываясь в иных сословиях добровольно². Удару и почти полному уничтожению подверглась и категория «поповских/диаконовских детей».

Пётр решил задаться целью сокращения численности духовенства, причем задолго до введения крепостного рабства. Статистических данных о количестве приходов и численности духовного сословия в 1700 – 1710-х гг. не существует, но уже после того как ряды сословия значительно поредел, статистика 1722 г. насчитала 15 671 приходскую церковь и 67 111 клириков при них³. До этого число приходов и численность клириков были еще выше. Нередки были случаи, что в одном приходе насчитывалось до 5-7 священников с окружавшим их клиром и многочисленной родней у каждого. Для Петра это был богатейший источник человеческого материала⁴ как в смысле прореживания сословия на предмет истребле-

⁽¹⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 6. С. 455–459.

⁽²⁾ Некоторые могли скрываться в надежде на временность петровского безвременья. Проще всего в таких случаях мелкому дворянину было бы записаться к крупному соседу кабальным (т. е. временным) боевым холопом. По прошествии срока служилой кабалы человек возвращался в прежнее состояние. Но I ревизией 1719 г. все такие холопы были одновременно обращены в рабов без каких-либо, даже фантастических, прав на возвращение.

⁽³⁾ Смолич Н.К. Указ. соч. С. 334.

⁽⁴⁾ Здесь применим именно такой термин. В.О. Ключевский в описании событий

ния источников слухов о «Петре-антихристе», так и в смысле резервов для пополнения армии и тяглых сословий, ведь, как мы помним, белое духовенство того периода не было налогово подотчетно государству.

В 1706 г., 30 декабря, вышел первый Указ о рекрутском призыве поповских, диаконских сыновей и детей низших клириков, а равно прочих их родственников¹. Однако этот закон был еще очень мягок. Он предписывал переписать «монастырских слуг и служебников и поповичей и дьячков и пономарей и прочих церковных причетников и их детей и свойственников в возрасте и малолетних»; которые годны – отдать в драгуны, но если не захотят пойти, «положить в годовой денежный платеж по своему рассмотрению»: годные платили по 1 руб., старые + увечные + недоросли 10...20 лет – по 8 гривен, малолетние до 10 лет – по полуполтине, а сверх того с каждого рубля еще по 1 гривне.

Новым ударом по духовному сословию стал Указ «Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские школы, о непосвящении в попы и диаконы тех, которые учиться в оных школах не пожелают и о непринимании их ни в какие чины, кроме воинской службы» от 15.I.1708 г.² Указ от 11.XI.1710 г. подтвердил предыдущий, распространив его на детей церковнослужителей, т. е. пономарёвых, дьячковых, сторожевых и просвирницыных детей³. То же повторил Указ от 28.II.1718 г.⁴, «Духовный регламент» 1721 г.⁵, Указ от 19.XI.1721 г.⁶ Указ от 01.IX.1723 г. вновь повторял то же самое, но добавлял, что тех, кто не хочет учиться,

января-февраля 1730 г., связанных с попыткой конституционного ограничения Царской власти, приводил сведения о ряде проектов преобразований: «Все проекты построены на мысли, что дворянство – единственно правомочное сословие, обладающее гражданскими и политическими правами, настоящий народ в юридическом смысле слова., через него власть и правит государством; остальное население – только управляемая и трудящаяся масса, платящая за то и другое, и за управление ею, и за право трудиться; это – живой государственный инвентарь». См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 263. Как видим, с тех времен до сего дня ничего фактически не изменилось. Попытки Павла [1796-1801], Николая I [1825-1855], Александра III [1881-1894] и Николая II [1894-1918] изменить ситуацию и увенчавшиеся успехом в правление последнего Русского Царя были сметены событиями 1917 года. Закрепощение народа при большевиках было не слабее, чем при Петре I, каковоое отношение к народу власти продолжается и по сей день.

⁽¹⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 4. С. 360-362.

⁽²⁾ Там же. С. 401.

⁽³⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 4. С. 581.

⁽⁴⁾ Там же. Т. 5. С. 548.

⁽⁵⁾ Там же. Т. 6. С. 332.

⁽⁶⁾ Там же. С. 455-459.

«имать в школы и неволею»¹. С одной стороны, в учебе нет ничего особенно плохого. Но, с другой, – родители вовсе не горели отдавать детей учиться светским наукам, а кроме того, разврату, обязанности доносить, нарушать тайну исповеди и славословить за это власти. С третьей стороны, – самих школ было очень немного: Славяно-Греко-Латинская академия (1687 – 1814), архиерейские школы в Чернигове (1700), Ростове (1702), Тобольске (1704), Новгороде (1706), Казани (1707 – 1709, только для новокрещёнов), Москве (1708)². Количество школ не могло покрыть всех священно- и церковнослужительских детей³. По этой причине связь между наследованием должности и обязательным дипломом об образовании не стала повсеместной сразу же. Где не было поповичей с дипломом, а также сторонних кандидатов, поповичи все равно наследовали родительские места, тем более что Указ от 19.II.1718 г. предписывал заранее определять поповских наследников в отцовские места⁴. Однако Пётр I нашел возможность нарушить и эти обходные для белого духовенства пути.

В 1711 г., 25.IV., вышли в свет «Правила на избрания в приходы священников и диаконов»⁵. Закон говорил, что т. к. многие дьячки, пономари, дети поповские и диаконовские в армию не хотят, то подложно становятся священниками и диаконами, иногда будучи малолетними. Поэтому отныне устанавливался минимальный возраст для диакона (от 25 лет) и попа (от 30 лет); в приходе держать не более чем по одному попу и диакону, если приход бедный, диакона не держать, дьячков на место попов не ставить, попам и диаконам в другие церкви или приходы уходить только с разрешения местного архиерея. Указом от 22.I.1716 г. это было повторено⁶.

Поскольку нарушался и этот закон, то Пётр решил, судя по всему, нанести решающий удар. Пробой пера в этом направлении стал вначале совершенно дикий Указ от 09.XI.1711 г.⁷, который забирал из духовного сословия 100 чел. поповских детей 15 – 20 лет, грамотных, в ученики к плотникам при Адмиралтействе⁸.

¹ Там же. Т. 7. С. 105-106.

² Знаменский П.А. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 20-42.

³ Только «Духовным регламентом» 1721 г. было предписано открыть архиерейские школы, названные духовными семинариями, как минимум по одной в каждой епархии.

⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5. С. 545-546.

⁵ Там же. Т. 4. С. 668.

⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5. С. 193-194.

⁷ Там же. Т. 4. С. 753-759.

⁸ Наборы поповичей в плотники продолжались до 1720 г.: всего в 1712-1720 гг. было

Указ от 05.I.1720 г. внес в подушный оклад, т. е. в крепость всех церковных причетников наравне с крестьянами и дворовыми людьми, но без попов и диаконов¹. Указ от 14.X.1720 г. сделал то же самое в отношении попов и диаконов², но все же Указом от 05.VII.1721 г. протопопы, попы и диаконы были исключены из подушного оклада³.

Указ от 01.VI.1722 г. положил в подушный оклад всех *ранее бывших* попами, диаконами, дьячками, пономарями, а ныне не служащих при церквах, а также их детей, внуков, племянников, «прочих свойственников», которые «живут при церквах»; причем писать их в оклад «на вотчинниковых землях того села, чье то село, и тому вотчиннику ими владеть»⁴.

Указ от 12.VI.1722 г. в дополнение к предыдущему разрешал городским безместным церковникам и их детям по выбору, писаться вместо духовного сословия в посад, крестьяне, дворовые слуги, военную службу, статскую службу, учебу; если же после этого они останутся гулящими – ссылать на галеры⁵. Этими же Указами устанавливались штаты для приходских церквей: не более чем по 1 попу и 1 диакону на один малый приход (до 150 дворов), по 2 чел. на крупный (до 250) в чрезвычайных ситуациях по 3 чел. (свыше 300 дворов); только их дети освобождались от записи в ревизию, а все остальные становились либо крепостными, либо успевали выбрать себе иное занятие.

Указ от 19.I.1723 г. подтвердил все эти позиции⁶. Указ от 11.III.1723 г. также подтвердил все это, но уточнил, что тем из попов и диаконов, кто реально служил при церквах, но по штатам исключается из прихода, разрешается не записываться в подушный оклад, пока не дождутся нового места, но всех их детей и родственников в подушный оклад класть без сожаления⁷.

Результат оказался настолько убийственным для духовного сословия, что за год образовалось очень много вакансий при отсутствии претендентов: белое духовенство само в том числе уходило в подушный оклад, лишь бы только не иметь никаких дел на военной, статской службе или

взято 836 чел., из которых 524 чел. бежали. См.: Знаменский П.А. Указ. соч. С. 49.

⁽¹⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 6. С. 1.

⁽²⁾ Там же. С. 247.

⁽³⁾ Там же. С. 405-406.

⁽⁴⁾ Там же. С. 524.

⁽⁵⁾ Там же. С. 720.

⁽⁶⁾ Там же. Т. 7. С. 10-16.

⁽⁷⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 32-33.

в учебе с «антихристовой властью». В результате Указ от 05.II.1724 г. разрешил вновь верстать в попы и диаконы желающих из крестьян (только из пахотных крестьян), даже если те не имеют дипломов об образовании¹. Указ от 29.V.1724 г. разрешил всем уцелевшим безместным церковникам, – и сельским, и городским, – выбирать себе дальнейшую службу или тягло².

Однако небольшой части белого духовенства удалось переждать этот погром. Уже по смерти Петра, Екатерина I [1725 – 1727] разрешила вновь открывать домовые церкви и новые церковные приходы в ноябре 1725 г. Как результат, туда оттянулись уцелевшие бельцы, и за время, прошедшее до П ревизии, в духовном сословии вновь образовалась прослойка безместных церковников. Ее погром начался в 1730-х гг. С сентября 1736 по август 1737 гг. шла поголовная перепись церковников вплоть до младенцев, включая и свободных от подушного оклада. За этот год в рекруты с немедленной отправкой на турецкий фронт было забрано 6557 чел.³ в возрасте от 15 до 40 лет, причем возраст вербовщики определяли «на глазок». С января 1738 г. каждый негодный к службе церковник должен был выставить вместо себя рекрута или сослался в Сибирь. С июля 1738 г. начали забирать тех, кто был старше 40 лет, что сопровождалось также увольнениями и записью в подушный оклад. Погром завершился только к лету 1740 г., когда выяснилось, что во многих епархиях священников в приходах не осталось вовсе. В результате этого попов и диаконов вновь разрешили набирать из крестьян и вернули на службу тех немногих, кто уцелел в этой мясорубке. Однако Указ о П ревизии (1743) вновь повторил требования по штатам 1722 г. и внес в подушный оклад всех внештатных церковников и их детей.

Дальнейшее рассмотрение истории взаимоотношений белого духовенства и властей не входит в заявленную нами тему. Укажем лишь, что после смерти Петра I неоднократно ряд лиц, несправедливо попавших в податные сословия, подавали прошения о возвращении их в духовное сословие. Все эти прошения неизменно отклонялись, однако были и некоторые нюансы. Так, Указом от 12.XI.1725 г. помещик мог выпустить обратно в попы и диаконы тех церковников, кто попал в подушный оклад с 1722 г.; однако сразу же оговаривалось, что они все равно останутся в окладе и будут помещичьей собственностью, как и крепостные крестьяне⁴. Указ от 05.XII.1727 г. подтверждал предыдущий, вновь разрешая помещику поставлять попов и диаконов из бывших церковников – своих крепостных, – но опять уточнял,

¹ Там же. С. 249.

² Там же. С. 289-291.

³ Смолич Н.К. Указ. соч. С. 355.

⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 551.

что они и их дети остаются в подушном окладе за помещиком «вечно»¹. Указ от 12.VIII.1745 г. запрещал брать в церковный причт кого угодно из крепостных крестьян, хоть бывших церковников, хоть иных, но впервые уточнял, чтобы «лишних» церковников, существовавших на момент выхода Указа, в подушный оклад уже не класть². Наконец, при Екатерине II [1762 – 1796] был издан Указ, окончательно запретивший возвращать бывших церковников, их детей и потомков детей из податных сословий, от крепостных крестьян до горожан: от 30.V.1776 г.³

Таким образом, знание законодательной базы позволяет нам уверенно говорить о том, что Василий Афанасьев был записан в подушный оклад и вынужденно попал из духовенства в крепостное крестьянство в течение 1723 г., каковая дата полностью совпадает с датой проведения в с. Богородском I ревизии. Кроме того, можно говорить о том, что это должно было произойти до февральского 1724 года Указа о возобновлении верстания новых священнослужителей вновь из крестьянства, поскольку если бы он уцелел в своем прежнем сословном статусе, его могли бы назначить на должность, даже без его непосредственного желания, за неимением кадров. К сожалению, нельзя даже предположить, успел ли В.А. Таланин побывать в должностях низших клириков: во-первых, если считать год его рождения до 1701 г., он был еще слишком мал ко времени потери его отцом священнического места, во-вторых, даже если он был в этих чинах, то по Указу 1720 г., он все равно попадал в подушный оклад, а в-третьих, даже если отец успел записать его в диаконы или даже священники малолетним, то Указы 1711 и 1716 гг. исключали его из должности: в последнем случае он мог потерять место вместе с отцом.

Труднее объяснить, когда и почему своей должности лишился поп Афанасий [1690-е гг. – между 1711/1715], поскольку выше мы определили, что он должен был стать попом. Однако предположить можно, что водоразделом здесь стали «Правила» 1711 г. Согласно им, в приходе должны были остаться по 1 попу и 1 диакону, а в церкви Рождества Богородицы уже на 1678 г. было двое священников. Только Указом 1722 г. разрешалось вновь иметь по 2 священника на один храм, однако за прошедшие 11 лет часть белого духовенства должна была лишиться своих мест. В силу каких интриг лишился своего поста именно наш предок, мы вряд ли сумеем узнать.

В любом случае, несмотря на резкий перелом, произошедший в судьбе нашего рода, его результат следует признать, скорее, благом, нежели

⁽¹⁾ Там же. С. 900-901.

⁽²⁾ Там же. Т. 12. С. 433-440.

⁽³⁾ Там же. Т. 20. С. 389-392.

трагедией. Как и в 1920-х гг., после кровавой бани наиболее порядочные из уцелевших уходили во «внутреннюю эмиграцию», оставаясь на Руси при большевиках, но отказываясь признавать враждебное государство и служить ему, продолжая при этом служить самой Руси, так это происходило и в 1720-е гг. Понимая, что любой из уцелевших в 1710 – 20-е гг. священников должен был стать интриганом, доносчиком, нарушителем церковных канонов, нельзя утверждать, что выгоднее было бы, переступив через себя и Бога, любой ценой сохранять свою должность¹.

Последний вопрос, который необходимо рассмотреть, касается происхождения фамилии «Таланин». Весьма любопытно, что, – как и прозвище Саввы *Окомора*, – это слово тоже северного происхождения: *талань* / *талан* «счастливая доля, судьба, счастье» (вологод., беломорск.), «успех, удача» (архангельск.), «прибыль, прибыль, барыш» (вятск.), «деньга, одаренность, везение» (ярославск., вологод.), «ум» (вологод.), «снежная горка» (орловск.); *таланец* «счастье, удача» (ярославск.); *таланить* «удаваться, везти» (псковск., вологод., тверск.), «табанить, грести на лодке или судне» (петерб., ярославск., костромск.); *таланливо* «удачно, хорошо» (вологод.); *таланный* «счастливый, удачливый» (новгор.)². Здесь перечислены те значения, которые были записаны составителями словаря применительно к 1820 – 1860 гг. Поэтому, отбрасывая некоторые явно неподходящие значения, суть прозвища *Талань*³ сводится к синонимичному набору понятий *счастье, удача, счастливая судьба, успех, везение*. Теоретически, учитывая, что в XVIII – XIX вв. наш род занимался про-

⁽¹⁾ Думается, что подавляющее большинство ушедших во «внутреннюю эмиграцию» в 1720-х гг. могли бы полностью согласиться с великолепной оценкой Петру I, данной поэтом Б.А. Чичибабиным (наст. фам. – Полушин, 1923-1994) в стихотворении «Проклятие Петру» (1972): «Будь проклят, император Петр, / стеливший души, как солому! / За боль текущего былому / пора устроить пересмотр. // От крови пролитой горяч, / будь проклят, плотник саардамский, / мешок с дерьмом, угодник дамский, / печали невеческой палач! // Сам брады стриж? Сам главы сек! / Будь проклят, царь-христоубийца, / за то, что кровию уишься / ни разу досыта не смог! // А Русь ушла с лица земли / в тайнохранительные срубы, / где никакие душегубы / ее обидеть не могли. // Будь проклят, ратник сатаны, / смотритель каменной мертвецкой, / кто от нелепицы стрелецкой / натряс в немецкие штаны. // Будь проклят, нравственный урод, / ревнитель дел, громада плоти! / А я служу иной заботе, / а ты мне затыкаешь рот. // Будь проклят тот, кто проклял Русь – / сию морозную Элладу! / Руби мне голову в награду / за то, что с ней не покорюсь». См.: Чичибабин Б.А. В стихах и прозе / Л.С. Карась-Чичибабина, Л.Г. Фризман. М., 2013. С. 173.

⁽²⁾ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 2010. Вып. 43. С. 237-239, 240.

⁽³⁾ Фамилии на –ин происходят от прозвищ на –ь или –а/я; от Талан была бы фамилия Таланов, которая тоже существует на Руси, причем является более распространенной, нежели Таланин.

мышленным производством и торговлей, это могло бы быть и значение «барыш, прибыль, деньга». Но Василий Афанасьев уже был сын *Таланин*, а не *Талань*, т. е. не он был первоначальным носителем прозвища, а значит, это прозвище принадлежало нашему роду еще в бытность его в сословии белого духовенства.

Кто мог быть первым носителем этого прозвища? Разумеется, прозвище Саввы *Окомора* исключает его из списка претендентов. Конечно, можно допустить, что это прозвище носил кто-то из предков Саввы. Однако в подавляющем большинстве случаев позднейшее прозвище перекрывало предыдущее, т. е. *Окомор* должен был бы дать свое прозвище в род. Вместе с тем этого не произошло. Почему? Можно предположить, что прозвище *Окомор* было слишком личным, касалось только конкретного человека: нельзя ведь было считать, что таким же *окомором* «вспылчивым» должен был быть и его сын. Следовательно, предпочтительными кандидатами-носителями прозвища *Талань* должны были быть либо поп Василий, либо поп Афанасий.

Как обстояла ситуация с фамилиями у священнослужителей на Руси в рассматриваемую временную эпоху? В.В. Шереметевский (1863 – 1943) писал: 1) «В Московской Руси священнослужители во всех делах писались одним именем или именем с отчеством, а церковнослужители полуименем или полуименем с отчеством: поп Иван, поп Василей, поп Миняй, поп Иванище, поп Иван Григорьев, пономарь Ивашка, пономарь Ивашка Алексеев и т. п. . . Немногие сверх календарного отчества имели еще некалендарное прозвище, как известный расколоучитель суздальский священник Никита Константинов Добрынин. Некоторые священно- и церковнослужители сверх отчества или вместо отчества имели прозвище, выраженное именем существительным, например, ростовский священник Георгий Скрипица, ключарь московского Успенского собора Иван Васильев Наседка, углицкий пономарь (вдовый поп) Федот Афанасьев Огурец. Иные имели по два прозвища, например, тот же успенский ключарь прозывался и Наседкой и Шевелем. Такие прозвища были не более как уличные клички шутивного или уничижительного характера. . . Среди московского духовенства за XVI и первую половину XVII века лица с фамильными прозвищами представляли исключение и даже, имея прозвища, не писались ими. . . Во второй половине XVII века не увеличилось число духовных с фамилиями. . . Церковнослужители чаще имели прозвища, чем священнослужители, причем причетники из поповичей нередко писались Поповыми»¹. 2) В XVIII в. среди духовенства, уцелевшего

⁽¹⁾ Шереметевский В.В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях // Русский архив. 1908. № 1. С. 75-76. Интересно, что в с. Богородском тоже

после чисток 1720-х и 1730 – 40-х гг. было очень много патронимических фамилий, образованных от старорусских некалендарных имен или прозвищ¹. 3) «Некоторые фамилии указывают вообще на принадлежность учеников (семинаристов XVIII – XIX вв. – В.Т.) к клиру... Дети низших клириков отмечались фамилией Церковницкий; весьма употребительна фамилия Пономарёв; менее употребительны фамилии Дьячков, Чтецов, Лекторский, Трапезников, Звонарёв, Псаломщиков, Псальмов»².

существовал род Поповых: земской дьячок Тимошка Васильев сын Попов (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 43. Павел Тимофеев сын Попов (1723, I ревизия). См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Л. 3. Его предков по предыдущим переписям выявить не удалось. Однако его фамилия указывает на происхождение из поповичей. В то же время для XVII в. известен только один поп с таким именем – наш Василий Савинов. Связать Т.В. Попова с нашим попом вряд ли возможно, т. к. исходя из его должности, он не мог быть слишком молод, а кроме того, если бы он сыном действующего попа, то он бы был при нем диаконом и наследником, т. к. он явно старше диакона 1678 г. Афанасия. Выше мы указывали список попов церкви Рождества Богородицы, обозначая временной разрыв между 1620-ми и 1660-ми гг. Такой же разрыв имел место для Никольской церкви, где прослеживается поповская династия и тоже появляются «новые» попы: Яков (1597/1599) → Степан Яковлев (1620/1623) → вдовый поп Кирика Стефанов + поп Павел Иванов + диакон Федор Петров (1667) → поп Федор Петров + поп Иван Афанасьев (его дети: Алешка 5 лет, Васья 4 лет) + диакон Иван Артемьев (его сын Стенька) (1678). При Василии Савинове пономарем указан в 1678 г. Оська Иванов. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 28, 43. Здесь диакон Иван Артемьев явно сын попа Артемия (см. выше), а пономарь Оська – сын диакона Ивана Артемьева. Видно, что «неизвестный поп Василий» мог быть в одном из богородских храмов в указанном временном разрыве, либо это – родственник одного из указанных попов. Основателем другого рода Поповых в Богородском являлся бобыль Ивашко Аверкиев сын Попов, и его дети: Якимко 15 лет, Елфимка 11 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 53. Это одно и то же лицо с пономарем Ивашкой Аверкиевым (1667), сыном попа Оверкела Прохорова (1620/1623) (см. выше). Представителем третьего рода Поповых в Богородском был Ивашко Павлов сын Попов 10 лет, явно сын попа Павла Иванова (1667), племянник бобыля Ларьки Иванова сына кузнеца, живущий в его дворе (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 64. В данном случае интересно, что, как оказывается, не все родственники церковников в XVII в. стремились оставаться в духовном сословии: поп Павел Иванов и кузнец Ларион Иванов явно родные братья. То же самое, впрочем, имело место и с нашим попом Василием Савиновым и его родными братьями Пономарёвыми. Чрезвычайно интересно и то, что в случае с братьями попом и кузнецом можно проследить их родословную глубже. Их семья: бобыль Ивашка Макарьев сын кузнец, у него 3 сына: Ларька, Панька, Гришка (1646). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 20. Бобыль Ивашка Макаров кузнец (1620/1623). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 11.

⁽¹⁾ Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 87.

⁽²⁾ Там же. № 6. С. 196. При этом у духовенства XVIII-XIX вв. представители духовенства могли самовольно менять фамилии или архиереи насильно меняли их семинаристам. Только Указом Синода от 18.XI.1846 г. дети духовенства были обязаны наследовать фамилии отцов, т. к. это – по формулировке закона – утверждает «союз семейственный», устанавливает «достодолжное уважение к поколениям», ставит каждого в «общественную связь с предками и потомками». См.: Там же. № 11. С. 284-285. Указы Синода от 31.XII.1851 г. и 07.VII.1857 г. подтвердили это, а Указ 1857 г.

Т. е. нехристианские прозвища были у священников XVII в. в немалом ходу, поэтому, считать, что православный поп должен был иметь только христианскую фамилию, не следует. По нашему мнению, учитывая все вышесказанное, первым носителем прозвища *Талань*, к сожалению, не зафиксированного документами, должен быть поп Василий Савинов. Тому есть как минимум два, хотя и косвенных, подтверждения. Во-первых, подобное фамилеобразование в среде насельников с. Богородского прослеживается по переписям. Зафиксированы: Трошка Тимофеев сын Жиринов и его дети, Тимошка Леонтиев сын Жиринов и его дети (1678)¹; Тимошка Левонтьев, у него детей Трошка, Корнилко и племянник Мишка Емельянов (1667)²; Емелька Левонтьев, у него один брат Тимошка (1646)³. Здесь явно видно формирование фамилии на протяжении трех поколений: некий Левонтий, не просматриваемый в переписях, имел прозвище *Жир*, его сын – Тимофей – назван *сыном Жиринова*, а внук – *сыном Жириновым*.

Если следовать этой аналогии, то первый сын *Таланин* в нашем случае – это Василий Афанасьев (р. до 1701 – ум. 06.I.1779), значит, его отец – поп Афанасий Васильев (р. 1659/1663 – ум. после 1722) был *сыном Таланина*, тогда его дед – поп Василий Савинов (р. до 1630 – ум. после 1678) – должен был носить прозвище *Талань*.

Вторым подтверждением сделанного наблюдения следует считать то, что вплоть до 1920 г. во всем разросшемся роде Таланиных ни в одном поколении более не повторялось имя *Афанасий*, тогда как имя Василий присутствовало в каждом поколении и почти в каждой семье каждого поколения, являясь, таким образом, *главным родовым именем*. Из этого логично вытекает, что именно Василий Савинов дал роду фамильное прозвание, став первым священником, прочно, как казалось, войдя во второе после дворянства государственное сословие. Он и был, вероятнее всего именно поэтому, прозван *Удачей*, *Успехом*, *Везением*, *Счастливой Судьбой* и по этой же причине его имя постоянно повторялось в роду. Напротив, Афанасий Васильев, хотя и унаследовал священство, но не удержал его, хотя и в силу объективных причин, и понизил статус рода. Поэтому он не мог бы дать роду фамилию и даже личное имя, как в роду

предписал последним бесфамильным детям духовенства дать фамилии, образованные от личных имен отцов. По всем этим Указам в 1840-60-е гг. была проведена добровольная и принудительная «чистка» фамилий духовенства, но часть не слишком приличных фамилий все-таки сохранилась. См.: Там же. С. 287-288.

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 68.

² Село Богородское в XVII веке. С. 42.

³ Село Богородское в XVII веке. С. 25.

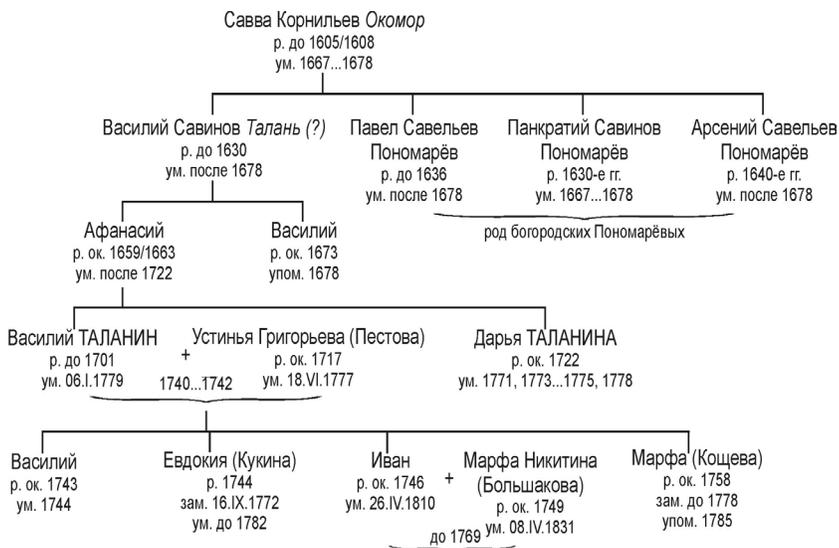

Схема 1. Род Таланиных: III-VII поколения

голштин-готторпской ветви Романовых после убийства Государя Павла никога и никогда больше Павлами не называли.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет нам представить рассмотренные поколения рода Таланиных в виде следующей схемы (схема 1).

Разумеется, эта схема не полная. Помимо указанных, у Саввы Окомора могли быть иные дети: и в показанной схеме дети рождаются у отцов после 55-летнего возраста, и далее в роду Таланиных будут показаны такие случаи; наконец, документы XVII в. не показывают никаких дочерей родоначальника. То же самое можно говорить и о втором поколении: о попovice Василии (р. около 1673) неизвестно ничего, равно как и о рождениях детей между Афанасием и Василием¹ и о дочерях этого отца. Неизвестны также дети между Василием и Дарьей Таланиными, которых не могло не быть². К сожалению, состояние и наличие существующих документов рубежа XVII/XVIII вв. таково, что выявить всех этих «пропущенных» детей невозможно.

⁽¹⁾ Только дочери, т. к. сыновья были бы зафиксированы в 1678 г.

⁽²⁾ В данном случае это должны быть только дочери. Учитывая возраст отца, маловероятно, чтобы его дети продолжали рождаться после Гревизици (1723 г. в Богородском). Следовательно, все несовершеннолетние братья были бы зафиксированы в 1740-х гг. в семье В.А. Таланина, либо, отделившись, основали бы свои ветки Таланиных.

Единственное, о чем можно говорить уверенно: в с. Богородском никаких иных Таланиных не было. В.А. Таланин является основателем единственного рода богородских Таланиных, причем с точно такой же фамилией – нижегородскими Таланиными – известными в Нижнем Новгороде как минимум с последней четверти XVIII в.¹ у богородских Таланиных никаких пересечений нет. Фамилией, происходящей от одного корня с Таланиными, стали богородские Пономарёвы. Однако это не исключает того, что попovich Василий (1673) или иные вероятные сыновья попа Василия (после 1678) могли стать основателями других богородских фамилий, либо вовсе выселиться из Богородского, основав семьи Таланиных где-то в ином месте².

⁽¹⁾ 1) (Нижегородское наместническое правление): Дело по сообщению Нижегородской казенной палаты об отправлении в казенную палату бывших при нижегородской соляной конторе воинских людей: каптенармуса Таруптнева В., фурьера Таланина И. и солдат для отсылки в штатные воинские роты // ЦАНО. Ф. 4. Оп. 1 а. Д. 1620. Даты обсуждения дела: 07...28.XI.1784 г. 2) (Нижегородское дворянское собрание): Прошение отставных военнослужителей Ф. Таланина, капрала Желова, солдат Вошкина, Коровина, Игнатова и Грачёва об определении на службу в комиссию для охраны денежной казны и дома 1795 г. // ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д.13.

⁽²⁾ Наиболее ранние упоминания Таланиных помимо Нижегородчины: 1) Единичное упоминание о Таланиных в Вятской губ. Наиболее древним является упоминание о Таланиных в г. Котельнич. Считается, что этот город был основан новгородцами в 1181 г., с 1780 г. – уездный центр Вятской губ. При большевиках название не менялось: с 1929 г. – районный центр, совр. – г. Котельнич Кировской обл. Перепись 1678 г. оставила краткое упоминание о запустевшем посадском дворе: двор поселянина Андриюшки ТАЛАНИНА – умре в давних летех. См.: Переписная книга церковных посадских дворов города Котельнича и дворов в волостях тяглого и оброчного стана 1678 г. // Тр. Вятской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 2-3. С. 6. Нами были просмотрены материалы по городам и сельским местностям Хлыновского/Вятского края с 1629 г. до II ревизии включительно: более никаких упоминаний об этой фамилии нет. Таким образом, контекст рассматриваемого упоминания свидетельствует о том, что в данном случае «Таланин» являлось не фамилией, а отчеством; тогда отец этого человека с прозвищем «Талань/Таланя» жил в первой половине XVII в. 2) Род Таланиных в г. Кузнецк. Острог Кузнецкий был основан на правом берегу р. Томь томскими казаками (из Абинской вол.; Томский острог был осн. в 1604 г.) в 1617 г.; с 1622 г. – острог Кузнецк с постоянным гарнизоном; с 1689 г. – г. Кузнецк Томского у.; с 1804 г. – г. Кузнецк, Кузнецкого у. Томской губ.; в марте-мае 1932 г. – г. Новокузнецк Кемеровской обл.; в 1932-1961 гг. – г. Сталинск Кемеровской обл.; с 1961 г. до наст. вр. – г. Новокузнецк Кемеровской обл. Пеший казак Иван ТАЛАНИН: 1705 г. Список окладных денежных. Кузнецкая раздаточная книга // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 354. Д. 1425; пеший казак Иван ТАЛАЛИН (?): 1705 году Книга послужная Великому Государю жалования деньгам и товарам при воеводе Борисе Анисимовиче Синявине // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Алексей 14 лет и Иван 9 лет казака Алексея ТАЛАНИНА: Список Кузнецкой городской казачьей команды о старшинских и казацких малолетках, с показанием сколько лет от роду, чему обучаются и где находятся за 1799 год // Госархив Тобольской обл. (далее – ГАТО). Ф. 329. Оп. 13. Д. 34. Кузнецкой городской казачьей команды Евграф Алексеев ТАЛАНИН 19 лет: Послужные списки казачьих команд, ходатайства о награждении отдельных лиц и об определении

Позволим себе вернуться к оставленному выше вопросу о возможности поиска наших предков в XVI веке, т. е. о поисках предков Саввы Окомора. Вариантов для такого поиска несколько. Во-первых, можно продолжать настаивать на родовом предании о том, что мы были во дворянстве в эпоху Иоанна Грозного. Действительно, Е.П. Карнович (1823 – 1885) указывал, что некоторые роды Рюриковичей настолько захирели и обеднели после смуты начала XVII в., что их представители занимались весьма неожиданной для родовитых князей деятельностью: князья Вяземские в нескольких поколениях служили сельскими попами и диаконами у помещиков средней руки; князья Белосельские стали приживальцами у неких Травиных; князья Боровские стали боровскими посадскими людьми, и их род окончательно пресекся в 1840-х гг.¹ В нашем случае интересен пример князей Вяземских с их переходом в духовное сословие.

на службу казачьих детей: начато 01.I.1800, окончено 12.XII.1800 // Там же. ДЕЛО О КАЗАЦКОМ КАПРАЛЕ. Указ Е.И.В. Самодержца Всероссийского из Тобольской палаты суда и расправы из 1-го департамента Кузнецкому уездному суду, 12 декабря 1801 года. Сия палата по вступившему на ревизию из оного суда дела о казацком капрале Евграфу ТАЛАНИНЕ в уносе им, якобы, из дому мещанской женки вдовы Парасковьи Елтышевой денег 2 рублей 50 коп. и вещей, показала: кузнецкой казачьей команды капрал Евграф Таланин был наряжен 29 марта с казаками и полицейскими служителями для обхода по городу для надзирания за тишиною и спокойствием, в 9-м часу пополудни был извещен от своей команды, что в доме мещанки вдовы Елтышевой шум, пришел к дому тому с командой и стучался у ворот. Когда в оные не впустили, то вошел в задний двор, где нашел мещанина Епанчинцева пьяного, и по сомнительству, что оный Епанчинцев с дочерью вдовы Елтышевой имеет блудодейство, связал ему руки и потом с заднего двора стучался в двери. Когда не впустили, велел полицейским служителям вышибить двери поленом, взял означенную Катерину, надел на нее мужское платье, а на Епанчинцева женскую юбку, и отвел в полицию под стражу, о чем он, Таланин, признался. За этот не соответствующий поступок подлежал он к наказанию, но, как оный происходил до издания всемилостивейшего Е.И.В. манифеста, состоявшегося во 2 день апреля сего года, то по силе оного 1 пункта изъавить, однако же за причиненное девке Катерине Елтышевой и мещанину Епанчинцеву наделанием непристойной одежды бесчестие, взыскать во удовольствие их по силе Городового положения 91 статьи, что подлежит, коим как Елтышевой, так и Епанчинцеву удовольствовать. Относительно до просьбы, якобы при означенном происшествии капралом Таланиным унесены деньги, платки шелковые, шушун и серебряное кольцо, то Таланин в их уносе не признался и не доказан, так оставить без положения с представлением женки Елтышевой, если желает, отыскивать того формулю суда. См.: Бачинина Е. Криминальная летопись Кузнецка // Наша газета (Кемерово). 07.XII.1999. 3) Род Таланиных в д. Великосельево Богородского района. Известные нам Таланины зафиксированы там с 1850-х гг. Несмотря на то, что деревня находится в 8 км от Богородска, великосельевские Таланины никак не связаны с нашим родом. Либо это кто-то, отколовшийся от нашего рода в период 1620-1720-х гг., либо пришельцы со стороны.

⁽¹⁾ Карнович Е.П. Титулы в России // Исторический вестник. 1885. Т. 20. С. 12-13. Примеры были и обратного свойства. Иннокентий Нечаев (1722-1799), архиеп. Псковский и Рижский [1763-1798], был сыном дворового слуги дворян Нарышкиных. См.: Шереметевский В.В. Указ. соч. № 1. С. 87.

Вместе с тем, следует заметить, что это вряд ли доказуемо. Главное препятствие: в какой местности, и с какой фамилией жили наши предки? Невозможно вести поиск, не зная, в каком направлении искать. Теоретически поле для подобного поиска остается открытым, но практически это маловероятно. Наконец, как мы видели выше, родовые предания богородчан не подтверждаются в их хрестоматийном виде. Эти предания со временем «разрослись», дополнились методом «испорченного телефона» несуществующими псевдо-«подробностями», каковые наслоения очистить весьма непросто.

Поэтому, можно говорить о втором предположении для поисков наших предков в XVI в.: Савва *Окомор* мог получить должность пономаря путем женитьбы на дочери своего предшественника¹. Это недоказуемо в принципе, т. к. имена низших клириков богородских церквей неизвестны, соответствующих материалов не сохранилось.

В-третьих, Савва впервые встречается нам уже в качестве пономаря, поэтому можно – сугубо теоретически – предположить его изначально духовное происхождение. Т. е. Савва мог быть диаконским сыном, или сыном низшего клирика, или родственником таковых. Здесь вновь можно уточнить, что имена всех этих людей неизвестны; если бы они были известны, и кто-либо из них носил имя *Корнилий*, можно было бы с 95 %-й вероятностью считать его нашим родоначальником.

Заметим, что это направление поиска может оказаться перспективным. Но для успешности поиска в этом направлении, необходимо вести его в тесной связи с четвертым из возможных направлений – с предположением о том, что Савва происходил из богородских первонасельников. Косвенно такое происхождение подтверждается его новгородским прозвищем. Однако даже если он родился ранее предполагаемых дат, все равно сроки его рождения не могут отодвинуться глубже 1590-х гг. Это означает, что к числу первонасельников должен принадлежать не он, а его отец. Отыскать этого человека среди жителей Богородского непросто. В переписи 1620/1623 гг. присутствует пахотный крестьянин Корнилко Лукьянов, причем это – единственный на все село человек с таким именем. Разумеется, что методом исключения его можно рассматривать как отца Саввы. В этом случае можно думать, что как в ряде приведенных нами выше примеров об иных священнических семьях Богородского,

⁽¹⁾ Например, протоиерей кремлевского Архангельского собора (с 1771 г.) П.А. Алексеев (1727-1801), – исповедовавший перед казнью Е. Пугачёва, – был сыном пономаря. См.: Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 5. Он начал свою духовную карьеру диаконом московского Архангельского собора [1752-1757], каковую должность он приобрел женитьбой на дочери умершего предыдущего диакона. См.: Розанов Н.П. Петр Алексеевич Алексеев, протоиерей Архангельского собора в Москве и его время. М., 1869. С. 16.

наши предки были простыми крестьянами, из среды которых некто вышел на должность низшего сельского клирика, а затем его потомство сумело подняться на самый верх нового сословия и новой карьеры.

Это предположение вполне реально, как с общеисторических позиций (см. выше), так и на реальных примерах Богородского. Однако во всех случаях мы не можем предположить, почему именно из этой, а не из какой-то иной семьи, молодой человек стал пономарем. В случае с одним из родов Поповых мы тоже не можем допустить, почему сын кузнеца стал попом; причем об его служении в низших чинах неизвестно ничего. В любых случаях надо учитывать также информацию о том, что сельское духовенство XVII в. было финансово обеспеченным, весьма уважаемым и избиралось из *лучших людей* населенного пункта. Если в случае с кузнецом можно допустить, что он разбогател вследствие ремесла и стал уважаемым человеком, то говоря о пахотном крестьянине Корниле Лукьянове, нельзя сделать никаких официальных предположений.

Итак, если все-таки считать Корнилу Лукьянова отцом Саввы *Окомора*, то к нашему поиску нужно присовокупить немалую зажиточность семьи, большое уважение к ней в обществе, а также – наше допущение – Савва должен быть сыном или родственником священников, диаконов или низших клириков до 1620 г., а Корнилу Лукьянов должен быть из первонасельников Богородского.

Как оказывается, связать воедино все эти аспекты можно, хотя для этого надо сделать допущения не всегда однозначного характера. В записях 1597 – 1600 гг. «Лукьянов», отцов Корнилия, и самого Корнилия нет. Однако от марта 1597 г. сохранилось упоминание о крестьянине Олексее Лукоянове. Все документы, в которых упоминались древнейшие богородчане, были актами земельных сделок (купля-продажа, мена или заклад земельных участков), а упоминаемые лица были официальными свидетелями сделок, заверявших их своими подписями. Следует понимать, что вряд ли земельную сделку между двумя дворянами в 1597 г. мог свидетельствовать кто угодно: свидетелями привлекались наиболее уважаемые люди села, помимо священников и членов администрации. Поэтому Алексей Лукьянов (1597) должен быть одним из виднейших жителей Богородского. Методом исключения его можно рассматривать старшим братом Корнилия Лукьянова (1620/1623): налицо совпадение отчеств, что с учетом ограниченной численности жителей в 1590-х гг., может говорить в пользу такого отождествления.

Сделанные нами допущения вполне реальны: если выбирать между «гаданием на кофейной гуще», откуда и как могли прибыть будущие Таланины в Богородское, либо взять в их качестве уже готовых местных жителей, по всем параметрам подходящих, но официально не записанных

родственниками, следует выбирать второй вариант. Родство братьев Лукьяновых прослеживается дальше. Алексей Лукьянов (1597) стал родоначальником рода¹: 1) пахотный крестьянин Титко Олексеев (1620/1623); 2) пахотный крестьянин Федотко Титов, у него дети: Петрунька, Ромашко; бобыль Овдокимко Титов сын Прошуряк, у него дети: Савка, Офонька (1646); 3) пахотный крестьянин Ромашко Федотов, прозвище Проскураков, у него дети: Сидорко, Ивашко; бобыль Петрунька Федотов (1667); 4) пахотные крестьяне Петрунька Федотов сын Проскурников и его сын Осипко – в соседях у Панька Савельева сына Понамарёва; бобыли: вдова Ромашки Федотова сына Проскуракова, Аленица Ефремова, и ее дети: Сидорко, Ивашко, Ондрюшка 11 лет; двор пуст Овдокимки Иванова, а он с женою и с детьми бежал в 180 году (1678)²; 5) Андрей Иванов сын Проскураков (1723)³.

Родство братьев Лукьяновичей подчеркивается следующим: 1) потомок Алексея живет «в соседях» у сына Саввы Окомора в 1678 г.; 2) «церковным происхождением» Проскураковых-Проскурниковых-Прошуряков. Полный приходской причт состоял из попа, диакона, дьячка, пономаря, сторожа, просвирни; причем в Новгородской земле *просвижня* именовалась как *проскурница*⁴. На последнюю должность (для изготовления просфор) всегда назначались женщины, как правило, из вдов и сирот духовного звания⁵. Поскольку правнуки Алексея (1597) именовались в 1667 г. с прозвищем, можно было бы полагать, что только их мать была проскурницей. Однако уже его внук проходит в бумагах как «сын Прошуряк», т. е. как минимум его мать, или бабка (что вероятнее) и была проскурницей. На 1620/1623 гг. в селе было две *проскурни* (sic!): Татьяна

⁽¹⁾ В переписи 1620/1623 гг. нет иных, кроме Саввы Окомора, людей с отчеством «Корнильевич», следовательно, можно думать, что Савва был единственным сыном своего отца.

⁽²⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 11, 14, 19, 31, 37, 45, 53, 70. «Овдокимко Иванов» в 1646 г. отсутствует, Овдокимко Титов и его дети отсутствуют в 1667 и 1678 гг. Т. е. можно допустить, что беглый Евдоким 1678 г. – это Евдоким Прошуряк, а неверное написание отчества – ошибка писца. Бегство Евдокима должно было произойти раньше, т. к. в 1667 г. его семья в Богородском не зафиксирована.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Л. 3 об.

⁽⁴⁾ Баловнев Д.А. Приходское духовенство XV – начала XVI века по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 132.

⁽⁵⁾ Баловнев Д.А. Приходское духовенство XV – начала XVI века по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 133.

(при Рождественской церкви), Окулина (при Никольской церкви)¹. Однако считать кого-то из них матерью Федота и Евдокима (1646) нельзя: 1) не подходят по возрасту, 2) живут не одной семьей с мужем и детьми. Следовательно, *проскурницей*, давшей фамилию потомкам Алексея (1597) была, скорее всего, его жена.

Таким образом, можно с 99 %-ной вероятностью признать Алексея Лукьянова (1597) и Корнилия Лукьянова (1620/1623) родными братьями. Следует также признать, что жена Алексея была проскурницей до 1620 г. Поэтому надо думать, что уход Саввы *Окомора* в пономари не был случайностью: этот род с самого начала тяготел к церковнослужительству. В силу традиционности русского общества местная община вряд ли признала бы женскую должность как фамильное прозвание, поэтому женщину-проскурницу должен был «накрывать» ореол уважения к мужчине/мужчинам этой семьи. Из этого следует, что одновременно с проскурницей должен был действовать кто-то из мужчин семьи, будучи крупнейшим авторитетом для местной общины. Алексей (1597) может претендовать на эту роль лишь отчасти – по своему упоминанию свидетелем земельной сделки. Однако нужно думать, что наиболее крупным авторитетом для всего села могли быть священники или представители местной администрации. Последние для 1597 – 1600 гг. известны, но связать их с братьями Лукьяновичами нельзя. Известны и священники за эти годы, и именно здесь, по нашему мнению, кроется разгадка происхождения нашего рода.

Вспомним, что Рождественская церковь была построена первой, и работала уже в 1587 г., чтобы в 1588 г. село было названо по церкви. Никольская церковь возникла после 1589 г. Следовательно, можно полагать, что упомянутые в 1597 – 1600 гг. попы Рождественской – Спиридон Иванов (ум. 1597/1600) – и Никольской – Яков «...иков» (1597/1599) – церквей, были первыми священниками этих церквей. Таланины все время тяготели к Рождественской церкви: и после 1832 г., когда старшая ветвь осталась в ее приходе, и до 1832 г. (исключая некоторое время), и в 1620 – 1720-х гг. служа при ней в разных должностях. Следует, таким образом, думать, что и неизвестная нам проскурница эпохи Алексея Лукьянова (1597) тоже подвизалась при Рождественской церкви.

Последнее, в свою очередь, говорит о том, что братья Лукьяновичи имеют право считаться первоначальниками Богородского и, более того, они имели прямое отношение к Рождественской церкви. Историк С.В. Юшков (1888-1952)² показал, что особенности внутренней жизни

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 7-8. Заметим, что само их название в очередной раз свидетельствует о новгородском происхождении Богородского.

² Его прадедом был дьячок с. Юшково Лукояновского у. Нижегородской губ., дедом – диакон

прихода определялись тем, кто был строителем приходского храма – монастырь, вотчинник, община, все жители уезда¹. Однако он не учел еще одного фактора, который действовал в Богородском: когда строителем приходского храма в дворцовом селе был местный купец, т. е. один человек, но не владелец села, а его же житель. По существу, если один человек, окруженный своей семьей, построил приходской храм, то именно он и его семья становятся главенствующими в данном населенном пункте, по крайней мере, при жизни текущего поколения людей. Чрезвычайно характерно то, что с 1580-х до 1670-х гг. в двух храмах Богородского сменилось, надо думать, не менее десятка проскурниц, но только одна из них дала свою должность своим потомкам в качестве фамилии. Это говорит о том, что даже память о членах этой семьи спустя как минимум 70 лет была настолько крепкой, что никто не посягнул на нее и не основал другие роды «Проскурниковых». Таким образом, неизвестный купец-основатель Рождественской церкви, основатель, по сути, села Богородского (вместо сельца Подольца) должен был быть либо ктитором своего храма, либо попом, или же попами должны были быть его дети.

Впервые в русской истории должность «церковного старосты» (лишь изредка именуемого ктитором) была введена Указами Петра I 1718 и 1721 гг. с тем, чтобы приходскому настоятелю помогал в вопросах имущественного управления человек не духовного звания². *Ктитор* же в пер. с греч. как раз означает «собственник, основатель, создатель»; в католицизме – «донатор», в др.-рус. «здатель». Таким образом, можно с уверенностью считать, что Лукьян – отец братьев Лукьяновичей – и был тем самым знаменитым купцом, который не позднее 1587 г. основал Рождественскую церковь. Можем ли мы отыскать в истории этого Лукьяна в виде реального человека, а не мифологической фигуры? По нашему мнению, можем. Однако следует уточнить, что выявление Лукьяна – I колена нашего рода – является гипотезой, поскольку доказать предлагаемое нами отождествление нельзя из-за отсутствия ряда документов за их древностью.

Найти Лукьяна в записях 1597 – 1600 гг. невозможно. Казалось бы, на этом можно было сразу останавливаться. Однако, учитывая, что буду-

в Лукояновском у. и переведенный диаконом в 1895 г. в с. Пушкино Саранского у. Отец – В.И. Юшков (1864-1952) – был под именем Серафима еп. Саранским, викарием Пензенской епархии [1924-1925], еп. Лукояновским, викарием Нижегородской епархии [1925-1929], еп. Кузнецким [1929-1935]. Т. е. С.В. Юшков вполне владел информацией и знал, о чем он писал.

⁽¹⁾ Юшков С.В. *Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV-XVII вв.* СПб., 1913.

⁽²⁾ Протоиерей Певцов В.Г. *Лекции по церковному праву.* СПб., 1914. С. 137.

щие Таланины однозначно были первоначальниками Богородского, т. е. *переселенцами из Великого Новгорода*, у нас возникла простая идея: можно ли определить этих новгородских переселенцев, зная их по именам, в новгородских переписях? На первый взгляд простая идея превратилась в непростую работу: нами были просмотрены все опубликованные материалы переписей всех новгородских пятин, с 1495 до 1580-х гг. Результат оказался нулевым.

После этого нами была сделана попытка проработать материалы переписей по городу Новгороду. Однако материалы городских переписей 1495/1500, 1537/1538, 1571/1573, 1579/1580 гг. не сохранились; последний раз их фактическое наличие было зафиксировано в 1680-х гг., затем следы переписей теряются³. От переписей XVI в. по Великому Новгороду сохранились только: 1) часть переписи 1582/1583 г. (без первой половины Неревского конца, без окончания Славенского, без всего Плотницкого концов); 2) часть переписи 1586/1587 г. (небольшие «кусочки» Плотницкого, Неревского и Загородского концов)⁴. Однако результаты изучения этих материалов оказались нулевыми: упоминание «плетника торочечника» Лутьяна Исаева (ум. 1574) в Неревском конце, пустого места попа Лукьяна в Людином конце, места действующего попа Лукьяна Олферьева в Славенском конце не дают возможности связать этих людей с Богородским.

Единственной возможностью отыскать I поколение нашего рода оказалась публикация полного комплекса сохранившихся бумаг новгородской таможни 1571 – 1587 гг. + двух книг купчих, меновых, закладных кабал на городские дворы, лавки и амбары 1590 – 1591 гг.

Сразу после репрессий Царь реорганизовал работу новгородской таможни, дав ей Уставную грамоту от 17.III.1571 г. Помимо правил таможенной работы и снятия таможенных привилегий с купцов-сурожан, Грамота вводила, – как и везде в государстве, – местное, в данном случае купеческое самоуправление. Отныне раз в год местный дьяк (глава городской администрации) назначал (выбирал) из торговых новгородцев (крупнейшего купечества) некоторое количество целовальников, которые ведали таможенными делами: пропускали или не пропускали тот или иной товар, взимали налоги и пошлины, отправляли первичный суд. Анализ сохранившихся назначений 1571 – 1587 гг. показывает, что

³ Анкудинов И.Ю. *Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост. К.В. Баранов. СПб., 2001. С. 198-214.*

⁴ Майков В.В. *Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911; Гусев П.Л. Писцовая книга Великого Новгорода 1583-1584 гг. СПб., 1909; Дозорная книга Софийской стороны Великого Новгорода дозора князя Василия Кропоткина // Великий Новгород во второй половине XVI в. С. 55-117.*

ротации целовальников случались раз в год, но некоторые лица вновь становились целовальниками спустя несколько лет. Однако некоторые лица за 16 лет оказывались в целовальниках только по одному разу каждый. В числе этих лиц есть три представителя одной купеческой семьи: 1) *корыстный купчина* Лукьян Леонтьев, целовальник [17.Ш.1571 – 17.Ш.1573]¹, 2) *ормячник* с ул. Яковли (Яковлевой) Артемий Леонтьев, целовальник [17.Ш.1574 – 17.Ш.1575], 3) *шелковник* с ул. Борковой Третьяк Лукьянов, целовальник [17.Ш.1576 – 17.Ш.1577]².

Тот факт, что трое купцов были родственниками очевиден, исходя не только из имен-отчеств, но из адреса проживания, а также из их рода деятельности. Обе улицы, Яковлева и Боркова, принадлежали Неревскому концу³. Вспомнив, что до конца XVI в. каждый новгородский конец был одним большим кланом местного боярства и купечества вплоть до ремесленников, тянущихся к боярам и купцам своего конца, а не соседнего⁴, Артемия Леонтьева и Третьяка Лукьянова уже можно связать близким родством. Фактически тождественна и их деятельность. *Шелковник* занимался торговлей шелком, самой дорогой и не производившейся на Руси тканью. *Ормячник* занимался производством и продажей не только крестьянских армяков (тогда – ормяков). Эти же производители шили т. н. *ферязи*: мужскую и женскую парадные верхние одежды для бояр и дворян с длинными рукавами без воротников, надеваемые поверх кафтанов. Ферязи были золотыми, бархатными и обьяринными (шелковыми); самыми простыми были армячные ферязи (шились не на меху, а на верблюжьей шерсти), для простолюдинов ферязи были из бумазеи⁵.

Указаний о месте проживания Лукьяна Леонтьева нет. Косвенными свидетельствами его родства с двумя рассмотренными купцами является совпадение имен-отчеств, исчезновение вместе с ними из последующих спи-

⁽¹⁾ *Официально 30 целовальников, из которых Лукьян Леонтьев стоял на 5 месте, были назначены на срок с 17.Ш.1572 по 17.Ш.1573. См.: Великий Новгород во второй половине XVI в. С. 27-28. Однако срок с марта 1571 по март 1572 гг. остался как бы вакантным (список целовальников отсутствует и нет даже намек на него), чего быть не могло; поэтому мы автоматически распространяем должностные сроки целовальников 1572-1573 г. на период 1571-1572 г.*

⁽²⁾ *Великий Новгород во второй половине XVI в. С. 28, 29, 31.*

⁽³⁾ *Майков В.В. Указ. соч. С. V.*

⁽⁴⁾ *Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.*

⁽⁵⁾ *Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Т. 1. СПб., 1841. С. 15-17.*

сков целовальников¹, а также близость торговых точек в торговых рядах². Род занятий купца Лукьяна не особенно – на первый взгляд – совпадает с деятельностью его брата и сына. *Корыстный купчина* – особый купеческий статус, присущий Великому Новгороду. Информации о них в литературе практически нет. Единственное указание говорит о том, что «корыстные купчины осуществляли свои операции на больших пространствах»³. На самом деле это ни о чем не говорит. Купцы, торговавшие «на больших пространствах», в т. ч. за пределами государства, именовались *гостями*, но никогда два этих названия не употреблялись как тождественные. Никак не объясняется специализированное новгородское явление – упомянутый *Корыстный ряд*. Наименования рядов указывали на то, чем в них торговали: рыбный, мясной, серебряный, кожевенный, шелковый, медный и т.д. Какой «корыстью» могли торговать в Корыстном ряду? Только одной, соответствующей определению словаря В.И. Даля (1801 – 1872): *корысть* «выгода, польза, барыш», «рост, проценты», «нажива, пожива, добыча или захваченные богатства»⁴. *Корыстный купчина* (совр. банкир), «торговавший» в *Корыстном ряду* (совр. коммерческие банки) – это *ростовщик*, лицо, дававшее денежные ссуды под проценты⁵. Понятно, поэтому, почему купец-обирала, переселившийся в иные края, построил собственную церковь для замаливания грехов. Кстати, характеристика «корысти» соответствует одному из значений термина *талан* в его «денежно-доходном» значении, ранее нами отвергнутом. Выяснение новых обстоятельств может говорить в пользу того, что прозвище *Талан/Талань* могло бытовать в нашем роду задолго до попа Василия Савинова и затем «денежное» значение (*Талан*) наложилось на «удачливое» (*Талань*), породив нашу фамилию.

Таким образом, мы предлагаем отождествить новгородского корыстного купчину Лукьяна Леонтьева и купца Лукьяна, отца братьев Лукья-

⁽¹⁾ Надо понимать, что в число целовальников не входили абсолютно все купцы, разного достатка, имущественного положения и т.п. Поэтому появление в числе целовальников лиц одного рода деятельности и с совпадающими именами-отчествами явно говорит в пользу их родства. С другой стороны, включение сразу трех членов семьи в целовальничьи списки говорит о немалом достатке и – в том числе – о немалом политическом весе этой семьи.

⁽²⁾ В одной из купчих на лавку (март 1591 г.) указывается: я продал «поллавки свою на Болиом ряду, идучи от Корыстного ряду в Шелковой ряд по правой стороне». См.: Великий Новгород во второй половине XVI в. С. 185.

⁽³⁾ Преображенский А.А. Российское предпринимательство XVI-начала XX в. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 17.

⁽⁴⁾ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 2001. С. 144.

⁽⁵⁾ Ставка ссудного процента до середины XVIII в. составляла 20 % годовых, но на деле колебалась от 10 до 50 %.

новичей из Богородского, и считать этого человека купцом-строителем Рождественской церкви. Мы не знаем, когда оказался в нижегородском Березополье купец Лукьян и когда – вместе с ним или позже – прибыли члены его семьи. Мы не знаем, на каких основаниях это произошло. Но этот купеческий род переселился не накануне новгородских репрессий и не сразу после них: Лукьян не упоминается после марта 1573 г., его брат – после марта 1575 г., его сын – после марта 1577 г. Неизвестно, были ли в числе народа, приведенного купцом Лукьяном, ранее (в 1569 и 1571 гг.) выселенные новгородцы, или он привел с собой совершенно новых людей. Вместе с тем неизвестно и время основания сельца Подолец; в краеведческой литературе год основания колеблется между 1570 и 1575 гг. Если согласиться с этим периодом, купец Лукьян мог оказаться там между 1573 – 1575 гг., а прочие члены его семьи – после 1577 г. Однако сельцо могло быть основано и позднее, т. е. после 1577 г. Помочь в датировке нам может дополнительная информация о ранее рассмотренном нижегородском Духовом монастыре. Выше мы говорили, что новгородский боярин, ставший иноком Порфирием (около рубежа 1510/1520-х – между 1600/1604), игуменом монастыря, происходил из Неревского конца Великого Новгорода. Мы также обозначили, что первоначальники Подольца/Богородского происходили из Неревского и Людина концов, указав, что выходцы из одного и того же конца в Нижнем Новгороде и Богородском должны были находиться в родстве. Предполагаемые годы жизни Лукьяна Леонтьева (около рубежа 1510/1520-х – между 1587/1600)¹ и игумена Порфирия соответствуют, что дает основание считать их родными или двоюродными братьями. В любом случае они должны были хорошо знать друг друга и тесно общаться: тем более что купцом Лукьян в 1580-х гг. мог быть приписан или к Нижнему или к Арзамасу, хотя бы и жил в сельской местности. Это означает, что и купец Лукьян и игумен Порфирий относились к одному и тому же боярскому клану новгородского Неревского конца². Кроме всего изложенного, заметим, что родство Лукьяна и Порфирия, означает, что оба они происходили из новгородского боярства,

⁽¹⁾ Определяются из числа детей Лукьяна (Третьяк, Алексей, Корнилий), времени активной деятельности его сына Третьяка и того факта, что – по его же имени – он был третьим сыном в семье, из наиболее позднего года постройки Рождественской церкви. Иные обоснования см. ниже.

⁽²⁾ Как мы ранее указали, боярский род, главенствующий в Неревском конце, являлся потомками Добрыни Маловича (былинного Добрыни Никитича). См.: Таланин В.И. У истоков Руси. С. 270-304. В цитированной работе мы построили самую общую генеалогическую схему бояр Маловичей X-XV вв., однако приводить ее в рамках настоящей работы не будем, т. к. сомкнуть этот род с конца XV в. с Лукьяном и Порфирием XVI в. пока не представляется возможным. Однако поле для дальнейших поисков остается в данном случае открытым.

т. е. именно в этом получает свое подтверждение родовая легенда Таланиных о нашем древнем дворянстве эпохи Иоанна Грозного.

Существующая стандартная справка о нижегородском Духовом монастыре указывает, что он был основан в 1574 г.¹ Но эта дата должна быть признана мифологической. На самом деле точной даты нет. Древнейший акт, относящийся к Духовому монастырю, датирован 01.XI.1580 г. В этой грамоте излагается текст челобитной Порфирия о том, что «в Нижнем Новгороде внутри городе у Егоровских ворот... он строил храм Духа Пречистаго да придел Николы Чюдотворца в Нижнем в городе и братии собрал восемь человек, а Государева де жаловане им руги хлеба и денег не идет и рыбных ловел и пашен и сенных покосов к монастырю не дано»². Верно подмечалось: «Из краткой записи ясно: монастырь был совсем молодой, необеспеченный, с малочисленной братией, на кремлевской территории только обустроивался»³. Итак, поскольку осенью 1580 г. Порфирий и 8 монахов только строили Духов монастырь, то его основание следует относить либо к тому же 1580 году, либо – в крайнем случае – к 1579 году. Следовательно, к этим же двум годам нужно относить основание сельца Подолец. Отнесение основания Подольца к 1579/1580 гг. соответствует тому, что последнее упоминание о новгородской деятельности семьи Лукьяна приходится на март 1577 г. Это значит, что его род вышел из Великого Новгорода между мартом 1577 и 1579 гг. полностью, а не по частям, а также вместе с будущим игуменом Порфирием. Т. е., надо признать, что основание Богородского не связано с новгородскими опричными репрессиями 1571 г., хотя ранее выселенные люди могли быть приданы группе купца Лукьяна.

Дополнительным доказательством правомочности нашей гипотезы является Царская грамота помещикам Мининым о неподсудности всего

¹ Храмовский Н.И. Указ. соч. С. 50-54. Монастырь был упразднен в 1764 г., поскольку в нем оставалось только 9 монахов. Главной монастырской церковью был храм Сошествия Святого Духа с приделом Николая Чудотворца. В янв. 1703 г. вместо нее была освящена новая церковь: Сошествия Святого Духа с приделом Свв. Апостолов Петра и Павла; после пожара 1738 г. придел был упразднен. С 1764 г. церковь стала приходской. В 1798 г. ее отдали единоверцам. В ходе реконструкции, в авг. 1844 г. церковь разрушилась. В августе 1855 г. вместо нее была освящена часовня Сошествия Святого Духа, богослужения в которой прекратились в 1918 г., а в конце 1920-х гг. она была уничтожена.

² Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1 / Под ред. А.К. Кабанова // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. Т. 14. Н.Новгород, 1913. № 37. С. 58-59; № 45. С. 63.

³ Чеченков П.В. «Град» и «посад» в Нижнем Новгороде XIV-XVI веков (по письменным источникам) // Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века: мат-лы Всеросс. науч. конф. Н.Новгород, 2012. С.15-16.

населения их поместья никаким властям, кроме центральной. Известный историк М.Н. Тихомиров (1893 – 1965) показал, что древнейшими купеческими московскими корпорациями были т. н. *гости-сурожане* и *суконники*¹. Вторые торговали с Западом, тогда как первые – через крымский г. Сурож (совр. Судак) – с Югом, ввозя прежде всего шелк. Уже это сближает наших новгородских купцов с сурожанами – через шелковника Третьяка Лукьянова. Дадим слово г. Тихомирову: «Что обязанности и привилегии *гостей* и *суконников* относятся к временам очень давним, можно увидеть из того, что об их службе говорится уже в междукняжеских договорах конца XIV в. В договоре 1388 г. статья устанавливает обязанности князей-совладельцев Москвы по отношению к *гостям*, *суконникам* и городским людям: «блюсти ны с одного, а в службу их не приимати»... Русское средневековье выработало особый термин «приказаться в службу» для обозначения принятия на себя вассальной зависимости... Поступая в «службу» к кому-либо из князей-совладельцев, городской человек нарушал права остальных, так как он переходил под власть дворского того или иного князя и тем самым нарушал корпоративные привилегии сурожан и суконников. В чем же заключались эти корпоративные привилегии? О них можно судить по позднейшим грамотам московским *гостям*... Важнейшей из этих привилегий является подчинение гостя суду великого князя, а именно такое пожалование находим в грамоте Дмитрия Донского новоторжцу Микуле с детьми. Непосредственная подсудность великому князю и освобождение от уплаты пошлин, вероятно, и составляли те привилегии, которыми пользовались *гости* и *суконники* с давнего времени». Таким образом, видно, что главная привилегия купечества XIV – XVI вв. оказалась полностью повторенной в 1615 – 1632/1633 гг. для села Богородского и его деревень. Подчеркнем: речь шла не о помещиках Мининых, а обо всем населении Богородской волости. Последнее говорит о том, что это могло произойти только потому, что само Богородское было основано *купцом-гостем*. Более того, можно быть уверенными в том, что Кузьма Минин прекрасно знал, *какое именно село* он берет себе в поместье. По существу, Лукьян Леонтьев был неофициальным «вотчинником» Богородского с момента его основания вплоть до собственной смерти. Минин также должен был хорошо знать детей Лукьяна, поскольку он получил село в поместье, когда Лукьяна уже не было в живых, но привилегия *гостя-сурожанина* была применена *ко всему населению волости*, хотя сам Минин не был купцом такого ранга, т. е. прежде всего к Лукьяновичам и их потомкам.

⁽¹⁾ Тихомиров М.Н. *Древняя Москва XII-XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв.* М., 1992. С. 109-129.

Наконец, последнее, что можно «выжать» из нашего открытия семьи-основательницы села Богородского, это гипотетическое отождествление попа Рождественской церкви Третьяка [около 1597/1600 – 1610-е гг.] с бывшим новгородским шелковником Третьяком Лукьяновым. Это отождествление вполне логично, учитывая вес семьи-основательницы. Кроме того, это показывает, что деятельность неизвестной проскурницы должна приходиться на время служения попа Третьяка Лукьянова. Можно полагать, что Лукьян Леонтьев к этому времени уже скончался, поскольку при его жизни особенной необходимости становиться духовным лидером села у его потомка не было, т. к. авторитет Лукьяна-ктитора был непререкаем.

Разумеется, что наша гипотеза уязвима в следующем: в отсутствии действительных документов, говорящих о переселении Лукьяна и его семьи из Великого Новгорода. Отсутствие семьи в переписях 1580-х гг. можно объяснить плохой сохранностью этих переписей. Однако, как показало наше исследование, принятие нашей гипотезы полностью объясняет все аспекты истории Богородска с момента его основания до получения помещиком Мининым Грамоты о неподсудности. Причем, на наш взгляд, в нашем рассмотрении нет никаких, что называется, «натяжек». Итак, принятие нашей гипотезы позволяет не только удревнить род Таланиных и оправдать все его родовые легенды, но и полностью восстановить начальную историю Богородска, а также доказать его новгородское происхождение¹. Наконец, следует сказать, что предлагаемая нами гипотеза гораздо менее гипотетична, нежели категорически недоказуемый швед-основатель родословной генералиссимуса Суворова, и уж совершенно лишена какой-либо фантастичности, как например, официальное возведение Иоанном *Грозным* рода Рюриковичей к римскому императору Августу (ум. 14 г. от Р. Х.). Все изложенное показано на схеме 2².

⁽¹⁾ В том числе наш анализ позволил восстановить линии преемственности священников обеих сельских церквей. Для Рождественской церкви: Спиридон Иванов [около 1587-1597/1600] → Третьяк (Лукьянов) «Таланин» [1597/1600-1610-е гг.] → Аверкий Прохоров (1620/1623) → «Василий» (около 1646) → Василий Савинов (Талань) [до 1667-после 1678, ум. в 1690-е гг.] + Артемий Игнатьев (1678) → Афанасий Васильев (Таланин) [1690-е гг.-1711/1715]. Для Никольской церкви: Яков «...иков» (1597/1599) → Степан Яковлев (1620/1623) → вдовый поп Кирика Стефанов (1667, вероятно и в 1646) + Павел Иванов (1667) → Фёдор Петров (1678) + Иван Афанасьев (1678).

⁽²⁾ Потомство Третьяка Лукьянова не прослеживается. Надо думать, именно поэтому священство в Рождественской церкви перешло в ветвь его брата. Это обстоятельство позволяет нам ставить Корнилия старшим братом Алексея. Кроме того пономарь в церковной иерархии был должностью более старшей, нежели проскурница – самый низший из всех низших церковных чинов. Всегда более важная должность уходила в род старшего брата, менее важная – в род младшего. Артемий Лукьянов имел сына: пахотный крестьянин

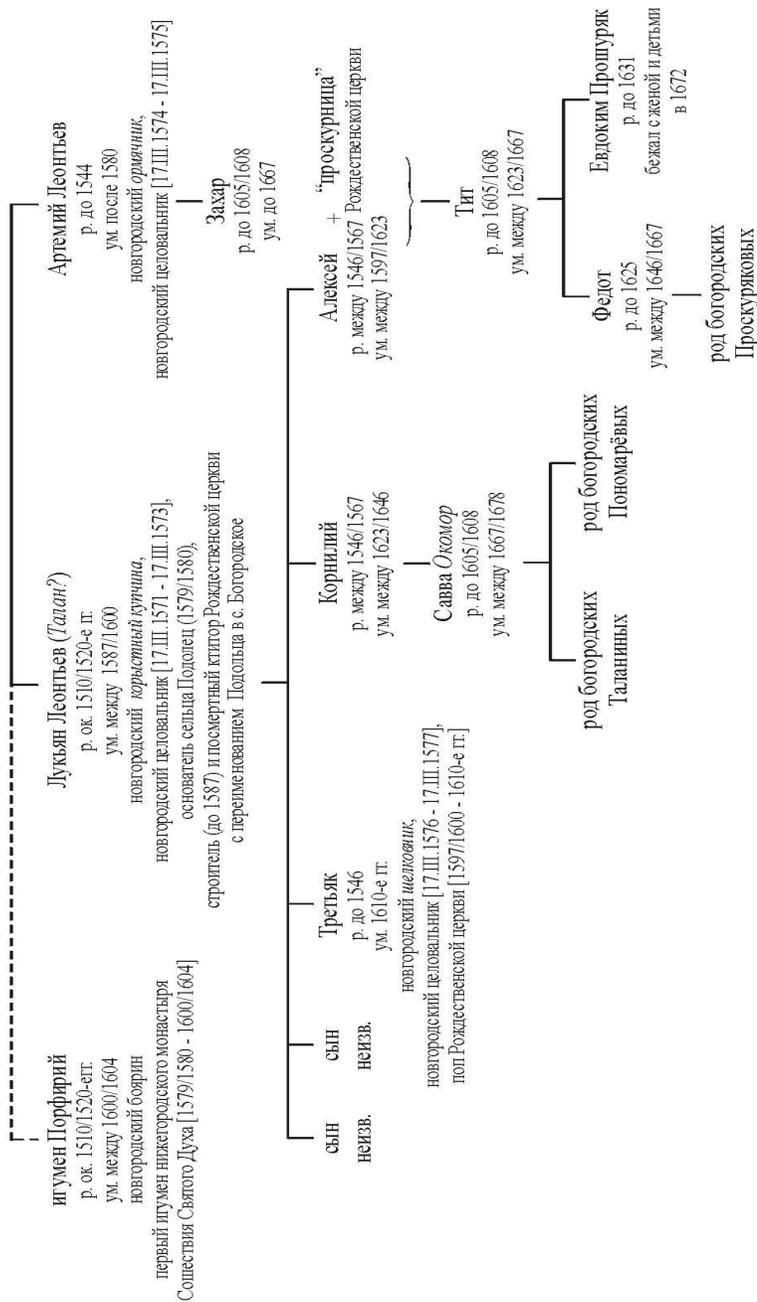

Схема 2. Начало рода Таланиных: I – II поколения + младшие роды

Коснемся теперь фигуры первого носителя нашей фамилии, помимо уже сказанного о нем. Нам известно, что в силу обстоятельств он сменил словение: из духовенства в помещичье крестьянство. Вспомним еще раз, что у 95 % помещичьих крестьян и около 50 % казенных крестьян и горожан наследственных фамилий не было до X ревизии (1858)¹. Фамилия русского крепостного говорила о наличии у него постоянного (3-летнего) паспорта. В свою очередь это говорило о его отлучках за пределы уезда, что могло иметь место для промышленно-торгового села, к каковому типу сел относилось наше Богородское, в случае осуществления им торговых операций.

Как мы видели, в Богородском фамилии были с 1597 г., причем некоторые из них уцелели в материалах всех переписей XVII в. и, проникнув в XVIII век, стали окончательно официальными. В то же время у ряда жителей фамилий не было и в 1597 г. и впоследствии. Рассмотренное состояние с фамилиями духовенства обстояло по-иному: фамилии, как правило, были, но указывались в письменных источниках крайне редко; кстати, и выезжать за пределы своего села, а уж тем более уезда, священнику было незачем, да зачастую и некогда. На 1743 г. Василий Афанасьев не имел фамилии, записанной в сказку, хотя, как мы установили выше, он имел ее, как неофициальную. В 1762 г. он записан с фамилией. О чем это должно нам говорить?

Во-первых, о том, что к III ревизии он уже неоднократно получал паспорт (менял его каждое трехлетие) с повторяемой в нем одной фамилией. Как говорилось выше, это, как правило, происходило только в случае принадлежности помещичьего крестьянина к внутрисословной категории «торгующих крестьян». Эта категория была рождена и впоследствии регулировалась Указами от 13.IV.1722 и 27.IX.1723 гг.² Их суть сводилась к следующему: 1) крестьяне, вольные и помещичьи (крепостные), которые имеют любые купеческие промыслы, отъезжие торги в городах и иных селах, промышленные заводы, лавки в городах, должны записаться «в сотни и слободы в тягло, и во всякие подати и службы в равенство с тяглыми людьми»; 2) «которые крестьяне не похотят (*записаться в городское тягло – В.Т.*), им никакими торгами никогда не торговать, и промыслов никаких не держать, и в лавках не сидеть, и жить им за помещиками»;

Захарко Ортемьев (1620/1623). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 10. В 1667 г. его нет, т. е. умер раньше, в 1646 г. его также нет, но эта перепись сохранилась не полностью. В явном виде потомство Захара Артемьева не выявляется, т. е. он был бездетен либо имел только дочерей. Направление бегства Евдокима Титова сына Прошурыяка, как и причины бегства, навсегда остаются неизвестными.

⁽¹⁾ Никонов В.А. Указ. соч. С. 170-171.

⁽²⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 121-125, 142.

3) главное требование – платить городской налог на право торговли и промыслов, а также все нужные подати своему помещику как у «обыкновенных крестьян, а не по богатству»; причем эту плату помещикам «они и их потомки повинны давать тем, чьи они были»; 4) записываться в городское тягло предлагалось не всем, а лишь таким крестьянам, которые имели годовой торговли на 300 руб. серебром и выше (по всей стране и к Петербургскому порту) или на 500 руб. серебром и выше (ко всем прочим портам); 5) пока такой крестьянин исправно платит как городские подати, так и оброк помещику, последний никак не властен над ним: не может его ни продать, ни сослать, ни отдать в рекруты, ни женить или развести; этот крестьянин остается крепостным *de jure*, но не является крепостным *de facto*¹. Все это было подтверждено Указом от 16.X.1724 г.² Позднее это было подтверждено Указами Елизаветы [1741 – 1761] от 15.VII.1745³, 19.VIII.1745⁴ и 13.II.1747⁵ гг. Указ от 25.VII.1777 г. вновь подтвердил законы 1722/1723 гг.⁶

Вышесказанное весьма важно, т. к. это подтверждает еще одну родовую легенду Таланиных. Эта легенда была рассказана нам нашим родным дедом, отцу которого (нашему прадеду) эту легенду рассказал его собственный дед. Согласно ей, Таланины никогда не были крепостными. Как произошло с родовыми легендами Головастиковых и первой легендой Таланиных, она подтвердилась лишь отчасти. Крепостными Таланины были, но, судя по всему, с самого начала они существовали в условиях законов 1722/1723 гг., т. е. состояли в городском тягле. Во всяком случае, последующая информация о наличии промыслов у Таланиных при Николае I и отсутствие принудительных переселений Таланиных в иные шереметевские вотчины (только одна из семей нашего рода переселилась в Юрино в 1851 г.) подтверждают эту легенду.

⁽¹⁾ См. также: Яблочков М. *История дворянского сословия в России*. Смоленск, 2003. С. 383.

⁽²⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 347-348.

⁽³⁾ Там же. Т. 12. С. 418-421.

⁽⁴⁾ Там же. Т. 12. С. 441-443. Здесь также уточнялось, что крестьянам, не записанным в посад, разрешается торговать в селах и деревнях товаром собственного производства.

⁽⁵⁾ Там же. Т. 12. С. 657-658. Здесь разрешалось даже записывать помещичьих крестьян в купечество, но только того, кто имеет торги на 300...500 руб. серебром + дома, лавки, заводы именно в городской черте, а не сельской местности.

⁽⁶⁾ Там же. Т. 20. С. 538-539. Здесь, однако, в купечество можно было писать только вольных крестьян, т. е. помещичий крестьянин должен был бы сначала выкупиться, что было в те годы невозможным предприятием. Но помещицкому крестьянину разрешалось приписываться к одной из трех купеческих гильдий, сообразно размеру объявляемого капитала, и платить гильдейскую пошлину.

Вместе с тем, рассмотренная ситуация продолжалась недолго. Чистокровная, – в отличие от Петра I, который был таковым по духу, а не по крови, – иноземка на русском троне, Екатерина II, которую до сего дня неправомочно возвеличивают как «одну из самых русских» правительниц, добила самых активных представителей помещичьих крестьян, в большинстве своем несправедливо попавших в крепостничество в 1720-е гг. «Грамота на права и выгоды городам» от 21.IV.1785 г., более известная как «Жалованная грамота городам», разрешила входить во внутрисловную категорию «торгующих крестьян» только казенным крестьянам; помещичьи крестьяне должны были выкупаться на волю, что, повторим, было практически невозможно¹. С этого времени входившие в эту немногочисленную группу могли получать доверенность от помещика и продолжать заниматься прежней деятельностью на полулегальных основаниях. Соответственно на них уже не распространялись положения 1722/1723 гг., т. е. помещик получал над ними власть².

Начиная с Павла – настоящего «первого русского немца» на отечественном престоле – ситуация начала улучшаться. Указом от 10.I.1799 г. категория «торгующего крестьянства» была восстановлена в правах мелочной торговли в городах³. Указ от 23.II.1806 г. разрешил крестьянам мелкооптовую торговлю в городах любым товаром, кроме военного, не разрешив приписываться в мещанство и купечество⁴. После этого последовал ряд подтверждающих распоряжений, пока не вышли основные Указы от 14.XI и 17.XI.1824 г.⁵ Вторым Указом отменялся платеж двойной подати – за крестьянство и мещанство, – установленные законами 1722/1723 гг., каковой режим с 1785 г. сохранялся для казенных крестьян. Первый Указ регламентировал деятельность категории «торгующего крестьянства», которой разрешалась любая промышленная и торговая деятельность (в случае с помещичьими крестьянами с разрешения помещика), и вводилось – по аналогии с тремя купеческими гильдиями – 6 разрядов такого крестьянства. Первые три разряда «торгующих крестьян» приравнивались к трем купеческим гильдиям, без распространения прав и привилегий купечества на крестьянство: налоги составляли по 2600, 1100 и 400 руб. в год ассигнациями. Крестьяне 5 разряда могли иметь постоянную

⁽¹⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 22. С. 358-384. Казенных крестьян на этих правах тоже не осталось, т. к. неформально закон 1785 г. распространили на всех.

⁽²⁾ Поскольку такие люди приносили помещику большие доходы, чаще всего их не трогали, однако некоторые эксцессы в истории (не относящиеся к с. Богородскому) все же известны.

⁽³⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 25. С. 524.

⁽⁴⁾ Там же. Т. 29. С. 71-102.

⁽⁵⁾ Там же. Т. 39. С. 588-612, 616-618.

мастерскую в столицах либо харчевню, постоянный двор или корчму в уездных городах, иметь в столицах мелочный торг; это стоило 40 руб. в год. Крестьяне 6 разряда могли заниматься мелочной торговлей где угодно, быть сезонными мастерами или сезонными рабочими; это стоило 25 руб. в год. Наиболее «капиталистые» жители Богородского и прочих промышленно-торговых сел относились к 4-му разряду. Сюда относились те, кто имел в любых городах одну или несколько лавок и/или имел в сельской местности «домашние заведения, или малые фабрики, действующие наемными работниками, хозяева коих доселе понуждаемы были записываться в гильдию»¹; это стоило 150 руб. в год. Наемных рабочих разрешалось иметь не более 8 чел. на одного хозяина сельского завода, либо по 2 мальчика не старше 15 лет за 1 рабочего, т. е. в целом не более 16 чел. Если число рабочих оказывалось больше, нужно было переходить в 3-й разряд или еще выше.

Вернемся к В.А. Таланину. Несмотря на то, что он не имел еще официальной фамилии по II ревизии, он занимался какими-то торговыми операциями еще в 1730-х гг. Подтверждает это его супруга и обстоятельства его женитьбы.

Уже объяснение того, почему девица Д.А. Таланина (р. около 1722 – ум. между 1771...1778)² осталась девицей, не выйдя замуж, вызывает определенный интерес. Вариантов может быть лишь два: 1) семья была крайне бедна, даже нища, и все сроки прошли; 2) семья имела хороший достаток и происхождение, что позволяло на большинство кандидатов смотреть презрительно. Думается, первый вариант нужно отбросить по вышеизложенным причинам. Второй вариант – для людей вынужденно поменявших свою сословную принадлежность – вполне понятен. Именно с этим связана, по всей видимости, и женитьба В.А. Таланина. По на-

¹ Указом от 28.XII.1818 г. помещицам крестьянам было разрешено открывать заводы и фабрики на свое собственное имя. См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 35. С. 653. Причем это поощрялось: законом предписывалось такого крестьянина освободить от уплаты пошлин на 4 года после получения им разрешения от министерства. При этом в 1818-1824 гг. крестьяне, открывающие заводы, приписывались по размерам пошлины к 1 и 2 купеческим гильдиям.

² Умерла Д.А. Таланина в какой-то из следующих годов: 1771, 1773...1775 или 1778 гг. Как показали наши исследования, метрические книги (МК) по с. Богородскому не сохранились за следующие периоды: до 1753, 1755-1771, 1773-1775, 1778, 1787-1791, 1794, 1798, 1816, 1836 гг. В МК за 1772, 1776, 1777, 1779-1786 и после 1792 гг. данных об ее смерти нет. В IV ревизии (1782) указан год ее смерти, т. е. умерла она между 1762...1782 гг. См.: Домовая ревизская сказка 1782 г. // ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. Л. 123. Однако в годе ее смерти не читаема последняя цифра, которая, однако, отлична от нуля, – 177?. Учитывая наличие и отсутствие метрик по конкретным годам, были установлены те года, в которые могла произойти ее смерть.

шим оценкам, это произошло около 1740/1741 г., но не позднее ноября 1742 г., т. е. первым браком В.А. Таланин сочетался около 40 лет от роду. Надо понимать, что в крестьянской среде как тех лет, так и более позднего времени, это было уникальным явлением: в эти годы могли вступать уже во второй или третий брак. Конечно, и его отец – поп Афанасий – вступил в первый брак тоже около 35-40-летнего возраста (см. выше), но причины его сына – в связи со сменой сословия – явно были иными. Его жена «взята по отпускной из Нижегородской вотчины князя Алексея Михайловича Черкасского с. Ворсмы»¹. Это может означать только одно: она была выкуплена из крепости А.М. Черкасского, перейдя в крепость С.В. Шереметева, с выходом замуж за бывшего поповича В.А. Таланина.

Вспомним, что Ворсма с 1616 г. находилась в вотчине князей Черкасских. Предпоследним ее владельцем был кн. А.М. Черкасский (1680 – 1742), канцлер [1741 – 1742]. У него была единственная дочь – Варвара Алексеевна (1711 – 1767), – которая после смерти отца 04(15).XI.1742 г. унаследовала все его владения. 28.I.1743 г. она вышла замуж за графа П.Б. Шереметева (1713 – 1788), передав в его владения все свое приданое. Т. е. если в III ревизии (1762) говорилось, что Устинья взята по отпускной из вотчины кн. А.М. Черкасского, то это могло произойти только до ноября 1742 г., т. к. в 1742 – 1743 гг. Ворсма была уже вотчиной княгини В.А. Черкасской, а с 1743 г. – вотчиной графа П.Б. Шереметева. Уточнить верхнюю границу бракосочетания помогает отечественное брачное законодательство. С древнейших времен брачным возрастом на Руси считалось время от 11 лет для мужчин и 10 для женщин². С 1551 г. на Руси брачный возраст для мужчин считался от 15 лет, для женщин – от 12 лет³. С 23.III.1714 г. были установлены новые возрасты: для мужчин – от 20 лет, для женщин – от 17 лет⁴. После отмены этого закона (1731 г.) формально отменялись и эти возрасты; с 1731 г. РПЦ вернулась к датам 1551 года⁵. Однако только Указом от 17.XII.1774 г. возраста были понижены официально:

¹ Имя отца было восстановлено путем проверки III ревизии по Ворсме. Там указывалось, что дочь Григория Петрова Пестова (ум. 1752) Устинья 45 лет (возраст на III ревизию) была выдана замуж в с. Богородское; год выдачи замуж не указан. См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2986. Л. 1071 об. Исходя из приведенного возраста, Устинья была около 1717 г.р. Дата смерти восстанавливается по метрике: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 175. Лл. 14, 15 об.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 409.

³ Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. 2. Гл. 18.

⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5. С. 91-94.

⁵ Косарева И.А. К вопросу о брачном возрасте // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 3.

от 15 лет для мужчин, от 13 лет для женщин¹. Указом от 19.VII.1830 г.² были установлены новые возрасты, действовавшие до 1917 г.: для мужчин – от 18 лет, для женщин – от 16 лет; для жителей Закавказья оставались действительны прежние возрасты³. Т. е. по закону 1714 г. Уг. Пестова могла быть выдана замуж не ранее около 1734 г., а по прежним законам, вернувшимся в силу в 1731 г., – уже с около 1731 г. Учитывая, что на декабрь 1743 г. у Устины уже был первенец (см. выше о записи его в ревизию), и остальные дети рождались почти погодками с двухлетним перерывом, можно допустить в качестве верхней границы бракосочетания 1740/1741 гг.⁴

Но здесь возникает нюанс: зачем помещик будет покупать у другого помещика крепостную, чтобы выдать ее за своего крепостного? Даже если В.А. Таланин был известный и уважаемый (и его предки) в с. Богородском человек, представить себе его приход к помещику Шереметеву с просьбой о выкупе себе в жены у соседнего помещика какой-то девицы, невероятно. Однако ранее упомянутый нами Указ о введении паспортов от 26.VI.1724 г. регламентировал и эту ситуацию. Одна из его статей касалась взаимоотношений с крепостными женщинами для офицеров, солдат и приказных людей, однако норма этой статьи была написана так, что могла распространяться на всех прочих: «Будучи на квартирах, на дворовых и крестьянских вдовах и девках никому без ведома помещиков и без отпускных писем не жениться; однакож помещик такой вдовы или девки, которая за кого похочет выдти замуж, ее не должен удерживать, еже тот, кто ее берет, заплатит вывод против того, как и с других обыкновенно в тех местах брать»⁵.

«Переводя» это на современный язык, надо понимать так: если крепостная захочет выйти замуж за кого-либо, а этот желающий заплатит за нее, т. е. выкупит ее из крепости, то помещик-хозяин такой женщины не должен ни сопротивляться этому, ни заламывать цену большую, нежели принято в данном уезде. В нашем случае это означает, что В.А. Таланин, имея паспорт как минимум для передвижения в пределах Нижегородско-

⁽¹⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 19. С. 1063-1064.

⁽²⁾ ПСЗРИ. СПб., 1831. Собр. 2. Т. 5. Отд. 1. С. 740.

⁽³⁾ В 1917 и 1918 гг. большевики подтвердили 18-ти и 16-летние возрасты. С 1926 г. для обоих полов был установлен единый 18-летний возраст. С 1928 г. возраст женщины было разрешено понижать до 17-летнего по решению местных властей в исключительных случаях. С 1968 г. обоим полам разрешалось в исключительных случаях понижать возраст до 16 лет, но на практике в каждой республике СССР были приняты брачные кодексы, по которым снижение обоим полам разрешалось только до 17 лет. См.: Косарева И.А. Указ. соч.

⁽⁴⁾ Вряд ли брак состоялся намного раньше 1740 г., т. к. в таком случае в семье должны были быть дети, рожденные в 1730-х гг., чего на деле не было.

⁽⁵⁾ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 314.

го уезда, *самостоятельно* приезжал в Ворсму, *самостоятельно* сговорил за себя У.Г. Пестову у ее отца, *самостоятельно* заплатил князю Черкасскому за нее выкуп. Конечно, деталей этих событий узнать невозможно, но известные данные говорят о *немалом финансовом достатке бывшего поповича – ныне крепостного крестьянина*. По какой причине он не хотел искать себе жену в Богородском, по причине ли безадресной обиды на всех окружающих за насильственно измененную свою судьбу, или по какой иной, остается только гадать, а это – занятие неблагоприятное.

После выяснения, таким образом, всех нюансов и деталей, связанных с существованием белого духовенства до 1720-х гг. и той части крепостного крестьянства, которая происходила «из бывших», каковое рассмотрение, полагаем, может существенно помочь иным исследователям соответствующих вопросов, следует вернуться к остальным поколениям нашего рода.

Если у В.А. Таланина и была какая-то обида на жителей Богородского, то она скоро смягчилась, поскольку все его дети вступили в браки уже с другими крестьянами Богородского еще при жизни отца. Дочь Евдокия была выдана замуж 16.IX.1772 за «отрока» Петра Стефанова Кукина¹. Дочь Марфа до 1778 была выдана замуж за Фёдора Фёдорова Кощева².

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 125. Л. 74. В метрической записи фамилии женщины не указано. Но из всех метрических записей до 1782 г. женщина по имени «Евдокия» выдавалась замуж только трижды и все три раза – в 1772 г. Во всех случаях девичья фамилия не указана, но один раз указано отчество, совпадающее с нашим. Во всех случаях только однажды регистрирующий требы священник совпал с тем, кто регистрировал Таланиных до 1786 г. включительно; совпадение священника совпало с отчеством. По этим признакам сделан вывод, что наша Евдокия соответствует указанной записи. До 1782 г. Евдокия умерла в замужестве. В IV ревизии (1782) никакой Евдокии Васильевой нигде не зафиксировано, ни под фамилией «Кукина», ни под любой иной. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. На основании этого сделан вывод о том, что между 1772 и 1782 гг. она умерла.

⁽²⁾ В IV ревизии (1782) упомянута единственная «Марфа Васильева» за «Фёдором Фёдоровым 23 лет», у них «сын Семен 3 лет». См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. Л. 34. Однако здесь фамилия мужа неразборчива. В «Отказной книге» (1785) упомянута единственная на все село «Марфа Васильева», но фамилия мужа читается ясно: «Во дворе Фёдор Андреев Кошев 57 у него жена Елисавета Иванова 62 у них дети Григорий 33 у него жена Катерина Петрова 31 у них дети Федот 8 Анна 6 Варвара 25 лет. Во дворе Афанасий Фёдоров 28 у него жена Авдотья Иванова 27. Во дворе Фёдор Фёдоров 26 у него жена Марфа Васильева 26 у них сын Семен 6 лет». См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 25 об. Таким образом, т. к. по двум документам возраст рождения первенца Марфы около 1779 г., то она должна была выйти замуж не позднее 1778 г. Согласно материалам VIII ревизии (1834) в 1822 г. весь богородский род Кошевых был переведен на постоянное место жительства в с. Новобогородское Чистопольского у. Казанской губ. В числе представителей рода упоминалась вдова Марфа Васильева Кощева, жившая на 1822 г. собственным двором. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147.

Сын И.В. Таланин (около 1746 – 26.IV.1810¹⁾) до 1769² женился на Марфе Никитиной Большаковой (р. около 1749 – ум. 08.IV.1831³).

Все три рода, с которыми породнились Таланины впервые после перемены сословной принадлежности, были, скорее всего, одними из древнейших в Богородском. Большаковы прослеживаются с тех же лет, когда функционирует пономарь Савва *Окомор*: 1) пахотный крестьянин Серешка Болшуков (1620/1623); 2) пахотные крестьяне: Матюшка Сергеев, у него 2 брата: Савка, Ортюшка + 1 захребетник (1646); 3) пахотные крестьяне: Ортюшка, да Матюшка, да Савка Сергеевы дети Большиковы, у Матюшки приемыш с сыном, у Ортюшки сын Захарко + 1 приемыш (1667); 4) три брата, пахотные крестьяне: Матюшка да Савка, Гаврюшка Сергеевы дети Большикова, у Савки детей: Фетька, Мишка, Афонька 13 лет⁴, у Ортюшки сын Захарко 10 лет + 2 приемыша + 1 захребетник с сыном (1678)⁵. Следовательно, с этой семьей Таланины общались с начала XVII в. Следует отметить, что семья была весьма зажиточной, что подтверждается не только ее нераздельностью, но и постоянным наличием в ней приемышей и захребетников, т. е. по существу, наемных работников.

Род Кощевых можно условно проследить в Богородском с 1646 г.: 1) бобыль Ивашка Иванов (1646); 2) церковный бобыль при Никольской церкви Ивашко Иванов сын Кашай, его дети: Мишка, Ивашко (1667); 3) Лучка Родионов сын Шапошников, его брат 10 лет, его дети 4 и 3-х лет, а также «в соседях» Афонька Емельянов сын Идолов 15 лет и Ивашко Иванов сын Кашаев 14 лет; Афонька Иванов сын Кашаев 10 лет живет в «соседях» у Никитки Костянтинова сына кожевника (1678)⁶; 4) Фёдор Иванов Кощев (1723)⁷ + вышеупомянутый Фёдор Андреев Кощев (р. около 1728). Разумеется, связать воедино Кощевых 1720-х гг. и Кашаевых 1670-х гг. на первый взгляд трудно. Однако по возрасту Ф.И. Кощев способен быть сыном И.И. Кашаева (1678). Кроме того, мы знаем о способности кре-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 597. Л. 45. Причина смерти: «престарелостию».

⁽²⁾ Т. к. ее первенец родился около 1770 г. (см. ниже). Метрической записи о браке не найдено, имя-отчество супруги известно по РС и Исповедным росписям (далее – ИР). Но в III ревизии (1762) на все Богородское наличествует только единственная «Марфа Никитина» у Никиты Афанасьева Большакова 55 лет и Прасковьи Михайловой 42 лет. См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2080. Лл. 199 об.-200.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 968. Л. 244 об. Причина смерти: «от старости».

⁽⁴⁾ С семьей сына Афоньки породнились Таланины в 1760-х гг.

⁽⁵⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 10, 15, 32, 46.

⁽⁶⁾ Село Богородское в XVII веке. С. 21, 29, 65.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Л. 3.

стьян в те времена менять фамильные прозвания в силу каких-то потрясений. В семье Кашая такое потрясение налицо: между 1667...1678 гг. исчезают сам Кашай, его старший сын Михаил, а двое оставшихся сыновей оказываются разделены, и оба оказываются в «приживалках» у сельских промышленников¹ – меховщика (Шапошников) и кожевника. Учитывая тот факт, что с XIX в. Таланины, как еще неразделившийся род, а затем старшие ветки рода занимались исключительно кожевным промыслом, то «приобретение» этого промысла в свой род через бракосочетание является вполне обыденным явлением. Кроме того, важно, что Кашай был церковным бобылем, т. е. местное духовенство – в т. ч. и будущие Таланины – знали его и его деятельность прекрасно. Наконец, прозвища, Кашая и Кощева, казалось бы, различные, все же могут найти общие точки соприкосновения. Понятие *каша* в значении «съедобное блюдо» известно всем, но оно же означало «праздник по случаю окончания жатвы» (архангельск.), «большая ссора, драка» (самарск.), «простак, простофиля, трус» (вологод.)². *Кош* то же, что *кощей*; *кощей/кащей* от *коща/каща* «исхудалый, тощий, костлявый»; *кошей* «гордый, самолюбивый» (вятск.), *кошьё* «кошки, кошачьи шкуры», *кощий* «кошачий (мех)», *кощей* «скупец, скряга»³. В каком варианте использовалось прозвище Кашай, не было ли в этом слове ошибки (вспомним Бченева/Бушнева, Болшукова/Большикова/Большакова), сказать затруднительно⁴.

Приблизительно то же можно сказать о Кукиных. В XVII в. они не просматриваются в явном виде. По нашему мнению, это представители одного из древнейших богородских родов – потомков Овдокима Дмитриева (1597), правнук которого: Мишка Фёдоров сын Кекиш, у него детей:

⁽¹⁾ Можно предположить, что гибель семьи произошла вследствие событий 1670 г., т. е. нападения рязинцев.

⁽²⁾ *Словарь русских народных говоров* / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1977. Вып. 13. С. 147-149. В «Ономастиконе»: *Каша Васильевич Огарков 1536 г.*; кн. Василий Владимирович *Каша Оболенский кон. XV в.* (от него – князь Кашины); *Игнат Григорьевич Каша Билибин 1634 г.* (Москва); *Михаил Степанович Кашаев 1658 г.*, дворянин из татар-новокрещёнов; крестьяне *Кашевар* и *Кашеня 1545 г.* (Новгород). См.: Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 234. Вслед за г. Веселовским мы отказываемся выводить русское каша из арабского имени *Кашишафетдин* (сокр. *Кашай/Катай*), каковая точка зрения популярна. См.: Гафуров А.Г. *Лев и Кипарис (о восточных именах)*. М., 1971.

⁽³⁾ *Словарь русских народных говоров* / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1979. Вып. 15. С. 138, 143, 159. В «Ономастиконе»: крестьянин *Иван Кощеев XV в.* (Новгород); *Афанасий Андреевич Кащеев 1624 г.* (Звенигород). См.: Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 247.

⁽⁴⁾ Вспомним также, что мы увидели на примере Таланиных. Прозвище Талань было, скорее всего, присвоено попу Василию в связи с его резким изменением жизненного статуса в положительную сторону. Но у Кашаевых произошел перелом в негативную сторону. Логично допустить осознанное изменение фамилии в этом случае.

два Гришки, Стенька, Петрунька 15 лет, у большова Гришки сын Ивашко 7 лет (1678)¹. В третьей четверти XVIII в. в Богородском известны несколько детей Степана Кукина, который вполне может соответствовать Стеньке Михайлову (Кекишу), но Кекишей нет².

Таким образом, Таланины в VI – VII поколениях тесно общались лишь с древнейшими богородскими родами либо, если считать род Кощевых только с 1646 г., со своими прежними знакомыми по сословной принадлежности, даже подчиненными (церковные бобылы). Вместе с тем следует уточнить, что наши отождествления Кашаевых с Кощевыми и Смышляевых-Кекишей с Кукиными являются самым слабым местом всей нашей работы. Настаивать на безоговорочной справедливости этих отождествлений невозможно. Но даже если со временем окажется, что эти отождествления неверны, а Кощевы и Кукины были вновь появившимися в результате бурного времени начала XVIII в. в Богородском людьми, это тем более подтвердит, что Таланины VI – VII поколений общались крайне избирательно, зная, по-видимому, цену людям.

Кратко опишем VIII колена нашего рода, представленное детьми И.В. Таланина (около 1746 – 26.IV.1810). Он имел 11 детей, рождавшихся в период с около 1770 по 1786 гг. (схема 3).

Старшая дочь – Анна Иванова (р. около 1770) вышла 04.V.1786 замуж за Василия Никифорова Собакина³. Сын Фёдор (1771 – 1787/1789) умер

¹ Село Богородское в XVII веке. С. 46.

² На Руси бытовали обе фамилии: Кекишев, Кукин, от прозвищ Кека и Кука соответственно. В «Ономастиконе»: земский староста Данило Кекишев 1654 г. (Каргополь); кн. Андрей Васильевич Кука Лыков; Дмитрий Кукин 1640 г. (Устюг); Кука: пирог с кашей, кулак, рычаг для завертки винта. См.: Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 257. Кука «киянка на длинной рукояти для глушения рыбы подо льдом» (псковск.), «леший, живущий в бане» (рязанск. и др.). См.: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1980. Вып. 16. С. 30-31. Прозвище Кука бытовало в Северо-Двинском регионе. Кека, кекачь, кекнутья «издать резкий крякающий звук от удара, усилия, падения», прозвище Кека бытовало там же. См.: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1980. Вып. 13. С. 175-176. Фамилию Кекиши можно считать ошибочной, т. к. последняя буква в рукописи читается с различиями: допустимо чтение «Кекин», а изменения в одной и более буквах не было, как мы не раз видели, нонсенсом. В данном случае первый Кукин вряд ли был хлебопеком, тем более что в Богородском в 1678 г. была фамилия Блинниковых. Скорее, эту фамилию надо понимать в фольклорном варианте. В таком случае оно сходно с прозвищем Саввы Окомора - «Кормилов», и может говорить в пользу нашего отождествления. Если же речь идет о «кулаке», т. е. о человеке буйного нрава, это сходно с прозвищем Окомор, что тем более сближает две семьи.

³ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 285. Л. 260. Род Собакиных прослеживается с 1646 г.: 1) Иван Семёнов сын Собакин (1723). См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Л. 3. 2) бобыль Лёвка Григорьев сын Чесноков, у него сын Ивашко 5 лет, у него ж в соседстве живут двоюродные его братья: Гаранька, Корнилка 15 лет, Фетька 13 лет, Савка 9 лет Григорьевы дети Собакина,

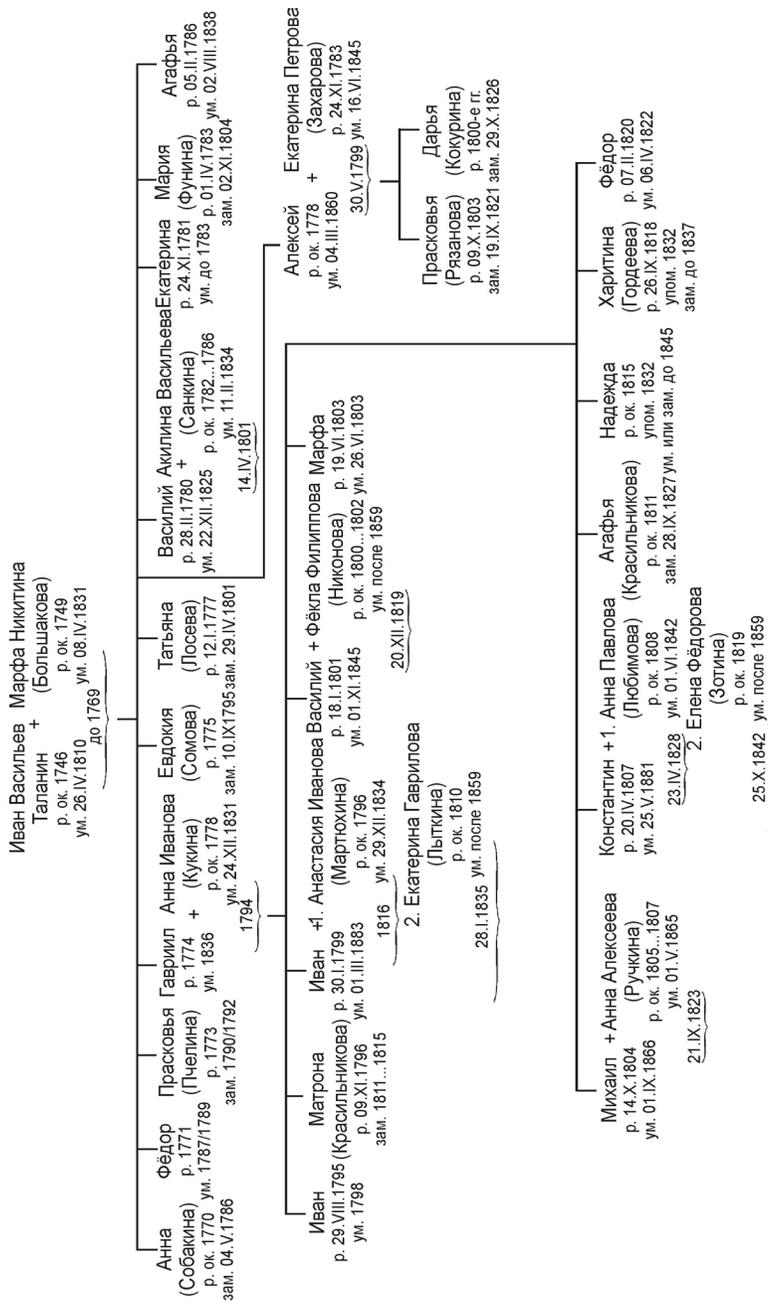

Схема 3. VIII поколение рода, начало старшей ветви (IX поколение)

бездетным¹. Прасковья (р. 1773)² была выдана замуж между 1790...1792 за Тимофея Григорьева Пчелина³. Евдокия (р. 1775)⁴ была выдана замуж 10.IX.1795 за «отрока» Александра Герасимова Сомова⁵. Татьяна (р.12.I.1777)⁶ была выдана замуж 29.IV.1801 за «отрока» Алексея Иванова

у Гараськи сын Сенька 3-х лет; бобыль Гришка Сидоров сын Маслеников, у него ж захребетник живет Ромашика Григорьев сын Собакин, у Ромашики сын Ивашко 13 лет (1678); 3) бобыль Ромашико Григорьев (1667); 4) бобыль Гришка Фёдоров (1646). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 24, 41, 59, 67.

⁽¹⁾ Впервые упомянут в IV ревизии (1782) в возрасте 11 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. Л. 123. В «Отказной книге» (1785) ему 14 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 51. В ИР за 1784 г. ему 13 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 317. Л. 148 об. В МК за 1772 г. его не обнаружено, т. е. он 1771 г. р. В ИР за 1790 г. он не указан. В МК 1786 г. его смерть не указана. Т. к. МК за 1787-1791 гг. не сохранилось, а в 1790 г. его уже нет, делается вывод об его смерти в указанный временной промежуток. В рекруты сдан быть не мог. Минимальным призывным возрастом с 1699 по 1854 гг. был 20-летний, в 1854-1874 гг. – 21-летний (для Архангельской и Олонецкой губ – 22-летний); максимальным призывным возрастом с 1699 по 1854 гг. был 35-летний, в 1854-1874 гг. – 30-летний. 21 и 22-летние возраста были введены только для мещан, казенных крестьян и ремесленников.

⁽²⁾ Впервые упомянута в IV ревизии (1782) в возрасте 10 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. Л. 123. В «Отказной книге» (1785) ей 13 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 51. В ИР за 1784 г. ей 10 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 317. Л. 148 об. В ИР за 1790 г. ей 16 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 398. Л. 505 об. 1772-й г. р. отпадает, т. к. МК за этот год есть, но Прасковья в ней нет. 1774-й г.р. отпадает, т. к. в этот год родился ее брат (см. ниже). Таким образом, остается 1773-й г.р., за который МК не сохранились.

⁽³⁾ МК за 1787-1791 гг. не сохранилось, поэтому точная дата неизвестна. В ИР по Рождественской церкви за 1815 г. указывается, что она – жена Тимофея Григорьева Пчелина, 45 лет, и у них ряд детей. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 128 об. Рождение этих детей было найдено под 1793, 1796, 1801, 1802 гг., причем у всех их воспитанниками были только члены рода Таланиных. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 372. Лл. 68-68 об.; Д. 402. Л. 2 об.; Д. 440. Л. 86 об.; Д. 448. Л. 71 об. Т. к. рождение первенца у Т.Г. Пчелина показано под 03.II.1793 г., то бракосочетание состоялось не позднее мая 1792 г. В явном виде проследить род Пчелиных в старых текстах не удается.

⁽⁴⁾ Впервые упомянута в IV ревизии (1782) в возрасте 5 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 222. Л. 123. В «Отказной книге» (1785) ей 9 лет. См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 137. Л. 51. В ИР за 1784 г. ей 8 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 317. Л. 148 об. В ИР за 1790 г. ей 14 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 398. Л. 505 об. В ИР за 1793 г. ей 17 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 442. Л. 12. Несмотря на то, что большинство источников указывают на 1776 г. р., он должен быть отвергнут, т. к. МК за этот год есть, но Евдокия в ней нет. Единственным вариантом остается только 1775 г. р., за который, однако, МК не сохранились.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 392. Л. 338. Семья Сомовых упоминается в ИР за 1806 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 524. Л. 111. В явном виде проследить род Сомовых в старых текстах не удается.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 175. Л. 15 об.

Лосева¹. Екатерина (р. 24.XI.1781² – ум. до 1784³) умерла ребенком. Мария (р. 01.IV.1783)⁴ была выдана замуж 02.XI.1804 за «отрока» Михаила Васильева Фунина⁵. Агафья (05.II.1786⁶ – 02.VIII.1838⁷) была замужем 14.V.1806⁸ – 04.VI.1810⁹ за «отроком» Алексеем Ивановым Кутяниным (около 1789 – 04.VI.1810), после смерти которого она бездетной вернулась жить в родительскую семью и жила с матерью; после смерти матери жила в семье старшего брата и самого старшего мужчины рода¹⁰.

Из братьев-наследников средний – Алексей (около 1778 – 04.III.1860¹¹) женился 30.V.1799¹² на Екатерине Петровой (Захаровой)

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 440. Л. 94 об. Род Лосевых прослеживается с 1646 г.: 1) Пахотный крестьянин Антонко Филипов сын Лосев, у него детей: Кирюшка, Гришка 15 лет, у него ж живет зять его Никитка Савельев; бобыль Пронька Филипов сын Лосев, у него детей: Куземка, Фетька 15 лет, Лучка 13 лет, Иваишко 10 лет (1678); 2) пахотный крестьянин Онтонко Филипов, у него сын Кирюшка; бобыль Пронька Филипов, у него сын Куземка (1667); 3) пахотный крестьянин Онтонко Филипов, у него брат (sic!) Терешка Петров, у Терешки сын Гордешка, у Онтонки 1 захребетник; бобыли Пронька, Полихтко Филиповы дети (1646). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 15, 20, 32, 38, 46, 57.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 214. Л. 137. Восприемница – Акилина Никитина Русинова.

⁽³⁾ В ИР за 1784 г. она не фигурирует. Однако за 1781-1784 гг. факта записи о смерти в МК нет: МК неполные.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 242. Л. 126 об. Восприемница – Акилина Никитина Русинова.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 487. Л. 218 об. Муж – сын Василия Яковлева Фунина. Оба – первым браком. Упоминается в ИР за 1806 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 524. Л. 111. Упоминается в ИР за 1815 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 136.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 285. Л. 259. Восприемница – Акилина Никитина Русинова.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1073. Л. 17. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 522. Л. 215. Муж – сын Ивана Герасимова Кутянина. В явном виде род Кутяниных в старых текстах не прослеживается. Но с 1667 г. есть «Котатин», что, с учетом всех ошибок в переписях, может быть условно отождествлено с «Кутянин»: бобыль Васька Котитин (1667); бобыль Васька Филипов сын Котатин (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 39, 60. В явном виде его предки в переписях не прослеживаются.

⁽⁹⁾ Муж умер «от чахотки». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 597. Л. 337 об.

⁽¹⁰⁾ Это прослеживается по ИР. См., напр., ИР за 1832 г.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 26. Л. 68 об. Причина смерти – «от старости». В записи о смерти указан возраст – 70 лет. Ошибка с реальным возрастом составляет 12 лет.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 425. Л. 378 об. Фамилия невесты не указана. Однако в сохранившихся МК существует только одна «Екатерина Петрова», которая по возрасту подходит в жены А.И. Таланину.

(24.XI.1783¹ – 16.VI.1845²). Т. к. он не смог продолжить наш род по мужской линии, то его детей, принадлежащих к VIII поколению рода, мы опишем здесь. У А.И. Таланина было 2 дочери: 1) Прасковья (р. 09.X.1803)³, вышла 19.IX.1821 за Ивана Васильева Рязанова⁴; 2) Дарья (р. 1800-е гг.)⁵, вышла 29.X.1826 за Григория Михайлова Кокурина⁶. А.И. Таланин был богат. Это косвенно подтверждается следу-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 242. Л. 140 об. Отец – Пётр Иванов Захаров. В явном виде проследить род Захаровых в старых текстах не удастся.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 167 об. Причина смерти – «от водяной болезни».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 465. Л. 179.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 778. Л. 230. Муж – сын Василия Михайлова Рязанова. Род Рязановых, являющийся зажиточным, прослеживается с 1646 г.: 1) пахотные крестьяне Ивашко Кондратьев сын Резан, у него дети: Ромашко, Иевко, Пиминко, у него 2 захребетника (1646); 2) пахотные крестьяне Гришка, Ивашко Романовы дети Рязановы; бобыль Иевко Иванов, прозвище Резанов; бобыль Иевко Резнов (sic!) (1667); 3) бобыли: Ивашко Романов сын Рязанов, у него: Никитка 10 лет, Васька 8 лет, Ивашко 4 лет; Гришка Романов сын Рязанов, у него: Сенька 14 лет, Демка, Демка ж 12 лет, Андрюшка 11 лет, Оська 10 лет, Якушко 7 лет; Ивашко Иевлев сын портной мастер, у него: Мишка 10 лет; Ивашко Иевлев сын Донгиня, у него: Стенька, Кондрашка 7 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 17, 35, 39, 42, 67, 68. 4) Дмитрий Иванов сын Рязанов 36 лет, его жена Домна Тимофеева 31 года, у них сын (sic!) Михаил Иванов 25 лет (на самом деле, сопоставляя все материалы, видно, что он – племянник, или неизвестный сын И.Р. Рязанова (1678), или сын портного мастера (1678); Савелий Иванов сын Рязанов 36 лет, его жена Ирина Федорова 31 года, их дети: Иван 9 лет, Григорий 5 лет, Афиция 10 лет, с ними же сноха Меланья Кузьмина 46 лет (1716). См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 281. Лл. 151, 163 об. 5) по II ревизии (1748) без фамилии: Дмитрий Иванов 74 лет; Иван Иванов 13 лет, сын умершего Ивана Савельева; Григорий Савельев, у него Василий 0,5 лет; в числе «явившихся из бегов в разных годах, а в прежнюю перепись не записанные» показаны Михаил Иванов, у него: Петр 32 лет, Федор 18 лет (1743). См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2058. Лл. 580 об., 581 об., 590. 6) по III ревизии (1762): Дмитрий Иванов сын Рязанов умер в 1758; Иван Иванов сын Рязанов 30 лет, его жена Прасковья Алексеева 30 лет, жительница того ж села, у них: Михаил 10 лет, Иван 8 лет, Василий 6 лет, Симеон 5 лет; Григорий Савельев сын Рязанов 48 лет, его жена Стефанида Герасимова 42 лет, жительница того ж села, у них: Василий умер в 1748, Михаил 13 лет; Михаил Иванов сын Рязанов умер в 1761, его жена Мария Иванова 80 лет, жительница того ж села, у них: Петр 49 лет, Федор 35 лет. У Петра жена Екатерина Тимофеева, солдатская дочь, взятая из г. Саратова, 43 лет, у них: Стефанида 20 лет, Авдотья 18 лет. Обе выданы замуж за посадских людей г. Саратова. У Федора жена Фекла Михайлова 35 лет, жительница того ж села, у них: Иван 12 лет, Анна 2 лет (1762). См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2080. Лл. 173 об., 176, 207 об.-208. Попытки выяснить, почему крепостной крестьянин взял в жены свободную мещанку и прижитые с нею крепостные крестьянки были выданы за свободных мещан, не ставших от этого крепостными, может привести современных потомков рода Рязановых к интересным открытиям о прошлом своего рода.

⁽⁵⁾ В записи о браке возраст не указан, в МК она не найдена, т. е. могла родиться за пределами Богородского.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 902. Л. 291. Муж – сын Михаила Сергеева Кокурина. В Богородском существовало два рода Кокуриных, один прослеживается с 1620/1623 гг.

ющим. В IX ревизии (1850) он показан одиноким стариком¹. Однако в X ревизии (1858) у него уже новая семья: приемыш Николай Алексеев Трунов 14 лет, с которым жила его мать – Елена Михайлова 36 лет². Т. е. он не женился на этой женщине, но стал опекуном ее сына и свое имущество оставил ему. В результате полученный стартовый капитал позволил сыну Н.А. Трунова – Николаю Николаеву Трунову – стать фабрикантом. На 1901 г. он был владельцем кожевенного завода³. Не просто понять, почему А.И. Таланин оставил состояние приемышу, а не своим многочисленным племянникам и племянницам, как кровным Таланиным, так и детям своих сестер, тем более что почти у всех их по МК он был в восприемниках и свадебных поручителях. Можно гипотетически допустить, что этот мальчик был его незаконным сыном, т. е. тоже Таланиным. Однако доказать это вряд ли возможно. В любом случае род Труновых существовал в Богородском с 1646 г.⁴

В VIII колене наш род был продолжен двумя сыновьями И.В. Таланина, потомство которых положило начало старшей и младшей ветвям рода. Гавриил (1774 – 1836)⁵, основатель старшей ветви, был женат

и, видимо, угасает после 1678 г., второй – с 1667 г.: 1) пахотный крестьянин Олферко Яковлев (1620/1623); 2) пахотный крестьянин Олферко Яковлев, у него 3 сына: Митька, Филька, Тимошка (1646); 3) пахотный крестьянин Филька Олферов, у него 2 пасынка Одрюшки Семеновы дети; церковный бобыль Никольской церкви Тимошка Олферов, у него 1 захребетник; бобыль Ивашко Осипов (1667); 4) пахотный крестьянин Андрюшка Семёнов сын меньшей, у него вотчим Филька Олферов сын Кокурин; бобыль Тимошка Олферов сын Кокурин, у него племянник Офонька Иванов сын Стрнёв + 1 захребетник; Ивашко Осипов сын Кокура у него Стенька 13 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 10, 14, 29, 32, 42, 46, 52, 65.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 251.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 322.

⁽³⁾ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. Н. Новгород, 1901. С. 153.

⁽⁴⁾ 1) Пахотные крестьяне: Осипко Григорьев сын Турунов, у него сын Федосейко 13 лет + 1 приемыш; Митька Сергеев сын Турунов, у него сын Максимко 6 лет, у него ж племянник Ивашко Иванов сын Турунов 12 лет; бобыли: Игошка Семёнов сын Турунов; Куземка Григорьев сын Турунов; Савка Игнатъев сын Рудомётов, у него пасынок Наумко Аристов сын Турунов 15 лет; Фомка Гаврилов сын Турунов, у него сын Ивашко 15 лет (1678); 2) пахотные крестьяне: Осипко Григорьев сын Тируилов, у него сын Федосейко; Аристка Сергеев, прозвище Тирунов, у него брат Минка (1667). Бобыли: вдова Малашка с сыном Игошкою Семёновым; вдова Зиновьица с сыном Куземкою Григорьевым; Фомка Гаврилов, у него сын Ивашко (1667); 3) Пахотные крестьяне: Гришка Гаврилов сын Турунов, у него сын Осипко; Сергунька Гаврилов сын Турунов, у него сын Аристка (1646). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 14, 31, 36, 37, 38, 44, 51, 54, 56, 63.

⁽⁵⁾ Точных дат рождения и смерти установить невозможно. МК за 1774 г. не сохранились,

с 1794 на Анне Ивановой (Кукиной)¹ (около 1778² – 24.XII.1831³). Василий (28.II.1780⁴ – 22.XII.1825⁵), основатель младшей ветви рода, был женат с 14.IV.1801⁶ на Акилине Васильевой (Санкиной) (около 1782/1786⁷ – 11.II.1834⁸).

Между 1806...1815 гг. в истории рода Таланиных происходят некие потрясения. Со времени попа Василия род был нераздельным. После 1795 г. это подтверждается ИР, где вся семья едина. Все женатые сыновья с детьми и незамужняя сестра Агафья есть в ИР за 1806 г.⁹ Но в ИР 1810 г. семьи разделены: одним двором жила вдова Марфа и семья ее сына Алексея, другим – семья Гавриила, третьим – семья Василия¹⁰. В ИР за 1815 г. род вновь един: вдова-мать и трое сыновей с женами и детьми живут одним

но год рождения определяется ясно, т. к. в предыдущий и последующий года у Гавриила рождались сестры, равно совпадают и его возраста, указываемые в позднейших ревизиях и ИР. МК за 1836 г. не сохранились, но т. к. предыдущие и последующие годы записей о его смерти нет, делается однозначный вывод о годе смерти.

⁽¹⁾ Установить девичью фамилию можно косвенно. В ИР за 1793 г., в возрасте 16-18 лет были 3 Анны Ивановы. Две из них числились в дд. Выболово и Демидово, что заставляет отнести их кандидатуры, т. к. вплоть до 1917 г. мужчины Таланины не брали невест из окрестных деревень. Единственной богородчанкой является 18-летняя Анна, дочь Ивана Иванова Кукина 53-х лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 442. Л. 13 об. Учитывая, что родная тетка Гавриила в замужестве – Кукина, можно быть уверенным в том, что жена Гавриила – ур. Кукина. Такие же допущения делаются для определения даты свадьбы. В ИР и МК 1793 г. Гавриил еще не женат. В ИР 1797 г. он уже женат, в МК за 1795-1797 гг. факта бракосочетания не отмечено. Т. к. МК за 1794 г. нет, можно сделать вывод о свадьбе Гавриила в 1794 г.

⁽²⁾ Возраст можно определить лишь приблизительно, анализируя данные ИР и запись о смерти в метрике.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 968. Л. 248 об. Причина смерти – «от горячки».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 202. Л. 86.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 864. Л. 126. Причина смерти – «горячкою».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 440. Л. 88. В явном виде проследить род Санкиных в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ В ИР за 1802 г. ей 20 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 588. Л. 2. В ИР за 1806 г. ей 24 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 524. Л. 121. В ИР за 1815 г. ей 29 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 128 об. В ИР 1832 г. ей 46 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В записи о смерти ей 48 лет.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1013. Л. 13. Причина смерти – «от горячки».

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 524. Лл. 120 об.-121.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Лл. 119 об., 134-134 об.

двором¹. Однако в отличие от предыдущих ИР, где Таланины показывались в порядке старшинства, в ИР 1815 г. старшинство нарушено: после вдовы-матери и вдовы-сестры (Агафьи) указана семья сына Василия, затем старший сын – Гавриил, третьим средний сын – Алексей. Можно допустить, что вопрос о разделении семьи был поднят сыновьями при жизни отца; разделение произошло в 1806 – 1810 гг. Однако между 1810 – 1815 гг. вся семья была собрана воедино, скорее всего вдовой-матерью Марфой. Можно допустить, что разделению способствовал семейный достаток, самостоятельная занятость братьев и стремление развиваться. Что способствовало воссоединению, предположить трудно. Но изменение старшинства в 1815 г. теоретически, – т. к. могла иметь место описка дьячка, – может говорить о том, что инициатором разделения были старшие сыновья, которые при воссоединении были наказаны понижением старшинства и назначением в главные наследники младшего сына. Но, т. к. Алексей был весьма зажиточен, да и Гавриил, как будет показано ниже, не бедствовал впоследствии, либо наше предположение неверно, либо достатка в роду хватило на всех наследников.

Позднее окончательное разделение рода все же состоялось. В ИР за 1832 г. уже существовали отдельные семьи Таланиных: 1) вдова Акилина (1782/1786 – 1834) с детьми и внуками + старший рода Гавриил с младшими детьми и внуками; 2) Иван Гавриилов жил отдельно; 3) Василий и Михаил Гавриловы жили вместе и отдельно; 4) старший сын вдовы Акилины жил отдельно. Состоялось ли это разделение при жизни Марфы или, вероятнее, в течение года по ее смерти, сказать трудно. Затем разделение лишь усиливалось, ветви расходились, и со второй половины XIX в. практически нет пересечений старшей и младшей ветвей: ни в восприемниках, ни в поручителях друг у друга никого не было, все общались в пределах своей основной ветви.

Интересно, что ИР и МК до 1797 г. регистрируют Таланиных в приходе Никольской церкви, которая с 1786 г. получила наименование по новому приделу – Воскресенской, каковое название с 1830-х гг. стало единственным. С 1799 г. МК и ИР регистрируют наш род в приходе Рождественской церкви, что происходит до начала 1830-х гг., затем часть семей отселяется в Воскресенский приход, но старшая ветвь остается в Рождественском до 1917 г.; т. е. переезд состоялся около 1798 г. Учитывая, что в 1620 – 1720-х гг. наш род служил при Рождественской церкви, принадлежность до конца 1790-х гг. к Никольской церкви может быть показательна: вспоминая об интригах в связи с большим числом претендентов на церковные должности, можно думать, что таковые интриги в 1710 – 20-х гг. имели место.

¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 667. Л. 128 об.

С этим может быть связан переход рода в иной приход и сведение к минимуму контактов с местным населением. Возвращение обратно может быть связано с тем, что в четвертой четверти XVIII в. Рождественская церковь – будучи деревянной – полностью погибла в пожаре, а затем отстроена уже каменной¹. В приход новой, уже не знавшей никаких древних интриг церкви, могли вернуться Таланины².

4. Таланины после 1832 г.

Как уже не раз говорилось, благосостояние нашего рода в финансовом и имущественном состоянии и в духовенстве и в крестьянстве было достаточным. Свидетельства тому уже приводились нами, здесь же следует указать на еще один источник, дающий понимание того, что и в первой половине XIX в. наши предки были весьма зажиточны.

В документе, озаглавленном «Списки людей, находившихся в работах у крестьян села Богородского; начато в октябре 1831, закончено в декабре 1832», содержится информация о том, кто из жителей Богородского имел наемных работников, местных или посторонних. Само собою разумеется, что факт наличия наемного рабочего у помещичьего крестьянина в 1830-х гг. говорит о том, что такой крестьянин числился в 4-м разряде «торгующего крестьянства». Согласно документу, Г.И. Таланин (1774 – 1836) имел одного «постороннего» работника: Михаила Никифорова из д. Крутцы Горбатовского у.³ О характере его промышленной деятельности не сказано, однако понять его помогает информация о внесенном в этот же документ его сыне Михаиле. Согласно документу, Михаил назван «кожевником» и имел одного «постороннего» работника: Фёдора Зиновьева из с. Неверово Лукояновского уезда.⁴

⁽¹⁾ Пчелин Н.А. Богородское Березополье. Н. Новгород, 2010. С. 156.

⁽²⁾ Все могло быть проще: из-за пожара род регистрировался в иной церкви, а по открытии старого храма вернулся.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 763. Оп. 1. Д. 23. Лл. 1 об.-3.

⁽⁴⁾ Там же. Учитывая численность населения Богородского, количество «торгующих крестьян» 4-го разряда было очень невелико. Полный список этих людей: братья Степан и Егор Пчелины (по 4 работника), Фёдор Смехотворов (2), Михаил Таланин (1), Михаил Зобнин (1), Василий Лосев (3), вдова Алёна Маркова (1), Сергей Санкин (1), Василий Жуков (1), Михаил Петров Санкин (3), девка Стефанида Моденова (2), Иван Чуманов (1), Василий Калякин (2), Иван Калякин (3), Спиридон Рязанов (3), Василий Иванов Калякин (1), Иван Бирин (2), Фёдор Санкин (6), Василий Пасхин (2), Алексей Александров (2), Иван Марков (3) и сын его Николай (3), Григорий Тулунов (4), Тимофей Головастиков (4), Андрей Марков (30), Алексей Куряев (13), Василий Лыткин (8), Пётр Волков (4), Григорий Хохлов (1), Гаврила Таланин (1), Герасим Жулин (2). По числу рабочих Андрей Марков должен был числиться в 3-м разряде.

Перейдем к краткому рассмотрению старшей ветви рода Таланиных. Г.И. Таланин имел 11 детей, из которых 3 умерли в младенчестве. Дочери: Матрона (р. 09.XI.1796)¹ была выдана замуж около 1810 за Ивана Матвеева Красильникова²; Агафья (р. около 1811)³ была выдана замуж 28.IX.1827 за Андрея Якимова (Иванова) Красильникова⁴; Харитина (р. 26.IX.1818)⁵ между 1832...1837 была выдана замуж за Алексея Михайлова Гордеева⁶; Надежда (р. около 1815)⁷ умерла или замужем между 1832...1845 гг.⁸

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 402. Л. 2.

⁽²⁾ В 1828 г. приемницей И.И. Таланина (1828-1855) – сына Ивана Гаврилова – была Евдокия Иванова Красильникова, названная племянницей Ивана Гаврилова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 922. Л. 4. Она же была приемницей при рождении его сына – С.И. Таланина (1823-1906). Причем здесь указано, что ее отец – Иван Матвеев Красильников. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 824. Л. 2. Т. к. она не дочь родного брата И.Г. Таланина, то она – дочь его сестры.

⁽³⁾ Записи о рождении в МК не найдено, возраст указывается на основании Х ревизии (1858).

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 904. Л. 135 об. Муж – Андрей Якимов Красильников, сын Якима Матвеева Красильникова. Этот человек идентифицируется по РС 1858 г. как Яким Матвеев Красильников он же Ярихин (1789-1855), жена в этом году не указана. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 177. У него зафиксирован сын – Андрей Якимов Красильников он же Ярихин (р. около 1810) с женой Агафьей Гавриловой (р. около 1811). См.: Там же. Иных «Матвеевичей» в РС 1858 г. нет. «Яким Матвеев Красильников» является, по-видимому, «Иваном Матвеевым Красильниковым» – мужем Матроны Гавриловой. Получается, что сын Матроны – Андрей – был племянником своей жены. Род Красильниковых прослеживается с 1646 г.: 1) пахотный крестьянин Тимошка Иванов сын красильник, у него 2 пасынка; церковный бобыль Офонька Иванов сын красильник (1646); 2) бобыли: Офонька Иванов, у него дети: Стенька, Васька, Елизарко Селиверстов, у него пасынок (1667); 3) бобыли: Гаврилко Прокофьев сын Красильников; Матюшка Осипов сын Красильников, у него дети: Дмитрейко, Фетька, Алёшка 14 лет, у Дмитрейка сын Ивашко 3 лет, у Фетьки сын Ивашко 1 года; Елизаренко Селиверстов сын красильник, у него 2 племянника: Изнашка 15 лет, Ермачко 10 лет Яковлевы дети, у него ж 2 захребетника; Ивашко Иванов сын красильник, у него в соседстве зять его Афонька Евтифеев сын Целунков + 1 приемный (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 14, 24, 36, 42, 51, 52, 55, 56. Т. е., как и в случае с Туруновыми, Красильниковы пошли, от профессии, давшей несколько отдельных фамилий.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 725. Л. 5.

⁽⁶⁾ Записи о браке не найдено. По ИР 1832 г. она была незамужней. В X ревизии (1858) есть только одна Харитина Гаврилова. Муж – Алексей Михайлов Гордеев (около 1801-1853), первенцу – 19 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 224 об. Род Гордеевых прослеживается с 1646 г.: 1) бобыль Гришка Гордеев, у него сын Ивашко да племянник Петрунька Игнатъев (1646); 2) бобыль Гришка Гордеев, у него сын Ивашко (1667); 3) бобыль Ивашко Григорьев сын Гордеев, у него дети: Малафейко, Матюшка 10 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 23, 41, 64.

⁽⁷⁾ Упоминается в ИР за 1832 г. в возрасте 17 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3.

⁽⁸⁾ По ИР 1832 г. она была не замужем, в ИР 1845 г. она не упоминается. В X ревизии (1858) нет ни в одной семье.

В мужской ветви род в IX колене был продолжен четырьмя братьями: Иван (30.I.1799¹ – 01.III.1883²) женат с 1816³ первым браком на Анастасии Ивановой (Мартюхиной) (около 1796⁴ – 29.XII.1834⁵), вторым браком с 28.I.1835⁶ на Екатерине Гавриловой (Лыткиной)⁷ (около 1809 – после 1859)⁸; Василий (18.I.1801⁹ – 01.XI.1845¹⁰) женат с 20.XII.1819¹¹ на Фёкле Филипповой (Никоновой)¹² (около 1800/1802 – после 1859)¹³; Михаил

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 425. Л. 1.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Лл. 508 об.-509. Причина смерти – «от старости».

⁽³⁾ МК за 1816 г. не сохранилось, в 1817 г. родился первенец, ИР за 1815 г. не фиксирует жены у И.Г. Таланина. Можно сделать однозначный вывод о том, что брак был заключен в 1816 г. В явном виде проследить род Мартюхиных в старых текстах не удастся. Мартюха, Мартюша, Мартюшка есть сокращение от Мартын. Подобных имен и отчеств в переписях XVII в. встречается немало, но вплоть до 1678 г. нигде они не закрепляются официально.

⁽⁴⁾ Упоминается в ИР за 1832 г. в возрасте 36 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 7. В записи о смерти Анастасии указывается 38 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1013. Л. 18. Отец ее – Иван Иванов Мартюхин – упомянут воспитателем ее первенца в 1817 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 710. Л. 6.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1013. Л. 18. Причина смерти – «от горячки».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1028. Л. 229.

⁽⁷⁾ Вдова одновотчинника Петра Иванова Лыткина. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1028. Л. 229. Дата смерти не обнаружена, все МК сохранились. Это означает, что она умерла за пределами Богородской вол.

⁽⁸⁾ В IX ревизии (1850) ей 41 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 48 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Лл. 322 об.-323. В ИР за 1845 и 1847 гг. она на 8 лет старше мужа. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 7; Д. 1278. Л. 6 об.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 440. Л. 85.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 125 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 744. Л. 252 об.

⁽¹²⁾ Возраст невесты и ее отец в записи о браке не указаны, названа мать – крестьянская вдова Анна Васильева. При рождении сына Матвея приемница «вдовы Анны Васильевой Никоновой дочь девица Евдокия». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 761. Л. 183 об. При рождении дочери Татьяны приемница его «свояченица девица Евдокия Филиппова». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 800. Л. 16 об. При рождении сына Николая приемница его «свояченица девица Евдокия Филиппова Никонова». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 824. Л. 3 об. В явном виде проследить род Никоновых в старых текстах не удастся.

⁽¹³⁾ Упоминается в ИР за 1832 г. в возрасте 31 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 13. В IX ревизии (1850) она названа «Фёклой Ефимовой» 48 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256 об. В X ревизии (1858) она вновь «Фёкла Филиппова» 55 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324. Дата смерти не обнаружена.

(14.X.1804¹ – 01.IX.1866²) женат с 21.IX.1823³ на Анне Алексеевой (Ручкиной) (около 1805/1807⁴ – 01.V.1865⁵); Константин (20.IV.1807⁶ – 25.V.1881⁷) женат с 23.IV.1828⁸ первым браком на Анне Павловой (Любимовой) (около 1808⁹ – 01.VI.1842¹⁰), вторым браком с 25.X.1842¹¹ на Елене Фёдоровой (Зотиной) (около 1819 – после 1859)¹².

Из четырех братьев об Иване, Михаиле и Константине можно гово-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 487. Л. 16.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 235. Л. 194 об. Причина смерти – «естественно».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 824. Л. 23 об. Дочь крестьянина Алексея Алексеева Ручкина. В явном виде проследить род Ручкиных в старых текстах не удастся. В качестве предположения можно указать – исходя из одинакового смысла фамилии – на бобылей Фадюшку да Стеньку Исаевых детей Руковяткина (1678); бобыль Исачко Оксентьев, у него дети: Стенька, Фадейко (1667). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 42, 60.

⁽⁴⁾ Упомянется в ИР за 1832 г. в возрасте 27 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 13. В IX ревизии (1850) ей 44 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В X ревизии (1858) ей 51 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324 об. В записи о смерти ей 59 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 315 об.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 315 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 543. Л. 10.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Л. 519 об. Причина смерти – «от старости».

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 922. Л. 173 об. Дочь крестьянина Павла Матвеева Любимова. Род Любимовых прослеживается с 1646 г.: 1) пахотный крестьянин Исачко Семёнов, прозвище Любимко, у него сын Полуехтко (1646); 2) пахотные крестьяне: Ларька да Ивашка Исаевы дети Любимова, у Ларьки сын Петрунька 12 лет, у Ивашки сын Якушко 2 лет; Дмитрейко Васильев сын Любимов, у него дети: Ивашко 6 лет, Куземка 3 лет, у него ж 3 брата: Марчко 15 лет, Афонька 14 лет, Фетька 12 лет Васильевы дети Любимова; Полуехтко да Ивашко Наевы (sic!, должно быть «Исаевы») дети Нефёдова, прозвище Любимовы, у Полуехтка сын Ивашко; вдова Любима Менишкова Марфица Захарова, у нее дети: Осипко 8 лет, Фетька 7 лет, Васька 6 лет Любимовы дети Меньшикова (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 15, 46, 47, 49-50, 53.

⁽⁹⁾ Упомянется в ИР за 1832 г. в возрасте 24 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В записи о смерти ей 34 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 31.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 600 об. Причина смерти – «от родов».

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 591 об.-592. Род Зотиных идет с 1620/1623 гг.: 1) пахотный крестьянин Зотинка Микулин (1620/1623); 2) бобыль Петрунька Зотов, у него брат Тимошка (1646); 3) пахотный крестьянин Илюшка Зотов, у него сын Сенька, у Сеньки дети: Ивашко 10 лет, Васька 2 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 10, 23, 44. 4) Антипа Васильев сын Зотов (1723). См.: См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Л. 3.

⁽¹²⁾ В IX ревизии (1850) ей 31 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254. В X ревизии (1858) ей 38 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 322. В записи о бракосочетании ей 25 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 591 об.-592. Дата смерти не обнаружена.

речь, как о богатейших представителях старшей ветви рода своего времени. Это подтверждается документом, озаглавленным «Реестр крестьян с. Богородское с показанием оброчного годового оклада за 1868 год»¹. Самый старший представитель рода – Иван за 1868 г. платил две подати: 1) оброчный годовой оклад в 9 руб. 60 коп.; 2) волостные расходы в 6 руб. 40 коп. Его брат Константин платил: 1) оброчный годовой оклад в 19 руб. 20 коп.; 2) волостные расходы в 12 руб. 80 коп.

К «волостным расходам» относились подати, суммарно выплачиваемые ответственным налогоплательщиком (зажиточным дворохозяином) на содержание волостных и сельских должностных лиц, содержание волостного и сельского врачебного и учебного персонала (в т. ч. духовенства), расходы на деловодство, расходы сельскохозяйственные.

«Оброчный годовой оклад» был более важной податью, позволяющей понять имущественное состояние конкретного лица. Это был налог, взимаемый государством за сданное лицу в аренду государственное имущество (недвижимость). К такому имуществу относились: земля, леса, рудники, железные дороги, хозяйственные сооружения (заводы, арсеналы и т. п.); запрещено было арендовать морские берега, озера, реки, сухопутные дороги государственного значения. Такая недвижимость отдавалась в аренду (оброчное содержание) с публичных торгов и называлась «казенными оброчными статьями». Контракты утверждались губернской Казенной палатой.

Таким образом, братья Иван и Константин арендовали у государства некую недвижимость, скорее всего землю, на которой держали свои промышленные предприятия, существование которых у их отца подтверждается вышеприведенным документом 1831/1832 гг.²

Помимо этого, Иван и Михаил относились к категории т. н. «одновотчинников». Михаил назван «одновотчинным крестьянином» в записи о выдаче замуж своей дочери Александры в 1851 г.³ Иван вторым браком сочетался с вдовой одновотчинника, которая, унаследовав этот статус от покойного мужа, передала его новому мужу.

«Одновотчинниками» в шереметевских вотчинах – безотносительно, в графской или нетитулованной ветках Шереметевых – официально назывались т. н. «капиталистские крестьяне». Это был наиболее высокий статус для помещичьего крестьянина⁴.

¹) ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 2432.

²) В документе 1868 г. характер арендованного казенного имущества не уточнен, расчет суммы налога неясен: тип налог 3 р. 40 коп., а так – 300 р.

³) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1431. Лл. 1064 об.-1065.

⁴) Таланин В.И. Русские сословия. С. 226. В оброчных вотчинах крестьяне были:

Не зная никаких нюансов далекой жизни наших предков, мы можем допустить некоторые предположения относительно нашего прямого предка Ивана Гаврилова. Несмотря на очень скудную информацию, его, как кажется, можно уподобить его древнему предку Савве *Окомору*. Тот факт, что он отделился от отца раньше прочих братьев, и жил отдельно от всех, тогда как другие двое отделившихся братьев жили совместно, говорит и о немалых его претензиях, и о несговорчивости, граничащей с вероятной неуживчивостью¹. Добившись пусть меньшего, чем у некоторых иных «торгующих крестьян» Богородского, богатства, он, – как Савва *Окомор* для своего сына, – добился и статуса, но в отличие от Саввы – для себя, став одноотчинником. Тем самым его дети имели известное право говорить своим внукам о том, что Таланины «никогда не были крепостными».

Основатели младшей ветви, Василий Иванов и Акилина Таланины, имели 10 детей (схема 4), из которых 5 умерло в младенчестве, отрочестве или бездетными. Из оставшихся детей было 2 дочери: Надежда (р. около 1810)² была выдана замуж 24.IV.1827 за Василия Алексея Ракова³; Агафья (р. около 1818)⁴ была выдана замуж около 1836 за Ивана Дмитриева Жулина⁵.

1) *первостатейными («капиталистскими»), 2) среднестатейными («посредственными»), имеющими самостоятельный промысел, 3) третьестатейными, наемными у первых групп. «Капиталистские», подобно городскому купечеству, были выборными лицами, им, а не приказчикам, вручалось управление в шереметевских вотчинах; их выборный староста именовался «бурмистром».*

⁽¹⁾ Однако он пользовался большой популярностью в старшей ветви. В 1820-60-х гг. он неоднократно был восприемником и свадебным поручителем многих своих племянников и племянниц. Это говорит как об уважении, испытываемом к нему, так и о немалом капитале в его мошне, который заставлял бы его уважать, каким бы при этом характером он не обладал. Характер у него действительно был крепким. Это видно из того, что женился второй раз он через месяц по смерти супруги, подарившей ему шестерых детей. С одной стороны, это может говорить о неуважении к памяти супруги и о нелюбви к ней. С другой – с не любимой женщиной, даже состоя в браке, детей стараются не делать. В нашем случае от Лыткиной Иван Гаврилов детей не имел, хотя 36-летний мужчина мог позволить себе много детей от 26-летней женщины. Можно говорить, что он женился на ней только ради статуса одноотчинника.

⁽²⁾ В ИР за 1815 г. ей указано 5 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 128 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 904. Л. 62. Муж – сын крестьянина Алексея Афанасьева Ракова. Род Раковых прослеживается с 1678 г.: бобыли: вдова Афанасия Федотова сына Бокова Марица Матвеева дочь Ракова, у нее сын Алешка Афанасьев сын Боков 7 лет; Евсеейко Григорьев сын Раков, у него дети: Фадюшка, Климка, у Фадюшки сын Якушко 2 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 55, 68.

⁽⁴⁾ В ИР за 1832 г. ей указано 14 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3.

⁽⁵⁾ В X ревизии (1858) присутствует только одна «Агафья Васильева». Муж – Иван Дмитриев Жулин 46 лет на 1850 г. Старшему ребенку (сыну) – 22 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 393 об. Эта семья в 1851 г. была переселена помещиком в с. Юрино Васильевское

В мужской ветви потомство оставили трое братьев: Иван (около 1806¹ – 11.I.1851²) был женат с 28.I.1825³ на Анастасии Афанасьевой (Чельшиовой) (около 1807⁴ – после 1859)⁵; Яков (около 1808⁶ – между 1859/1879⁷) был женат с 05.XI.1826⁸ на Анастасии Стефановой (Фомичёвой) (около 1809⁹ –

у Нижегородской губ. В явном виде проследить род Жулиных в старых текстах не удастся.

⁽¹⁾ В IX ревизии (1850) ему 44 года, а в VIII ревизию (1834) указано, что ему было 28 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 258. Однако в записи о смерти указано, что ему 40 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1430. Л. 762 об. Последнего не может быть, исходя из подлинной даты бракосочетания.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1430. Л. 762 об. Причина смерти – «от простуды».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 864. Л. 116. Дочь крестьянин Афанасия Иванова Чельшиова. Род Чельшиовых сохранился в остатках I ревизии (1723) (см. выше). Связать их с предыдущими переписями затруднительно.

⁽⁴⁾ В IX ревизии (1850) ей указано 43 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 258.

⁽⁵⁾ Это единственная семья Таланиных, которая за все время пребывания нашего рода в крепостном состоянии была переселена в другое место жительства (родители и четверо детей). В 1851 г. семья была переселена помещиком в с. Юрино Васильсурского у. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 388 об.-389. Думается, вряд ли это переселение было добровольным. Как правило, тех крестьян, кто приносил крупный доход, помещики не трогали, несмотря даже на прекращение действия Указа 1723 г. Поэтому можно предполагать, что это была наиболее бедная семья в составе нашего рода в те годы. Последнее допущение подтверждается следующим: «Село Юрино служило как бы Сибирью, местом ссылки для крестьян шереметевских сел: чуть кто из мастеров провинится, того ссылают в Юрино; если богородская девушка отказывается выйти замуж за указанного помещиком жениха, ее отдают замуж в Юрино». См.: Карпов А. Промыслы села Богородского и его окрестностей (Горбатовского уезда Нижегородской губернии) // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1883. Вып. 9. С. 2440. В пользу того, что переселение не было добровольным, говорит скоростная смерть главы семейства тотчас после переселения или в ходе такового (смерть зарегистрирована в МК по с. Юрино). МК по с. Юрино исследовались нами только по 1859-й год включительно; смерти вдовы Анастасии в эти годы обнаружено не было.

⁽⁶⁾ В ИР за 1815 г. ему 7 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 128 об. В ИР за 1832 г. ему 24 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В ИР за 1845 г. ему 37 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 3. В ИР за 1847 г. ему 39 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1279. Л. 3. В IX ревизии (1850) ему указано 42 года, тогда как на VIII ревизию (1834) – 26 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 260. В X ревизии (1858) ему 49 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 326.

⁽⁷⁾ Упомянутая в документах в X ревизии (1858). В записи о смерти жены она названа вдовой, т. е. он умер раньше.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 902. Л. 251 об. Дочь крестьянина Стефана Иванова Фомичёва. В явном виде проследить род Фомичёвых в старых текстах не удастся.

⁽⁹⁾ В ИР за 1832 г. ей 23 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В ИР за 1845 и 1847 гг. она также на 1 год младше мужа. В IX ревизии (1850) ей 40 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 260. В X ревизии (1858 г.) ей 47 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 326.

22.II.1879¹); Василий (около 1811² – 11.V.1890³) был женат с 22.IX.1830⁴ на Прасковье Григорьевой (Ерохиной) (около 1814⁵ – после 1859⁶).

Из всех мужчин младшей ветви IX поколения рода В.В. Таланин был единственным крупным «купцом во крестьянстве». В записи о браке-сочетании дочери он назван «одновотчинным» крестьянином⁷, а по Реестру 1868 г. он платил: 1) оброчный годовой оклад в 16 руб. 20 коп.; 2) волостные расходы в 10 руб. 80 коп.

Перейдем к краткому рассмотрению X поколения рода (схема 4, схема 5). И.Г. Таланин (1799-1883), прямой наследник Саввы Окомора и самый старший член рода, имел 6 детей, из которых 1 умер в младенчестве.

Из оставшихся детей была 1 дочь: Анна (около 1831⁸ – ум. или зам. после 1859⁹). У него также было 4 сыновей, из которых двое сумели продолжить жизнь старшей ветви рода. Пётр (19.XII.1817¹⁰ – 10.VI.1847¹¹)

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 637. Л. 598 об. Причина смерти – «от старости».

⁽²⁾ В ИР за 1815 г. ему 4 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 677. Л. 128 об. В ИР за 1832 г. ему 21 год. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В ИР за 1845 г. ему 34 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 3. В IX ревизии (1850) ему 38 лет, а на VIII ревизию (1834) – 22 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В X ревизии (1858) ему 45 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 325 об.-326. В записи о смерти ему 82 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 299 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 299 об. Причина смерти – «от старости».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 950. Л. 255. Дочь Григория Иванова Ерохина. В явном виде проследить род Ерохиных в старых текстах не удается.

⁽⁵⁾ В ИР за 1832 г. ей 18 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 а. Д. 1065. Л. 3. В ИР за 1845 г. ей 31 год. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 3. В IX ревизии (1850) ей указано 37 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В X ревизии (1858) ей 44 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 326.

⁽⁶⁾ Дата смерти не обнаружена.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 208 об.-209.

⁽⁸⁾ В IX ревизии (1850) ей 20 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 27 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 323.

⁽⁹⁾ В 1840-50-х гг. она была восприемницей почти всех своих племянников и племянниц; последний раз в этом качестве упоминается в 1858 г. Данные об ее смерти или замужестве вплоть до 1917 г. в МК отсутствуют. Это не исключает выхода замуж в иной населенный пункт, смерти за пределами Богородской вол., смерти после 1917 г.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 710. Л. 6.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1317. Л. 27. Причина смерти – «от чахотки».

с 1840 был женат на Александре Ивановой (Кобяковой)¹ (около 1820² – после 1859³); Семён (30.I.1823⁴ – 20.X.1906⁵) с 18.X.1844⁶ был женат на Прасковье Ивановой (Демариной) (около 1826⁷ – 10.XI.1861⁸); Фёдор (08.VI.1825⁹ – 23.XI.1859¹⁰) с 24.IX.1845¹¹ был женат на Евдокии Ивановой (Шпенковой) (25.II.1823¹² – 01.VII.1904¹³); Иван (02.V.1828¹⁴ – 22.VII.1855¹⁵)

⁽¹⁾ Определено ретроспективно, исходя из даты рождения первенца около 1840 г. Фамилия жены восстанавливается из записи о рождении у них дочери в 1842 г. Восприемницей указана свояченица П.И. Таланина девица Надежда Иванова Кобякова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 613 об.

⁽²⁾ В ИР за 1845 г. ей 25 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 12. При этом указано, что она моложе мужа на 1 год, но мужу указано на 1,5 года меньше, чем на самом деле. В IX ревизии (1850) ей 31 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 38 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 323 об.

⁽³⁾ Дата смерти не обнаружена.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 824. Л. 2.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1701. Л. 435. Причина смерти – «от старости».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1214. Л. 142 об.-143. Дочь Ивана Никитина Демарина. В явном виде проследить род Демариных в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ В ИР за 1845 г. ей 19 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 7. В IX ревизии (1850 г.) ей 24 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 31 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 323 об. В записи о смерти ей 35 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 1011об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 1011об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 864. Л. 111 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 168 об. Причина смерти – «от простуды».

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 194 об.-195. Дочь Ивана Васильева Шпенкова (около 1780 – после 1851). И.В. Шпенков с женой, двумя взрослыми сыновьями и внуками был переселен помещиком в 1851 г. в с. Юрино Васильсурского у. Род Шпенковых прослеживается с 1620/1623 гг.: 1) пахотный крестьянин Спирька Офремов (1620/1623); 2) бобыль Алёшка Спиридонов, у него дети: Панкратка, Фетька, Гришка, Тишка (1646); 3) бобыли Гришка Олексеев сын Шпенков, у него сын Ивашко; Савка Панкратов; Федька Олексеев сын Шпенков, у него сын Васька (1667); 4) Фетька Алексеев сын Шпенков, у него дети: Мелешка, Петрушка 15 лет, у Мелешки сын Васька 4 лет; Васька Фёдоров сын Шпенков, у него сын Панька 10 лет; Савка Панкратов сын Шпенков; Тишка Алексеев сын Шпельнов (sic!), у него сын Панька 15 лет + 1 сосед (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 10, 23, 39, 40, 61, 64. Род Шпенковых основал в Богородском новый вид ремесла – клейку подбор – изготовление каблуков из кожаной стружки около 1869/1870 гг. См.: Карпов А. Указ. соч. С. 2446.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 824. Лл. 4-5.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1610. Лл. 429 об.-430. Причина смерти – «от старости».

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 922. Л. 168.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1550. Л. 1293 об. Причина смерти – «от язвы».

с около 1847¹ был женат на Анастасии Ивановой (Овсяниковой) (около 1831² – 19.XII.1898³).

Рассматриваемое поколение не уступало в достатке своим предшественникам. Во-первых, его представители унаследовали статус «одновотчинников», который распространялся на всех потомков лица, получившего его впервые. Так Александра Иванова, вдова Петра Таланина (1817 – 1847) в записи о браке дочери в 1857 г. названа «одновотчинной крестьянской вдовой»⁴. Следует, конечно, понимать, что с отменой крепостничества в 1861 г. были отменены и все его производные, поэтому «одновотчинный» статус также упразднился.

Об имущественном достатке говорит упоминание Семёна Таланина (1823 – 1906) в Реестре 1868 г.; он платил: 1) оброчный годовой оклад в 6 руб.; 2) волостные расходы в 4 руб. При Александре II [1855– 1881] на 143 богородских кожевенных заводах (учтены с численностью рабочих от 5 до 100 чел.) простые сезонные рабочие получали заработную плату в пределах 45...65 руб. за срок с сентября до Пасхи; мастера или «заводчики»-управители могли иметь до 300 руб. в год⁵. Самый мелкий из 143 заводов вырабатывал в 1881 г. около 300 кож, самый крупный – несколько десятков тысяч; кожи в 1881 г. сбывались на нижегородской ярмарке по таким ценам: яловица (коровья) – 9 руб. за шт., полувал (толстая бычья для подошв) – 20 руб. за пуд; пузанок (телячья) – 1,5 руб. за шт.; выросток (старший теленок) – 2,5...3 руб. за шт.; полукожник (яловица меньшего размера) – 2 руб. за шт., тройка (3 разные кожи) – 9...10 руб., конина – 10...12 руб. за шт.⁶ Эти расценки дают приблизительное представление об уровне доходов тогдашних заводоладельцев.

Род супруги Семёна был очень состоятельным. На 1911 г. младший брат П.И. Таланиной (около 1826 – 1861) – М.И. Демарин (около 1836 – 1916) – имел недвижимости на 2950 руб. На 1901 г. М.И. Демарин назван владельцем

⁽¹⁾ Определено ретроспективно, исходя из даты рождения первенца в 1848 г. Девичья фамилия жены определяется из записи о рождении у них ребенка в 1852 г., где приемницей выступает свояченица И.И. Таланина девица Прасковья Иванова Овсяникова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Л. 1261 об. В явном виде проследить род Овсяниковых в старых текстах не удается.

⁽²⁾ В IX ревизии (1850) ей 20 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 27 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 323. В записи о смерти ей 67 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Л. 456 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Л. 456 об. Причина смерти – «кашлем».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Лл. 206 об.-207.

⁽⁵⁾ Карнов А. Указ. соч. С. 2442.

⁽⁶⁾ Карнов А. Указ. соч. С. 2443-2444.

кожевенного завода в Богородском¹. М.И. Демарин был первым, кто наладил в Богородском производство лаковой кожи². Ее племянник – В.М. Демарин – на этот год был уже отделен и имел недвижимости на 2760 руб. Ее внучатый племянник – А.В. Демарин – в 1930 – 60-х гг. был последовательно директором детского дома на территории бывшего Оранского монастыря, директором торгового дома, директором кожевенного завода им. Кашина³. Вспомним, что мы говорили о деде нашего прадеда, который рассказывал ему, что «Таланины никогда не были крепостными». Настоящий дед нашего прадеда – Фёдор Таланин (1825 – 1859) умер задолго до рождения своего внука. Реальным рассказчиком был его брат Семён, который взял после скоропостижной смерти брата его семью под свою опеку и передал ей свое наследство.

В.Г. Таланин (1801– 1845) имел 7 детей (схема 6), из которых, однако, 5 умерло в младенчестве. Из оставшихся детей была дочь Татьяна (р. 03.I.1822)⁴, которая вышла между 1832...1850 гг. за Алексея Васильева Сутырина⁵. Единственный его выживший сын, Иван (27.VIII.1828⁶ – 1856⁷), был женат с 01.XI.1846⁸ на Елене Николаевой (Желтовой) (около 1827⁹ – 04.II.1897¹⁰).

М.Г. Таланин (1804 – 1866) имел 12 детей (схема 7), из которых умерло в младенчестве или детстве двое. Из оставшихся детей было 5 дочерей: На-

⁽¹⁾ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. Н. Новгород, 1901. С. 153.

⁽²⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. Н. Новгород, 2004. С. 37.

⁽³⁾ См. об. этом: Пчелин Н.А. Село Богородское. С. 35-39.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 800. Л. 1 об.

⁽⁵⁾ Упоминается в ИР 1832 г. В РС 1850 г. ее нет в родительской семье. В РС 1858 г. есть несколько женихов с таким именем-отчеством, но только одна подходит по следующему признаку: возраст первенца, свидетельствующий, что он родился до 1850 г. Муж – Алексей Васильев Сутырин 35 лет. Первенцу (муж.) – 9 лет, на 1850 г. – указано 2 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 302 об. В явном виде проследить род Сутыриных в старых текстах не удается.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 922. Л. 170 об.

⁽⁷⁾ Указано в РС за 1858 г. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1281. Л. 300 об.-301. Дочь Николая Фёдорова Желтова. В явном виде проследить род Желтовых в старых текстах не удается.

⁽⁹⁾ В IX ревизии (1850) ей 23 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В X ревизии (1858) ей 30 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324. В записи о смерти ей 70 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 327 об. В записи о бракосочетании ей указано 20 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1281. Л. 300 об.-301.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 327 об. Причина смерти – «от старости».

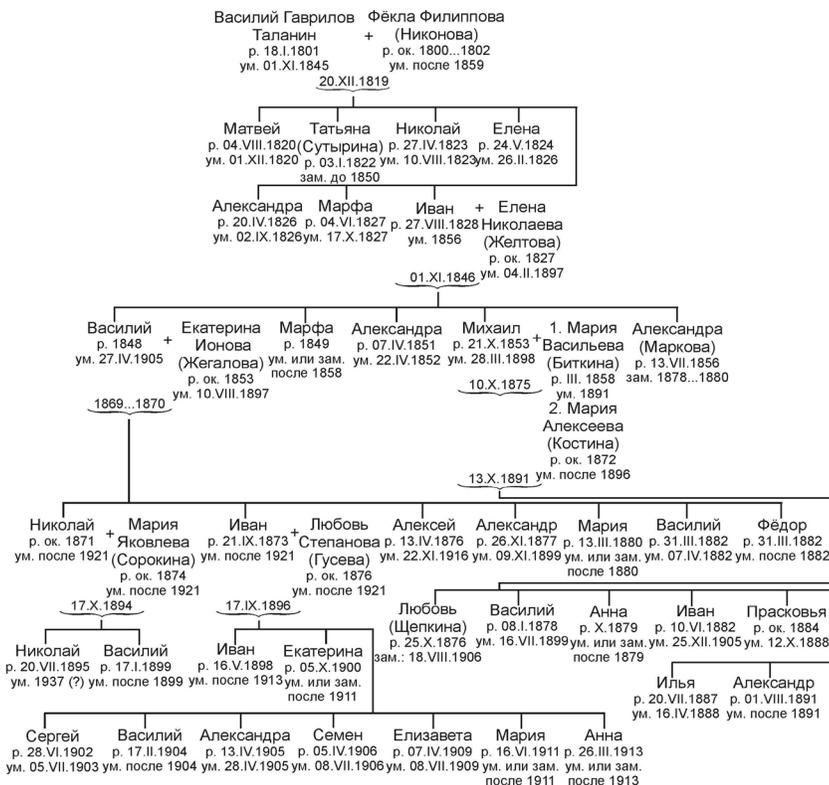

Схема 6. Вторая линия старшей ветви Таланиных: IX – XIII поколения

дежда (р. 07.VIII.1827)¹ была выдана 28.IX.1845 замуж за Николая Михайлова Кутянина² 18 лет; Мария (около 1830³ – ум. или зам. до 1850⁴); Александра (р. около 1832)⁵ была выдана 10.X.1851 замуж за Андрея Иванова Минеева⁶;

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 904. Л. 41.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 194 об.-195.

⁽³⁾ В ИР за 1832 г. ей 2 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1065. Л. 13.

⁽⁴⁾ В РС 1850 г. уже не упоминается в этой семье. В РС 1858 г. ни у кого нет жены с именем «Мария».

⁽⁵⁾ В IX ревизии (1850) ей 18 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В записи о бракосочетании ей 19 лет.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1431. Л. 1064 об.-1065. Муж – Андрей Иванов Минеев 19 лет, сын Ивана Дмитриева Минеева. В РС 1858 ее муж – Андрей Иванов Минеев он же Копурин

Екатерина (р. 18.XI.1843)¹ была выдана 10.X.1860 замуж за Алексея Иванова Калякина 18 лет²; Елена (07.II.1845³ – ум. или зам. после 1861⁴). Братья: Василий (23.I.1825⁵ – после 1869⁶) женат с 18.X.1843 на Евдокии Куприяновой (Сёминой)⁷ (около 1827⁸ – после 1859⁹); Николай (II.1834¹⁰ – после 1887¹¹)

25 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 215. В явном виде проследить род Минеевых в старых текстах не удастся. Возможно, его фамилию следует читать как «Кокурин» (см. ниже).

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1190. Л. 566 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 26. Л. 63 об.-64. В явном виде проследить род Калякиных в старых текстах не удастся. Возможно, с Калякиными можно отождествить род Комягиных, который прослеживается с 1646 г.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 106 об.

⁽⁴⁾ В этом году упоминается восприемницей племянницы. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 1020 об. Более упоминаний о ней до 1917 г. в МК нет.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 864. Л. 109.

⁽⁶⁾ Последнее упоминание о нем об.наружено в Реестре 1868 г. С 1869 г. упоминаний о нем в МК нет.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1190. Лл. 652 об.-653. Интересно, что в записи о рождении у этой семьи первенца в 1844 г., восприемником указан брат Евдокии – «Иван Куприянов Балакин». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1214. Л. 165 об. Он же с этой же фамилией указан при рождении у них следующего ребенка в 1845 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 118 об. Имя отца невесты устанавливается из записи о браке ее дочери, где дед – Куприян Иванов Сёмин 52 лет – был поручителем. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Лл. 1099 об.-1100. Род Сёминых прослеживается с 1667 г.: 1) бобыль Янка Иванов (1667); 2) бобыль Якушко Иванов сын Сёмин, у него дети: Петрушка 15 лет, Фетька 13 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 40, 63.

⁽⁸⁾ В IX ревизии (1850) ей 23 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В X ревизии (1858) ей 30 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324 об. В записи о бракосочетании ей 17 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1190. Лл. 652 об.-653.

⁽⁹⁾ Дата смерти не обнаружена.

⁽¹⁰⁾ В IX ревизии (1850) ему 16,25 лет; также сказано, что на VIII ревизию ему было 3 мес. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. Т. к. VIII ревизия проходила в апреле 1834 г., то он родился около II.1834 г. В X ревизии (1858) ему 24 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324 об.

⁽¹¹⁾ В этот год он указан в МК как вдовец. Более информации о нем в МК до 1917 г., т. е. либо он умер за пределами Богородсковской вол., либо пережил 1917-й год.

женат с 23.VII.1852 на Анне Семёновой (Александровой)¹ (около 1836² – 07.XI.1887³); Фёдор (1836⁴ – 16.IV.1909⁵) женат с 29.X.1854 на Марии Николаевой (Марковой)⁶ (около 1837⁷ – 05.X.1892⁸); Иван (1837⁹ – 1903¹⁰) женат с 16.IX.1855 на Анне Васильевой (Минеевой)¹¹ (около 1837¹² – 1891¹³); Алексей

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Лл. 1114-1115 об. В записи о рождении у нее первенца в 1856 г. говорится, что воспитателем был ее брат – Егор Якенов Александров, а ее отчество записано – «Яковна». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 9. Однако в РС 1858 г. ее отчество указано как «Семёнова». Отчество ее брата также указано как «Семёнов». См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Лл. 51 об., 324 об. В РС 1850 г. действительно указан Семён Алексеев Александров (около 1811-1836), у которого есть дети Егор и Анна (15 лет), но никаких Якенов/Яковых в семье Александровых нет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 9. В записи о браке она имеет отчество «Семёнова». Указано, что она – дочь «односельной вдовы» (т. е. вдовы одноотчинника) Иустины Ивановой Александровой. В явном виде проследить род Александровых в старых текстах не удается.

⁽²⁾ В X ревизии (1858) ей 22 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324 об. В записи о браке ей 16 лет.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 896. Л. 232 об. Причина смерти – «от сибирской язвы».

⁽⁴⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1880. Л. 460 об. Причина смерти – «от удущья, таинства причастия по беспамятству не было».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1519. Лл. 1325 об.-1326. Отец – Николай Иванов Марков (р. около 1807 – ум. после 1858). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 206. В явном виде проследить род Марковых в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ В X ревизии (1858) ей 21 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 324 об. В записи о браке ей 18 лет.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1085. Л. 343 об. Причина смерти – «от горячки».

⁽⁹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽¹⁰⁾ Сообщение потомков. См.: Пчелин А.В. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 49. Последнее упоминание в МК 1890 г. с женой и двумя дочерьми, как не бывших на исповеди. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 90. Л. 178.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1550. Лл. 1393 об.-1394. В РС 1858 г. ее имя указано как «Прасковья»; в МК это имя не упоминается. Замуж выходила как дочь «одноотчинной вдовы» Марфы Матфеевой Минеевой.

⁽¹²⁾ В записи о браке невесте 18 лет. В X ревизии (1858) ей 20 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 325 об.

⁽¹³⁾ Сообщение потомков. См.: Пчелин А.В. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 49.

(1847¹ – 01.X.1907²) женат с 13.X.1865³ на Евгении Алексеевой (Зобниной) (около 1848⁴ – после 1875⁵).

Из братьев Михайловичей в Реестре 1868 г. упомянуты: Василий (оброчный годовой оклад в 5 руб. 40 коп.; волостные расходы в 3 руб. 60 коп.); Николай (оброчный годовой оклад в 18 руб.; волостные расходы в 12 руб.); Фёдор (оброчный годовой оклад в 12 руб.; волостные расходы в 8 руб.); Алексей (оброчный годовой оклад в 15 руб.; волостные расходы в 10 руб.).

К.Г. Таланин (1807 – 1881) (схема 8) имел 13 детей от двух жен. Из 6 детей от первой жены один умер в младенчестве. Из 7 детей от второй жены 3 умерли в младенчестве. От первого брака у К.Г. Таланина было две дочери: Мария (р. 02.III.1829)⁶ была выдана замуж 06.X.1846 за Александра Яковлева Кокурина 18 лет⁷; Екатерина (р. около 1834)⁸ была выдана замуж между 1851...1854 гг. за Михаила Иванова Власова в с. Дуденево⁹. От

⁽¹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1763. Лл. 447 об.-448. Причина смерти – «скоропостижно».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 308 об.

⁽⁴⁾ В записи о браке возраст невесты не указан. Однако в РС 1858 г. среди всех Зобниных существует единственная Евгения 10 лет – дочь Алексея Гаврилова Зобнина 28 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 121 об. Род Зобниных прослеживается с 1646 г.: 1) пахотный крестьянин Ивашко Онофреев, у него сын Офонька (1646); 2) пахотный крестьянин Офонька Иванов Зобнин, у него сын Мишка; бобыль Васька Иванов (1667); 3) пахотный крестьянин Афонька Иванов сын Зобнин, у него детей: Мишка, Стенька 15 лет, Васька 12 лет, Гришка 8 лет; бобыль: вдова Васьки Иванова Зобнина Натальица Павлова, у нее дети: Ивашко 14 лет, Осипко 10 лет Васильевы дети Зобнина (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 17, 35, 39, 50, 52.

⁽⁵⁾ В этом году фигурировала в МК как приемница; данных о ней в МК до 1917 г. более нет.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 935. Л. 234 об.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1281. Лл. 272 об.-273.

⁽⁸⁾ В IX ревизии (1850) ей указано 16 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254.

⁽⁹⁾ В РС 1858 г. уже не упоминается ни в одной семье. В августе 1851 г. является приемницей племянника как девица. Упоминается в июне 1861 и январе 1862 гг. приемницей племянников Таланиных. В 1861 г. указано, что она жена Михаила Иванова Власова из с. Дуденево. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 944. Упоминается приемницей брата Алексея в сентябре 1854 г. как жена Михаила Иванова Власова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1519. Л. 15. В 1880 г. была приемницей сына у Михаила Иванова и Екатерины Ивановой Поляниновых. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 666. Л. 418 об. Обозначена как «кр. Константина Таланина дети Михаил и Екатерина». Такое обозначение позволяет думать о преждевременной смерти ее супруга и возвращении ее в семью брата под девичьей фамилией.

второго брака была одна дочь: Анна (26.I.1846¹ – ум. или зам. после 1859²).

От первого брака у К.Г.Таланина было 3 сыновей: Михаил (около 1832³ – 17.VIII.1903⁴) был женат с 08.X.1850⁵ на Пелагее Ивановой (Желтовой) (около 1833⁶ – 06.XI.1888⁷); Василий (1837⁸ – между 1879/1901⁹) был женат с 26.IX.1855 на Марии Васильевой (Стрижовой)¹⁰ (около 1837¹¹ – 18.VI.1901¹²); Иван (1839¹³ – 06.X.1909¹⁴) был женат с 22.IX.1858¹⁵ на Евдокии

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1281. Л. 315 об.

⁽²⁾ В 1859 г. дважды была приемницей племянников Таланиных. Более до 1917 г. в МК не фигурирует.

⁽³⁾ В IX ревизии (1850) ему 19 лет, а на VIII ревизию (1834) – 3 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254. Однако он не мог родиться в 1831 г., т. к. не указан в ИР за 1832 г. Следовательно, можно полагать, что он родился не ранее исповеди 1832 г. В X ревизии (1858) ему 26 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 322.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Лл. 512об.-513. Причина смерти – «от паралича».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1406. Лл. 688 об.-689.

⁽⁶⁾ В записи о браке ей 17 лет. В X ревизии (1858) ей 25 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 322. В записи о смерти ей 55 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 928. Л. 374 об.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 928. Л. 374об. Причина смерти – «от простуды».

⁽⁸⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254.

⁽⁹⁾ В записи о своей смерти его жена названа вдовой, т. е. он умер до ее смерти. Последний раз упоминается в МК за 1879 г.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1550. Лл. 1339 об.-1340. Род Стрижовых прослеживается с 1646 г.: 1) пахотный крестьянин Ивашко Петров, у него дети: Овдюшка, Олферко (1646); 2) пахотные крестьяне: Овдюшка Иванов, прозвище Стрижов, у него сын Мишка; Ивашко Петров сын Стриж, у него дети: Олферко, Оверчка, Ондриянко, у Олферки сын Ондрюшка, у Оверчка сын Митька (1667); 3) пахотные крестьяне Олферко Иванов сын Стрижев, у него сын Андриянко 15 лет; Овдюшка Иванов сын Стрижев, у него дети: Мишка, Демка 14 лет, у Мишки сын Ивашко 3 лет; вдова Ивашки Петрова сына Стрижева Агрофенка Михайлова, у нее сын Андриянко, у Андриянка сын Васька 2 лет (1678); бобыль Аверчко Иванов сын Стрижев, у него дети: Дмитрейко 14 лет, Ивашко 3 лет. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 15, 30, 43, 44, 51.

⁽¹¹⁾ В X ревизии (1858) ей 22 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 322.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1456. Лл. 503 об.-504. Причина смерти – «от старости».

⁽¹³⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254.

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1880. Л. 369 об. Причина смерти – «от рака желудка».

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1636. Лл. 1364 об.-1365. Фамилия жены не указана, но определяется из записи о рождении у нее двойняшек в 1861 г.: приемником был шурин ее мужа – Василий Михайлов Любимов. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 948.

Михайловой (Любимовой) (около 1842¹ – после 1885²). От второго брака у К.Г. Таланина было тоже 3 сыновей: Никандр (1847³ – после 1875⁴) был женат с 10.X.1866⁵ на Евпраксии Николаевой (Полухтовой) (около 1848⁶ – после 1875⁷); Николай (06.XII.1850⁸ – между 1883/1890⁹) был женат около 1869/1871¹⁰ на Татьяне Семёновой (Болотновой/Костянтиновой)¹¹

⁽¹⁾ Среди Любимовых в РС 1858 г. есть только одна семья с Евдокией и ее братом Василием. Евдокии показано 16 лет. Отец – Михаил Фёдоров Любимов (1817-1858). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Лл. 196-196 об.

⁽²⁾ В 1885 г. была приемницей Елены Михайловой Поляниновой. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 831. Л. 297 об. До 1917 г. записи об ее смерти в МК нет.

⁽³⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 254.

⁽⁴⁾ Последний раз до 1917 г. упоминается в МК за 1873 г. как поручитель на свадьбе племянницы. Однако его сын родился около 1875 г. (см. ниже).

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 235. Лл. 91 об.-92.

⁽⁶⁾ Возраст жены – 18 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁷⁾ Ее сын родился около 1875 г. (см. ниже). Никаких упоминаний о ней в МК до 1917 г. нет.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1406. Л. 683 об.

⁽⁹⁾ Упоминается в МК в 1883 г. поручителем на свадьбе племянницы. Его дочь выходила замуж 03.IX.1890 г. и была записана как «умершего Николая Таланина дочь Параскева». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 347 об.

⁽¹⁰⁾ Дата определена из возраста жениха и невесты и рождения у них ребенка около 1872 г. (см. ниже).

⁽¹¹⁾ Девичья фамилия явствует из записи о рождении у них ребенка в 1875 г. Приемницей показана ее сестра – девица Александра Костянинова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 521. Л. 705 об. По РС 1858 г. существует только одна семья с такой фамилией, где есть обе девочки с такими именами. Отец – «Семён Григорьев Болотнов он же Костянинов 27 лет, сын Григория Андреева Болотнова он же Костянинова» (около 1781 – 1853). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 62 об.-63. Род Болотновых прослеживается с 1620/1623 гг.: 1) бобыль Ромашко Микитин (1620/1623); 2) пахотный крестьянин Ромашко Микитин сын Болотнов, у него дети: Офонька, Полунька; бобыль Сенька Романов сын Болотнов (1646); 3) пахотные крестьяне Сенька Романов сын Болотнов, у него сын Обрамко; Офонька Романов сын Болотнов, у него сын Стенька; Ондрюшка Семёнов Болотнов (1667); 4) пахотный крестьянин Офонька Романов сын Болотнов, у него сын Стенька, у Стеньки дети: Костька 4 лет, Стенька 2 лет; бобыли: Андрюшка Семёнов сын Болотнов, у него сын Кирюшка 12 лет; вдова Сеньки Романова сына Болотнова Ульяница Тимофеева, у нее детей: Илюшка 15 лет, Алёшка 14 лет, Савка 10 лет Семёновы дети Болотнова, у Ульяницы же родной брат Афонька Тимофеев сын ведерник и его дети (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 11, 16, 23, 34, 35, 49, 63, 64. Можно допустить, что «дополнительная» фамилия Болотновых – «Костянтиновы» произошла от «Костьки Степанова Болотнова» (р. около 1674). В этом случае он должен был быть чем-то очень полезным своему роду, т.к. через около 150 лет после его рождения род носил двойную фамилию.

(около 1852¹ – 20.I.1913²); Иван (24.V.1852³ – после 1908⁴) был женат с около 1871/1877⁵ первым браком на Анне Константиновой (Чумановой)⁶ (около 1855⁷ – 16.VIII.1894⁸), с 19.X.1894⁹ вторым браком на Анне Ивановой (Лапиной)¹⁰ (около 1872¹¹ – после 1905¹²).

Из сыновей от первого брака двое есть в Реестре 1868 г.: Михаил платил 1) оброчный годовой оклад в 7 руб. 90 коп.; 2) волостные расходы в 4 руб. 80 коп.; Василий платил 1) оброчный годовой оклад в 6 руб.; 2) волостные расходы в 4 руб.

Кратко рассмотрим X поколение младшей ветви Таланиных, представленное началом юринской ветки рода и богородскими семьями Яковлевичей и Васильевичей (схема 4).

Семья И.В. Таланина (около 1806 – 1851) – основателя юринской ветви рода – была прослежена нами до 1851 г. в Богородском и до 1859 г. включительно в Юрино. Он имел 9 детей, из которых 3 умерли в младенчестве и детстве. Из оставшихся детей у него было 4 дочери, двух из которых он успел выдать замуж в Богородском: Татьяна (р. 18.XII.1825)¹³ была выдана

⁽¹⁾ В записи о смерти указан возраст – 60 лет. В РС 1858 г. ей 6 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 63.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2128. Л. 427. Причина смерти – «язва».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Л. 1219 об.

⁽⁴⁾ В записи о бракосочетании дочери в 1908 г. назван как ныне живущий.

⁽⁵⁾ Дата определена исходя из возраста жениха и невесты и рождения у них ребенка в феврале 1878 г.

⁽⁶⁾ Восприемниками у их детей в 1878 и 1890 гг. являются Михаил и Александр Константиновы Чумановы соответственно. В РС 1858 г. есть Константин Васильев Чуманов 33 лет, у которого есть дочь Анна 3 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Лл. 361-361 об. В явном виде проследить род Чумановых в старых текстах не удастся.

⁽⁷⁾ В РС 1858 г. ей 3 года. В записи о смерти указан возраст – 42 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Л. 468 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Л. 468 об. Причина смерти – «от холеры».

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Лл. 451 об.-452. Невеста – первым браком.

⁽¹⁰⁾ Род Лапиных прослеживается с 1646 г.: 1) пахотный крестьянин Титко Васильев сын Кокошкин, у него сын Тимошка, у него ж пасынок Ивашко Павлов (1646); 2) пахотный крестьянин Ивашко Павлов (1667); 3) пахотный крестьянин Ивашко Павлов сын Лапа, у него племянник Сенька Степанов 13 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 13, 31, 44.

⁽¹¹⁾ В брачной записи указан возраст невесты – 22 года.

⁽¹²⁾ Год рождения последнего ребенка.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 864. Л. 114 об.

замуж 26.X.1842 за Ивана Максимова Найдёнова 19 лет¹; Евдокия (р. около 1828)² была выдана замуж 14.I.1845 за Ивана Андреева Голованова, небогородчанина³. Как указывалось, в начале января 1851 г. семья в составе родителей и 4 детей была переселена в Юрино, где отец скончался уже 13 янв. Поэтому браками оставшихся детей в Юрино занималась уже вдова Анастасия: Александра (р. около 1834)⁴ была выдана замуж 22.I.1851⁵ за жителя Юрино Фёдора Яковлева Смыслова 18 лет; Екатерина (р. около 1840)⁶ была выдана замуж 13.I.1857⁷ за жителя Юрино Егора Матвеева Заливина 19 лет. Данных о ее сыновьях Василии (18.IV.1844⁸ – после 1901) и Алексее (1848 – после 1859)⁹ в МК по Юрино до 1859 г. нет, т. е. их смерти наступили позднее.

Поскольку с 1860 г. МК по Юрино нами не прорабатывались, сказать что-либо о потомках двух братьев Таланиных в этом селе достоверно мы не можем. Однако нам известны некоторые факты и некоторые представители юринской ветви, о чем следует упомянуть.

Юринский В.И. Таланин (1844 – после 1901) стал крупным для своего времени фабрикантом, т. к. данные о нем попали в тогдашние справочники: на 1901 г. он являлся владельцем завода по производству овчинных рукавиц¹⁰. Учитывая, что отец умер, когда ему было еще неполных 7 лет, можно либо сказать, что он относится к категории таких людей, которые «сделали себя сами», либо, что его отец уже имел свое производство еще в Богородском и переселялся вместе с таковым; по смерти отца дело, по всей видимости, возглавила мать, передав затем его старшему сыну. Потомство юринского В.И. Таланина нам неизвестно.

Есть документальные упоминания о трех представителях нашего рода

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Лл. 716 об.-717. В явном виде проследить род Найдёновых в старых текстах не удается.

⁽²⁾ В записи о бракосочетании ей 16 лет.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Лл. 979 об.-980. Муж – Иван Андреев Голованов 37 лет (вторым браком) из с. Копосова Балахнинского у.

⁽⁴⁾ В РС 1850 г. ей 16 1/3 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 258.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1430. Лл. 748 об.-749.

⁽⁶⁾ В РС 1850 г. ей 10 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 258.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1430. Лл. 238 об.-239.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1214. Л. 92 об.

⁽⁹⁾ Год рождения четко указан IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 258.

⁽¹⁰⁾ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. Н. Новгород, 1901. С. 155.

из Юрино, один из которых, согласно отчеству и дате рождения, является сыном юринского А.И. Таланина (1848 – после 1859): 1) Михаил Алексеев Таланин (1875 – после 1931)¹, 2) Мария Прокопьевна Таланина (1887 – после 1931)², 3)³ Иван Таланин (до 1880 – 1928)⁴ → Николай Иванович Таланин (18.V.1903 – после 1960)⁵ → дочь (около 1928 – ум. или зам. после

⁽¹⁾ Был 01.III.1931 г. приговорен к 3 годам ссылки; год рождения и социальный статус «крестьянина» указан в приговоре, обвинение не указано. См.: Трагедия народа: книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1997. Т. 2.

⁽²⁾ Была 10.IX.1931 г. приговорена к 1 году принудительных работ; год рождения и социальный статус «рабочей» указан в приговоре, обвинение не указано. См.: Трагедия народа: книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1997. Т. 2. Исходя из возраста и отчества, ее нельзя считать Таланиной по крови; скорее всего, это жена одного из Таланиных-мужчин.

⁽³⁾ О.Н.И. Таланине (1903 – после 1960) мы случайно узнали из небольшого упоминания на сайте Байкальского государственного университета экономики и права. После обращения туда, нам были присланы копии сохранившихся документов об этом человеке («Автобиография» (осень 1937 г.), «Листок по учету кадров» (03.III.1937 г.), «Листок по учету кадров» (15.XII.1948 г.), Сонич Г.Ф. Иркутская экономическая академия: история в лицах. Иркутск, 2000. С. 47-48), откуда и была почерпнута скудная информация о приведенной веточке.

⁽⁴⁾ Отчество не указано. Николай был его младшим ребенком, который в автобиографии указан не менее 2 старших братьев и не менее 1 старшей сестры; отсюда приблизительно определяется возрастная порог. Год смерти (без даты) указан. По данным автобиографии сына, отец до 1908 г. был владельцем кожевенного завода с корьедробилкой конного привода (число наемных рабочих 3-4 чел.), одноэтажного деревянного дома с надворными постройками. После пожара и гибели завода, в 1908-1918 гг. был поденным рабочим и закройщиком рукавиц у юринских заводоладельцев. В 1918-1926 гг. в гг. Уфе и Барнауле он работал закройщиком кожаных рукавиц и рабочим по выделке мелкокожевенного сырья в государственных мастерских «Закупсбыт». В 1926 г. вернулся в Юрино, где какое-то время работал сторожем. Надо понимать, что автобиография, написанная осенью 1937 г., не могла указывать полноценной правды. Поэтому, безусловно, сын постарался показать отца максимально «бедным и незначительным» кустарем. На деле все могло быть гораздо значительнее.

⁽⁵⁾ Окончил церковно-приходскую школу в Юрино (1910-1913), 1 класс высшего начального училища (г. Козьмодемьянск Казанской губ., 1913-1914) 2-4 классы высшего начального училища в Юрино (1914-1917), 1-ю Нижегородскую школу-коммуну (1921-1923, до 1922 в Юрино, затем – в Нижнем Новгороде), Иркутский государственный университет (ИГУ) (1924-1927). Контрпроизводитель Юринской волостной продовольственной Управы [V.1917 – I.1918], делопроизводитель продовольственного отдела, помощник нач. канцелярии экономического отдела Юринского волостного совета р.к.д. [I.1918 – XI.1919], секретарь Юринского отделения Нижегородского зубкома [XI.1919 – VI.1921], член ВКП (б) (XI.1918 – IV.1919; выбыл «по молодости и политической несознательности»), секретарь и член правления Юринского профсоюза кожевников [VI.-X.1921], член ВЛКСМ (1922-1927, выбыл по возрасту), член ВКП (б) (X.1930 – IV.1936, исключен 1) за сокрытие социального происхождения (отец – кустарь, имевший наемную рабочую силу, отец жены – купец до 1910 г., затем – служащий частных фирм), 2) за защиту беспартийного преподавателя статистики Куйбышевского института, как «буржуазного последователя в статистике»). Счетчик, статистик экономической секции Иркутского окружного статистического отдела (ИОСО) [VI.1927

1948) + сын (около 1931 – после 1948). История юринской ветви рода Таланиных требует дальнейшего изучения.

У Я.В. Таланина (около 1808 – до 1879) было 5 детей, из которых двое умерли в младенчестве и детстве. Все оставшиеся дети были дочерьми: Анна (р. 27.I.1828)¹ была выдана замуж 03.XI.1846 за Василия Алексея Лосева 18 лет²; Прасковья (р. 22.X.1829)³ была выдана замуж 15.II.1850 за Евгения Семёнова Шапошникова 29 лет (вторым браком)⁴; Евпраксиния (р. около 1833)⁵ была выдана замуж между 1850/1858 за Ивана Гаврилова Шотина⁶.

– I.1928], зав. секцией статистики труда и промышленности ИОСО [I.1928 – VIII.1929], ассистент кафедры статистики ИГУ [I.1929 – VIII.1930], асс. кафедры статистики Института советской торговли (ИСТ) [VIII.1930 – XII.1931] + асс. кафедры статистики Иркутского института промышленно-охотничьего и сырьевого хозяйства (ИИПОСХ Всероссийского промышленно-кооперативного союза охотников (Всеохотсоюз)); 01.IX.1931 утвержден правлением Всеохотсоюза в звании доцента статистики. Доцент кафедры статистики ИСТ [XII.1931 – IX.1933] + доцент кафедры статистики ИИПОСХ + доцент кафедры статистики Сибирского финансово-экономического института [IX.1931 – IX.1932] (СФЭИ, Иркутск). В сент. 1933 г. «по климатическим условиям» переселился в г. Куйбышев (Самару); доцент Куйбышевского планово-экономического института [X.1933 – IV.1936]. Вследствие «выезда семьи в Иркутск и из-за неработанности с дирекцией института» вернулся в Иркутск. Доцент кафедры статистики и учета + помощник нач. учебной части ИСТ [V.1936 – VII.1937], зав. кафедры статистики СФЭИ [IX.1936 – IX.1939], доцент кафедры статистики и математики [IX.1939 – IV.1943, IV.1944 – X.1947], служил в действующей армии (в боях не участвовал, ранений не имел; IV.1943 – III.1944), старший преподаватель кафедры статистики и математики СФЭИ [X.1947–XII.1948], окончил Марксистско-Ленинский вечерний университет (1948–1949), доцент, и.о. зам. директора СФЭИ по учебной и научной работе, зав. кафедры статистики [1954–1957]. По соб.стственному желанию в 1960 г. уволился из СФЭИ. Более данных о нем нет. Женился на купеческой дочери между 1921...1927 гг. (исходя из возраста мужа и старшего ребенка). Имя жены не указано. На осень 1937 г. работала врачом-невропатологом. Старшая дочь на осень 1937 г. училась во 2 классе средней школы, а сын – посещал детский сад. На 2005 г. Таланины в Иркутске не зарегистрированы.

¹) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 922. Л. 166.

²) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1281. Лл. 989 об.-990. В РС 1858 г. ее муж упоминается как «Василий Алексеев Лосев он же Калмычьев 28 лет». См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Лл. 87 об.-88.

³) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 935. Л. 239 об.

⁴) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1406. Лл. 686 об.-687. Род Шапошниковых прослеживается с 1678 г. (см. выше о Коцевых, Кашаевых).

⁵) В ИР за 1845 г. ей 12 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 3. В ИР за 1847 г. ей 14 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1279. Л. 3. В РС 1850 г. ей 17 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 260.

⁶) В РС 1850 г. она не замужем. В РС 1858 г. уже не упоминается в родительской семье. В РС 1858 г. существует одна на все село женщина с таким именем и подходящим возрастом. Муж – Иван Гаврилов Шотин 23 лет. Их единственному ребенку (девочке) – 2,5 года. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 370. В явном виде проследить род Шотиных в старых текстах не удается.

У В.В. Таланина (около 1811 – 1890) было 6 детей, из которых 1 умер в младенчестве. Из оставшихся детей одна дочь, Евдокия (р. 1839)¹, была выдана замуж 04.XI.1857 за Николая Яковлева Хохлова 21 года (вторым браком)². У него также было 4 сыновей: Михаил (1834³ – до 1896⁴) был женат первым браком с 19.X.1853⁵ на Надежде Васильевой (Чумановой) (около 1836⁶ – 12.IV.1857⁷), вторым браком с 07.X.1857⁸ на Акилине Семёновой (Казаковой) (около 1836⁹ – 08.III.1896¹⁰); Василий (1837¹¹ – 03.VIII.1882¹²) был женат с 11.XI.1856¹³ на Надежде Ивановой (Лосевой) (около 1838¹⁴ – 10.III.1859¹⁵)¹⁶;

⁽¹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Лл. 208 об.-209. По РС 1858 от первой жены у Хохлова 1-годовалый ребенок.

⁽³⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽⁴⁾ Его вторая жена в записи о смерти показана как вдова, т. е. он умер раньше ее.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1493. Лл. 1423 об.-1424.

⁽⁶⁾ Возраст невесты – 17 лет – указан в записи о браке.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 94 об. Причина смерти – «от родов».

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Лл. 86 об.-87. Невеста – вдова, также вторым браком. Девичья фамилия невесты – Балакина. Источник: устное сообщение потомка по материнской линии отца А.С. Таланиной (через ее младшую сестру) Евгения Узланера. В явном виде проследить роды Балакиных и Казаковых в старых текстах не удается.

⁽⁹⁾ Возраст невесты – 21 год – указан в записи о браке.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 340 об. Причина смерти – «от старости».

⁽¹¹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 528 об. Причина смерти – «от чахотки, неисповедовался».

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 1315 об.-1316.

⁽¹⁴⁾ В записи о браке ей 18 лет. В X ревизии (1858) ей 21 год. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257. В записи о смерти ей 21 год.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 154 об. Причина смерти – «от простуды после родов».

⁽¹⁶⁾ Последний ребенок В.В. Таланина от умершей жены скончался в авг. 1859 г. (см. ниже) Большие в МК нет записей про его повторную свадьбу и иных детей, а равно и прочих упоминаний. В записи о смерти он назван «отставным солдатом». Указание на это говорит о его принадлежности к внутрисловной категории «солдат и солдатских детей», существовавшей до 1874 г., т. е. до введения вместо рекрутчины всеобщей воинской повинности; с 1874 г. упомянутая категория была упразднена, но лица, однажды в нее внесенные продолжали до смерти числиться таковыми. Термин «отставной солдат» означал отслужившего срочную службу рекрута. Неизвестно, с какого года В.В.Таланин стал рекрутом и когда вышел в отставку. По правилам, с 1855 г. рекрут призывался на

Алексей (16.II.1845¹ – 13.XII.1912²) был женат первым браком с около 1865³ на Татьяне Андреевой (Пастуховой) (около 1847⁴ – 02.V.1879⁵), вторым браком с 31.X.1879⁶ на Елене Ивановой (Русиновой, Черняевой) (около 1858⁷ – после 1900); Иван (1847⁸ – 07.II.1872⁹) был женат с около 1866/1869¹⁰ на Евпраксии Петровой (Ерёминой) (около 1850¹¹ – после 1890¹²). Один из

12 лет + 3 года «бессрочного отпуска» (время, в течение которого отставной солдат мог быть возвращен на службу в любой момент, если необходимо было срочно пополнить размер армии до штатов военного времени). С 1861 г. срок службы составлял 10 лет + 5 лет «бессрочного отпуска». С 1872 г. срок службы составлял 7 лет + 3 года «временного отпуска» + 5 лет «бессрочного отпуска». Т. е. в 1855-1874 гг. только по прошествии полных 15 лет отслуживший рекрут становился отставным солдатом; при этом реально он служил в 1855-1861 гг. 12 лет, в 1861-1872 гг. – 10 лет, в 1872-1874 гг. – 7 лет. Лицо, находившееся во «временном», а не «бессрочном отпуске», титуловалось «билетным солдатом». Рекрутские наборы происходили ежегодно с 1 ноября по 31 декабря. В первую очередь брали холостых, затем – женатых и бездетных. В нашем случае – бездетного вдовца – В.В. Таланин мог быть призван (или, перенеся личную трагедию, уйти добровольно) уже в конце 1859 г. Т. е. минимальным временем выхода его в отставку был 1874 г.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 179 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 425 об. Причина смерти – «рожа».

⁽³⁾ Есть запись о рождении у них ребенка в 1866 г. Исходя из возраста жены, дата брака определена ретроспективно. Жена названа в записи о рождении у них ребенка в 1871 г. Восприемники – Иван и Вера Андреевы Пастуховы. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 558 об. В явном виде проследить род Пастуховых в старых текстах не удастся.

⁽⁴⁾ В РС 1858 г. ей 11 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 243.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 637. Л. 543 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 637. Л. 532 об. Род Русиновых прослеживается с 1620/1623 гг.: 1) пахотный крестьянин Русинко Иванов (1620/1623); 2) пахотный крестьянин Куземка Иванов сын Русинов, у него племянник Куземка Григорьев (1667); 3) пахотный крестьянин Куземка Иванов сын Русинов, у него сын Андрюшка 4 лет, у него ж племянник Куземка Григорьев сын Русинов, у него ж 1 захребетник (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. II, 30, 43.

⁽⁷⁾ Возраст невесты – 21 год – указан в записи о бракеосочетании.

⁽⁸⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 257.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 625 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽¹⁰⁾ Есть запись о рождении у них ребенка в 1870 г. При рождении у них ребенка в 1870 г. указано, что восприемницей была сестра Евпраксии – Юлия. Такие две сестры у отца по имени Пётр по РС 1858 г. присутствовали только в одной семье. Отец – Пётр Семёнов Ерёмин. В явном виде проследить род Ерёминых в старых текстах не удастся.

⁽¹¹⁾ В X ревизии (1858) ей 7,5 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л.102 об.

⁽¹²⁾ Упомянута в списках не бывших на исповеди; срок – 13 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 90. Л. 175 об.

братьев – Михаил – упомянут в Реестре 1868 г.; он платил 1) оброчный годовой оклад в 6 руб.; 2) волостные расходы в 4 руб.

Возвращаясь к однажды сказанному, уточним, что при жизни X поколения нашего рода произошло его дополнительное раздробление. Старшая ветвь, представленная Гавриловичами (без Михаила), и младшая ветви рода окончательно обособились, причем Михаил Гаврилович и его потомство отошли к младшей ветви. Эти два четко выраженных клана относились к разным церквям: старшая ветвь числилась в приходе Рождественской, а прочие – Воскресенской церковью. Уже к концу 1850-х гг., если отслеживать, кто из Таланиных у кого был восприемником и свадебным поручителем, Рождественские и Воскресенские Таланины за редчайшими исключениями перестали общаться между собой. В результате к началу XX в. часть Таланиных начала рассматривать друг друга в качестве однофамильцев, а не кровных родственников.

Кратко рассмотрим XI поколение Таланиных в его обеих ветвях (схема 4-8). В этом поколении полностью известны все богородские Таланины (теоретически неизвестными могут быть только единицы, умершие в младенчестве), юринская ветвь, как указывалось, неизвестна.

П.И. Таланин (1817 – 1847) имел 4 детей (схема 4), из которых 1 умер в младенчестве. Остальные дети были дочерьми: Прасковья (р. около 1840¹) была выдана замуж 13.X.1857 за Алексея Иванова Желтова 20 лет²; Анна (р. 29.I.1842)³ была выдана замуж 13.XI.1860 за Сергея Филиппова Жукова 21 года⁴; Елена (07.VII.1845⁵ – ум. или зам. после 1858⁶).

С.И. Таланин (1823-1906) имел 4 детей, из которых 1 умер в младенчестве + трижды у него рождались мертворожденные младенцы мужского

¹) В IX ревизии (1850) ей 10 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256. В ИР за 1845 г. ей 4 года. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 12. В ИР за 1847 г. ей 6 лет. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1279. Л. 12. В записи о бракосочетании ей 17 лет.

²) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Лл. 206 об.-207. Муж – сын Ивана Яковлева Желтова.

³) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1162. Л. 613 об.

⁴) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 26. Л. 120 об. Род Жуковых прослеживается с 1646 г.: 1) пахотные крестьяне: Филька Григорьев сын Бабенков, у него сын Стенька; Сенька Григорьев; Климко Григорьев; Фадюшка Григорьев сын Бабенков, у него сын Васька; Стенька Григорьев сын Бабенков, у него 2 пасынка (1646); 2) пахотные крестьяне: Филька Григорьев сын Жуков, у него сын Андронко; Семюшко Григорьев сын Жуков, у него дети: Янка, Гордюшка; Ивашко Григорьев Жуков; Родька Григорьев сын Жуков Бабенков, у него сын Самушка + 1 пасынок (1667); 3) пахотный крестьянин Якушко Семёнов сын Жуков, у него дети: Тимошка 15 лет, Игошка 8 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 16, 34, 46.

⁵) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 184 об.

⁶) Никаких данных о ней в МК до 1917 г. нет.

пола¹. Оставшиеся дети были дочерьми: Елена (26.IV.1848² – 21.III.1906³), Пелагея (20.IV.1851⁴ – после 1920⁵), Александра (12.II.1853⁶ – после 1858⁷). Судьба Александры неизвестна, ее сестры замуж не выходили, но у Пелагеи была внебрачная дочь (см. ниже), которая не вышла замуж. Для Руси до 1917 г. это было редкостью. Как правило, речь должна шла либо о вопиющей бедности семейства, либо об его высокомерии. В нашем случае речь идет о втором. Но это предположение объяснить непросто. Возможно, тесно общаясь с дедом, Иваном Гавриловичем, которого мы обозначили «ипостасью Саввы Окомора», от него внушки переняли этот подход к окружающей действительности. В сущности, они, включая дочь Пелагеи, правнучку Ивана Гавриловича, повторили судьбу Дарьи Таланиной (около 1722-1771/1778). Однако, учитывая, что никаких обид, подобно той, что испытал наш род в результате петровского большевизма, во второй половине XIX в. не усматривается, можно думать о стремлении Ивана Гавриловича, его детей и внуков к достижению большего социального статуса, нежели статус крестьянина-промышленника-купца. Учитывая дальнейшую судьбу старшей линии рода, и ее активное участие в защите гибнущей после 1917 г. Руси (в отличие от нашего же поведения в 1720-х гг.), вплоть до участия даже 67-летней Пелагеи в антибольшевицком богородском восстании 1918 г.⁸, можно думать о правильности сделан-

⁽¹⁾ 21.VIII.1856 г. (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 1301 об.). 10.VI.1857 г. (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 67 об.). 18.VI.1858 г. (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1636. Л. 1447 об.).

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1351. Л. 5.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1701. Л. 422 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1431. Л. 814 об.

⁽⁵⁾ В документе «Списки по учету населения г. Богородска в возрасте от 16 до 50 лет» она показана хозяйкой дома на ул. Завражной. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 152.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1493. Л. 1403 об.

⁽⁷⁾ Последний раз упоминается в X ревизии (1858).

⁽⁸⁾ В деле заседания Нижегородского революционного трибунала 1918 г. есть «Допрос Пелагеи Семёновны Таланиной (акушерка) проживающей на ул. Завражной в соб. доме. 18.VII.1918 спрошенная по сему делу гражданка села Богородское Таланина Пелагея Семёновна 70 лет об. яснила что она 24 мая сего года услышала у своего дома плачущую дочь свою Прасковью Николаевну и вышла из дома к дочери. В это самое время шел по противоположной стороне товар. Кашин по направлению к своей квартире. Проводив дочь свою до крыльца дома с гражданкой Беляковой Анной Андреевной, она, Таланина, вышла вторично ко двору и увидела большую толпу народа, бежавшую навстречу Кашину. Толпа эта остановила Кашина около топей на болоте на расстоянии от их дома сажень 30. Увидев, что толпа остановила тов. Кашина, она, Таланина, от испуга ушла во двор и не видела, что сделали с тов. Кашиным, также она, Таланина, по своей старости и плохому зрению глаз не могла узнать никого из толпы. Более по этому вопросу объяснить

ных нами предположений. Вся семья Ф.И.Таланина (1825-1859), умершего слишком рано, как указывалось, была, по существу, «усыновлена» Семёном Ивановичем и воспитана в том же духе. Фёдор Иванович имел 6 детей, из которых в младенчестве или детстве умерли трое. Смерти двух детей в сентябре 1859 г. «от боли в горле» и их отца Фёдора 23.XI.1859 г. «от простуды» явно следует увязывать воедино. Из оставшихся детей у Фёдора была дочь, Анна (18.X.1853¹ – ум. или зам. после 1858²), о судьбе которой ничего неизвестно.

Продолжить старшую линию удалось двум братьям: Василий (13.VIII.1847³ – после 1911⁴) был женат с около 1866/1868⁵ на Олимпиаде Фёдоровой (Овсяниковой)⁶ (около 1850⁷ – после 1888⁸); Иван (14.XI.1858⁹ – 1918¹⁰) был женат с 18.X.1882¹¹ на Анне Фёдоровой (Чиликиной) (21.I.1860¹² – 1920/1921¹³).

ничего не может. За неграмотностью расписалась Прасковья Н. Таланина». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 129.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1493. Л. 1415 об.

⁽²⁾ Последний раз упоминается в X ревизии (1858). Учитывая судьбу ее теток, вряд ли была замужем.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1317. Лл. 10-11.

⁽⁴⁾ Назван домохозяином, т. е. был еще живым. См.: Пчелин Н.А. Село Богородское. С. 49.

⁽⁵⁾ Дата определена ретроспективно, исходя из возраста жены и рождения ребенка около 1869 г.

⁽⁶⁾ Девичья фамилия жены восстанавливается из записей о рождении у них сына в 1878 г. и бракосочетании сына в 1894 г. В первом случае оба приемника были Фёдоровыми и Овсяниковыми, во втором – среди поручителей также были Овсяниковы. Одним из приемников 1878 г. была д. Мария Фёдорова Овсяникова. По РС 1858 г. однозначно восстанавливается семья Фёдора Данилова Овсяникова 31 года, у которого было на тот момент двое дочерей: Олимпиада 8 лет и Мария 4,5 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 232 об.

⁽⁷⁾ В X ревизии (1858) ей 8 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 232 об.

⁽⁸⁾ Последний раз упоминается в МК в 1888 г. приемницей.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1636. Л. 1457 об.

⁽¹⁰⁾ Погиб в августе 1918 г. при освобождении от большевиков Екатеринодара, будучи в рядах Добровольческой армии.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Лл. 503 об.-504.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 25. Л. 185 а. Отец и мать – Фёдор Иванов (около 1828 – до 1894) и Екатерина Михайлова (около 1829 – 09.IX.1894) Чиликины. Их годы рождения приблизительно восстанавливаются по РС 1858 г. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 359 об. Дату смерти Чиликиной («от брюшного тифа») см.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Л. 365 об. Е.М. Чиликина в записи о смерти названа вдовой. В явном виде проследить род Чиликиных в старых текстах не удастся.

⁽¹³⁾ Упоминается в документах 1920 г. В документе «Списки по учету населения г. Богородска в

Имущественное состояние семьи было неплохим. Кожевенный завод их дяди, Семёна, достался по наследству Василию, который затем передал его еще при жизни своему сыну (см. ниже). Ивану, как младшему брату, досталось во владение несколько строгальных мастерских кожевенно-мехового сырья и полуфабрикатов; известно также, что он занимался оптовой торговлей кожевенно-мехового сырья. Завод и мастерские располагались на ул. Завражной (с 1925 до настоящего времени – ул. Данилова). Семья его жены – Чиликины – владели продуктовыми лавками¹.

И.И. Таланин (1828 – 1855) имел 3 детей, из которых было 2 дочери: Олимпиада (р. 25.VI.1852)² была выдана замуж 09.XI.1870 за Алексея Иванова Полянинова-Курепанова 19 лет³; Мария (07.II.1855⁴ – 1920/1921⁵).

возрасте от 16 до 50 лет» показана хозяйкой д. № 102 по ул. Покровской (1918-1925 – ул. Троцкого, с 1925 до наст. вр. – ул. Красноармейская), дома ее мужа, где, кроме нее, числится еще 1 едок. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 80. Под этим едоком следует, вероятнее всего, подразумевать двоюродную сестру ее мужа – Марию Иванову (см. ниже). В документе «Список плательщиков натурального налога на мясо с. Богородского» она также показана хозяйкой двора, у которой 1 голова скота, подлежащая обложению; сдать в виде налога 12,5 фунтов мяса либо его ценовой эквивалент. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96. В документе «Списки по учету домовладельцев, подлежащих обложению налогом на местные расходы и по учету трудоспособного населения» 1921 г. владельцем родительского дома числится ее сын, семья которого состоит из него и его брата, каковых на 1920 г. в Богородском не было. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 44 об. Ни матери, ни тетки более не числится. Т. е. они умерли в 1920-1921 гг. Ответы из ЗАГС г. Богородска – отрицательны с указанием на неполноту сохранности фондов.

⁽¹⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели (путеводитель). Н. Новгород, 2001. С. 55.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Л. 1261 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 524 об. В данном случае «Курепановы» – фамилия искусственная, либо унаследованная Поляниновыми от какой-то из женских линий. По крови этот род именуется Поляниновыми. В РС 1850 г. указан Василий Николаев Полянинов 53 лет (37 на 1834 г.). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 189. Он же в РС 1858 г. имеет двойную фамилию: «Василий Николаев Полянинов он же Курепанов». С ним жили двое сыновей с семьями. У Ивана Васильева Полянинова-Курепанова (р. около 1821 г.) был сын Алексей (р. около 1851 г.) – будущий муж Олимпиады. До 1917 г. в МК потомки Ивана и Андрея Васильевых Поляниновых-Курепановых именуются либо двойной фамилией, либо только Поляниновыми, либо только Курепановыми. Род Поляниновых прослеживается с 1646 г.: бобыль Марчко Григорьев, прозвище Полянин, у него дети: Сенька, Марчко, Родька, Якунька. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 23. Интересно, что в роду Поляниновых дважды встречается двойная фамилия. В 1868 г. Олимпиада Таланина была восприемницей И.В. Полянинова в семье, поименованной в МК, как «Василий Алексеев Полянинов он же Дристунов и Анна Иванова». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 252 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1550. Л. 1260 об.

⁽⁵⁾ О том, что одна тетка детей И.Ф. Таланина (1858-1918) дожила до XX в. есть устная информация потомков старшей дочери И.Ф. Таланина (Дина Ивановна Магогина, 2003). Какая это тетка – было доподлинно неизвестно. Таковой можно полагать А.Ф. Таланину (р. 1853), однако она не фигурирует в бумагах. М.И. Таланина же была крестной матерью двоих последних

Продлил род в этой семье единственный сын: Николай (01.XII.1848¹ – после 1920²) был женат с около 1866/1872³ на Александре Александровой (Никитиной) (? – после 1892⁴).

Имущественное состояние этой семьи, с которой теснее всего общались предыдущие две, самые старшие семьи Таланиных, лучше всего демонстрирует Реестр 1868 г. По нему, Николай платил оброчный годовой оклад в 5 руб. 40 коп.; волостные расходы в 3 руб. 60 коп.

Переходим к XI поколению во второй линии старшей ветви нашего рода (схема 6). У И.В. Таланина (1828-1856) было 5 детей, из которых 1 умер в младенчестве. Из оставшихся детей было 2 дочери: Марфа (1849⁵ – ум. или зам. после 1858⁶), Александра (р. 13.VII.1856)⁷ была выдана замуж около 1878/1880⁸ за Александра Константинова Маркова. Род был продолжен двумя братьями: Василий (1848⁹ – 27.IV.1905¹⁰) был женат с около 1869/1870¹¹

детей И.Ф. Таланина. Упоминание о том, что тетка была жива, есть в выше цитированных документах 1920 г., где сказано, что у А.Ф. Таланиной (1860 – 1920/1921) 1 член семьи.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1351. Л. 11.

⁽²⁾ Упомянут как житель 18 района (ул. Завражная) в качестве рабочего. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 152.

⁽³⁾ Диапазон определен ретроспективно, исходя из того, что женился он не ранее 18 лет, а в 1873 г. у них известно рождение ребенка (см. ниже). Девичья фамилия восстанавливается из записи о рождении у нее ребенка в 1878 г., где восприемником указан Иван Александров Никитин. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 608. Л. 601 об. В явном виде проследить род Никитиных в старых текстах не удастся.

⁽⁴⁾ В 1892 г. упоминается восприемницей.

⁽⁵⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256 об.

⁽⁶⁾ Последнее упоминание в РС 1858 г.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 9.

⁽⁸⁾ 08.I.1878 г. как девица Таланина была восприемницей племянника. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 608. Д. 472об. В 1881 г. у нее в браке рождается ребенок. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Л. 467.

⁽⁹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Л. 256 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1653. Л. 371 об. Причина смерти – «от простуды».

⁽¹¹⁾ Дата определена ретроспективно, учитывая возраст жены и рождение у них ребенка около 1871 г. (см. ниже). Отец жены – Иона Сергеев Жегалов. Эта фамилия обнаруживается в записи о рождении у них ребенка в 1880 г. Восприемники – Иван Ионов Жегалов и дочь кр. Ионы Сергеева Жегалова – Евдокия. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 666. Л. 415 об. В явном виде проследить род Жегаловых в старых текстах не удастся.

на Екатерине Ионовой (Жегаловой) (около 1853¹ – 10.VIII.1897²); Михаил (21.X.1853³ – 28.III.1898⁴) был женат первым браком с 10.XI.1875⁵ на Марии Васильевой (Биткиной) (III.1858⁶ – 1891⁷), вторым браком с 13.X.1891⁸ на Марии Алексеевой (Костиной) (около 1872⁹ – после 1896¹⁰).

Переходим к XI поколению в третьей линии старшей ветви нашего рода (схема 7). У В.М. Таланина (1825 – после 1869) было 5 детей, из которых было 4 дочери: Вера (р. 15.VIII.1844)¹¹ была выдана замуж 27.IX.1861 за Александра Яковлева Хохлова 18 лет¹²; Евгения (23.XII.1845¹³ – ум. или зам. после 1858¹⁴); Александра (25.II.1850¹⁵ – ум. или зам. после 1858¹⁶); Анна (30.I.1852¹⁷ – ум. или зам. после 1858¹⁸). Единственный сын также не сумел

⁽¹⁾ Возраст – 44 года – указывается в записи о смерти.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 327 об. Причина смерти – «от слабости желудка».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1493. Л. 1309 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Л. 330. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 521. Л. 581.

⁽⁶⁾ По РС 1858 г. существовало единственное семейство Биткиных – Иван Иванов Биткин 54 лет с 3 сыновьями и их семьями. У Василия Иванова Биткина записана дочь Мария 1 недели от роду. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 62 об.-63. В явном виде проследить род Биткиных в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ Родила ребенка 01.VIII.1891 г. Умерла, видимо, от родильной горячки. Записи в МК нет, т. е. умерла вне села.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1021. Л. 401 об. Невеста взята из с. Юрино Васильсурского у.

⁽⁹⁾ Возраст невесты – 19 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹⁰⁾ Упоминается восприемницей.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1214. Л. 165 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Лл. 1009 об.-1100. Муж – сын Якова Николаева Хохлова.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1248. Л. 118 об.

⁽¹⁴⁾ Последний раз упоминается в РС 1858 г.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1406. Л. 637 об.

⁽¹⁶⁾ Последний раз упоминается в РС 1858 г.

⁽¹⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Л. 1098 об.

⁽¹⁸⁾ Последний раз упоминается в РС 1858 г.

продолжить род: Павел (1847¹ – 29.IV.1883²) был женат с 17.X.1866³ на Екатерине Николаевой (Стешовой) (около 1849⁴ – 1866/1873⁵). Павел упоминался в Реестре 1868 г., платил оброчный годовой оклад в 5 руб. 40 коп.; волостные расходы в 3 руб. 60 коп.

У Н.М. Таланина (1834 – после 1887) было двое детей, из которых одна дочь: Надежда (28.VI.1856⁶ – ум. или зам. после 1869⁷). Сын Михаил (11.VIII.1859⁸ – после 1920) был женат с 27.IX.1882⁹ на Екатерине Фёдоровой (Санкиной) (около 1861 – после 1920).

Михаил был солидным фабрикантом. На 1916 г. он владел кожевенно-рукавичным заводом с годовым оборотом 40 тыс. руб.¹⁰ Из этой суммы чистой прибыли (выше нормы на 800 руб.) было 5000 руб. Налог на деятельность составил 409 руб., налог на завод – 740 руб. Все налоги уплачены 31.XII.1916¹¹. В 1920 г. его завод по ул. Круподёрка, д. 63 подлежал экс-

⁽¹⁾ Год рождения четко указан в IX ревизии (1850). См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Лл. 680-680 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 429 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 235. Лл. 239 об.-240.

⁽⁴⁾ Возраст невесты – 17 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁵⁾ Ее муж в записи о смерти назван «билетным солдатом», т. е. он был на действительной военной службе в момент смерти, но состоял во «временном отпуске». Тот факт, что он на 1868 г. имел в аренде казенную недвижимость, говорит о том, что П.В. Таланин не собирался служить. Причем именно с 1868 г. (21-летнего возраста) он подлежал призыву. Следует вспомнить, что с 1872 г. действовало правило рекрутской службы: 7 лет + 3 года «временного отпуска» + 5 лет «бессрочного отпуска». Т. к. в 1874 г. рекрутского набора уже не было, П.В. Таланин мог стать рекрутом только в 1872 или 1873 гг. В первом случае его «временный отпуск» заканчивался бы в 1882 г., т. е. он бы уже не числился «билетным солдатом». Т. е. он стал рекрутом в 1873 г. Солдатом после 1874 г. он стать не мог, т. к. каждый год набор производился только из лиц, которым после 1 октября текущего года числился полный 21 год. Человек 26 лет, имевший дело и семью, вряд ли бы изменил свою жизнь. Следует думать, что семьи к моменту начала воинской службы не было. В МК с 1875 г. нет ни его, ни его жены, но МК 1867-1874 гг. по Воскресенской церкви изучены не были. Следует предполагать, что как и в случае В.В. Таланина (1837-1882) он стал бездетным вдовцом.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 1350 об.

⁽⁷⁾ Упоминается восприемницей.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 230 об.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 499.

⁽¹⁰⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 50.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 47. Оп. 244 а. Д. 56. Л. 63.

проприации до конца года¹. В 1920 г. он владел домом по ул. Круподёрка, д. 63, а жена – по ул. Круподёрка, д. 16².

У Ф.М. Таланина (1836 – 1909) было 12 детей, из которых 2 умерли в раннем возрасте. Из оставшихся детей было 6 дочерей: Анна (р. 12.VIII.1858)³ была выдана замуж 01.XI.1876 за Михаила Васильева Чельшова⁴; Евдокия (10.I.1866⁵ – ум. или зам. после 1866⁶); Юлия (р. 08.IV.1868)⁷ была выдана замуж 28.IX.1887 за Алексея Николаева Мокрина-Обжорина 22 лет⁸; Раиса (р. 01.IX.1875)⁹ была выдана замуж между 1891...1915 гг. в род Галиных¹⁰; Анна (р. 28.X.1879)¹¹ была выдана замуж 22.X.1901 за Ивана Николаева Морковкина 31 года¹²; Ираида (р. после 1880)¹³ была выдана замуж после 1896 в род Пасхиных¹⁴. У Ф.М. Таланина было также 4 сыновей: Фёдор (29.I.1860¹⁵ – после 1875¹⁶); Иван (29.I.1861¹⁷

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 17.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 210.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1636. Л. 1398 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 551. Л. 593.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 327 об.

⁽⁶⁾ Упоминаний о ней в МК не найдено.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 428 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 896. Л. 230 об. Муж – «Алексей Николаев Мокрин (он же Обжорин)». В явном виде проследить роды Мокриных и Обжориных в старых текстах не удается.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 521. Д. 619 об.

⁽¹⁰⁾ В 1915 г. упоминается замужней восприемницей племянницы. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2230. Л. 322 об. Записи о браке не найдено. Замужняя фамилия сообщена потомками. Род Галиных прослеживается с 1646 г.: 1) бобыль Ларька Денисов сын Галенок (1646); 2) пахотные крестьяне: Янка Ларивонов Галенок; Ларька Данилов, прозвище Галя (1667); 3) бобыли: Ларька Дементьев сын Галя; вдова Якушки Галина Евдокеица Иванова, у нее дети: Власко 10 лет, Стенька 6 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 22, 33, 58, 60.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 637. Л. 509 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1456. Лл. 359 об.-360. В явном виде проследить род Морковкиных в старых текстах не удается.

⁽¹³⁾ В 1891 и 1896 гг. упоминается восприемницей.

⁽¹⁴⁾ Устное сообщение потомков.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 101 об.

⁽¹⁶⁾ Восприемник сестры Раисы. Более записей в МК о нем до 1917 г. нет.

⁽¹⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 1020 об.

– 25.V.1898¹) женат с 09.XI.1881² на Екатерине Николаевой (Марковой) (около 1862 – после 1898); Александр (08.II.1871³ – 05.II.1934) женат первым браком с 22.X.1897⁴ на Марии Васильевой (Полухтовой) (около 1880⁵ – 16.III.1900⁶), вторым браком с 24.V.1900⁷ на Надежде Ивановой (Хохловой) (1878/1880⁸ – 14.X.1932); Василий (18.IV.1873⁹ – 17.II.1926) женат не был.

На 1920 г. братья Александр и Василий были совладельцами кожевенного завода на ул. Круподёрка¹⁰. А.Ф. Таланин в документе «Список плательщиков натурального налога на мясо с. Богородского» показан хозяином двора, у которого 1 голова скота, подлежащая обложению, подлежит сдать 12,5 фунтов мяса либо его ценовой эквивалент¹¹. Он же упоминается главой семьи в документах: «Списки по учету домовладельцев, подлежащих обложению налогом на местные расходы и по учету трудоспособного населения» 1921 г.¹² Он же в документе «Списки по учету населения г. Богородска в возрасте от 16 до 50 лет» показан дворохозяином в 11 районе по ул. Баркинской¹³. На 1925 г. оба

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Л. 437. Причина смерти – «от чахотки».

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Лл. 506-506 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 548 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Лл. 430 об.-431. На момент бракосочетания записан в МК как «запасной». Это означает, что он должен был отслужить в действующей армии. В 1881-1906 гг. призыв проводился 1 раз в год для всех призывников, достигших на 1 янв. этого года 20-летнего возраста. Срок действительной службы составлял в сухопутных войсках 5 лет + 9 лет в запасе, в сухопутных войсках пограничных районов Сибири и Дальнего Востока – 7 лет + 3 года в запасе, во флоте – 7 лет + 3 года в запасе. Запасные дважды в течение запасного срока призывались на срочные военные сборы по 6 недель каждые. По истечении срока запаса человек переходил в ополчение. Срок призыва шел с 15 октября по 1 декабря. Это значит, что А.Ф. Таланин был призван осенью 1891 г. и отслужил 5 лет в пехоте.

⁽⁵⁾ Возраст невесты – 17 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁶⁾ 02.III.1900 г. родила ребенка. Записи о смерти нет, т. к., по-видимому, умерла за пределами Богородского.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1415. Л. 387.

⁽⁸⁾ По устному сообщению потомков она 1878 г.р. По записи о браке в 1900 г. ей было 20 лет.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 700 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 155 об.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 60.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 210.

брата числились *лишенцами* (лишенными избирательных прав в СССР, как принадлежавшие к «бывшим эксплуататорам»)¹.

У И.М. Таланина (1837 – после 1869) было 8 детей, из которых 1 умер младенцем. Из оставшихся детей было 3 дочери: Анна (06.XII.1857² – после 1890³); Надежда (20.VIII.1861⁴ – после 1890); Мария (р. около 1872)⁵ была выдана замуж 06.X.1896 за Ивана Аркадьева Осанова 24 лет⁶. У него также было 4 сыновей: Иван (1858/1860, 1862⁷ – после 1883⁸) был женат с около 1880 на Анне Михайловой (Башкировой)⁹

⁽¹⁾ Александр: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 221. Василий: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 223. Для Александра в анкете указано: 1) адрес – ул. Калинина 18; 2) образование – «начальное училище Богородска»; 3) происхождение – «сын кустаря-кожевенника»; 4) имущественное положение – «собственный дом по ул. Калинина 18, кустарное кожевенное заведение, сарай, баня»; 5) основная профессия – «кустарь-кожевенник»; 6) чем занимался до и после 1917 г. – в 1900-1917 гг. имел кустарное кожевенное производство без наемного труда, в 1917-1918 гг. работал в Центросоюзе, в 1918-1920 гг. – на «заводе Лосева», после закрытия которого с 1920 г. возобновил собственное кустарное производство, функционирующее по наст. вр. («примитивная обработка, краснотубка кож»); 7) «включение в список лишенных избирательных прав считаю неправильным, потому что наемным трудом не пользуюсь, а работаю сам, дабы прокормить семью, состоящую из 6 человек, т. к. кроме настоящего дела никакой специальности не имею и считаю себя гражданином С.С.С.Р.» Для Василия в анкете указано: 1) проживает – ул. Калинина 18; 2) образование – «начальное училище Богородска»; 3) происхождение – «сын кустаря-кожевенника»; 4) имущественное положение – «дом по ул. Калинина 18, пополам с братом снимаю Базарную площадь»; 5) основная профессия – «кожевенник-рабочий»; 6) в 1918-1919 гг. работал на прокладке ж/д ветки «Богородск – Нижний Новгород».

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 127 об.

⁽³⁾ Упомянута девицей как не бывшая на исповеди вместе с родителями и сестрой Надеждой. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 90. Л. 178. Более упоминаний о ней нет.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 1031 об.

⁽⁵⁾ Возраст – 24 года – указан в записи о браке.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 433 об.-434. В явном виде проследить род Осановых в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ Исходя из упоминания о смерти его ребенка 1 мес. от роду в 1881 г. Тогда жениться он мог не позже 1880 г., имея возраст не менее 18 лет. Никаких иных «Иванов», могущих быть его отцами, до конца 1860-х гг. не существовало.

⁽⁸⁾ В 1883 г. у супругов родился ребенок. Более об этой семье до 1917 г. упоминаний нет.

⁽⁹⁾ В записи о рождении у них ребенка в 1883 г. восприемниками указаны дети вдовы Екатерины Фёдоровой Башкировой – Иван и Александра Михайловы. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 393. Семья Михаила Иванова Башкирова (около 1828 – после 1858) и Екатерины Фёдоровой (около 1826 – после 1883) указана в РС 1858 г. Там указана его дочь Александра 10 лет и Анна 8 лет. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2004. Л. 56 об. Род Башкировых прослеживается с 1667 г.: 1) пахотный крестьянин Родька Михайлов сын Башкирцов, у него сын Осипко (1667); 2) пахотный крестьянин Вотька (sic!) Михайлов сын Башкирцов, у него дети: Осипко, Куземка 15 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 31, 44.

(около 1850 – после 1883); Василий (? – 1898¹); Михаил (1865²–1927³) был женат с 28.X.1890⁴ на Анне Васильевой (Куприяновой) (около 1871⁵ – после 1927); Александр (до 1878 – после 1920) был женат с 17.X.1894⁶ на Александре Ивановой (Жулиной) (около 1873⁷ – после 1921⁸).

Братья Михаил и Александр были зажиточными купцами. 17.XII.1909 г. братья и горбатовская мещанка Юлия Николаева Сырова нотариально заверили договор о создании фирмы «Торговый Дом Бр. А. и М. Таланины и Ю.Н. Сырова» с капиталом в 20 тыс. руб., из которых каждый Таланин внес по 5 тыс. руб., а Сырова – 10 тыс. руб. Фирма основана «для производства в селе Богородском Горбатовского уезда торговли бакалейными

⁽¹⁾ Устное сообщение потомков. В МК записи о рождении и смерти не найдены.

⁽²⁾ Возраст – 25 лет – указан в записи о браке (см. ниже).

⁽³⁾ Устное сообщение потомков.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 420 об.

⁽⁵⁾ Возраст – 19 лет – указан в записи о браке.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Лл. 351 об.-350. В записи о его бракосочетании указано: «перешедший из молоканства в Православие». Это – единственный случай в роде Таланиных до 1917 г. принадлежности к сектантству, и тем более негативно, что это произошло в роду потомков православного духовенства. «Молоканство» – секта в Православии, оформленная по принципу западного протестантизма лютеранского толка. Молокане считают себя «духовными христианами», не признающими икон, святых, любых священников, Церкви и иерархии вообще, отказывают Сыну и Духу в равнопостасности Отцу (т. е. не признают Троицы). Протестантская ересь появилась на Руси впервые в середине XIV в., а в виде, близком к позднему молоканству, оформилась в 1550-х гг. Непосредственным предшественником молоканства была секта т. н. «духоборов», по сути тождественных английским протестантам-«квакерам». У духоборов, оформившихся около 1755-1775 гг., отрицалось священство, признавалось «переселение души», брак отрицался как таинство (разрешались наложницы и свальный грех), государственность и государственная присяга отрицались, военная служба отрицалась. Именно из секты духоборов выделились молокане, течение которых основал С.М. Уклеин [1760-1809] в с. Рассказово Тамбовской губ., который был женат на дочери второго руководителя духоборской секты – И. Побирохина [1775-1790]. Раскол произошел по двум причинам: 1) неприятия Побирохиным фигуры Уклеина в качестве зятя и 2) отказом духоборов признавать печатную и рукописную теологическую литературу, тогда как Уклеин выступил «за» нее. С точки зрения Православия молоканство есть ересь т. н. «жидовствующих», т. к., помимо прочего, она признает иудейские пищевые запреты и талмудическую нравственность. В молоканстве также есть направление суботников-молокан, т. е. таких, которые признаются жидовствующими даже в иудаизме за соблюдение шабата и прочих иудейских празднеств. См.: Маргаритов С.А. Руководство по истории и обличению русских рационалистических и мистических сект. Кишинев, 1910.

⁽⁷⁾ Возраст невесты – 21 год – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁸⁾ Упомянута домохозяйкой и домовладелицей. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 5 об.

и другими товарами»¹. Последний год владения фирмой – 1914 г. Оборот за 1914 г. – 35 тыс. руб., чистой прибыли – 2200 руб.² В 1910 – 1914 гг. эта фирма была одним из спонсоров Богородского ремесленного училища³. На 1911 г. Михаил показан владельцем кожевенного завода на ул. Стрелецкой, а Александр – дворохозяином⁴. На 1920 г. Михаил показан владельцем кожевенного завода на ул. Стрелецкой; дворохозяин с числом жителей в доме – 10⁵. В «Списке плательщиков натурального налога на мясо» есть «Список хозяев земли» по районам. М.И. Таланин с 10 едоками упомянут в нем⁶. На 1920 г. Александр показан «рабочим», дворохозяином с числом жителей в доме – 4⁷. Упомянут в «Списке хозяев земли», но число едоков указано не 4, а 3⁸. В «Списке по учету землевладельцев Богородской волости с 1918 по 1919» число едоков указано 6, из них вновь желающих заниматься земледелием – 1⁹. На 1927 г. Михаил с женой упомянуты как родители сына-призывника при его освидетельствовании; проживали по ул. Свердлова (бывшая Стрелецкая), д. 15¹⁰.

У А.М. Таланина (1847 – 1907) было 6 детей, из которых 3 умерли младенцами. Из оставшихся детей было две дочери: Анна (17.VIII.1869¹¹ – ум. или зам. после 1869¹²), Мария (р. 17.I.1872)¹³ была выдана замуж 14.X.1891¹⁴ за Александра Иванова Балакина 27 лет¹⁵. Единственным сыном был

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 682. Оп. 751. Д. 1381. Л. 3.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 10. Лл. 42 об.-43.

⁽³⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 21-22.

⁽⁴⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 49.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 76, 147 об.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 76, 147 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 381. Л. 76 об.-77.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 471 об.

⁽¹²⁾ Сведений в МК нет.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 595 об.

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1021. Л. 402 об.

⁽¹⁵⁾ Ее сын – Алексей Александров Балакин – стал одним из организаторов и активных участников антибольшевистского восстания в мае 1918 г. В деле есть прошение матери 1918 г. об освобождении сына, содержавшегося в нижегородской тюрьме, а также упоминание о его бегстве из-под стражи и заочный приговор к расстрелу. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д.

Александр (23.VII.1867¹ – 1930), женатый с 26.X.1886² на Надежде Петровой (Александровой) (около 1867³ – 1939).

Александр Алексеев Таланин был богатейшим представителем нашего рода в начале XX в. Братья жены были горбатовскими купцами, а ее отцу – Петру Михайлову Александрову – на 1916 г. принадлежал кожевенный завод с годовым оборотом в 50 тыс. руб.⁴ Согласно данным генеральной проверки торговых и промышленных заведений в Богородской вол. Горбатовского у. Нижегородской губ. за февр. 1895 г., А.А. Таланин являлся владельцем и заведующим кожевенного завода на ул. Ильинка в собственном помещении. Завод на 8 чанов, взрослых рабочих – 2. Годовой оборот – 450 руб., прибыли нет. Работал по промысловому свидетельству 3 разряда. В год выделялось до 300 кож на 300 руб., рабочим платилось до 100 руб.⁵ На 1911 г. числился владельцем 2-этажного деревянного дома на каменном фундаменте по ул. Ильинка⁶. В 1911-1917 гг. он был спонсором Богородского ремесленного училища⁷. На 1914 и 1915 гг. числился одним из шести старшин «Богородского всесословного клуба»⁸. На 1916 г. был владельцем кожевенного завода с годовым оборотом 190 тыс. руб.⁹ Годовой оборот кожевенного завода составлял 190 тыс. руб., чистой прибыли (выше нормы на 6 тыс. руб.) было 57 тыс. руб. Сумма годового налога на деятельность составляла 4845 руб., а также на завод – 10 100 руб. Уплату налогов за деятельность произвел 31.I.1917 г. на 96 руб. 90 коп. меньше; на недоимку с 01.III.1917 г. началось начисление пени.

2. Л. 4, 29; Д. 3. Л. 3; Пушкирев А. Разгром Богородского совдепа // Нижегородская правда. 2008. № 53.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 389 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 865.

⁽³⁾ Возраст невесты – 19 лет – указан в записи о браке. По устному сообщению, умерла в 72 года, что соответствует указанному году рождения. В 1925 г. упомянута лишенцем с мужем. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 191. Данные анкеты: 1) возраст – 56 лет; 2) образование – «нижнее учебное заведение Богородска»; 3) происхождение – дочь «кустара кожевника»; 4) «имущества нет, на иждивении мужа»; 5) род занятий до 1917 и после – домохозяйка.

⁽⁴⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 54.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Л. 112 об.

⁽⁶⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 26.

⁽⁷⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 22.

⁽⁸⁾ Справочная книжка и Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Н. Новгород, 1914. С. 88; Справочная книжка и Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 год. Н. Новгород, 1915. С. 93.

⁽⁹⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 50.

Уплату налогов за завод произвел после того как с 02.VI.1917 г. началось начисление пени – 26.VII.1917 г. На 1920 г. его завод на ул. Ильинка обозначен как «оставленный работать»¹. На 1925 г. числился лишенцем².

Название, употребленное нами выше по отношению к Таланиным, – купцы, – не является преувеличением. В результате реформы с 01.I.1863 г. русское купечество делилось только на 2 гильдии не по размеру капитала³. К купечеству 1-й гильдии относились фабриканты и оптовики, имеющие право брать подряды на любую сумму, к купечеству 2-й гильдии – а) мелкооптовые и розничные торговцы, б) заводовладельцы с числом рабочих более 16 чел. (или менее, но с наличием в заведении паровой или водяной машины), имевшие право на прием подрядов на сумму не более 15 тыс. руб., в) скупщики и перекупщики продукции, сбывающие ее оптовым торговцам. В 1863 – 1917 гг. права купечества предоставлялись всем, выкупившим гильдейские свидетельства и уплатившим пошлины и сборы. Специальное уточнение от 09.II.1865 г. касалось крестьян: им было разрешено покупать купеческое свидетельство, становясь купцом и оставаясь крестьянином; разорившись, он возвращался в крестьянство. Купеческие свидетельства брались только в городах, поэтому богородчане могли быть либо горбатовскими либо нижегородскими купцами. Кроме того, дополнительное правило разрешало, покупая купеческое свидетельство, не принимать титула купца, а оставаться в сословном статусе крестьянина; такие предприниматели, не выходящие из дворянства, мещанства и крестьянства, а также купеческие родственники, представлявшие интересы фирмы в другом городе, именовались т. н. «временными купцами 2-й гильдии». Поскольку таких, кто не хотел выкупать дорогие свидетельства, бывшие лишь красивой бумагой, но не дававшие никаких преимуществ, было немало, для них вводились дополнительные правила. По ним, все городские и сельские промышленные заведения с числом рабочих от 5 до 16 и без машин, мельницы, лавки в гостиных рядах и мелочные лавочки, обязывали владельца приобретать т. н. «свидетельство на мелочную торговлю с полной пошлиной», которое приравнивалось с

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 16, 149.

⁽²⁾ Упоминается в анкетах поверочного опроса лишенных избирательного права по Павловскому у. Нижегородской губ., составлявшихся 27.I – 01.II. 1925 г. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 193. Данные анкеты: 1) проживал по ул. К. Маркса 58; 2) образование – «низшее учебное заведение Богородска»; 3) происхождение – «сын ремесленника»; 4) имущество в наст. вр. – недвижимого и движимого имущества нет, «зарабатываю собственным трудом»; 5) основная профессия – кожевник; 6) до 1917 г. имел «кустарное кожевное производство» с числом рабочих от 5 до 10; 7) был служащим Райпродкома в с. Тиньково Свяжского кантона [1918-1923]; 8) с 1923 г. «состою членом артели при кожевном производстве, работа личным трудом».

⁽³⁾ См.: Таланин В.И. Русские сословия. С. 381-384.

купеческому свидетельству 2-й гильдии; сюда же относились скупщики и перекупщики товаров или сырья. Все городские и сельские промышленные заведения с числом рабочих до 4 и без машин, а также извозный промысел обязывали владельцев приобретать т. н. «свидетельства на мелочную торговлю с половинной пошлиной».

С 01.I.1899 г. вступили в действие результаты новой реформы. Согласно новым правилам, гильдейское свидетельство окончательно нивелировалось. Оно было отныне нужно только тем, кто хотел официального статуса купца; таковой статус был нужен только для того, чтобы иметь право занимать государственные должности XIV – IV классов «Табели о рангах». Для торговли и промышленности достаточно было приобретать т. н. «промысловые свидетельства» на любые торговые или промышленные предприятия, различаемые лишь уровнем оборота капитала и числом работников. Следует понимать, что с 1899 г. все лица, имевшие завод или мастерскую с наемными рабочими, вне зависимости от их размеров, а также занимавшиеся скупкой и перекупкой, числились в купечестве, пока выкупали в свою пользу промысловые свидетельства. Таким образом, все вышеназванные Таланины-предприниматели были купцами 2-й гильдии (оборот для 1-й гильдии устанавливался в 300 тыс. руб.), даже если не приобретали собственно гильдейского свидетельства. При этом осталось в действии старое правило: сельские жители могли оставаться в крестьянстве, будучи купцами. Именно последнее и спасло очень многих промышленников и торговцев после 1917 г.: т. к. они не находились официально в купеческом сословии, а во всех налоговых бумагах проходили как крестьяне (или мещане), к ним можно было придраться, только имея на руках донос со свидетелями.

Переходим к XI поколению в четвертой линии старшей ветви нашего рода (схема 8). У М.К. Таланина (около 1832 – 1903) было 10 детей, из которых 5 умерли в раннем возрасте. Из оставшихся детей было 3 дочери: Надежда (р. 16.VIII.1852)¹ была выдана замуж 09.IX.1871 за Ивана Никандрова Салова 20 лет²; Мария (р. около 1863)³ была выдана замуж 28.IX.1887 за Михаила Сте-

¹) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1465. Л. 1223 об.

²) ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 572 об. В явном виде проследить род Саловых в старых текстах не удается. Можно предположить, что в XVII в. будущие Саловы проходили под фамилией «Саловеской». Михаил Иванов сын Саловеской (1723). См.: ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 19. Лл. 3-3 об. Пахотный крестьянин Илюшка Михайлов сын Саловеской, у него дети: Ивашко 14 лет, Мишка 11 лет (1678). Пахотный крестьянин Илюшка Михайлов Саловской (1667). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 44, 30

³) Возраст невесты – 24 года – указан в записи о бракосочетании.

фановича Конягина 23 лет¹; Александра (до 1876² – ум. или зам. после 1883³).

У М.К. Таланина было также двое сыновей: Александр (25.II.1857⁴ – 12.IV.1906⁵) был женат первым браком с около 1875/1878⁶ на Марии Васильевой (Саловой) (около 1858⁷ – 06.X.1886⁸), вторым браком с 28.I.1887⁹ на Елизавете Николаевой (Ивановой) (около 1868¹⁰ – 21.II.1904¹¹), третьим браком с 28.II.1904¹² на Ольге Михайловой (Бурдиной) (около 1860 – после 1920); Фёдор (около 1867¹³ – после 1921) был женат с 20.VII.1894¹⁴ на Маргарите Николаевой (Лосевой) (около 1874/1876¹⁵ – после 1921). В этой

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 896. Л. 351об. Думается, что в МК описки, а фамилию мужа следует читать как «Комягин». Род Комягиных прослеживается с 1646 г.: 1) пахотные крестьяне вдова Ондreja Комягина Овдотьица, у нее сын Онофрейко; бобыли: Стенька Иванов; Васька Ларионов сын Комягин; Ивашко Ларионов (1646); 2) пахотные крестьяне Стенька Иванов, прозвище Комягин, у него дети: Назарка, Гараська; Ивашко Ларионов; бобыль Ивашко Комятин, у него сын Ивашко (1667); 3) бобыли: Гараська Степанов сын Комягин; Назарко Степанов сын Комягин, у него сын Карпунька 5 лет + 1 пасынок; Ивашко Ларионов сын Комягин, у него сын Панька 12 лет; Ивашко Иванов сын Комягин (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 17, 22, 24, 35, 41, 60, 66, 68.

⁽²⁾ 7-летний ребенок уже мог быть восприемником.

⁽³⁾ Упомянута восприемницей племянника. Более данных о ней нет.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 7 об.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1701. Л. 426 об. Причина смерти – «от простуды».

⁽⁶⁾ Т. к. в июне 1879 г. у них есть рождение ребенка. При рождении у них ребенка в 1885 г. восприемницей является девица Евпраксия Васильева Салова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 831. Л. 215 об.

⁽⁷⁾ Возраст – 28 лет – указан в записи о смерти.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 865. Л. 289 об. Причина смерти – не указана.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 896. В брачной записи указана нижегородской мещанкой. Заведующая вторым бакалейным магазином мужа на январь 1895 г. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Лл. 8 об.-9.

⁽¹⁰⁾ Возраст – 35 лет – указан в записи о смерти. Возраст – 18 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1610. Л. 418. Причина смерти – «от рвоты».

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1610. Л. 399. Вдова из д. Демидово.

⁽¹³⁾ В списке плательщиков единого налога 1921 г. ему указано 54 года. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 24. В записи о бракосочетании ему указано 26 лет.

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Лл. 447 об.-448. Дочь Николая Васильева Лосева. В записи о бракосочетании муж назван «запасным рядовым». Исходя из года рождения, он был призван в 1888 г. и отслужил 5 лет в пехоте.

⁽¹⁵⁾ В 1920 г. ей 44 года. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 194. Здесь же она обозначена

семье богатым был Александр, а его брат Фёдор работал на него же. Согласно данным генеральной проверки торговых и промышленных заведений за январь 1895 г., Александр числился владельцем трактира на пл. Базарной в собственном помещении. Помещение одно с одним входом, 1 приказчик в качестве наемного работника. Годовой оборот – 2800 руб., прибыли нет. Приказчик работает без оплаты, владелец платит земского сбора 14 руб., в «Общество потребителей» 700 руб., продает вина и чаю на 2000 руб., платит акциз в 60 руб.¹ Также являлся владельцем и заведующим второго бакалейного магазина в собственном доме на пл. Базарной. Магазин размещался в одном помещении с 1 входом, 1 приказчиком 2 класса. Годовой оборот – 500 руб., прибыль – 5 руб., приказчик работает без жалованья, товара в год продается на 500 руб.² Фёдор на 1895 г. был заведующим трактиром у старшего брата³. Александр жил на ул. Калачной (она же – Городной конец); на 1911 г. там был дом, записанный «на наследников Александра Михайлова Таланина»⁴. Вдова Александра – Ольга Михайлова – до 1916 г. числилась владелицей чайной с годовым оборотом в 4 тыс. руб. Это указывается в «Списке торговых предприятий по с. Богородскому Нижегородской губернии с указанием их владельцев на 1914-1918», составленном в 1918 г.⁵ На 1914 г. было выдано промысловое свидетельство 3 разряда: годовой оборот 2500 руб., чистая прибыль – 250 руб. На 1915 г. – те же показатели. В 1920 г. упомянута дворохозяйкой⁶. На 1916 г. годовой оборот чайной составлял 4 тыс. руб., чистой прибыли (выше нормы) было 400 руб., налогов платилось 11 руб. 60 коп. в год; последняя уплата была 19.XI.1916. Следующий срок был просрочен, с 02.VI.1917 пошло начисление пени⁷.

Фёдор на 1920 г. – дворохозяин по ул. Владимирской, 52 (членов семьи – 7); назван «заводчиком завода Русинова»⁸. На 1921 г. показан дворохозяином в списке плательщиков единого налога.

как «неграмотная». См.: Там же. Л. 189. В 1921 г. ей 45 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 24. В записи о браке ей 20 лет.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Л. 4 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Лл. 8 об.-9.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Л. 4 об.

⁽⁴⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 28.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 10. Лл. 42 об.-43.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 98.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 47. Оп. 244 а. Д. 56. Л. 62 об.

⁽⁸⁾ См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 194. Назван рабочим. См.: Там же. Л. 158 об.

У В.К. Таланина (1837 – 1879/1901) было 11 детей, из которых 4 умерли в раннем возрасте. Из оставшихся детей было 5 дочерей: Олимпиада (р. 28.VII.1856)¹ была выдана 15.I.1873 за Александра Осипова Хохлова 35 лет (вторым браком)²; Татьяна (р. 10.I.1862)³ была выдана 10.X.1883 за Фёдора Васильева Головастикова 25 лет⁴; Мария (12.III.1868⁵ – ум. или зам. после 1886⁶); Евгения (р. 29.XI.1873)⁷ была выдана 06.X.1893 за Алексея Васильева Аникина-Комягина 20 лет⁸; Александра (р. 05.II.1876)⁹ была выдана 18.X.1896 за Василия Михайлова Кукина 22 лет¹⁰. Также у В.К. Таланина было двое сыновей: Иван (15.I.1858¹¹ – 24.VI.1912¹²) женат с около 1876/1882¹³ на Александре Егоровой (фам. не установлена) (до 1866¹⁴ – после 1920); Андрей (16.X.1859¹⁵ – ум. после 1883¹⁶).

Иван также был купцом. Согласно данным генеральной проверки торговых и промышленных заведений за январь 1895 г., в Богородском существовал бакалейный магазин в общественном помещении на ул. Большой Базарной. Владелец – Александр Осипов Хохлов-Скурихин, зять И.В. Таланина. Заведущие: сам владелец, И.В. Таланин, А.В. Хохлов. Годовой оборот – 3400 руб., прибыль – 30 руб. Магазин находится в одном помещении с 2 входами, 2 приказчиками 2 кл. За землю платится 120 руб., земского сбора – 11 руб. 26 коп., приказчикам – 300 руб., продается в год

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1581. Л. 1235 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 458. Л. 694 об. Муж назван «временнообязанным крестьянином».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 147 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Лл. 498 об.-499.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 427 об.

⁽⁶⁾ Упоминается восприемницей племянницы. Более данных о ней нет.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 716 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1119. Лл. 293 об.-294.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 622.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Лл. 388 об.-389. Муж – сын Михаила Николаева Кукина.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1636. Л. 1339 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2070. Л. 412 об. Причина смерти – «паралич».

⁽¹³⁾ Определено ретроспективно, исходя из возраста жениха и факта наличия рождения ребенка в 1883 г.

⁽¹⁴⁾ Ей не могло быть меньше 16 лет при выходе замуж около 1882 г.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 189 об.

⁽¹⁶⁾ Упомянут восприемником племянника. Более данных о нем нет.

товара на 3000 руб.¹ Позднее был соучредителем ТД «Товарищество Иван Таланин и Михаил Сыров»; в протоколе педсовета Богородского ремесленного училища от 11.IX.1908 г. упоминается, что этот ТД был одним из спонсоров училища². Однако его коммерческая деятельность оказалась неудачной. Он обанкротился в 1909 и распродал имущество в 1910 г. Сохранилось «Дело о выдаче присяжному попечителю по делам несостоятельных должников Таланина и Сырова выписей из реестра крепостных актов о их состоятельности» от 10.VI.1910 г. В документе указывается, что крестьянин Иван Васильев Таланин и горбатовский мещанин Михаил Васильев Сыров являются несостоятельными должниками. 28.XII.1909 г. они продали ТД «Бр. А. и М. Таланины и Ю.Н. Сырова» весь свой товар из богородской лавки³. Однако его вдова оказалась успешнее. На 1916 г. она занималась бакалейной торговлей с годовым оборотом в 17 тыс. руб.⁴ В 1920 г. она упомянута как домовладелица по ул. Александровской, 219, названа торговкой⁵. На 1916 г. годовой оборот бакалейной торговли составлял 17 тыс. руб., чистой прибыли (выше нормы) было 1680 руб., всех налогов платилось 122 руб. в год; последняя уплата состоялась 19.VI.1917 г. Срок уплаты был просрочен, с 01.III.1917 г. началось начисление пени⁶.

У И.К. Таланина (1839 – 1909) было 5 детей, из которых 1 умер в раннем возрасте. Из оставшихся детей было 2 дочери: Екатерина (р. 09.XI.1861)⁷ была выдана замуж 15.IV.1879 за Михаила Иванова Полянинова 26 лет⁸; Анна (р. 20.I.1866)⁹ была выдана замуж 03.I.1883 за Андрея Александрова Русинова 28 лет¹⁰. У него также было 2 сыновей: Михаил (07.VIII.1859¹¹ –

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Л. 9 об.

⁽²⁾ Пчелин Н.А. *Село Богородское: портрет на фоне истории*. С. 62; Пчелин Н.А. *Село Богородское и его обитатели*. С. 21.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 682. Оп. 751. Д. 1381. Лл. 1-2.

⁽⁴⁾ Пчелин Н.А. *Село Богородское: портрет на фоне истории*. С. 50.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 146 об.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 47. Оп. 244 а. Д. 56. Л. 62 об.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 949.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 637. Л. 438 об.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 235. Л. 71 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО, Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 490 об. Муж – рядовой стражник Таурогенской бригады (г. Вильно) пограничной стражи (совр. таможенник).

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 185 об.

07.X.1903¹⁾ был женат с 26.X.1881 на Марии Ивановой (Лыткиной)²⁾ (около 1854³⁾ – 01.XI.1885⁴⁾; Алексей (около 1864⁵⁾ – после 1920) был женат с 09.XI.1886 на Марии Ивановой (Аникиной)⁶⁾ (около 1867⁷⁾ – после 1906⁸⁾).

Алексей также числился в купцах 2-й гильдии. Данных до 1917 г. о нем нами не найдено, однако на 1920 г. он упомянут владельцем шорной мастерской по ул. Новая Линия (продолжение ул. Ильинка)⁹⁾. В «Списке хозяев земли» на 1920 г. упомянут с семьей в 5 едоков¹⁰⁾. На 1911 г. был домовладельцем по ул. Ильинка¹¹⁾. В 1918 г. был участником восстания¹²⁾.

У Н.К. Таланина (1847 – после 1873) было двое детей: Александр (около 1871¹³⁾ – после 1921) был женат первым браком с 26.IV.1893 на Евгении

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 386. Причина смерти – «от чахотки».

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Лл. 422 об.-423. Дочь Ивана Николаева Лыткина.

⁽³⁾ Возраст – 31 год – указан в записи о смерти.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 831. Л. 343 об. Причина смерти – «от родов».

⁽⁵⁾ Возраст – 22 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 865. Л. 344 об. Дочь Ивана Васильева Аникина. В явном виде проследить род Аникиных в старых текстах не удается.

⁽⁷⁾ Возраст – 19 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁸⁾ Упоминается восприемницей.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 150.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 1. Д. 96.

⁽¹¹⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 27.

⁽¹²⁾ В деле есть протокол от 29.V.1918 богородчанина Ивана Павлова Зайцева-младшего, который показаниями снял причастность к восстанию с себя и А.И. Таланина: «Во время возникших беспорядков в с. Богородском 24 сего мая я, Зайцев, приехал в 1 час ночи на 24 мая зашел на базар ровно в 10 часов в гостиницу, заказал чаю. В это время послышались тревожные свистки и гостиницу закрыли. Потом к народу, который стоял у фракции как только послышались выстрелы, я ушел домой, позвав к себе шедшего на базар господина Алексея Ивановича Таланина пить чай, вышел вторично на базар когда уже все прекратилось и в это время встретил возле типографии Суханникова мальчика, который нес бумагу, часть из этой бумаги я взял, т. е. фракционный список который доставили на следующий день в совет, заявивши о нем тов. Толстикову, стоя на углу у Висова. Я видел, провезли пулемет по направлению в сторону правления, впереди на лошади ехал Емельянов, и в скором времени видим, как его провезли обратно. Возвращаясь домой я встретил Суркова, Капралова и Балакина, которых я просил выпустить воззвание, чтобы успокоить население и они мне ничего не ответили». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 1. Л. 121.

⁽¹³⁾ Возраст – 22 года – указан в записи о браке. На 1921 г. ему 50 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 120б.

Николаевой (Прохоровой)¹ (около 1872² – 08.VIII.1911³), вторым браком с 15.IV.1912 на Татьяне Ивановой (Королёвой-Лысовой)⁴ (около 1888⁵ – после 1921); Иван (около 1875⁶ – 13.IX.1882⁷). Александр в отличие от большинства Таланиных-купцов стал классическим пахотным крестьянином. На 1918/1919 гг. он упомянут в документе «Списки по учету землевладельцев Богородской волости с 1918 по 1919». Обозначен как «занимавшийся земледелием до 1917», число едоков в семье – 6⁸. На 1920 г. в «Списке хозяев земли» показан как еще имеющий 6 и 1/8 дес. пашни (~ 6,7 га)⁹. Дворохозяин в 1921 г.¹⁰

У Н.К. Таланина (1850 – 1883/1890) было 6 детей, из которых рано умерло двое. О судьбе Ивана (04.I.1875¹¹ – ум. после 1875) ничего неизвестно. Из оставшихся детей было 2 дочери: Прасковья (р. около 1872)¹² была выдана 03.IX.1890 за Александра Васильева Любимова 26 лет¹³; Евгения (28. XI.1883¹⁴ – ум. или зам. после 1905¹⁵). Его сын, Михаил (05.X.1876¹⁶ – между

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1119. Лл. 289 об.-290. Дочь Алексея Николаева Прохорова. В явном виде проследить род Прохоровых в старых текстах не удается.

⁽²⁾ Возраст – 21 год – указан в записи о бракосочетании.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2009. Л. 453 об. Причина смерти – «от скарлатины».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2070. Лл. 385 об.-386. Кр. из д. Дуброво Горбатовского у. Она также – вторым браком.

⁽⁵⁾ Возраст – 24 года – указан в записи о браке. На 1921 г. ей 38 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 12 об.

⁽⁶⁾ Возраст – 7 лет – указан в записи о смерти.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 529 об. Причина смерти – «от скарлатины».

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 12. Л. 3 об.

⁽⁹⁾ См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96. В том же 1920 г. обозначен как рабочий, домовладелец по ул. Александровской 301. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 147.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 12 об.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 521. Л. 705 об.

⁽¹²⁾ Возраст невесты – 18 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Лл. 347 об.-348. Муж – «запасной унтер-офицер».

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 484 об.

⁽¹⁵⁾ Упоминается девицей как восприемница.

⁽¹⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 677.

1928/1941¹⁾, женат с 06.X.1902 на Александре Ивановой (Жегаловой)²⁾ (около 1885³⁾ – после 1941). Михаил тоже не был обласкан большевиками. На 1920 и 1921 гг. он назван домовладельцем по ул. Старая Филипповка 41; на 1920 г. также назван «кожевенным крестьянином»⁴⁾. На 1925 г. и он⁵⁾, и его жена⁶⁾ числились лишенцами. В 1928 г. он упомянут как отец проверяющегося на военнообязанность; уже не домовладелец, проживает по тому же адресу, в кв. 21⁷⁾.

У И.К. Таланина (1852 – после 1908) было 7 детей от первого брака и 5 – от второго. Из первобрачных детей 4 умерло в раннем возрасте. О судьбе двух детей от первого брака ничего неизвестно: Евдокия (около 1871/1872⁸⁾ – ум. или зам. после 1878⁹⁾, Василий (11.II.1890¹⁰⁾ – ум. после 1890). Оставшийся ребенок от первого брака был дочерью: Надежда (р. 05.VIII.1887)¹¹⁾ была выдана замуж 12.X.1908 за Василия Степанова

¹⁾ Жена была упомянута как ближайший родственник призванного в 1941 г. сына, а он упомянут не был.

²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1530. Лл. 363 об.-364.

³⁾ Возраст – 17 лет – указан в записи о браке. В 1920 г. ей 35 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 193 об. В 1921 г. ей 37 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 26 об. В 1928 г. ей 45 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 381. Л. 60 об. Возраст – 41 год – указан в анкете мужа-лишенца на 01.II.1925 г. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 195.

⁴⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 193 об. ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 26 об. В «Списке плательщиков натурального налога на мясо» показан имеющим 1 голову скота; подлежит сдаче 12,5 ф. мяса или денежный эквивалент. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96.

⁵⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 195. Данные анкеты: 1) адрес – ул. Володарского 41; 2) образование – «начальное заведение Богородска»; 3) происхождение – «сын крестьянина»; 4) имущественное положение в наст. вр. – «завод, дом, ряж, баня, сушилка и др. строения, лошадь, корова, 2 теленка, жеребенок, 2 овцы»; источник средств к существованию – «крестьянство и кожевенное производство»; 5) основная профессия – «крестьянин и кожевник-кустарь»; 6) чем занимался до 1917 г. – с 10 до 18-летнего возраста работал «в людях»; в 1894–1911 гг. имел кустарное кожевенное производство, работал на котором силами собственной семьи; в 1911–1917 гг. имел завод с 4 рабочими, завод был закрыт 18.II.1918 г.; 7) 01.VII.1922 г. открыл кустарное кожевенное производство.

⁶⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 201. Данные анкеты: 1) год рождения – 1883; 2) образование – «начальное училище Богородска 2 года»; 3) происхождение – «дочь конторщика»; 4) имущества нет, на иждивении мужа; 5) занятие до 1917 г. и после – домохозяйка.

⁷⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 381. Л. 60 об.

⁸⁾ Исходя из того, что 7-летних детей уже брали в воспитанники.

⁹⁾ Восприемница брата Алексея.

¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 322 об.

¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 896. Л. 261 об.

Рекунова 24 лет¹. Из второбрачных детей 2 умерли в раннем возрасте. О судьбе остальных детей от второго брака ничего неизвестно: Александр (12.VII.1895² – ум. после 1895), Зиновия (19.X.1900³ – ум. или зам. после 1908⁴), Фёдор (14.VI.1905⁵ – ум. после 1905).

Переходим к XI поколению в младшей ветви рода. У М.В. Таланина (1834 – до 1896) было 8 детей, из которых 4 умерли в раннем возрасте, кроме, возможно, Александра (13.VIII.1854⁶ – ум. после 1858 до совершеннолетия⁷). Из оставшихся детей было 3 дочери, оставшихся «старыми девами»: Мария (29.III.1861⁸ – после 1921), Серафима (около 1873⁹ – после 1921), Анна (около 1876¹⁰ – после 1921). На 1920 г. Мария показана как рабочая, проживающая по ул. Стрелецкой¹¹. На 1921 г. она показана как глава семьи, состоящей из трех сестер-девиц¹². Единственным выжившим сыном этого отца был Семён (около 1863¹³ – до 1896¹⁴), женатый с 26.IX.1888 на Евдокии Николаевой (Березиной)¹⁵ (око-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1820. Лл. 451 об.-452. Муж – сын Степана Иванова Рекунова. В явном виде проследить род Рекуновых в старых текстах не удастся.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1199. Л. 340 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1415. Л. 372 об.

⁽⁴⁾ Упоминается восприемницей.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1653. Л. 426 об.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1519. Л. 1411 об.

⁽⁷⁾ Упомянут в РС 1858 г. В МК 1873-1917 гг. не фигурирует, тогда как члены его семьи там есть. Не исключено, что мог уехать из Богородского.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 55. Л. 981.

⁽⁹⁾ В 1921 г. ей показано 48 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 7.

⁽¹⁰⁾ В 1921 г. ей показано 45 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 7.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 147 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 7.

⁽¹³⁾ Возраст – 25 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹⁴⁾ В записи о смерти дочери в окт. 1896 г. Евдокия Николаева названа вдовой. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 345 об.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 928. Лл. 259 об.-260. Дочь Николая Фёдорова Березина. Род Березиных прослеживается с 1667 г.: 1) пахотный крестьянин Панкратко Савельев, у него сын Мишка (1667); 2) бобыли Мишка Панкратов сын Березин, у него дети: Гаврилко 10 лет, Александрейко 2 лет; Панкратко Савельев сын Березин, у него сын Офонька 11 лет; Никитка Павлов сын Березин, у него сын Ивашико 3 лет, у него ж отчим с 3 детьми (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С.32, 57, 58.

ло 1865¹ – после 1920²). У В.В. Таланина (1837 – 1882), перенесшего, как указывалось, личную трагедию, дети выжить не смогли: Николай (07.XI.³ – 15.XI.1857⁴), Мария (23.I⁵ – 11.VIII.1859⁶).

У А.В. Таланина (1845 – 1912) было 6 детей от первого брака, из которых 1 умер в младенчестве. От второго брака у него было 9 детей, из которых 1 умер в младенчестве. От первого брака было 3 дочери: Любовь (р. 11.VIII.1866)⁷ была выдана замуж 03.XI.1889 за Василия Иванова Блездова 25 лет⁸; Евгения (р. 23.XII.1873)⁹ была выдана замуж 22.VIII.1894 за Николая Николаева Балакина 33 лет (третьим браком)¹⁰; Александра (р. 10.V.1876)¹¹ была выдана замуж 17.X.1903 за Семёна Васильева Минеева-Кокурина 33 лет (первым браком)¹². От второго брака было 4 дочери: Татьяна (р. около 1880)¹³ была выдана замуж 25.V.1898 за Николая Васильева Ручкина 21 года¹⁴; Мария (12.II.1883¹⁵ – 1945/1946¹⁶)¹⁷; Клавдия

⁽¹⁾ Возраст – 23 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽²⁾ Упомянута как рабочая, проживающая по ул. Стрелецкой. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 147 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 76 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1608. Л. 105 об. Причина смерти – «от слаборождения».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 122 об.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 б. Д. 1667. Л. 162 об. Причина смерти – «от поноса».

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 235. Л. 126 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 961. Л. 245 об. Муж – сын Ивана Иванова Блездова. В явном виде проследить род Блездовых в старых текстах не удастся.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 458. Л. 577 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Лл. 342 об.-343.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 627 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 358.

⁽¹³⁾ Возраст – 18 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Л. 313 об.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 456 об.

⁽¹⁶⁾ Устное сообщение потомка.

⁽¹⁷⁾ Родила бастарда в 1920 г. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1947. Л. 381. В 1920 г. Проживала по ул. Александровской 181. Записана как домохозяйка, неграмотная, немая. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 180. В 1921 г. записана как глава семьи, где, помимо нее проживал ее брат Александр и его жена – Анна. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 14.

(р. 03.III.1890)¹ была выдана замуж 11.X.1909 за личного почетного гражданина Александра Фёдорова Соколова²; Александра (р. 15.IV.1899)³ была выдана замуж после 1910 г.⁴ От первого брака было двое сыновей: Николай (около 1868⁵ – после 1920⁶) был женат первым браком с 13.X.1891⁷ на Елене Александровой (Суховой) (около 1868⁸ – 1891/1895), вторым браком с около 1891/1895⁹ на Екатерине Степановой (Язьковой) (? – после 1904¹⁰); Иван (05.VI.1871¹¹ – 1921/1935) был женат с 27.IX.1898¹² на Марии Алексеевой (Моденовой) (около 1877/1880¹³ – X.1954¹⁴). Иван в 1918 г. был активным участником антибольшевицкого восстания¹⁵. В 1920 г. записан как рабочий, проживал по ул. Новая Линия¹⁶. На 1921 г. записан дворо-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 992. Л. 275.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1880. Лл. 444 об.-445. Муж – сын Фёдора Аполлонова Соколова. В явном виде проследить род Соколовых в старых текстах не удастся.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1373. Л. 347 об.

⁽⁴⁾ В 1910 г. была приемницей бастарда у сестры. По устному сообщению потомков, муж был поляком, в 1920-30-х гг. жили в Галиции, затем – в Польше (г. Щецин), умерла после 1977 г.

⁽⁵⁾ Возраст – 23 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁶⁾ Упомянут как рабочий по ул. Ильинка. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 149.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1021. Л. 280 об. Дочь Александра Степанова Сухова. В явном виде проследить род Суховых в старых текстах не удастся.

⁽⁸⁾ Возраст – 23 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁹⁾ Дата определена ретроспективно, т. к. у них в 1896 г. родился ребенок. На 12.VII.1895 г. она уже числилась женой, будучи упомянутой в приемниках сына у И.К.Таланина. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1199. Л. 340 об. Девичья фамилия восстанавливается из записи о рождении ребенка в 1896 г. Приемником указан Николай Степанов Язьков.

⁽¹⁰⁾ Упоминается приемницей.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2574. Л. 558 об.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1329. Дочь Алексея Петрова Моденова. Род Моденовых прослеживается с 1667 г.: 1) Федька Яковлев, у него сын Игнашко. См.: Село Богородское в XVII веке. С. 30; 2) пахотный крестьянин Фетька Яковлев сын Модени, у него дети: Ивашко 14 лет, Васька 8 лет (1678). См.: Село Богородское в XVII веке. С. 43.

⁽¹³⁾ Возраст – 18 лет – указан в записи о бракосочетании. На 1920 г. ей указано 38 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. На 1921 г. ей указано 42 года. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 57 об. Со слов потомков она 1877 г.р.

⁽¹⁴⁾ Устное сообщение потомков.

⁽¹⁵⁾ Содержался с мая по декабрь 1918 г. в 1-й Нижегородской губернской тюрьме во время следствия. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 4.

⁽¹⁶⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 150 об.

хозяином¹. От второго брака было 4 сыновей: Василий (10.VIII.1885² – после 1910³); Александр (29.VIII.1888⁴ – после 1921⁵) был женат с около 1906/1908⁶ на Анне Григорьевой (Потаповой) (около 1892⁷ – после 1921); Алексей (09.II.1897⁸ – после 1911⁹); Фёдор (04.VI.1902¹⁰ – 02.XII.1976) был женат с около 1921/1924¹¹ на Екатерине Фёдоровой (Фочёнковой) (24.XI.1896¹² – после 1945).

Мы не будем детально рассматривать XII-XV поколения нашего рода. Во-первых, нам известны только все члены XII поколения (кроме юринцев), а XIII – XV поколения лишь фрагментарно. Во-вторых, мы не знаем подробностей жизни некоторых известных нам членов рода, а заниматься перечислением дат жизни нет нужды, тем более что даты и родословные связи показаны на схемах. В-третьих, часть людей является ныне живущими, и они не давали разрешения на опубликование информации о них, хотя и были нашими корреспондентами в частной переписке. Мы полагаем, что приведения известных нам данных на схемах 4 – 8 достаточно. При ознакомлении со схемами потомки семей, живших в начале XX в. смогут определить своих родителей и дедов, определив тем самым свое место в роду. Поэтому мы бегло коснемся XII поколения, т. к. все

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 57 об. Со слов потомков он с женой проживал по ул. Луначарского 176.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 831. Л. 232 об.

⁽³⁾ Упомянут приемником племянника.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 928. Л. 303 об.

⁽⁵⁾ На 1920 г. жил по ул. Александровской 180. Записан рабочим, образование – начальное училище. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 176 об. В 1921 г. член семьи сестры Марии. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 92. Л. 14.

⁽⁶⁾ Исходя из возраста жениха и рождения ребенка летом 1909 г. Девичья фамилия восстанавливается из записи о рождении у них ребенка в 1914 г., когда приемницей записана девица Мария Григорьевна Потапова. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2181. Л. 304 об. В явном виде род Потаповых в старых текстах проследить не удастся.

⁽⁷⁾ В 1920 г. ей указано 28 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 180. В 1920 г. записана как рабочая, работающая по найму на фабрике, неграмотная.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 399 об.

⁽⁹⁾ Упоминается приемником племянника.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1530. Л. 318 об.

⁽¹¹⁾ Ребенок родился в 1925 г. Согласно устного сообщения потомка, в 1945 г. ушел от жены к другой женщине. В явном виде род Фочёнковых в старых текстах проследить не удастся.

⁽¹²⁾ По устному сообщению потомка.

его представители родились до уничтожения традиционной русской государственности в феврале 1917 г. Мы акцентируем внимание на самых «ярких» представителях рода, а подробно рассмотрим XII колено первой линии старшей ветви, к которой принадлежим и мы.

Время перехода от XI к XII поколению оказалось наиболее драматичным, поскольку драматичным в эти годы стало само течение отечественной истории. Многолетняя работа по подтачиванию устоев русской государственности увенчалась успехом, когда, – выражаясь языком 1930-х гг., – оказалась «завербованной» военная и полицейская верхушка соответствующих ведомств, которая совершила февральский переворот 1917 г., а затем А.Ф. Керенский сознательно привел большевиков, отдав им власть без сопротивления: целью тех и других было уничтожение Руси и русского народа, что показала вся история XX века вплоть до настоящего времени.

В эти тяжелые годы каждый русский человек проявлял себя по-своему, в силу своей крови, своего воспитания и степени государственности своего мышления. Следует сказать, что в основной своей массе Таланины эпохи перелома остались верны русским традициям. Уже нескольких представителей XI поколения мы обозначили как участников антибольшевицкого восстания 1918 г., таковые участники были и в числе представителей XII поколения. Были в нашем роду и участники Белого Движения, и люди, успевшие в самые последние дни существования традиционной Руси приобрести в свою ветку потомственное дворянство. Исследование всех доступных нам документов выявило только одного члена нашего рода, занявшего в эти годы откровенно большевицкие позиции и даже ставшего «красным партизаном», т. е. карателем русского народа. После окончательного крушения как Русского государства, так и Белого Движения, Таланины, прекрасно помнившие, *что, почему и для чего* они защищали, повторно после 1720-х гг. были вынуждены уйти во внутреннюю эмиграцию.

Если двигаться по XII поколению от младших веток вверх, то первыми наиболее яркими его представителями является семья Н.А. Таланина (около 1868 – после 1920) (схема 4). Он имел сына и дочь. Сын – Василий Николаев Таланин (20.XII.1896¹ – после 1918) – был участником восстания 1918 г.² Его судьба нам неизвестна: на 1921 г. его сестра Клавдия

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 428.

⁽²⁾ В протоколах следственного дела сохранилось добровольное желание вызваться свидетелем: «Заявление. Товарищу коменданту следственной комиссии. Прошу вызвать меня в качестве свидетеля по делу Бронислава Буйнаковского. Василий Н. Таланин, улица Ильинка, дом Николая Алексеевича Таланина Подпись». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 1.

(р. 26.X.1904)¹ зарегистрирована единственным жителем в родительском доме².

В четвертой линии старшей ветви рода интерес вызывает семья М.Н. Таланина (1876 – 1928/1941), имевшего 9 детей. Все они автоматически были членами семьи отца-лишенца, но сын Николай (17.X.1906³ – после 1928) на 1925 г. был записан лишенцем *отдельно от отца*, хотя и проживал в родительской семье⁴. То же самое было применено в отношении его старшей сестры – Прасковьи (26.IX.1903⁵ – ум. или зам. после 1928)⁶. Самый младший из членов этой семьи погиб в 1943 г. в офицерском чине: Виктор (около 1920⁷ – 30.VIII.1943⁸).

В семье А.И. Таланина (около 1864 – после 1920) произошло единственное во всем нашем роду разделение «по революционному признаку». Его дочь, Елизавета (р. 13.IV.1896)⁹, была выдана замуж между 1913...1918 гг. за одного из Таланиных старшей ветви (см. ниже), что само по себе является лучшим доказательством того, что, как указывалось, выше Таланины

Л. 252. Поскольку сохранение в следственном деле документы не дают информации о доносительстве богородчан друг на друга, то его «добровольное свидетельство» должно говорить о попытке обелить г. Буйнаковского и прочих участников восстания.

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 382 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 54.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1701. Л. 382 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 209. В анкете указано: 1) проживает – ул. Володарского 41; 2) образование – «начальное училище в Богородске 5 лет»; 3) происхождение – «сын крестьянина-кожевенника»; 4) имущественное положение – «на иждивении отца»; 5) основная профессия – «крестьянин и кустарь-кожевенник»; 6) чем занимался – до 1920 г. учился, с 1922 г. по наст. вр. «крестьянил и помогал по производству».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 448.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 211. В анкете указано: 1) проживает – ул. Володарского 41; 2) образование – «среднее учебное заведение в 1922 году» (1 советская школа 2 ступени); 3) происхождение – «дочь крестьянина-кожевенника»; 4) имущественное положение – «на иждивении отца»; 5) основная профессия – «учительница и конторщица»; 6) чем занималась до и после 1917 г. – до 1922 г. училась, затем крестьянствовала, с 1924 г. – домохозяйка.

⁽⁷⁾ Упомянут в перечне семьи в 1920 г. с возрастом 5 мес. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 193 об.

⁽⁸⁾ Место рождения – ул. Ленина, 223. Место службы – 162 стрелковая дивизия, звание – старший лейтенант, должность – командир батареи. Похоронен в с. Ново-Ямском Севского района Курской обл. См.: Центральный архив министерства обороны, (далее – ЦАМО). Ф. 58. Оп. 18001. Д. 712.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 311 об.

уже начала XX в. рассматривали друг друга однофамильцами, а не родственниками. Вместе со всей первой линией старшей ветви и собственным отцом (см. выше) она была участницей восстания 1918 г.¹ Ее брат Фёдор (27.XII.1903² – после XII.1971), судя по всему, был вышеупомянутым нами «красным партизаном». Во всяком случае, в перечне таковых указан богородчанин Фёдор Алексеевич Таланин. Во всем роду людей с таким именем-отчеством было только двое: обозначенный нами Фёдор и вышеуказанный Ф.А. Таланин (1902 – 1976). Поскольку о последнем нам рассказывал его прямой потомок, ни словом не упомянувший о его большевицком прошлом, можно полагать, что его кандидатура в данном случае отпадает³. Здесь можно задать риторическим вопросом: что могло заставить сына купца 2-й гильдии и землевладельца выступить против отца и того социального порядка, который обеспечил и его отца и его самого? Неужели, когда отец перестал быть купцом и лишился земли, ему стало лучше жить?

Семья И.В. Таланина (1858 – 1912) также вызывает определенный интерес. Его сыновья Михаил (25.IX.1883⁴ – после 1921) и Иван (16.VI.1896⁵ – 1990⁶) на 1920 г. названы торговцами⁷. Отдельно указано, что Михаил имел начальное образование, по профессии «военный мастер», работал счетоводом (бухгалтером)⁸. Их сестра Елена (21.V.1900 – ум. или зам. после 1921) на 1920 г. имела среднее образование, по профессии – учительница, работала учительницей⁹.

⁽¹⁾ Упомянута в протоколах допросов участников восстания как жительница «дома братьев Таланиных» на ул. Старые Валдаи (продолжение ул. Завражной). См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 1. Л. 185.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 346 об. Повторное свидетельство о рождении бралось 10.XII.1971 г.

⁽³⁾ Алфавит красноармейцев и красных партизан Горьковского края на 1932-1933 года // ЦАНО. Ф. 964. Оп. 1. Д. 18. Здесь описывались участники гражданской войны 1917-1920 гг. Из лиц, зарегистрированных по г. Богородску, здесь известны представители нескольких древних богородских родов – Головиных, Балакиных, Полуэктовых, Хохловых, Жулиных, Клепиковых, Кобяковых, и один из наших Таланиных.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 471 об.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 417 об.

⁽⁶⁾ Устное сообщение в письме 1993 г. Там же умерший указан врачом по специальности.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 157.

⁽⁸⁾ Проживал в доме матери по вышеуказанному адресу – ул. Александровская, 219. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 178 об.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 181.

Семья А.М. Таланина (1857 – 1906), возглавляемая по его смерти вдовой (третьей женой) Ольгой (около 1860 – после 1920), унаследовала родительские занятия. На 1911 г. дом, где они проживали, был зарегистрирован на них всех, как на наследников «Александра Михайлова Таланина»¹. Старший из братьев (от первого брака), Павел (23.VI.1883² – после 1921), был бездетен³. В 1914 – 1918 гг. он был владельцем бакалейного магазина⁴, в 1918 г. был участником восстания⁵. Его брат (от второго брака), Василий (02.VIII.1889⁶ – после 1921), в 1914 – 1918 гг. был владельцем собственного бакалейного магазина⁷, на 1918 и 1920 гг. уже записан как служащий в «Обществе потребителей»⁸. Еще один брат (от второго брака), Владимир (12.VII.1892⁹ – после 1921), в 1914 – 1918 гг. был управляющим чайной, принадлежавшей мачехе Ольге, которая в 1916 г. передала ее ему в собственность¹⁰, на 1919 г. указан как мобилизованный в «армию Богородской волости»¹¹, на 1920 г. служил письмоводителем в «общ.

⁽¹⁾ Пчелин Н.А. *Село Богородское: портрет на фоне истории*. С. 28.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 768. Л. 465 об.

⁽³⁾ В 1906-1921 гг., т. е. с момента бракосочетания, в МК и иных документах нет никаких упоминаний о его детях.

⁽⁴⁾ Оборот за 1914 и 1915 гг. – по 3000 руб., а чистой прибыли – по 270 руб. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 10. Л. 42 об. Оборот за 1916 г. – 4500 руб. (выше нормы на 405 руб.). Общих налогов должен был уплатить 11 руб. 60 коп., каковые налоги были уплачены 19.XI.1916 г. См.: ЦАНО. Ф. 47. Оп. 244 а. Д. 56. Л. 63 об.

⁽⁵⁾ Сохранились его показания, в которых он выгораживал г. Тюлина, доставившего к восставшим пулемет: «Свидетельские показания. Гражданин с. Богородское Павел Александрович Таланин заявил, что гражданин с. Богородское Фёдор Иванович Тюлин мая 24 дня во время разгрома и пожара фракции большевиков в селе Богородском был дома, и даже со мной разговаривал как по-соседски, чтобы мы не выходили из дома, что и подтверждаю». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 25. В нояб. 1918 г. П.А. Таланин вызывался свидетелем на судебный процесс, где повторил свои показания. См.: Там же. Л. 82.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 961. Л. 330 об.

⁽⁷⁾ Оборот за 1914 и 1915 гг. – по 2500 руб., чистой прибыли – по 225 руб. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 10. Л. 42 об. Оборот за 1916 г. – 4000 руб. (выше нормы на 360 руб.). Общих налогов должен был уплатить 8 руб., каковые налоги были уплачены 24.XI.1916 г. См.: ЦАНО. Ф. 47. Оп. 244 а. Д. 56. Л. 63.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 234. ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 205.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1085. Л. 367 об.

⁽¹⁰⁾ Оборот за 1914 и 1915 гг. по 2500 руб., чистой прибыли – по 250 руб. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 10. Л. 42 об.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 об.

конторе»¹. Еще один брат (от второго брака), Николай (28.XI.1899² – после 1941³), на 1920 г. упоминается письмоводителем в «общ. конторе»⁴. Вся семья, хотя уже числилась в категории «служащих», по социальному происхождению в 1920 г. названа «торговцами»⁵.

О богатейшем в роду А.А. Таланине (1867 – 1930) можно сказать, что он то ли имел, то ли не имел ребенка. Единственным упоминанием о его дочери является указание на нее в анкете отца-лишенца в 1925 г.: «дочь Мария 13 лет»⁶. По МК у А.А. Таланина и его жены детей не было вовсе. Можно, конечно, допустить, что дети были, но они не выжили и все они рождались за пределами Богородского. Во всяком случае, в предполагаемый год рождения Марии (около 1911/1912), ее родителям было около 44 лет, а в браке они прожили 25 лет. Здесь напрашивается предположение об удочерении Марии либо у посторонних лиц, либо у «бедных родственников».

В третьей линии старшей ветви рода интерес вызывает потомство М.И. Таланина (1865 – 1927) (схема 7). Перечень членов семьи 1920 г. указывает профессии только двум из его детей: Василий (26.I.1901⁷ – после 1927) являлся «помощником машиниста завода Санкина»⁸, Серафима (23.VI.1896⁹ – ум. или зам. после 1927) была учительницей¹⁰.

Образование своим детям стремился дать и А.Ф. Таланин (1871-1934). Его дочь Вера (Сухова) (21.VII.1911 – 30.V.1985) на 1920 г. числилась «ученицей»¹¹. «Учеником» назван в 1920 г. и его сын Фёдор (26.XII.1907

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 205. Проживал в доме мачехи на пл. Базарной в № 22 (25 район). См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 98. В 1921 г. стал официальным домохозяйном по адресу мачехи. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 51.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1373. Л. 372 об.

⁽³⁾ Был жив на момент призыва сына в армию. См.: ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 219. Жил по ул. Данилова, д. 73.

⁽⁴⁾ Проживал в доме мачехи на пл. Базарной в № 22 (25 район). См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 98. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 205.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 159 об.

⁽⁶⁾ Анкета составлена между 27.I. и 01.II.1925 г. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 193.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1456. Л. 311 об.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 76.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 315 об.

⁽¹⁰⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 76.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 210.

– 27.VIII.1983, Москва)¹. Его дочь Мария (Жаворонкова) (14.I.1905 – 28.I.2000, Н.Новгород) на 1925 г. была лишенцем².

Во второй линии старшей ветви наиболее интересна семья В.И. Таланина (1848 – 1905) (схема 6). Его сын Николай (около 1871 – после 1921) был одним из активнейших участников восстания 1918 г.³ Не менее активным участником восстания был его внук, Николай Николаевич Таланин (20.VII.1895 – 1937(?))⁴. В 1937 г. Н.Н.Таланин был помощником начальника цеха кожевенного завода им. Калинина; арестован и приговорен «тройкой» к 10 годам «за контрреволюционную агитацию» (ст. 58-13), т. е., вероятнее всего, расстрелян⁵.

Переходим к XII поколению первой линии старшей ветви нашего рода (схема 5). У Н.И. Таланина (1848 – после 1920) было 7 детей, из которых 2 умерли в младенчестве. Из оставшихся детей было 2 дочери: Надежда (р. 21.VII.1878)⁶ была выдана замуж 09.XI.1897 за Николая Иванова Хохлова 27 лет⁷; Анна (р. до 1888)⁸ была выдана замуж до 1904 за

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 210. Исходя из возраста, должен быть учиться либо в начальном училище, либо среднем учебном заведении (гимназии, реальном училище).

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 225. В анкете указано: 1) проживает – ул. Калинина 18; 2) образование – «начальное училище Богородска»; 3) происхождение – «дочь кустаря-кожевника»; 4) имущественное состояние – «на иждивении отца»; 5) до 1917 и с 1917 по 1924 гг. – «училась».

⁽³⁾ Как видно из последующего, находился в числе тех, кто с помощью керосина и огня «выкуривал» большевиков из здания правления. До осени 1918 г. содержался в 1-й нижегородской губернской тюрьме. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 4. Сохранились его показания: «Николай Васильевич Таланин, 48, гражданин с. Богородское, проживающий на Ильинской улице, свой дом. 24 мая сего года торговлю с хозяином Николаем Михайловичем Головастиковым прекратили, когда на улице показалось население, когда забегал народ и слышались тревожные свистки. Это было около 11 часов утра. Я пошел к себе домой, а хозяин в свой дом и выходил ли после этого, я не знаю. Часа в 3 дня я пошел к лавке, где увидел, что нет керосинного бака, который был поставлен около лавки. Бак был обшит деревом вплотную к полу и стене и запирался на замок, но здесь уже я увидел, что замок сломан, и тогда я стал отыскивать его, и нашел около дома Рязанова. В этот день в нем было керосину около 3 пудов. Жена хозяина не ходила отыскивать бак, а лишь вышла отпереть лавку, когда я и Пинаев нашли и принесли бак. Дно и бока, а также и крыша были в нем попорчены, а крыша совсем отломлена, и керосину в нем не было». См.: Там же. Л. 77об.

⁽⁴⁾ Он был одним из двух переговорщиков, заведших в Богородское первый карательный отряд (см. ниже) для его разоружения. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 3. Л. 119 об.

⁽⁵⁾ Книга памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области. Нижний Новгород, 1997. Т. 1.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 608. Л. 601 об.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 324 об. Муж – сын Ивана Алексеева Хохлова.

⁽⁸⁾ В сент. 1905 г. у нее родился ребенок. Если считать, что это – первенец, а она могла бракосочетаться в 1904 г., то ей не могло быть на момент брака меньше 16 лет.

Александра Иванова Язькова¹. В этой семье было также 3 брата: Иван (24.II.1876² – после 1926³) был женат с 14.X.1896⁴ на Евпраксинии Степановой (Красильниковой) (около 1876⁵ – после 1926); Михаил (10.VI.1881⁶ – между 1908/1941⁷) был женат с 20.V.1907⁸ на Екатерине Васильевой (Фуниной-Елагиной) (около 1882⁹ – после 1907); Василий (около 1884¹⁰ – между 1908/1941¹¹) был женат с 01.X.1908¹² на Александре Васильевой (Таланиной) (25.II.1885 – после 1941), дочери В.Ф. Таланина (1847 – после 1911), т. е. своей троюродной сестре¹³.

Иван был купцом. Согласно данным генеральной проверки торговых и промышленных заведений за январь 1895 г. в селе существовало «Общество потребителей Богородска», занимавшееся бакалейной торговлей из общественного помещения на пл. Базарной. В «Обществе» было 4 заведующих: Иван Ионов Жегалов, Ефрем Федоров Биткин, Николай Васильев Лыткин, Иван Николаев Таланин. Магазин размещался в одном помещении с 2 входами, имел 1 приказчика 1 кл. и 1 приказчика 2 кл. Годовой оборот – 1000 руб., прибыли нет, приказчик работает без жалованья, товара в год продавалось на 1000 руб.¹⁴ На 1920 г. Иван показан владельцем кожевенного завода по ул. Больничной (19 район)¹⁵.

⁽¹⁾ Рождение ребенка упоминается в 1905 г. Муж – Александр Иванов Язьков.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 663.

⁽³⁾ Оба родителя указаны в 1926 г. живыми у их сына-призывника. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 381. Лл. 76 об.-77. Адрес проживания: ул. Энгельса, д. 22.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1242. Л. 387 об. Дочь Степана Андреева Красильникова.

⁽⁵⁾ Возраст – 20 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Л. 467 об.

⁽⁷⁾ По устному сообщению потомков, «умер до войны».

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1763. Л. 408 об. Дочь Василия Иванова Фунина-Елагина (ум. 1907).

⁽⁹⁾ Возраст – 25 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹⁰⁾ Возраст – 24 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽¹¹⁾ По устному сообщению родственников, на 1941 г. его уже не было. В бумаге о призыве сына в 1942 г. он не указан.

⁽¹²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1820. Лл. 452 об.-453.

⁽¹³⁾ В этом случае говорить о том, что эти Таланины принимали друг друга за однофамильцев, не приходится: слишком близкое родство и слишком тесно общались семьи. Причина такого брака неизвестна.

⁽¹⁴⁾ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 2183. Л. 8 об.

⁽¹⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 155.

К сожалению, нам неизвестно, продолжилась ли эта веточка Таланиных в мужской линии. У Василия был только один ребенок, Алексей (23.X.1909¹ – 09.X.1943²), умерший бездетным. У Михаила были дочь и сын. Дочь Мария (14.VII.1909³ – ум. или зам. после 1941) по сообщению родственников перед войной еще не была замужем, поэтому, учитывая ее возраст, она могла остаться «старой девой». Сын Алексей (01.III.1908⁴ – 15.VIII.1942⁵) был женат на некоей Надежде Николаевой (1912 – 1963); у них был один ребенок Алексей (25.III.1935 – после 2005)⁶, у которого была единственная дочь Лариса Таланина (р. 1972, Тверь)⁷. У Ивана было 4 детей, из которых 2 дочери, а один сын ум. до 1926 г., т. к. он не указан членом семьи брата-призывника. Продолжить род мог только Василий Иванов Таланин (11.V.1906⁸ – после 1926⁹).

Самая старшая семья первой линии старшей ветви рода¹⁰ была представлена детьми купца-заводчика В.Ф. Таланина (1847 – после 1911). У него было 8 детей, из которых 2 дочери: об одной нам неизвестно ни-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1880. Л. 421.

⁽²⁾ По устному воспоминанию родственников, «погиб на войне». Нами выяснено следующее. Проживал по ул. Данилова, 65. Призван Богородским РВК 08.IV.1942 г. Служил в 21 Гвардейской стрелковой дивизии, капитан. Убит. Похоронен в 200 м к юго-востоку от д. Павловки у отдельного камня Невельского района Калининской обл. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 534. Уточнено, что был командиром минометной роты 59 гв. стрелкового полка 21 Гв. стрелковой Невельской дивизии. См.: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 216. Л. 15.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1880. Л. 406 об.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1820. Л. 393 об.

⁽⁵⁾ По устному воспоминанию потомков, погиб под г. Ржевом Тверской обл. Нами выяснено следующее. Служил в 375 стрелковой дивизии, сержант, должность – старшина. Похоронен в д. Грибеево Ржевского района Калининской обл. См.: ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1166.

⁽⁶⁾ Полковник в отставке. После смерти матери в Богородске в 1963 г., переселился в Тверь в 1964 г.

⁽⁷⁾ Окончила Тверской государственный университет (1994); кандидат философских наук (Тверь, 2006). Начальник департамента градостроительства, территориального планирования и архитектуры Тверской обл. [окт. 2010 – сент. 2011], начальник Главного управления архитектуры и градостроительства Тверской обл. [сент. 2011 – июль 2014].

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1701. Л. 358 об.

⁽⁹⁾ Призван на действительную военную службу в местную часть в июле 1926 г. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 381. Лл. 76 об.-77. Дополнительно обозначен как член ВЛКСМ.

⁽¹⁰⁾ Формально самым старшим представителем XII поколения рода была внебрачная дочь Пелагеи Семёновой, Прасковья Николаева. Однако о ней нам неизвестно ничего. Можно лишь предположить, что т. к. ее матери в 1918 г. было 67 лет, то Прасковье должно было быть около 30...40 лет.

чего после ее 18-летия, вторая – Александра – была выдана замуж в младшую семью первой линии (см. выше). Оставшиеся 6 братьев могли продолжить свою веточку в мужской линии в XX в., однако нам об этом ничего неизвестно. Если род в этой семье продолжился, то ее потомки ныне являются старейшими представителями всего рода в целом. Если же род в этой веточке не продолжился, старейшими членами рода Таланиных являются ныне живущие отец автора настоящей работы и сам ее автор.

Итак, семьи братьев Васильевичей были следующими: Михаил (около 1870¹ – после 1921) был женат первым браком с 17.X.1894² на Анне Ивановой (Матовой) (около 1872³ – 11.II.1897⁴), вторым браком с 21.IX.1897⁵ на Надежде Петровой (Тяпиной) (около 1874⁶ – 01.XII.1908⁷), третьим браком на Марии Васильевой (фам. неизв.) (около 1873 – после 1941)⁸; Фёдор (20.II.1872⁹ – после 1925) был женат после 1899 на Евдокии Павловой (фам. неизв.) (около 1883¹⁰ – после 1925); Алексей (08.II.1876¹¹ – после 1925) был женат между 1913/1918 гг.¹² на вышеупомянутой Елизавете Алексеевой (Таланиной) (13.IV.1896 – после 1925); Иван (09.VI.1878¹³ – после 1921) был женат с 03.II.1908 на Александре Михайловой (Ту-

⁽¹⁾ Возраст – 24 года – указан в записи о браке 1894 г. Возраст – 27 лет – указан в записи о браке 1897 г.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1157. Лл. 447 об.-448. В явном виде род Матовых в старых текстах проследить не удается.

⁽³⁾ Возраст – 22 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 386. Причина смерти – «от родов».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Лл. 375 об.-376. Дочь Петра Васильева Тяпина. В явном виде род Тяпиных в старых текстах проследить не удается.

⁽⁶⁾ Возраст – 23 года – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1820. Л. 492 об. Причина смерти – «от чахотки».

⁽⁸⁾ Упомянута в списках жителей 1921 г. как «М.В.» 52 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 39 об. Во время призыва пасынка в августе 1941 г. названа «Мария Васильева», проживала по ул. Юргенса, 20. См.: ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 469.

⁽⁹⁾ Возраст – 51 год – указан в 1921 г. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 45. В анкете лишенца указана точная дата рождения. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 205.

⁽¹⁰⁾ Возраст – 38 лет – указан в 1921 г. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 45.

⁽¹¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 739. Л. 661 об.

⁽¹²⁾ Первая дата определена, исходя из возраста жены. В следственном деле 1918 г. указано, что он женат, но бездетен.

⁽¹³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 608. Л. 598 об.

миной)¹ (около 1888 – после 1921); Василий (08.II.1881² – 01.XII.1917³) был женат с 25.X.1910 на Елизавете Сергеевой (Орловой)⁴ (около 1885⁵ – после 1913⁶); Николай (17.II.1888⁷ – после 1921) был женат до 1913 на Александре Михайловой (фам. неизв.)⁸ (около 1893 – после 1921).

В ряду братьев Васильевичей особняком стоит фигура старшего, Михаила. Если остальные братья сотрудничали друг с другом, то он на 1920 г. упомянут как рабочий (на кожевенном заводе Ивана Николаева Таланина), проживающий по ул. Больничной в 19 районе (район улиц Завражной (18 район) и Покровской (19 район))⁹; на 1921 г. был домовладельцем по прежнему адресу¹⁰.

Из остальных братьев самой, возможно, трагичной судьбой обладал Василий. Когда мужчина в неполные 37 лет умирает от паралича сердца, он должен испытать немалое потрясение. Большим потрясением тех дней, чем понимание окончательного краха государственной власти и происшедшего в первых числах декабря захвата большевиками Богородского (см. ниже), трудно что-либо признать. С одной стороны можно говорить о слабости человеческой психики, но с другой, – о безмерном переживании за судьбу Родины, рисуемой отныне исключительно мрачно. У него была единственная дочь, родившаяся в 1913 г., о судьбе которой нам ничего неизвестно.

Старшинство было у Фёдора. В 1889 – 1894 гг. он служил в пехоте¹¹, после чего занялся семейным делом и до 1911 г. отец передал ему свой коже-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1820. Л. 443 об. Дочь Михаила Тимофеева Тумина (ум. 1908).

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 697. Л. 453 об.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2315. Л. 148 об. Причина смерти – «паралич сердца».

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1947. Л. 416. Дочь умершего в 1910 г. земского фельдшера Сергея Степанова Орлова.

⁽⁵⁾ Возраст – 25 лет – указан в записи о бракосочетании.

⁽⁶⁾ Упоминается восприемницей.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 928. Л. 330 об.

⁽⁸⁾ В окт. 1913 у них рождается ребенок, а бракосочетания в МК не выявлено.

⁽⁹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 155. Упомянут в «Списке плательщиков натурального налога на мясо», как имеющий 1 голову скота; сдаче подлежит 12,5 ф. мяса или ценовой эквивалент. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 96.

⁽¹⁰⁾ В возрасте 55 лет. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 38 об.

⁽¹¹⁾ Поручитель жениха на второй свадьбе брата Михаила. См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1286. Л. 375 об.-376. В этой записи назван «запасным рядовым». Это означает, что около 1889-1894 гг. он отслужил в пехоте.

венный завод¹. На 1918 г. он продолжал быть заводовладельцем; на заводе работали двое его младших братьев; участник восстания². Помимо него, участниками восстания были братья Алексей³ (с супругой) и Николай⁴.

На 1920 г. Фёдор еще упоминается владельцем кожевенного завода, но уточняется, что завод подлежит насильственному закрытию до конца года⁵. Брат Иван в 1920 г. упоминается просто как рабочий, проживающий по ул. Завражной⁶ отдельно. На 1921 г. Фёдор, Алексей и Николай живут совмест-

⁽¹⁾ На 1911 г. владение им кожевенным заводом и каменным домом стоимостью 400 руб. подтверждено документально. См.: Пчелин Н.А. Село Богородское: портрет на фоне истории. С. 49.

⁽²⁾ В протоколах он указан как владелец кожевенного завода, на котором работали двое младших братьев. См. примечание к брату Алексею.

⁽³⁾ Был арестован карателями. Существует протокол его допроса: «Допрос Алексея Васильевича Таланина, 40, на Завражной, грамотен, женат, детей нет, рабочий кожевник. По существу обвинения объяснил. В день событий в селе Богородском с утра работал на кожевенном заводе Фёдора Васильевича Таланина где около 11 утра послышались свистки с других заводов. За ними была тревожная. Рабочие завода кончили работу, и пошли на обед, а я оставался после их ухода с получаса в заводе, продолжая работу. А когда закончил, пошел на обед в дом, что рядом с заводом. После обеда отдыхал и нигде не уходил до 2 часов. И поэтому не слышал набата колокола, о котором мне говорили после. После 2 часов ушли на работу в завод и продолжали до 7 вечера, а затем пошли опять домой и нигде не выходили как вечером, так и ночью. На следующий затем днем воскресенье меня встретил на улице Андрей Усилов и сказал мне, что я арестован и повел в совет, где меня посадили в арестантскую, но за что не знаю». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 331. Сохранилось прошение брата Фёдора об освобождении братьев Алексея и Николая. См.: Там же. Л. 28. В авг. 1918 г. Алексей и его брат Николай были отпущены из-под стражи, т. к. ни один свидетель на них не показал, но Алексея заменили в тюрьме на некоего «Зеленовского». См.: Там же. Л. 35, 337.

⁽⁴⁾ Сохранился протокол его допроса от 02.VIII.1918 г.: «Протокол допроса Николая Васильевича Таланина, 28, на Завражной улице, грамотен, 3 детей, рабочий кожевник. По существу обвинения объяснил. В день событий в селе Богородском с утра работал на кожевенном заводе Таланина и, кончив работу по свистку, пошел домой обедать. Были ли это тревожные свистки, не знаю. Во время обеда услышал набат колокола, но на улице не выходил и пожара не видел. Часов около 5 вечера снова вернулся домой и нигде не уходил из дома. О всем произошедшем я только знаю по слухам, но сам как убийства совершенно в тот день, так равно к др. случаям не видел. На следующее воскресенье меня на улице арестовал г. Андрей Иванов Усилов и доставил в совет в следственную комиссию. Я спрашивал его, почему. Но Усилов, ответил мне – следственная комиссия скажет за что арестован, но комиссия меня не допрашивала, и в чем меня подозревают не знаю. 2 августа 1918». См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 330. Как указывалось, его и брата Алексея отпустили в августе за неимением свидетельских показаний против них.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 10, 152. В «Списке плательщиков натурального налога на мясо» все три живущих вместе брата объединены как «братья Таланины», у которых подлежит обложению 2 головы скота: требуется сдать мясом или его денежным эквивалентом 25 ф.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 72. Л. 152 об. На 1921 г. он домохозяин по ул. Завражной (22 район). См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 46 об.

но¹. На 1925 г. Фёдор² и его жена Евдокия³, Алексей⁴ и его жена Елизавета⁵ каждый в отдельности записан лишенцем. Отсутствие таких записей о Николае может косвенно свидетельствовать о его смерти до 1925 г.

Фёдор, к сожалению, был бездетен. У Михаила было двое детей от первого брака, умерших младенцами, и 3 от второго, из которых один умер младенцем. Но двое оставшихся детей наш род не продолжили. Один ребенок был дочерью, о судьбе которой после 1921 г. нам ничего неизвест-

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 45 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 205. В анкете указано: 1) Родился и живет по ул. Завражной (ныне – Данилова) 75; 2) образование – «низшее училище Богородска в 1883 году»; 3) происхождение – «сын кустаря-кожевенника»; 4) имущественное положение в наст. вр. – дом; 5) что было отобрано – «завод кожевенный, взятый советом народного хозяйства, движимое имущество, списанное и арестованное Нижегородским Богородским трестом»; 6) основная профессия – «кожевенник-кустарь»; 7) с 1908 по 1917 гг. на собственном заводе работало 4 рабочих, затем товар был отобран, а завод закрыт; 8) род занятий с 1917 г. – «состоял членом артели в кожевном производстве с 1922 по 1924, а с 1917 года работал на кожевном государственном заводе»; 9) род занятий с 1924 г. – «работаю с братом в кожевном производстве». П. 8. не вполне соответствует истине, т. к. завод Ф.В. Таланина был закрыт только в 1920 г., т. е. он не мог с 1917 г. работать на «государственном заводе».

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 207. В анкете указано: 1) возраст – 38 лет; 2) место рождения – г. Горбатов; 3) образование – «низшее училище Горбатова в 1895 г.»; 4) происхождение – «дочь рабочего бакеничника»; 5) основная профессия – «веревки вила»; 6) род занятий до и после 1917 г. – домохозяйка. Евдокия Павловна впоследствии попала под репрессивный каток. В Книге памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области. Н. Новгород, 1997. Т. 1 сохранились очень скудные о ней. Указано, что уроженка Горбатова Евдокия Павловна Таланина 1874 г.р. (sic!), жительница г. Павлова (sic!), была приговорена к 2 месяцам тюрьмы по статье УК (1926 г.) РСФСР 59-12. Больше сведений в справке не приводится, не указан даже год заключения. Статья 59-12 говорила о «нарушениях правил валютных операций»: полученный срок применялся для частных лиц, не занимавшихся валютными операциями в виде промысла и не согласившимися уплатить штраф. Следует понимать, что для 1920/30-х гг. это обвинение ничего не значит. Сбережения в этой семье были, и валютными операциями большевики могли счесть всего лишь сбыт чего-либо на базаре для покупки продуктов. Упоминание Е.П. Таланиной как жительницы Павлова говорит либо об ошибке в Книге памяти, либо о ее переселении после вероятной смерти мужа.

⁽⁴⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 203. Данные анкеты: 1) проживал по ул. Данилова 73; 2) образование – «низшее училище Богородска»; 3) происхождение – «сын кустаря-кожевенника»; 4) имущество – «дом, баня, товар в заводе и домашняя необходимая принадлежность»; 5) основная профессия – «песельник, певчий, кожевенник»; 6) занятия до 1917 г. – «разъезжал по всем городам песельником»; 7) после 1917 г. – «работал на гос. заводе, с 1922 г. – в артели кожевеного производства»; 8) чем занимается на 1925 г. – «патент в кожевном производстве, кустарь, своими трудами без наемного труда».

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Л. 219. Данные анкеты: 1) образование – «в низшей школе в 1909 г.»; 2) происхождение – дочь кустаря-сыромятника; 3) основная профессия – «училась на портниху»; 4) занятия до и после 1917 г. – домохозяйка.

но. Единственный сын, Иван (09.XII.1904¹ – 1941²), женат не был. Алексей оставил по себе мужское потомство: Бориса (около 1921³ – после 1925) и Александра (около 1923⁴ – после 1925). Если они продолжили род в его мужской линии, то именно их – неизвестные нам – потомки являются ныне старейшими членами нашего рода.

У Ивана до 1917 г было 5 детей, из которых 3 умерли младенцами. Однако двое сыновей прожили достаточно долгую жизнь: Михаил (18.IX.1910⁵ – 1980-е гг.) и Анатолий (06.X.1912⁶ – 1980-е гг.)⁷. Имели ли они детей, нам неизвестно; кроме того, гипотетически их отец мог иметь детей и после 1925 г., о чем нам неизвестно. В случае отсутствия потомков у Алексея Васильевича, родовое старшинство переходит в веточку его брата Ивана. Но если мужского потомства не было и здесь, то гипотетически старшинство уходит в род брата Николая. Он имел до 1918 г. 4 детей, из которых 1 умер младенцем. Нам ничего неизвестно ни о судьбе дочери, ни о судьбе сына Виктора (28.X.1913⁸ – после 1918⁹). Кроме того, в 1918 г. у Николая родился ребенок, о котором нам неизвестно даже имя¹⁰. По возрасту Николай мог иметь детей и потом.

Нам осталось рассмотреть только одну семью XII поколения, потомком которой является автор настоящей статьи. В том случае, если среди потомков предыдущей семьи нет мужских линий, именно наша веточка становится старшей в общем роду. Однако прежде чем рассмотреть ее,

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1570. Л. 389 об.

⁽²⁾ Родился по ул. Данилова. Призван Богородским РВК, рядовой. Пропал без вести с авг. 1941 г. Дата выбытия из списков XII.1941 г. См.: ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 469.

⁽³⁾ В анкете родителей-лишенцев на 01.II.1925 г. ему 3,5 года. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Лл. 203, 219.

⁽⁴⁾ В анкете родителей-лишенцев на 01.II.1925 г. ему 1,5 года. См.: ЦАНО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 20. Лл. 203, 219.

⁽⁵⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1947. Л. 385 об. Восприемником был пот.поч.гражд. Федор Александров Травин.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2070. Л. 371.

⁽⁷⁾ Оба проживали на ул. Данилова (бывш. Завражная). Дата смерти – со слов соседей.

⁽⁸⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2128. Л. 352.

⁽⁹⁾ Безлично указан в виде «трое детей» в протоколе допроса отца. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 330.

⁽¹⁰⁾ Безлично указан в виде «трое детей» в протоколе допроса отца. См.: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 2. Л. 330.

следует кратко коснуться событий восстания 1918 г. в Богородском¹, тем более что мужской части нашей семьи в те дни в селе не было.

Нужно также понимать следующее. Выше мы несколько раз указывали на членов нашего рода, принимавших участие в восстании. Однако официально ни один из Таланиных не получил в ноябре 1918 г. ни расстрела, ни принудительных работ. Некоторые Таланины привлекались к досудебному следствию и сидели в нижегородской тюрьме. В силу круговой поруки богородчан не нашлось никого, кто бы показал против них прямо и открыто. Но, если они фигурируют в деле и даже отсидживали предварительный срок, их можно считать участниками восстания по одному упоминанию в следственных делах: в селе было много жителей, но в следственных документах не упоминаются тысячи лиц, а лишь некоторые. Т. е. мы полагаем всех, упомянутых в следственных делах Таланиных, независимо от контекста упоминания, участниками восстания 1918 г.

После захвата большевиками власти в столицах и постепенного начала ее взятия в крупных городах, богородская провинция около месяца еще оставалась свободной. Однако еще задолго до большевицкого переворота, но уже после переворота февральского, в волости была создана террористическая организация, т. н. «боевая дружина». Она тренировалась в лесистой местности, до поры оставаясь в подполье. Сохранились имена самых первых членов «дружины», т. е. боевиков, готовившихся захватить крупнейший российский центр кожевенного производства: богородчане М. Жулин, Сурихин, пришелец из Саратова Н. Розанов и их нерусский надсмотрщик И. Дагис. Командовал этим Альберт Юргенс, инженер на крупнейших богородских заводах. Участие этой фигуры в захвате большевиками Богородского более чем характерно. Его старшим братом был Теодор Юргенс, финансовый директор фирмы «Бранобель» по добыче нефти в г. Баку². Знание этой информации чрезвычайно важно для понимания процессов, происходивших в 1917 году. Отечественный историк А.В. Островский (1947 – 2015) убедительно показал, что нефтяная компания «Бранобель», курируемая непосредственно Эммануилом Нобелем (1852 – 1932), вела активную работу по подрыву устоев русской государственности, проявившуюся уже в мятежах 1905 – 1906 гг.³ В указанной работе показано, помимо прочего, следующее: 1) кузен Э. Нобеля Д.К. Нюберг в 1905 г. направлял и контролировал «ре-

⁽¹⁾ Реконструировано на основании: ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 6. Д. 3. Л. 114-120; Пушкирев А. Разгром Богородского совдепа // Нижегородская правда. 2008. № 53; Пчелин Н.А. Богородское Безрепополье. С. 434-453. Все имена участников подлинные и взяты из цитированных документов.

⁽²⁾ См.: <http://www.rusperson.com/html/22/RU01008076.htm>.

⁽³⁾ Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.; М., 2001. С. 491-508.

волюционное движение» на Сибирской железнодорожной магистрали; 2) другой кузен Э. Нобеля – С. Нуортева организовывал в 1907 г. бегство В.И. Ульянова (Ленина) из Финляндии в Швецию; 3) при этом отец С. Нуортевы был братом Д.К. Ньюберга; 4) зять Э. Нобеля (муж его дочери Марты (1881 – 1973)) – военврач и преподаватель Военно-медицинской академии Г.П. Олейников в 1904 г. от имени профсоюза врачей подписывал петицию с требованиями созыва «учредительного собрания», а затем организовал «Радикальную партию», требовавшую упразднения монархии; он же был однокурсником и близким другом террориста А.И. Ульянова, одного из участников неудачного покушения на Государя в 1887 г.; 5) накануне мятежа 1905 г. Нобели объединились в своих усилиях с Ротшильдами и Рокфеллерами, поэтому говорить о том, как это нередко пишется в популярной литературе, о некоем «соперничестве» ведущих мировых банкиров, не приходится. Наконец, г. Островский показал, что начало февральского переворота произошло 23.II.1917 г. с одновременного мятежа рабочих на всех предприятиях Нобеля Выборгской стороны Петрограда¹. Не следует удивляться тому, что как агенты Нобеля инспирировали мятежи 1905 г., как они же взрывали ситуацию в Петрограде в феврале 1917 г., так агент Нобеля А. Юргенс захватывал Богородское в декабре 1917 г. Действительно, давно известно, что одни и те же внешние силы приводили к власти и А.Ф. Керенского в феврале и Л.Д. Троцкого с В.И. Ульяновым в октябре, а Керенский – отец которого был директором гимназии, где учился В.И. Ульянов, – без сопротивления просто сдал власть большевикам точно так же, как в 1991 г. произошла такая же сдача власти от М.С. Горбачева к силам, стоявшим за Б.Н. Ельциным. Здесь важно увидеть, что центру российской кожевенной промышленности – с. Богородскому – большевики уделяли внимание не меньшее, чем столицам, - участие в его захвате агента Нобеля это подтверждает².

¹) Островский А.В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России 1914-1917гг. // Россия и первая мировая война. Материалы международного коллоквиума / Под ред. Н.Н.Смирнова. СПб., 1999.

²) То, что ранее говорилось М.А. Булгаковым устами демона «Коровьева» и то, что говорилось нами о том, что кровь всегда проявляет себя спустя поколения, справедливо и в этом случае. Прямым внуком Т. Юргенса (А. Юргенс был его двоюродным дедом) является И.Ю. Юргенс (р. 1952), кандидат экономических наук (1999), профессор «Высшей школы экономики» (рассадника либерализма и одного из ведущих агентов иностранного влияния в Российской Федерации), предс. совета директоров КБ «Ренессанс Капитал» [2005-2010], член совета директоров ОАО «Транскапиталбанк» [2010 – наст. вр.], през. Всероссийского союза страховщиков [2013 – наст. вр.], предс. правления Фонда «Институт современного развития» [2008 – наст. вр.]. Эта фигура олицетворяет собой симбиоз классического либерализма ельцинского образца и современного «государственничества». В частности, в сентябре 2010 г. масс-медиа растиражировали его высказывание о том, что «русские слишком архаичны», что они чрезмерно возвеличивают государственность и не хотят

Большинство в добольшевицком богородском совдепе, созданном 03.III.1917 г. принадлежало объединенным меньшевикам и эсерам. После октябрьского переворота богородские большевики легализовали своих боевиков, благодаря чему 17.XI.1917 г. они произвели переворот в совдепе, изгнав оттуда меньшевиков с эсерами. При этом сама большевицкая парторганизация была совершенно незначительной: к июню 1917 г. в ее составе было не более 30 чел., возглавлял ее сам Юргенс, секретарем была Анна Самойловна Шуцвекер (пришелец из Харькова).

В первых числах декабря боевики захватили банк и все административные здания села. Уже 03.XII.1917 г. был образован новый совдеп, состоящий только из большевиков, который возглавил богородчанин Хрисанф Викторович Кашин¹. Возвращаясь назад, напомним о смерти 1 декабря 36-летнего В.В. Таланина от паралича сердца: сопоставление диагноза и происходящих в эти дни на улицах села событий имеют прямую зависимость.

После этого волна захватов власти прокатилась по деревням. Сразу же начались экспроприации продовольствия и движимого имущества, а уже с января 1918 г. начались насильственные остановки и захваты большевиками местных заводов. Часть заводов приостанавливали работу сами. В результате к 01.V.1918 г. уровень безработицы в селе превысил 600 чел. В апреле 1918 г. в селе прошли местные выборы в совдеп, на которых победу получили меньшевики, возглавляемые 25-летним Григорием Михайловичем Капраловым и Афанасием Ивановичем Сурковым. Однако уездные и губернские органы результаты выборов не признали, оставив у власти большевиков.

11(24).V.1918 г. около 9.00 на кожевенный завод «Каждан-Лапук» пришел с завода Д.А. Лосева (он же Рошин) рабочий Иван Васильевич Страхов (житель с. Высоково) и потребовал от члена заводского комитета Василия Петровича Сазанова немедленного прекращения работы, говоря, что рабочие всех заводов пойдут по свистку, который будет дан на «Заводе Русинова», на базар, где будут на митинге требовать от властей хлеба. Страхов объяснил, что собираются все по заранее намеченному плану, и потребовал бросить сейчас же работу, иначе все будут сняты насильно; затем Страхов с группой рабочих обходил мелкие заводы и всех рабочих снимал с работы.

На «Заводе Рощина» вместе со Страховым действовали Николай Никандрович Ермаков и Анатолий Филаретович Жуленков. Группы Страхо-

«модернизироваться»; надо скорейшим образом «совместить» русский народ с неким «среднеевропейским народом». Как видим, это высказывание целиком соответствует цитированным словам Петра I, отличающимся лишь отсутствием петровской грубости.

⁽¹⁾ Парткомиссаром и главой «милиции по борьбе с саботажем» (т. е. главой госбезопасности) стал некий Бренцис, «комиссаром милиции» – Крылов, «комиссаром финансов» – Толстиков, «комиссаром земледелия» – Комиссаров, «комиссаром почт и телеграфов» – Венецкий, военкомом – Кочетов, казначеем совдепа – Сушиников.

ва и Ермакова числом около 300 чел. остановили работу на «Заводе Русина», где к числу активистов присоединились Иван Иванович Коконев (он же Кабатов) и Иван Васильевич Шпенков (он же Меглинов). Все эти группы совместно остановили работу на «Заводе Александра», где в число активистов вошел Василий Алексеевич Лосев. После этого все эти группы остановили «Завод Дэна». Все остальные заводы остановились самостоятельно после тревожных свистков на перечисленных предприятиях.

Организованная толпа числом около 1000 чел., в числе которой были совместно и рабочие, и купцы, и торговцы, пришли к зданию совдепа, но там никого не было. Тогда люди подошли к «дому Рязанова» на ул. Александровской, где находился Богородский райком РКП (б), где к восставшим присоединилась охрана из красноармейцев. Группа, возглавляемая рабочим Александром Михайловичем Черновым, попыталась сломать двери, что не удалось сделать сразу. В окне появился Юргенс, предложив устроить официальный митинг. Федор Константинович Чумаков, обругав Юргенса матерно, заявил, что вместо речей нужен хлеб, а потому власть должна быть сдана. Затем группа, возглавляемая Николаем Андреевичем Ястребовым и Иваном Николаевичем Груничевым (он же Демарин) начали громить окна в здании камнями и дрекольем.

Юргенс из окна открыл револьверный огонь по толпе. Толпа начала рассеиваться, но была остановлена вышеупомянутым В.А. Лосевым, Иваном Николаевичем Галибиным и красноармейцем Павлом Абрамычевым. Галибин и красноармеец Иван Иванович Щebetков взломали стоявший рядом бывший дом Пасхина, где с 1917 г. располагалось *еврейское училище*, и вместе с Николаем Михайловичем Санкиным и иными начали оттуда обстрел «дома Рязанова». Группа, возглавляемая купцом Шапошниковым, ломачами начали выбивать двери в «доме Рязанова», но вдруг Шапошников был убит выстрелом из коридора.

После этого во всех церквях ударили в набат. По набату к Воскресенской церкви, находившейся по соседству с «домом Рязанова», подъехал ямщик вольно-пожарной дружины Николай Петрович Чалков, который распряг лошадей, оставив здесь машину¹. Толпа разделилась на отряды, которые прочесывали село, проводя обыски, разоружения и аресты местных коммунистов, не примкнувших к восстанию красноармейцев и сочувствующих новым властям. Федор Иванович Тюлин, взяв лошадь у священника Воскресенской церкви – преподавателя в Ремесленном училище – Михаила Феофановича Сигрианского, доставил из «Народного дома» на боевую позицию пулемет. Группа, возглавляемая Павлом Васи-

⁽¹⁾ Вероятнее всего, самим Чалковым.

льевичем Лосевым, захватила телефонную станцию, а группа, возглавляемая лавочником Головастиковым, при помощи пожарной машины Чалкова и доставленного кем-то¹ бака керосина залила керосином двор и двери «дома Рязанова», после чего совершила поджог.

Большевики начали разбегаться. Комиссаров, сын Бренциса – Бренцис-младший и Левданский, выпрыгнув со второго этажа, сумели задами уйти от толпы. Группа, возглавляемая Емельяновым, Кобяковым и красноармейцем Герасимом Дурковым, на месте казнила (застрелив) казначея Сушникова и изувечила члена совдепа Кудашевича. Юргенс, Бренцис-старший, Кашин были в буквальном смысле растерзаны: их били и руками, и дубьем, рвали и резали на куски и расстреливали кровавое месиво; причем за Кашиным гнались через все село, догнали и казнили уже на ул. Завражной. Был убит и охранник Юргенса – Шаров.

Проникнувший в здание райкома Иван Васильевич Штешов взломал склад и винтовками вооружил толпу.

Около 18.00 в «Народном доме» была торжественно принята резолюция о передаче власти новому совдепу во главе с Капраловым; его заместителем стал Сурков, а секретарем президиума – вышеупомянутый А.А. Балакин. Начальником охраны Богородского был назначен демобилизованный прапорщик Емельянов, при котором сформировали отряд из 40 добровольцев при пулемете. Отряд Емельянова провел частичное разоружение местных жителей, вновь складировав в общем месте большую часть ранее разграбленных винтовок.

Однако уже к ночи 11 (24) мая к Богородскому подошел высланный из с. Павлово карательный отряд из 29 чел. Отряд был встречен переговорщиками Иваном Алексеевичем Кутяниным и Николаем Николаевичем Таланиным, которые убедили всех в спокойствии и заманили в село, где каратели были разоружены и частью распушены.

Утром вверх по Оке парходом были направлены новые каратели из числа наиболее стойких большевиков, возглавляемых главой губернской ЧК Воробьевым, и латышей, возглавляемых неким Виленсом². Каратели высадились в Дуденево, окружили Богородское и вошли в него около 12.00 12(25) мая. В заложники было взято около 100 чел., а на местное купечество была наложена контрибуция в 1 млн. руб. В ночь с 12 (25) на

⁽²⁾ По словам самого Чалкова, это сделали «невъясненные следствием лица».

⁽¹⁾ Эти имена указаны в материалах следственного дела, поэтому они справедливы. По воспоминаниям женщины, бывшей в то время ребенком, записанным в 1998-2000 гг., «карательной экспедицией командовал Калнин. Эту фамилию я запомнила на всю жизнь. Это был зверь, а не человек, да и рожа у него была звериная». См.: Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 41.

13(26) мая без суда и следствия были расстреляны 10 чел., среди которых были прап. Емельянов, Кобяков, вышеупомянутые красноармейцы Абрамычев, Дурков, Щebetков, младший сын крупного заводчика Фёдора Алексеевича Желтова¹. После допросов в июле 1918 г. был бессудно убит священник Сигрианский.

19...24.XI(02...07.XII) 1918 г. в Нижнем Новгороде состоялся суд. К расстрелу приговорили Г.М. Капралова, А. И. Суркова, И. В. Страхова и Н.М. Александрова. Заочно к расстрелу приговорили бежавших А.А. Балакина, М.А. Мигунова, И.В. Коконова-Кабатова, И.Н. Кукина, В.В. Шаричева, Н.М. Санкина, А.В. Галина, М.И. Сургутова, Н.И. Власова, В.Ф. Балужева, М.И. Краева, Никандра Головастика. Остальные обвиняемые получили разные сроки заключения.

С тех пор, как в Богородском, так и по всей стране, кто был наиболее активен, смел, инициативен, предприимчив, умен, честен, кто своим горбом вышел в люди, сколотил состояние, был превращен в ничто, в придорожную пыль, причем далеко не всегда в переносном смысле слова. Потомок же террориста Юргенса, в отличие от потомков богородского купечества является банкиром в начале XXI в. и продолжает выдвигать идеи относительно ускорения уничтожения русского народа.

Итак, наша непосредственная семья накануне февральского переворота 1917 г. представляла собой детей И.Ф. Таланина (1858 – 1918), которых у него в целом было 8 чел. (из них 4 умерли в раннем возрасте). Напомним, что глава семьи получил в наследство от дяди строгальные мастерские кожевенно-мехового сырья и занимался оптовой торговлей

(1) Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 42-43. Сам отец был арестован и расстрелян в 1937 г. См.: Там же. С. 36. Судьба Желтовых может быть поучительна в том смысле, что всякий всегда получает по заслугам. Ф.А. Желтов (1859-1937) происходил из сектантской молоканской семьи, был либералом, состоял в переписке с Л.Н. Толстым и большевиком В.Д.Бонч-Бруевичем, писал на «духовные» (т. е. духоборские, сектантские) темы, в 1914-1917 гг. был активным членом Богородского Военно-Промышленного комитета (ВПК). В 1911 г. в Санкт-Петербурге в серии «Книги свободомыслящих духовных христиан» издал брошюру «Плоды и листья», посвященную исследованию сути и назначения Христианской веры. Здесь Желтов попытался «обузить» Христианство, формально «расширяя» его до границ молоканства и духоборства. По его мнению, веру нельзя ограничивать формами обрядового служения и культа, т. к. «она есть продукт духовной жизни человека и его живого отношения к Богу, к которому она должна расти свободно». См.: Пчелин Н.А. Фёдор Желтов: судьба, окружение, гипотезы. Н.Новгород, 1999. Кроме того, заметим, что все ВПК подчинялись Центральному ВПК, возглавляемому масоном А.И. Гучковым, одним из организаторов февральского переворота 1917 г. Гучков контролировался масонской ложей «Великого Востока народов России», возглавляемой А.Ф. Керенским. По единодушному мнению советской и зарубежной историографии, все ВПК были рассадниками антигосударственной пропаганды, т. е. ответственными за события 1917 г. Поэтому как конец сына Желтова в 1918 г., так и его конец в 1937 г. следует признать справедливой закономерностью.

кожами и полуфабрикатами. Семья жила в достатке: известно, что у них были дома на ул. Завражной, Покровской и Ильинке. Единственная дочь, Мария (20.I.1885¹ – 21.I.1976) была выдана замуж 14.VII.1913 г. за своего троюродного брата Василия Алексеева Курепанова-Полянинова². Замужество состоялось в довольно позднем для невесты возрасте, что может свидетельствовать в пользу сделанного нами предположения для предыдущего поколения в этой семье: *родниться можно не со всяким*. В.А. Курепанов-Полянинов был торговцем-оптовиком, работая в тесной связке с тестем. Впоследствии в СССР он занимался тем же, став снабженцем-заготовителем.

Оставшиеся трое братьев жили дружно, будучи единым, крепко спаянным кулаком: Михаил (29.IX.1889³ – 22.II.1936⁴) был женат с 28.IX.1921 на Серафиме Павловне (Коломкиной)⁵ (1896 – после 1981); Фёдор (18.X.1892⁶ – 1918/1920) женат не был; наш прадед Василий (18.VI.1900⁷ – 20.VII.1969, г. Боровск Калужской обл.) был женат с 1917 и с 21.XI.1925 на Софии Петровне (Зубковой) (29.IX.1896⁸ – 10.IX.1971).

Перед крушением русской государственности наша непосредственная семья состояла из родителей, троих сыновей (все неженатые), тетки Марии Ивановны (1855 – 1920/1921). Михаил, как старший сын, постигал

⁽¹⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 831. Л. 208 об.

⁽²⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2128. Л. 415. Муж был сыном ранее упомянутых Алексея Иванова Курепанова и Олимпиады Ивановой Таланиной. При рождении в 1914 г. в этой семье дочери Антонины, они все были записаны как «Поляниновы». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2181. Л. 280 об. При рождении в этой семье в 1916 г. дочери Софии, родители записаны как «Василий Алексеев Курепанов и законная жена его Мария Иванова, они же – Поляниновы». См.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 2276. Л. 438. После 1917 г. они остались под фамилией Курепановых.

⁽³⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 921. Л. 333 об.

⁽⁴⁾ Причина смерти – туберкулез.

⁽⁵⁾ В явном виде проследить род Коломкиных в старых текстах не удастся. Однако они под этой фамилией жили в Богородском до начала XIX в. В 1822 г. 5 семей Коломкиных были переселены помещиком в с. Новобогородское Казанского у. См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 1147. Впоследствии эта фамилия была распространена и в Юринском районе. Если в 1822 г. помещик вывел из Богородского всех Коломкиных, то можно допустить, что либо после 1861 г. часть их вернулась (на рубеже XIX/XX вв. некие Коломкины действительно жили в Богородском), либо наш Михаил ездил в те районы и высмотрел себе будущую жену самостоятельно.

⁽⁶⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1085. Л. 372 об.

⁽⁷⁾ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1415. Л. 356 об.

⁽⁸⁾ ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 413. Л. 57 об.-58. Восприемники: начальник Боровской тюрьмы колл. ас. Иван Михайлович Никольский, дочь чиновника д. София Васильевна Державина. Родилась в г. Боровск Калужской губ.

тонкости ремесла, поскольку свое дело отец должен был оставить ему. С Фёдором вышло несколько по-иному: вначале он точно также работал вместе с братом, но затем был призван на действительную военную службу¹, во время прохождения которой началась Вторая Отечественная война (1914 – 1917 гг.). Служил и воевал в Несвижском 4-м генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли гренадерском полку (1-й гренадерской дивизии, 2-й гренадерской бригады), который в мирное время дислоцировался в Москве (Хамовнические казармы)². Осенью 1916 г. демобилизованный Фёдор вернулся домой.

Самому младшему, Василию, отец готовил иную судьбу, помимо купеческой, решив дать ему образование. К лету 1917 г. Василий окончил 6 классов реального училища, получив «неполное среднее» образование; полное среднее, необходимое для поступления в ВУЗ, образование давали 7 классов. Однако затянувшаяся война, рассказы о войне вернувшегося брата, крах отечественной государственности в феврале, начавшийся искусственный развал армии и, наконец, юношеские горячность и восторженность, сделали свое дело: не доучившись последний класс в реальном училище, Василий в июле 1917 г. поступает на ускоренные курсы прапорщиков (тогда – первый офицерский чин) Александровского военного училища (Москва). Однако доучиться на этих 3-месячных (для пехотных офицеров) курсах он не успел: его курс начался в августе и должен был закончиться в начале ноября, однако 25 – 26 октября произошел большевицкий переворот.

¹ Информация из формулярного списка Горбатовского уездного по воинской повинности присутствия: «Таланин Фёдор Иванович. Крестьянин села Богородского Богородской волости. Родился 18 октября 1892 г. Православного вероисповедания. Холост. Грамотен. Занимался кожевенным ремеслом. Рост 2 аршина и 6 2/8 вершков (~ 170 см; 1 аршин = 71,12 см; 1 вершок = 4,445 см – В.Т.), объем груди 19 вершков (84,455 см – В.Т.), вес 148 фунтов (~ 60,61 кг; 1 рус. ф. = 0,40951241 кг – В.Т.). Способен к строевой службе. Принят на службу 18 октября 1913 г. по жребью. На службу явился и на казенное содержание принят 31 октября 1913 г.» См.: РГВИА. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 225. Л. 303.

² «Ф.И. Таланин зачислен в полк 6 ноября 1913 г. молодым солдатом. В походах и боях находился с полком против Австрии и Германии в 1915 и 16 гг. Знаков отличия не имеет. Наказаниям и взысканиям по службе не подвергался. Перемен в семейном и словесном положении и вероисповедании со времени поступления на службу не было. Саперному и пулеметному делу, обязанностям носильщика не обучался, в команде разведчиков не состоял, хлебопеком не был... За истечением двухмесячного срока со дня эвакуации за болезнью исключен из списков полка. Приказ по полку 23 сентября 1916 г. № 1031». См.: РГВИА. Ф. 2594. Оп. 1. Д. 225. Л. 304-304об. Гренадерский корпус (ГК), в состав которого входили все гренадерские соединения, с августа 1914 по апрель 1916 гг. был придан 4-й армии, действовавшей в августе 1914 – июне 1915 гг. на Юго-Западном фронте, в июне-августе 1915 г. – на Северо-Западном фронте, с августа 1915 г. – на Западном фронте. В апреле-июне 1916 г. ГК был придан 3-й армии Западного фронта, в июне – июле 1916 г. – вновь 4-й армии Западного фронта, с июля 1916 г. и вплоть до ликвидации большевиками Царской армии – 2-й армии Западного фронта.

Нюхавший до этого порох только на учебных стрельбах совсем юный юнкер сразу же получает боевое крещение: александровцем он принял участие в печально известной московской «кровавой неделе». Кратко коснемся событий, связанных с захватом большевиками власти в Москве.

Московский Кремль охраняли 5 рот солдат 56 пехотного запасного полка, а в целом по Москве порядок поддерживали «Комитет Общественной Безопасности» (КОБ), во главе с В.В. Руднёвым-Бабкиным (1874 – 1940)¹ и командующий Московским военным округом полк. К.И. Рябцев (1879 – 1919)², ставленник А.Ф. Керенского. 25.X.1917 г. глава МВД А.М. Никитин [сентябрь – октябрь 1917]³ телеграфировал комиссарам правительства в Москве и Московской губ. удерживать власть правительства во вверенных регионах и организациях, подавляя бунты. Руднёв созвал экстренное заседание Городской думы, где заявил, что дума – единственная власть в Москве и не подчинится совдепу. Днем 25.X Руднёв объявил о создании под своим началом КОБ.

Получив радиотелеграмму от Петроградского ВРК о перевороте, большевики и солдаты 13-й роты захватили почтамт и телефонную станцию на ул. Мясницкой, а около 18.00 в Политехническом музее, был создан Военно-Революционный Комитет (ВРК). От ВРК был назначен комиссаром Московского ВО и Кремля – Е.Я. Ярославский⁴. Он назначил прапорщика 56-го полка О.П. Берзина – комендантом Кремля. Утром 26.X, взяв роту дезертиров 193 пехотного запасного полка, они приехали в Кремль.

Утром 26.X Москву заполонила анархия: толпы дезертиров и люмпенов бродили по улицам, грабили и убивали. Надежда была только на Александровское (Знаменка) и Алексеевское (Лефортово) военные училища, общим числом 3200 чел., и юнкеров из школ прапорщиков, которых было

⁽¹⁾ Видный эсер. Городской голова Москвы [11.VII. – 08.XI.1917]; проводил подпольные заседания разогнанной городской думы до середины января 1918 г. В апреле 1919 г. эмигрировал во Францию.

⁽²⁾ Нач. штаба Московского ВО [июль – ноябрь 1917], командующий войсками Московского ВО [сентябрь – ноябрь 1917]. С сентября 1918 г. жил в Харькове. В июне 1919 г. арестован белой контрразведкой, обвинен в противодействии Корнилову, нерешительности, сговоре с большевиками, сдаче им Москвы. Убит при «попытке к бегству» или расстрелян приговором трибунала. (См.: Журавская И.Л. Полковник К.И. Рябцев. Страницы биографии // Отечественная история. 1998. № 4).

⁽³⁾ Был главой Московского совдепа [март – июль 1917] как член РСДРП (меньшевик).

⁽⁴⁾ Наст. имя: Миней Губельман (1878-1943). В 1922-1928 гг. глава «Комиссии по проведению отделения Церкви от государства» при ЦК ВКП (б), в 1928-1929 гг. – «Антирелигиозной комиссии» при ЦК ВКП (б), в 1925-1929 гг. – Союза безбожников СССР, в 1929-1943 гг. – Союза воинствующих безбожников СССР.

3600 чел. Из правительственных войск одна казачья сотня осталась верна присяге. В целом с этими силами можно было подавить мятеж.

Юнкера-александровцы в ночь с 26 на 27.X заняли Манеж и ближайшие подступы к Кремлю (почтамт, телеграф, междугородний телефон). К ним присоединились несколько десятков офицеров, собранных членом центрального правления Союза Георгиевских кавалеров, полк. К.К. Дорофеевым, новым нач. штаба Московского ВО [26-31.X.1917]. Они стали задерживать грузовики с оружием, идущие в Кремль. Рябцев для вида пытался вести переговоры в здании городской Думы: «Я против гражданской войны»¹. Юнкера же были настроены решительно, и постановили, «если Рябцев не будет действовать активнее, сменить его и назначить другого».

В субботу 27.X воспитатель 2-го Московского кадетского корпуса полк. А.А. Матвеев, с кадетами первой роты присоединился к юнкерам-алексеевцам². Начали организовываться студенческие отряды. В ту же субботу, утром, Ярославский с несколькими десятками своих «солдат» бежал из Кремля.

Около 21.00 27.X на Красной площади произошел первый бой между юнкерами и солдатами-«двинцами»³ в количестве около 200 чел., которые толпами шли из Замоскворечья через Красную площадь к Моссовету на Скобелевскую площадь (сейчас ул. Тверская, 13). Юнкера воспрепятствовали им перед Историческим музеем. В завязавшемся бою «двинцы» потеряли около 70 чел., но их поддержали из Кремля, расстреливая юнкеров со стен из пулеметов⁴. Тогда юнкерами гостиницы «Метрополь» и «Континенталь» были превращены в укрепленные пункты. После предъявления Рябцевым ультиматума (вечер 27.X), головка ВРК решила перенести свой штаб в другой район, но вмешались «двинцы».

Рано утром 28.X, Рябцев позвонил Берзину, засевшему в Кремле, и сообщил, что власть в Москве принадлежит КОБ, предъявив ультима-

¹ Известно, что когда Кавказская кавалерийская дивизия, следуя с фронта через Москву, достигла Можайска, Рябцев приказал ей оставаться на месте (См.: Журавская И. А. Указ. соч. 69).

² Полковники Л.Н. Трескин (1888-1957) и В.Ф. Рар (1880-1919) возглавили юнкеров-александровцев и кадет 1-го Московского кадетского корпуса, соответственно.

³ Около полутора тысяч солдат 5-й армии были арестованы в июле 1917 г. на фронте за большевицкую пораженческую агитацию и пропаганду и посажены в тюрьму в г. Двинске. В сентябре 869 арестантов перевели в Москву в Бутырскую тюрьму. Московские социалисты начали массовую кампанию по их освобождению, в результате чего Рябцев 22 сентября отдал приказ об освобождении 593 человек. 26 октября ВРК освободил оставшихся, и сделал «двинцев» своей основной ударной силой.

⁴ Логинов А. Наш Кремль. М., 1957. С. 124.

тум: «Солдаты покидают Кремль, юнкера снимают оцепление». На деле к этому времени юнкера-алексеевцы с кадетами старших классов трех Московских корпусов, числом около 300 чел., и примкнувшие к ним учащиеся Суворовского кадетского корпуса, были окружены взбунтовавшимися солдатами и т. н. «красногвардейцами». Большевики начали обстрел Алексеевского училища и рядом расположенных кадетских корпусов. По детям стреляли из Мастерских тяжелой и осадной артиллерии с берегов Яузы.

Внутри Кремля солдаты активности не проявляли, поэтому была надежда на скорый его захват. 28.X несколько юнкеров были посланы в Кремль с целью открыть доступ внутрь, тем более что находившиеся там солдаты были склонны пойти на компромисс. Однако Берзин отказался открыть ворота. Согласно воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова) юнкера предприняли штурм со стороны Троицких ворот: «Утром ожидали штурма. Ворота Кремля все были заперты. Передавали, что около 5 часов утра юнкера прислали ультиматум сдаваться. Большевики отказались: их было здесь около 600 человек. Раздался пушечный удар в Троицкие ворота, еще и еще. Юнкера ворвались, и после небольшой, по-видимому, схватки большевики сдались... Нам с архиепископом Кириллом, тогда Тамбовским, нужно было идти на заседание Собора. И мы вошли, направившись к тем же Троицким воротам, около которых собраны были и пленные большевики... И тут разразилась катастрофа. Наверху, вероятно, на этой самой башне, были еще большевистские пулеметы. Около пленных ходили группы юнкеров-победителей. И вдруг на всех них, без разбора, полился огненный поток пуль... Юнкера и солдаты стали падать как подкошенная трава. Скоро пулеметчика «сняли» выстрелами снизу, и опять наступила тишина. Только я сам видел как выросла за эти несколько минут гора трупов»¹.

Об этом же «расстреле юнкерами солдат 56 запасного полка» говорил архиепископ Кирилл со слов прапорщика – участника штурма: «Утром часть большевиков объявила, что они сдаются. Комендант был арестован юнкерами. Но когда юнкера вошли в ворота Кремля, их встретили огнем. Юнкера, возмущенные, окружили большевиков и готовы были растерзать их на части, но офицеры не допустили до этого. Обезоружили бунтовщиков. Их было до 500 человек. Тогда началась стрельба из арсенала, с чердаков, подвалов. Многие прятались, где могли. Переполох был полный»². Спасские ворота юнкера открыли беспрепятственно. Брали

¹ См.: Митрополит Вениамин (Федченков). *На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 162.*

² См.: *Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. Кн. 3. С. 11.*

Кремль юнкера-александровцы и всех шести Московских школ прапорщиков.

Боровицкие ворота большевики открыли сами, но когда увидели большую кучку юнкеров, то самые агрессивные солдаты начали стрельбу. Было убито сразу четверо, и около 20 юнкеров получили ранения. Оставшиеся выбежали обратно за ворота, где в это время шли броневики. Из одного из них дали очередь по большевикам. Сколько их было убито, точно неизвестно.

28.X, узнав о перестрелке в Кремле, прервал заседания Поместный Собор, а московский митрополит Тихон принял решение на следующий день провести в храме Христа Спасителя Божественную Литургию и молебствие об умиротворении Родины. В эти часы, одновременно с кремлевским успехом юнкеров, большевики к вечеру 28.X блокировали центр города.

29.X обещанная Тихоном Литургия состоялась, но одновременно началась атака большевиков со стороны Красной площади на Спасские и Никольские ворота Кремля. В течение 29.X большевики выбили юнкеров и кадет из здания Градоначальства на Тверском бульваре, с Тверской улицы, частью из Охотного ряда, почтамта, центрального телеграфа на Мясницкой улице. Тверской бульвар переходивший из рук в руки, получил прозвание «бульвара смерти». Уже вечером 29.X начались бои на Остоженке, Пречистенке и в Лефортово за Алексеевское училище.

В 0.00 30.X на 1 сутки ВРК заключил с КОБ в лице Рябцева перемирие. Несмотря на это большевицкие части, группировавшиеся в Басманном районе, продолжили наступление, полностью уничтожив Алексеевское училище. В тот же день ВРК отдал официальный приказ об артиллерийском обстреле Кремля. В полдень, под руководством астронома П.К. Штернберга¹, огонь открыли тяжелые орудия. Стреляли с Воробьевых гор, со Швивой горки, из Китай-города, от Крымского моста и прямой наводкой с Никольской. Обстрел шел два дня и три ночи. Чудов монастырь пострадал больше всего. Был пробит главный купол Успенского собора, повреждена Спасская башня, разбиты и остановились Куранты, сбита вершина Беклемишевой башни.

В ночь с 30 на 31.X боевые действия развернулись с новой силой. 31.X(13.XI) установленная у Большого театра артиллерия красных принялась обстреливать «Метрополь» и здание Городской Думы. В дни 31.X

¹⁾ П.К. Штернберг (1865-1920), профессор астрономии МГУ. С 1906 г. организовал тайный большевицкий кружок в университете. Под видом геодезических исследований его студенты занимались составлением планов московских районов, которые затем переправлялись в Московскую военную организацию РСДРП (б). В 1916-1920 гг. директор обсерватории МГУ. В 1917 г. уполномоченный ВРК в Замоскворецком районе, начальник обстрела Кремля.

и 02.XI Поместный Собор дважды откладывал выборы Патриарха до прекращения уличных боев, а Нестор (Анисимов), еп. Камчатский, и Дмитрий (Абашидзе), еп. Таврический, находились в эпицентре боевых действий, перевязывая раненых.

01.XI большевики взяли Исторический музей и Городскую думу, бросив в бой латышей. К утру 02.XI Кремль оказался окружен. Утром 02.XI Руднев начал переговоры о капитуляции КОБ. В 17.00 капитуляция была подписана, и Рябцев отдал приказ по военному округу о прекращении боевых действий. Около 21.00 ВРК прекратил огонь по Кремлю. По договору с ВРК белые отпускали пленных и разоружались (кроме офицеров). Им гарантировалась свобода и личная безопасность с возможностью разойтись по домам. Около 7.00 03.XI большевики вошли в Кремль, что завершило «кровавую московскую неделю». Этой же ночью Кремль покинули последние защитники. Общим итогом стали 240 убитых большевиков и 55 белых.

Затем немалая часть юнкеров и офицеров, находившихся в Москве, поверила большевикам, осталась в городе, хотя общий настрой был таков, чтобы походным порядком уйти на Дон, к ген. А.М. Каледину (1861 – 1918). Однако ушла из города лишь небольшая часть белых, остальные дождались т. н. «регистрации», арестов и расстрелов.

Наш прадед большевикам не поверил, как не верил им всю оставшуюся жизнь. После сдачи Москвы большевикам, он ушел на Дон сразу. Однако по пути он завернул в маленький город Боровск, тогда Московской губ., сейчас – Калужской обл. Здесь жила его невеста – вышеупомянутая София Петровна Зубкова¹. Ее отцом был Пётр Гаврилов Зубков (около 1873 – после 1918) – сын обер-офицера, жандарма Варшавского жандармского полицейского управления, после отставки – личного почетного гражданина; матерью была Елизавета Андриановна Плахова (около 1874 – 1942/1946) – потомственная дворянка, дочь жандарма того же управления². Здесь в первой декаде ноября они обвенчались, и Василий ушел на

⁽¹⁾ Иван Фёдорович – отец Василия – присмотрел эту семью во время своих разъездов по стране. В Боровске были несколько кожевенных заводов братьев Правоторовых, с которыми наши Таланины имели деловые сношения. Там же И.Ф. Таланин накоротке сошелся с семьей Зубковых, а Василий познакомился с предполагаемой невестой летом 1917 г. перед поступлением в юнкера.

⁽²⁾ Род Зубковых прослеживается в Боровске с 1621 г., с первой из сохранившихся переписей по этому городу. На этот год в Боровске зафиксирован черный тяглый посадский человек Ивашко Агеев сын Пашутин (ум. между 1650/1678), имевший с 1650 г. лавку в соляном ряду. Одним из его сыновей был Левонтий Иванов сын Пашутин (между 1625/1646 – между 1680/1695), внуком – Ивашко Леонтьев сын Пашутин (около 1663 – между 1709/1719). Все многочисленные братья Левонтия и его дети носили фамилию Пашутин и впоследствии. И.Л. Пашутин и его дети названы под этой фамилией последний раз в переписи 1695 г., в

Дон, но ушел не один: ушла вся семья, три брата и отец, в Богородском остались только мать и тетка. Точно неизвестно, ушли ли они все сразу одной группой: в Екатеринодаре впоследствии были только Василий и его отец. Можно предположить, что как минимум отец был в Москве во время «кровавой недели», приехав туда накануне грядущего выпуска сына из училища. Во всяком случае, в момент богородского восстания всей мужской части семьи в родовом гнезде уже не было.

Мы не знаем в деталях всех перипетий службы наших предков в рядах Добровольческой армии. Так сложилось: с 1920-х гг. публично говорить об этом было невозможно, да и в кругу семьи при детях, воспитываемых в большевицких школах, вести подобные разговоры было опасно. Поэтому известным осталось лишь то, что говорилось в разные времена, а что не было сказано, кануло в лету.

Известно, что первое название Белой Гвардии было применено именно к мальчишкам александровцам, алексеевцам, Московских школ прапорщиков и кадетских корпусов. Рождение Добровольческой армии состоялось 02(15).XI.1917 г., когда в Новочеркасске ген. М.В. Алексеев, предавший Государя в феврале 1917 г., обратился с воззванием ко всем добровольцам России. Границы тогда еще были открыты, и на Дон шел сплошной поток русской молодежи¹. В целом около 45...50 % первых добровольцев составляли юнкера, около 10 % – кадеты и статская молодежь, около 20...25 % – старшие офицеры.

Днем официального боевого крещения Добрармии стало 26.XI(09.XII), когда большевицкий десант захватил Ростов-на-Дону, а Юнкерский батальон выбил врага из нахичеванского предместья. 27.XI Армия начала штурм города, который был окончательно освобожден 02(15).XII За эту победу наиболее отличившиеся воины были награждены Приказом ген. А.М. Каледина, Войсковым атаманом Донского казачьего войска [18.VI(02.VII)1917 – 29.I(11.II)1918] орденами Св. Георгия IV ст.: в числе награжденных был Василий Иванович Таланин, наш прадед.

Так В.И. Таланин (1900 – 1969) стал потомственным дворянином, поскольку статут ордена Св. Георгия предусматривал, что награждение любой его степенью автоматически возводило награжденного в потомственное

переписи 1709 г. они указаны бесфамильными, а в 1719 г. вдова, мать семейства, и ее дети названы Зубковыми, каковая фамилия сохранилась за этой веткой бывших Пашутиных навсегда. См.: Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 2, 8, 15, 20, 111, 118, 124, 135.

⁽¹⁾ Только в конце ноября 1917 г. на путях на Дон стали появляться большевицкие заставы. С декабря 1917 г. на приграничных с Доном железнодорожных станциях был установлен режим документного контроля. С середины января 1918 г. Донская область была оцеплена сплошным фронтом: пройти можно было только глухими проселками.

дворянство. Это, безусловно, следует считать достойной наградой Господа и всей Руси нашему роду за его унижение Петром I и за все его дальнейшее служение – на том месте, где он находился, – Русскому государству и русскому народу. Однако не следует ли, с другой стороны, считать переход нашей семьи в высшее отечественное сословие в последние дни существования Русского государства с невозможностью в течение всего XX в. открыто публично этот статус своеобразной иронией или даже насмешкой судьбы? Нет, ни в коем случае. Будучи русским, хранить верность Руси в дни ее унижения, будучи православным, хранить верность Христу и Святому Православию в дни Его уничтожения: вот наивысшие награды, которые только может иметь русский православный человек. Получение нашей ветвью дворянства нужно расценивать как благословение Божие на эту верность, на борьбу с врагами Христа и Руси, как испытание, ниспосланное нам, испытание на верность. Мы твердо можем сказать: никто из прошедших четырех поколений Таланиных-дворян до сего дня не запятнал своей чести, не уронил своего достоинства, не отрекся от Христа и Руси.

Русские мальчишки, чистые и светлые, на 99 % являвшиеся – в отличие от белого генералитета – монархистами, не смогли спасти Руси физически, но они спасли ее душу и сохранили ее честь. С 1917 года и до сегодняшнего дня Русь терзается дьявольскими силами, регулярно насилуемая и распинаемая: но фигура безусого мальчишки с тонкой шеей и винтовкой наперевес до сих пор стоит рядом с Царствующей над нею Пресвятой Богородицей и хранит ее вместе с Нею. Одному из наиболее выдающихся белых полководцев, генерал-майору, командующему Дроздовской дивизией Русской Армии [август – ноябрь 1920] А.В. Туркулу (1892 – 1957) принадлежат замечательные слова: *«Молодая Россия вся шла с нами в огонь. Необычайно светла и прекрасна была в огне эта юная Россия. Такой никогда и не было, как та, под боевыми знаменами, с детьми-добровольцами, пронесшаяся в атаках и крови сияющим видением. Та Россия, просиявшая в огне, еще будет. Для всего русского будущего та Россия, бедняков-офицеров и воинов-мальчуганов, еще станет русской святыней... Русское юношество, без сомнения, отдало Белой армии всю свою любовь, и сама Добровольческая армия есть прекрасный образ русской юности, вставшей за Россию»*¹.

На рубеже января/февраля 1918 г. большевики полностью окружили Кубань; свободными оставались только Екатеринодар, Новочеркасск, Ростов-на-Дону. Командование Добрармии отдало приказ о выходе в степи: так начался знаменитый 1-й Кубанский или Ледяной поход

⁽¹⁾ Туркул А.В. *Дроздовцы в огне: картины гражданской войны 1918-1920 гг.* Репр. изд. 1948 г. Л., 1991.

09.II – 30.IV.(22.II – 13.V) 1918 г. В.И. Таланин, его отец и братья стали *первопоходниками*. В самом начале похода произошли массовые повышения в чинах: 12(25).II. все юнкера всех полков получили первый офицерский чин, кадеты старших классов стали «походными юнкерами»; так В.И. Таланин стал прапорщиком.

23.II(07.III) Добрармия вошла на Кубань, но в тылу большевики захватили Екатеринодар. 05-07.III(18-20.III) Армия форсировала р. Кубань, после чего бои стали ежедневными. В апреле восстали казаки, которые 23.IV освободили Новочеркасск. В последующие несколько дней фронты Добрармии и казаков сомкнулись, и Ледяной поход завершился.

06(19).V.1918 г. состоялось второе массовое чинопроизводство; командование объявило, что отныне единственной наградой в Добрармии становится чинопроизводство¹, поскольку награждать орденами погубленной России аморально: так В.И. Таланин стал подпоручиком.

В ходе 2-го Кубанского похода 10(23).VI – 16(29).IX.1918 г., был освобожден 01-03(14-16).VIII. от большевиков Екатеринодар. В боях за Екатеринодар погиб отец нашего семейства – Иван Фёдорович Таланин (1858 – 1918). К сожалению, неизвестно, в каком качестве он воевал, будучи сугубо статским лицом, да еще и в возрасте 60 лет. Однако умер он, будучи смертельно раненым, на руках сына Василия, и был похоронен; на его похоронах присутствовал некто «князь Никольский», однако, кто был этот человек, установить не удалось. Когда и где в 1918 – 1920 гг. погиб один из трех братьев – Фёдор Иванович Таланин – нам, к сожалению, неизвестно вовсе.

Совершенно неизвестно и о боевом пути Михаила Ивановича Таланина, который также был сугубо статским человеком. Мало известно и о

⁽¹⁾ Второе массовое чинопроизводство стало последним. После 6 мая чинопроизводство должно было происходить по старым армейским правилам. Однако в действительности производство осуществлялось в результате занятия новой должности или за боевые заслуги. Документооборот был налажен плохо, поэтому до лета 1919 г. производство было неравномерным. После 6 мая производство в первый офицерский чин стало крайне редким явлением. Вольноопределяющихся из статской молодежи производили нечасто вследствие и без того большого числа офицеров. Возникшие зимой 1918 г. Военные училища сделали первый 2-годичный выпуск уже в эмиграции. Число вольноперов, лиц небольших ускоренных выпусков и за боевые отличия произведенных в первый чин после 6 мая до ноября 1920 г., достигало не более 1 тыс. чел. Только если в Армию после 6 мая 1918 г. приходили прежние «старые юнкера», недоучившиеся к 25 октября 1917 г., их производили после первого же боевого отличия. В октябре 1918 г. был отменен чин подполковника (восстановленный в июне 1920 г.), каковых сразу сделали полковниками. Весной 1919 г. был отменен чин прапорщика, и все наличные прапорщики автоматически были произведены в подпоручики. В июне-октябре 1919 г. чинопроизводство в связи с наладившимся документооборотом, стало «наверстывать» упущенное. Многие офицеры в течение одного-трех дней производились сразу в два-три следующих чина.

дальнейшей службе нашего прадеда, кроме того, что в 1919 г. он был уже в чине штабс-ротмистра 1-го Конного генерала Алексеева полка.

После поражения Белой армии Юга России братья Михаил и Василий не эмигрировали, а решили остаться на Родине, прекрасно понимая, что им придется вновь уйти во «внутреннюю эмиграцию». История сделала свой очередной виток: мы остались русскими и православными в 1720-х гг., но отказались служить богоборческой власти, уйдя, по сути, в подполье; тот же самый выбор нам пришлось сделать в 1920 г. Каждому дано его место в жизни: в этом справедливость Божия. Каждый должен жить во благо своего народа и своего государства сообразно дарованным свыше талантам: в этом обязанность человека. Поэтому у каждого человека и народа, может быть только одна система ценностей, непреходящая, поскольку она завещана предками: в этом правда Божия. Когда мы меряем других своей меркой, мы видим, что слияния быть не может, ибо предки у каждого разные. Все на свете имеет свое начало, и почти все имеет свой конец. Все кончается на земле, кроме Родины, потому что она освящается предками ежесекундно. И если не кончается Родина, значит, никогда не кончается Бог, ибо Господь есть Родина-Отчизна каждому, особенно находящемуся на чужбине. И если мы верим в предков, значит, верим в землю, значит Единый Бог, Троица, правит миром даже и когда в Него почти никто не верит. Если мы стоим на камне простой, чистой и ясной веры, мы четко видим, что есть Добро, и что есть зло. Бог есть Добро, отвергающие Его несут зло – другой трактовки быть не может, несмотря ни на какую «политкорректность». Этот тезис следует принимать как аксиому, и руководствоваться ею впредь.

Михаил темной ночью приехал в Боровск и оставил Софии Петровне умирающего от ран и горячки Василия, уехав в Богородское. Около двух месяцев жена выхаживала мужа, и Господь дал ему жизнь. На 1921 г. оба брата зафиксированы в Богородском, причем домовладельцем по ул. Покровской, 102 числится Михаил¹. Остальные дома нашей семьи были экспропрированы, но дом на Покровской (Троцкого-Красноармейская) оставался у Михаила до конца его дней, когда он умер от туберкулеза. Детей он, к сожалению, не имел, и его вдова после его смерти вернула себе девичью фамилию. В середине 1920-х гг. он попытался восстановить свое производство, хотя бы на кустарном уровне, руководствуясь политикой НЭПа, но он был свернут; с конца 1920-х гг. Михаил и Серафима вынуждены были стать рабочими кожевенного завода им. Калинина².

¹ Домовладелец по ул. Покровской, № 102, т. е. в том доме, где на 1920 г. была домовладелицей его мать. См.: ЦАНО. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 95. Л. 41 об.

² ЦАНО. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 20. Л. 6 об.; Д. 37. Л. 2; Д. 52. Л. 89 об.; Д. 65. Лл. 32, 46 об.

Василий Иванович жил между Богородском и Боровском, постоянно перемещаясь между ними. В Боровске была жена, а в Богородске была надежда, оказавшаяся призрачной, вернуть в период НЭПа свое хозяйство. Даже когда с НЭПом уже все стало понятно, он все еще цеплялся за Богородск, поскольку постарался включить все свои связи для получения нужных документов. Официально, будучи в Богородске, он устраивался на тот же завод им. Калинина, но в качестве т. н. «временного рабочего» (1928 и 1930 гг.)¹. Интересно, что жена следовала за ним в Богородск: сохранившаяся трудовая книжка Софии Петровны фиксирует, что она до мая 1926, а затем с перерывами до октября 1933 г. работала на богородском заводе им. Калинина; должность не указана. Чем Василий занимался в Боровске, живя там по полгода-году, к сожалению доподлинно неизвестно. Важно, кстати, понимать, что его церковный, – т. е. законный, – брак в РСФСР, затем в СССР, браком не считался: в декабре 1917 г. большевики отменили церковное венчание, объявив «законной формой» брака только гражданскую регистрацию в ЗАГСе. Василий и София, однако, не хотели придерживаться этих правил: когда Василий приезжал в Боровск, он останавливался в доме жены (где жили и иные ее родственники), а для соседей говорилось, что человек попросту снимает квартиру. Однако ситуация внезапно осложнилась тем, что после того как старший брат Софии – Сергей Петрович Зубков (около 1892 – 1963/1965), – служивший в местных органах внутренних дел, устроил шурина мелким клерком в боровский исполком, от последнего, как от официально неженатого, потребовала сожителства местный прокурор женского пола, грозя за отказ арестом «за антисоветскую внешность». Какие связи смог включить С.П. Зубков, осталось неизвестным, но в течение недели прокурор была снята с должности за административные нарушения и переведена с понижением на другую работу из города в иное место. После этого инцидента Василий и София вынуждены были 21.XI.1925 г. расписаться «советским браком».

Другая проблема, вставшая перед молодой семьей, была не менее важной. После того как стало понятно, что НЭП оказался лишь игрушкой, и начавшаяся индустриализация с коллективизацией призваны окончательно сломать хребет всем т. н. «бывшим», животрепещущим оказался вопрос: что делать дальше? По большевицким законам нужно непрерывно работать, а быть рабочими дворянской семье не хотелось. Однако для более чистой и спокойной работы нужно было образование, а обнародовать свое образование Василий не мог. Военное училище отпадало в принципе, а реальное училище не могло быть показано хотя бы потому,

¹ ЦАНО. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 37. Л. 234 об.; Д. 52. Л. 103 об.

что он уходил в Александровское училище официально с выписками из личного дела, рекомендациями, что, безусловно, отложилось где-нибудь в архивах и могло быть обнаружено впоследствии. Поэтому в 1932 г. в Богородске Василий получает документ об окончании 7 классов, т. е. о полном среднем образовании. Каким образом он это сделал, не учась в советской школе, имея 32-летний возраст, нам неизвестно. Однако, имея немало друзей, знакомых и родственников в Богородске, он, видимо, сумел найти нужные схемы. Например, в 1920-е гг. некий Лыткин – очень дальний родственник Таланиных по бракам (см. выше) – возглавлял Отдел труда Богородского горисполкома¹. Очень может быть, что он или кто-то ему подобный (например, директор А.В. Демарин, тоже родственник)² и помог Василию.

В октябре 1933 г. Василий с семьей окончательно уехал в Боровск на постоянное жительство, а в Богородск наведывался регулярно, навещая родню. С 1933 по 1965 гг. работал на Боровской суконной фабрике «Красный Октябрь» счетоводом и кассиром³. София работала там же до января 1938 и в августе 1947 – январь 1952 гг.: в перерыве и до ухода мужа из жизни будучи домохозяйкой.

Живя в Боровске, Василий, помимо родственников жены и служебных обязанностей ни с кем не общался. Единственным его личным другом был некий Груздѣв, к сожалению, неизвестный нам по имени. Он был сыном титулярного советника Петра Дмитриевича Груздѣва, семья которого жила в Медыни и Калуге⁴; его сын тоже вынужден был уехать подальше из того

⁽¹⁾ Пчелин Н.А. Село Богородское и его обитатели. С. 45.

⁽²⁾ Какое-то время в 1920-х гг. Василий Иванович работал в богородском детском доме, организованном в реквизиционном доме Таланиных на ул. Ильинка. В эти же годы г. Демарин был директором детского дома.

⁽³⁾ В 1941 г. был призван в 172-й полк войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности. Демобилизован 17.XI.1945 г. и снят со всех видов довольствия 18.XI.1945 г. в звании ефрейтора. См.: Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38412. Оп. 1. Д. 10. Л. 74 об.; Д. 22. Л. 15; Д. 26. Л. 186 об.-187; Д. 33. Л. 458 об. Указанный полк был сформирован 22.VI.1941 г. из 86-го отдельного батальона войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности 57-й бригады войск НКВД СССР на охране особо важных предприятий промышленности. С 26.VI.1941 по 05.VIII.1942 гг. 172-й полк был придан действующему составу 37-й и 12-й армий. С дек. 1941 по осень 1942 гг. 172-й полк охранял промышленные объекты в гг. Петровеньки, Краснодон, Ворошиловск. Осенью 1942 г. полк передислоцирован в г. Архангельск, где и находился до расформирования, охраняя Архангельский морской порт. Приказом НКВД СССР № 001130 от 04.X.1945 г. полк расформирован.

⁽⁴⁾ Упоминается в 1887 г. как лицо, обладающее избирательным правом в Городскую думу г. Медыни, как имеющий в городе недвижимости на 15 руб. См.: Список лиц, имеющих право на основании 17 ст. городского положения участвовать в городских выборах по г. Медыни Калужской губернии на пятое четырехлетие // Калужские губернские ведомости. 1887. №№ 78, 79.

места, где об его происхождении знали многие. По воспоминаниям потомков одного из братьев Софии (по женской линии), записанными нами в 2001 г., перед Василием всегда несколько робели, никогда не ругались, а когда он, высокий и статный старик, шел по городу, «видно было за версту, что идет белая кость». Когда в 1964 г. в Боровске снимался художественный фильм «Товарищ Арсений»¹, вышедший в прокат с октября 1965 г., Василий Иванович был снят в этом фильме в роли чиновника, маленьком эпизоде, где он стоит за спиной губернатора. По воспоминаниям 2001 г. режиссер² очень долго уговаривал его на крохотный 3-секундный эпизод: Василий Иванович долго отказывался, т. к. лицедейство не пристало православному человеку, к тому же дворянину. Однако он согласился, только лишь после того, как режиссер нашел-таки «железный аргумент», ответив на вопрос Василия, почему же его так настойчиво упрашивают, - «у Вас не советское лицо».

Василий ушел из жизни 20.VII.1969 г. от инфаркта. София пережила его на 2 года. По смерти мужа она несколько помешалась. Ее помешательство было, однако, тихим и спокойным. Суть его состояла в том, что все 2 года каждое воскресенье она с утра одевалась празднично и садилась у крыльца на лавку «ждать жениха», уходя в дом только вечером. Безусловно, в этом отразились ее ожидания законного супруга, с которым они совсем еще не успели пожить, в 1917 – 1920 гг. Она «дождалась жениха» 10.IX.1971 г., когда Господь воссоединил их.

Единственным их ребенком был Евгений (01.IX.1926, Боровск Калужской обл. – 01.XII.1999, Запорожье). София хотела назвать сына «Игорем», в честь главного действующего лица оперы «Князь Игорь», впервые поставленной на русской оперной сцене в 1890 г. в Мариинском театре. Однако отец решил по-другому. В государстве, особенно в тот его период, когда фрондирование было невозможным, он нашел собственный способ фрондирования, назвав ребенка Евгением (с др.-греч. «благородный, знатный»), ненавязчиво подчеркнув его происхождение.

В 1934 – 1941 гг. Евгений окончил 7 классов средней школы в Боровске. Его происхождение особенно ярко проявило себя в те годы, когда за несколько дней до занятия Боровска немцами (14.X.1941 – 14.I.1942) в городе начались погромы: толпы горожан громили продовольственные и иные склады, магазины, заводские помещения, утаскивая домой все, что было возможно. Евгений тоже громил: его объектом была городская библиотека, все унесенные из которой книги он вернул обратно в 1942 г., «удостоившись» благо-

⁽¹⁾ *О террористической деятельности М.В. Фрунзе в Иваново-Вознесенске в 1905 г.*

⁽²⁾ *И.В. Лукинский (1906-1986), автор фильмов об «Иване Бровкине» и «милиционере Анискине».*

дарственной заметки в местной газете. С ноября 1943 по сентябрь 1950 гг. служил на Балтийском флоте; до 1945 г. был корректировщиком огня сначала в Ижорском секторе береговой обороны, затем – во 2-й гвардейской морской железнодорожной артиллерийской бригаде. На срочной службе после 1945 г. был топографом и старшиной электриков; уволен в запас старшиной 1-й статьи (в армии – сержант). Впоследствии, окончив при ВУЗе военную кафедру, был «повышен» до старшего инженер-лейтенанта (1975).

В 1950-1952 гг. Евгений Васильевич окончил среднюю школу с серебряной медалью; Московский институт стали и сплавов [IX.1952 – II.1958] по специальности «Физико-химические исследования металлургических процессов», получив квалификацию инженера-металлурга. Хотя имел предложение уйти в московскую аспирантуру, он настоял на распределении по выбору; т. к. в Москве ему не давали жилья, а по распределению инженера сразу наделяли жилплощадью. В апреле 1958 г. он переехал в новороссийский г. Запорожье¹, куда в августе 1958 г. привез семью. Работал на Запорожском титано-магниевом комбинате в должностях помощника мастера, мастера, старшего мастера, инженера-технолога I категории, в мае 1991 г. вышел на пенсию².

Евгений Васильевич в качестве хобби занимался волейболом, выступая на городских турнирах. Однако, перенеся инфаркт (VIII.1974) продолжил спорт в любительском режиме. Отрицательно воспринял насильственное расчленение СССР; был категорически против ельцинского переворота 1993 г., а также разгула псевдо-национализма в искусственных славянских государствах, образованных после уничтожения СССР, и нежелания властей Российской Федерации тому воспрепятствовать. Лучшей характеристикой ему можно считать его собственноручные записи некоторых мыслей и выдержек из прессы. Они очень скудны и избирательны, но весьма характерны. Велись они с 1979 по 1998 гг., и за эти годы из прочих записей он трижды повторил в бумагах емкий стих: «О том, что стало на Руси, – себя спроси..., ее – спаси!». Нам не удалось

⁽¹⁾ Основан как Александровская крепость в Днепроградской оборонительной линии (от набегов крымских татар) в 1770 г.; в 1785 г. преобразован в город Александровск Новомосковского у. Екатеринославского наместничества; с 1796 – Павлоградского у. Новороссийской губ., с 1802 – Павлоградского у. Екатеринославской губ.; с 1806 – уездный город. С марта 1921 – г. Запорожье Екатеринославской губ., с 1925 – Екатеринославского округа, с 1926 – Днепропетровского округа, с 1930 – Днепропетровской обл., с 1939 – областной центр.

⁽²⁾ Соавтор двух научных работ: 1) Андреев В.М., Кузнецов А.С., Гиренко А.С., Таланин Е.В., Гуржиянц А.П. Установка для хлорирования кускового германия в токе хлора // АС 26906. Опул. 03.XII.1963 г. 2) Они же. Способ очистки тетрахлорида германия от мышьяка и других примесей // АС 228953. Опул. 17.X.1968 г.

найти автора этих строк, причем, учитывая, что до трех четвертей дедовых записей указывают ссылками свой источник заимствования, этот, трижды повторяемый стих, все три раза записан без ссылок. Нам трудно сказать, можно ли считать эти строки творением нашего деда, тем более что он никогда не был замечен в стихосложении. Однако точно можно сказать, что выраженной в стихе идеи, как девиза, придерживались все поколения нашей ветки рода Таланиных в XX веке¹.

На почве переживаний в феврале 1999 г. наш дед перенес инсульт с частичной парализацией левой стороны тела. Однако к осени почти оправился: речь полностью восстановилась, ходил без помощи и палки. Торопился тренироваться, чтобы быстрее вернуться в прежнее состояние: в результате спешки и лишних тренировок ушел из жизни из-за сердечного приступа. Его супругой с 28.VIII.1952 г. была Зинаида Николаевна (Самохина)²

⁽¹⁾ Не только это дед оставил нам в духовное наследство. В свое время он преподавал автору настоящей работы важнейший жизненный урок. «Живи, – говорил он внуку, – так, чтобы тебе было совершенно безразлично, что люди подумают о тебе, но единственное должно тебя занимать: что ты думаешь о людях».

⁽²⁾ Ее матерью была Гликерия Михайловна Щербакова (06.V.1901 – 06.IX.1969). Гликерия родилась в с. Русиново Роцинской вол. Боровского у. Калужской губ. в семье крестьян Михаила Михайлова и Марфы Мартыновой, без фамилии. См.: Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 33. Оп. 4. Д. 421. Лл. 542 об.-543. Фамилия восстанавливается из информации о старшем брате ее отца – крестьянине с. Русиново Тимофее Михайлове Щербакове (около 1848 – между 1930/1935), который был церковным старостой Николаевской церкви с. Русиново [1897-1907]. Т.М.Щербаков пожертвовал на приобретение церковного колокола в 1895 г. 500 руб. сер., в 1896 г. вместе с братом пожертвовали 500 руб. сер. на благоуукрашение храма. Вместе с братом жертвовали 500 руб. сер. на благоуукрашение в 1897 г. Во время своего ктиторства Т.М. Щербаков: 1) повесил колокол, 2) поставил зеркальные кресты на церковные главы, 3) отремонтировал внешний вид церкви, 4) оплатил внутреннюю роспись храма, 5) расширил церковный дом, 6) наложил поверх чугунных церковных полов деревянные. В апреле 1896, мае 1896, ноябре 1897 гг. вместе с братом получал Архипастырское благословение. См.: ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1345. Лл. 176, 177; Д. 1399. Лл. 187, 188; Д. 1472. Лл. 273 об.-274; Д. 1504. Лл. 272 об.-273; Д. 1568. Лл. 287 об.-288; Д. 1618. Лл. 279 об.-280; Д. 1681. Лл. 278 об.-279. Ф. 33. Оп. 3. Д. 2041. Лл. 180, 181; Д. 2080. Лл. 176, 177. Т.М. Щербаков впоследствии доживал у Гликерии, которая в 1917 г. вышла замуж за Николая Самохина (предположительно из московского купеческого рода Самохиных) против родительской воли (мать Гликерии умерла, когда дочери было 13 лет). От этого брака родились Зинаида и Зоя Николаевны (ум. 2014), погодки либо близнецы (двойняшки). Куда пропал муж Гликерии – неизвестно. В 1922 г. ее вынудил к сожительству Никифор Иванович Хохлов (26.V.1902 – около 1942), большевицкий активист, впоследствии секретарь Боровского райкома ВКП (б) [1933-1935], директор Новопареьевской шелководильной фабрики в г. Щёлково Московской обл. [1938-1941]. Хохлов пропал без вести в январе 1942 г. 10.XI.1944 г. вышел Указ «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов», согласно которому безбрачное сожительство запрещалось: Гликерия в суде зарегистрировала фактические брачные отношения с исчезнувшим Хохловым и переписала Зинаиду и Зою на отчество «Никифоровны» и фамилию «Хохловы».

(р. 16.X.1918/1921)¹. В Запорожье она работала на заводе «Почтовый ящик 77»², откуда в мае 1982 г. вышла на пенсию.

У них был единственный ребенок – сын Игорь (р. 22.XII.1952, Боровск), отец автора настоящей работы. Это имя было дано внуку Василием и Софией, в знак давнего желания наречь так еще собственного сына. Игорь Евгеньевич окончил среднюю школу (1970), Днепропетровский металлургический институт (1975) с отличием по специальности «Полупроводники и диэлектрики», получив квалификацию инженера электронной техники. Кандидат физико-математических наук (1985), доцент (1991), доктор физико-математических наук (2005), профессор (2007). Работал преподавателем в должностях ассистента, доцента, профессора в нескольких запорожских ВУЗах; заведующий кафедрами программирования и информационных технологий, также компьютерных наук и программной инженерии; автор около 300 научных публикаций. Его супругой с 16.VIII.1974 г. стала Любовь Ивановна (Носова)³ (р. 12.XII.1953,

¹ Она всю жизнь скрывала свой подлинный год рождения. В трудовой книжке она зарегистрирована под 1921 г.р., но учитывая, когда и какие классы средней школы она заканчивала, она должна быть 1918 г.р. На всю жизнь испуганная НКВД в 1940-х гг., она скрывала свое происхождение: как купцов Щербаковых, так и их друзей и деловых партнеров. Восприимчиком нашей бабушки был Михаил Бухаров – племянник Ирины Павловны Исаевой (ур. Бухаровой, сын ее брата), жены купца 2-й гильдии, совладельца Ермолинской ткацкой мануфактуры Ф.С. Исаева (1864 – после 1944). Исаев был почитателем церковно-приходской школы в с. Русиново (около 10 км от Боровска) [1902-1918] и ктитором Николаевской церкви [1909-1918], т. е. тесно общался со Щербаковыми.

² Открытый в 1959 г. завод изготавливал высокотехнологичную радиоэлектронную продукцию для космической, авиационной, атомной и т. п. промышленности. Около 1998 г. его объявили банкротом в рамках требуемого Западом уничтожения высокоточной промышленности в государствах бывшего СССР. Вплоть до сего дня в самом центре Запорожья продолжают гнить руины этого завода.

³ Род Носовых в лице Василия Степанова Носова (ум. после 1918) переселился в приазовские степи на рубеже XIX/XX вв. из Курской губ. Наиболее ранний известный предок – посадский житель Курска Степан Носов – впервые упоминается в Курске в 1654/1655 г. См.: Приходо-расходная таможенная книга (о сборе таможенных пошлин с продавцов и покупателей товаров (в т. ч. лошадей) на рынке г. Курска 1654/1655 г. Цит. по: Раздорский А.И. Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 66-88, 409-744. Эту деятельность – разведение и продажа скота – была впоследствии родовым занятием Носовых; в Приазовье они разводили овец. Наш дед по материнской линии – Иван Александрович Носов (30.XII.1927-18.XI.2005) – окончил Одесский электротехникум связи [1959-1964] по специальности «Междугородная телефонная связь», получив квалификацию техника-электрика проводной связи. Из всех должностей, на которых он работал, наивысшей является позиция главного инженера Ремонтно-строительного управления Запорожского технического узла республиканских магистральных связей [январь 1979-март 1988], вышел на пенсию в сентябре 1999 г. Женат с 03.X.1951 г. на Елене Ивановне (Моисеевой) (р. 16.XII.1930), уроженке с. Суры Свердловского района Орловской обл.; ее семья (крестьяне-земледельцы) в 1937 г. после раскулачивания материнской родни переселилась в с. Сиваши Сивашского района Херсонской обл.

с. Новоалексеевка Генического района Херсонской обл.)¹. Единственным их ребенком стал автор настоящей работы.

Заключение

Итак, наше исследование 450-летней истории рода Таланиных завершено. На протяжении четырех веков – если отслеживать старшую линию рода – перед нами прошли представители новгородского боярства и купечества (до 1570-х гг.), дворцового крестьянства и нижегородского купечества (1580-е – 1610-е гг.), православного духовенства (1620-е – 1720-е гг.), крестьянства в статусе «торгующего крестьянства» (1720-е – 1860-е гг.), купечества (1860-е гг. – 1917 г.), дворянства (с 1917 г.).

Если ныне живущие члены нашего рода прочтут эту статью и изучат приведенные нами генеалогические схемы, зная при этом хотя бы собственных дедушек, а тем более прадедушек, они без труда определят, к какой из линий и ветвей рода они принадлежат.

Поэтому, когда мы ранее назвали XX век «белым пятном» нашего исследования, надо полагать это не вполне справедливым заявлением. Т. к. мы сумели восстановить генеалогию рода до того предела, от которого большинство людей, живущих в 2015-м году, еще знает свою родословную, то для этих людей указанного «белого пятна» не существует. Подлинным «белым пятном» является юринская ветвь нашего рода. Обстоятельства, финансовые и политические, не дали нам возможность исследовать ее до 1920-х гг. Однако мы надеемся, что члены нашего рода обладают достаточным уровнем генетической памяти, чтобы восстановить эту цепочку, достоверно зная ее начало. Если же Господь позволит сделать эту работу нам, мы обязательно сделаем ее позднее.

Кроме этого, мы полагаем, что наша работа может оказаться полезной и иным богородским фамилиям. Мы намеренно приводили краткую сводку о древних предках той или иной фамилии, роднящейся с нами или с которой роднились мы в XVIII – начале XX вв., чтобы их сегодняшние носители могли увидеть, что их роды тоже достаточно древние, и если начать их исследовать, как и в случае с Таланиными, может выясниться немало важного и просто интересного.

Наконец, мы полагаем, что наша работа должна иметь и чисто научное значение. Основными пунктами ее новизны нужно признать:

¹ С 1963 г. с родительской семьей жила в Запорожье. Окончила среднюю школу (1970), Одесский электротехнический институт связи (1977) по специальности «Многоканальная электросвязь», получив квалификацию инженера электросвязи. Работала на инженерных должностях в Запорожском областном производственно-техническом управлении связи (1970-1979), Запорожском заводе магнитофонов «Весна» (1979-1995), Хортицком районном центре занятости (1995-2008), после чего вышла на пенсию.

1) Восстановление 450-летней истории русского рода, мигрирующего на протяжении этого времени в рамках трех сословий и двух внутрисословных категорий. Изучение узлов-переходов между сословиями показывает саму возможность переходов и методы их осуществления¹.

2) Открытие и восстановление начальных этапов существования богородских родов Пономарёвых и Проскуряковых.

3) Введение в научный оборот дополнительных наблюдений общеисторического, лингвистического и генеалогического характера, доказывающих новгородское происхождение нижегородского Богородска.

4) Уточнение года основания сельца Подолец – будущего села Богородско-го (1579/1580).

5) Открытие и введение впервые в научный оборот информации о фигуре основателя Подольца/Богородского, известного до сих пор только в виде «местного купца»: представителе новгородской боярской семьи из Неревско-го конца, новгородском *корыстном купчине* Лукьяне Леонтьеве (с вероятным прозвищем *Талан*) и членов его семьи.

6) Введение впервые в научный оборот информации из Отказной книги 1785 г., содержащей уникальные сведения о том, что после пресечения старшей линии рода Мининых в 1633 г., село Богородское не было, как считалось ранее, сразу же отдано во владение князей Черкасских, а до 1639 г. вновь числилось дворцовым селом.

7) Восстановление непрерывного перечня священников богородских Рождественской (около 1587 – до 1711/1715) и Никольской (около 1590-х гг. – до 1678) церквей.

8) Восстановление в период с 1620/1623 по 1678/1723 гг. начальных родословных четырех богородских священнических семей: никольских попов «Яковлевичей», род попа Павла Иванова, род попа Аверкия Прохорова, потомков попа «Василия» (около 1646).

9) Прослеживание начальной родословной в период с 1597/1623 по 1678/1723, а в случае с родом Рязановых до 1762 следующих богородских родов: Башкировых, Березиных, Болотновых, Большаковых, Бушневых, Вахромеевых, Галиных, Горшешниковых, Жириных, Жуковых, Заварзинных, Зобниных, Зотинных, Кокуриных, Комягиных, Кошцевых (?), Красильниковых,

⁽¹⁾ Восстановление истории рода оказалось возможным в том числе благодаря изучению отечественной законодательной базы в различных временных периодах. В 99 % тот или иной историк приводит сухие статистические выкладки, ничем их не подкрепляя: в результате ни в науку это не привносит сколько-нибудь новых результатов, ни изучающий историю обыватель не увидит за этой сухостью реальности человеческой жизни. Наша работа, как кажется, сумела доказать тот тезис, что именно через познание генеалогии своего ли собственного рода или рода какой-нибудь исторической личности, наилучшим образом познается история своего народа и своей Родины.

Кукиных (?), Курепановых, Кутяниных (?), Лапиных, Лосевых, Любимовых, Моденовых, Наволотцких, Онцыфоровых, трех отдельных родов Поповых, Раковых, Реткиных, Русиновых, Ручкиных (?), Рязановых, Семиных, Смышляевых, Собакиных, Шешовых, Стрижовых, Туруновых (Труновых), Челышовых, Шапошниковых, Шпенковых.

10) Публикация имен 1597 – 1600 гг. и имен I ревизии (1723), позволяющих связать их с иными переписями и достроить генеалогию ряда богородчан максимально полно.

Идеальным был бы случай, если бы ныне живущие члены нашего рода или их потомки по женской линии, найдя свои цепочки в наших схемах в течение XX века, нашли бы возможность дать знать об этом автору настоящей работы с тем, чтобы генеалогия рода была восстановлена на текущий день до 100 %-ного уровня. Вершиной же надежд было бы прослеживание еще и родов Пономарёвых с Проскуряковыми, как в Богородске, так и в местах их расселения за его пределами, поскольку они той же крови, что и Таланины. Полностью осознавая утопичность этих мечтаний, как потому, что часть этих веточек могла пресечься без продолжения, так и потому, что часть их могла оказаться изуродованной социализмом до классического состояния «Ивана-родства-не-помнящего», мы все же будем надеяться. Надеяться, хотя бы потому, что, как показало наше исследование, наш род всегда вспоминал о своем происхождении, пускай в иных случаях только в кризисные моменты. За исключением только единственного «правоверного большевика», пошедшего против рода в целом, и даже собственных родителей и братьев-сестер в частности, вплоть до начала 1920-х гг. наш род не давал ни слабины, ни гнили. Мы не рождались с инородцами и иноверцами, не были палачами Руси и русского народа, не становились содомитами, приспособленцами и лизоблюдами, никогда не изменяли своему естеству. Хочется быть уверенными в том, что и в XX веке эти принципы остались незыблемыми, а если кто-то и поколебался, то сумеет вновь выпрямиться; пусть наша работа поможет такому колеблющемуся.

Собственно, в этом содержится ответ на могущий быть заданным вопрос: *зачем и для кого* написана эта работа. Она написана для таких *колеблющихся*, причем как наших кровных родственников, так и иных, простых обывателей, в т. ч. и тех, считающих, что предки им не нужны, описанных нами во введении.

Мерзкий социальный эксперимент, направленный на уничтожение русского народа либо физически, либо на истребление в людях русскости духовно, на превращение народа в биомассу, делящийся вот уже фактически сто лет без перерывов, погубил несколько поколений людей. Мы описали такие типажы в самом начале, нет нужды вспоминать о них вновь, но мы еще раз подчеркнем: среда обитания играет очень важную роль в воспитании человека.

Народная мудрость гласит: если ребенку постоянно говорить, что он – свинья, он обязательно захрюкает. То же самое относится и к малым и к большим людским группам. Вспомним классический в этом отношении пример, ненавязчиво вплетенный в канву советского художественного фильма «Солдат Иван Бровкин» (1955), на который подавляющее большинство зрителей просто не обращали внимание, но который впаивался в подсознание, вкупе с тем, что то же самое пропагандировалось официально. В эпизоде, когда отличившийся Бровкин картинно подходит к стенгазете со своим портретом, кто-то ехидно произносит, – «выдающаяся личность», – после чего прочие начинают шуточно толкать виновника торжества. На все это он, умоляющим голосом, в котором нет ни капли юмора, *оправдывается*: «Да что вы, братцы! При чем тут *личность*! Там же обо всех написано!»

Социалистическая или либеральная парадигма, – это всего лишь две стороны одной медали, а не категорически разные доктрины, – своей главной целью ставят создание вместо *личности* современного *идеального потребителя*, описанного братьями Стругацкими в повести «Понедельник начинается в субботу» лабораторно выведенного «полностью неудовлетворенного кадавра». Все, что мешает выполнению этой задачи, в первую очередь люди, не желающие становиться кадаврами и пытающиеся остановить других, подлежит искоренению. Для властей, внедряющих в жизнь такие установки, *народ* – это всего лишь *ресурс*: у них народ – для власти, а не наоборот. На таком базисе невозможно воспринять идею о том, что надо воспитывать собственный народ и спасать ту его часть, которая в виде двух славянских псевдо-государственных образований, была насильственно отторгнута в 1991 г. от общего тела.

На Западе такая власть начала свое постепенное восхождение после антимонархического английского бунта и эпохи английской республики (1649 – 1660 гг.). Окончательный слом западноевропейской цивилизации произошел при уничтожении традиционной Франции в 1789 – 1794 гг. и эпохи «французских революционных войн» 1795 – 1815 гг., перемоловших Западную Европу. На Руси Петр I стал первым *внедрителем* этих идей, однако, после него, хотя бы дворянству была оставлена возможность оставаться или же вновь становиться *личностями*. Монархи, начиная с Павла постепенно, но неуклонно, делали то же для прочих сословий, пока, наконец, при Николае II [1894 – 1918] не были сняты последние ограничения с крестьянства. Однако осуществленное Западом уничтожение традиционного Русского государства извне с опорой на внутренних ренегатов свергло Русь в смертельные объятия большевизма¹. Ужас и одновремен-

⁽¹⁾ Под большевизмом следует, по нашему мнению, понимать радикальную версию социализма, специально созданную и примененную к населению четырех уничтоженных в

но юмор ситуации в том, что в 1991 г., вопреки официальной пропаганде, ничего не изменилось. Как пелось в песне И.В. Талькова (1956 – 1991), «кто вчера стоял у трона, тот и ныне там», поэтому упомянутые нами испуганные глубокие старухи совершенно правы. Если говорить с использованием советской терминологии, то в 1991 г. свой реванш за поражение 1930-х гг. взял *троцкизм*, а поверженным оказался сталинизм. И то и другое губительно для Руси, поэтому особенных различий между этими направлениями нет. Однако для номенклатуры, – единственной для кого только и имеют значения эти различия, – они существенны: *сталинизм* – это образец построения деспотичного азиатского ханства, замкнутого и обособленного, готового сопротивляться при любом посягательстве на него и его систему, держащегося исключительно на жесткости, жестокости и неуважении к подданным. До той поры, пока есть жесткая рука и твердый кулак, продуцирующие страх и ужас неотвратимости казни (что было, кстати, и при Петре I), сталинизм живет. Но, поскольку тиран не способен подобрать грамотного преемника, хотя бы из-за собственного опасения перед ним, то сразу по смерти тирана такое ханство начинает агонизировать. И никакие Магнитки, БАМы и «освоение космоса» (являющееся и вовсе агитационно-пропагандистским предприятием, нежели чем-то нужным и серьезным, причем в масштабах всего мира) не способны спасти ханство: оно будет держаться какое-то время только за счет величины инерционного пути. И тогда посредством подкупов вплоть до т. н. «морального разложения» сталинистской номенклатуры складываются обстоятельства, благоприятствующие троцкистскому перевороту. Троцкизм – это образец построения псевдо-государственности, базисом чего является отказ от национальной независимости (для государства) и национальной идентичности (для народа) за счет встраивания такого «государства» в «соединенные штаты Европы» (совр. Евросоюз) или в грядущие «соединенные штаты мира». Такая государственность держится за счет того, что его номенклатура встраивается в ряды транснациональной номенклатуры, для народа в виде кости бросаются либеральные идеи о том, «что Бога нет, и все дозволено» (Ф.М. Достоевский), а система держится все на тех же жесткости, жестокости и неуважении к подданным, но максимально размытым и завуалированным.

1917-1918 гг. империй, – Русской, Германской, Австро-Венгерской, Османской. Этот грубый вариант социализма использовался для слома парадигмы национального существования людей в государствах, оставшихся вместо империй. В то же время Запад продолжил развитие в русле классического социализма, базисом которого были доктрины Сен-Симона, Блана и Гесса, а надстройкой – идеи Энгельса-Маркса. В этом варианте социализма не предусматривалось столь резких подвижек, как при большевизме, хотя оба течения выполняли одну функцию. Большевизм – орудие для истребления наиболее непокорных.

Какие еще можно выделить признаки троцкизма 1920-х гг., успешно функционирующие в современной Российской Федерации?¹ Коснемся только самых ярких из них. Существование закона, запрещающего национализм, к примеру (совр. 282-я статья УК РФ). В РСФСР с 1918 г. это был закон о запрете антиеврейской пропаганды. В обоих случаях на 95 % обвинительное действие этих законов применяется к *русским*, а к иным национальностям лишь в исключительных случаях.

Тотальная пропаганда интернационализма. Разумеется, что когда *русскими* по официальной переписи 2002 года себя называют 85,38 %, а вместе с двумя славянскими частями русского народа, которые с 1917 г. не принято считать русскими, – 89,18 %, т. е. население, согласно всем нормам является *мононациональным*, власти пропагандируют идею *многонациональности*, считая тем самым «государствообразующими народами» оставшиеся 10,82 %, духовному и физическому *вырождению сверху* подвергаются именно *русские*. Строго по аналогии с крахом проекта по созданию псевдо-нации «советских людей», чем может завершиться проект по построению псевдо-нации «россиян»?

Формальная свобода промышленного и экономического предпринимательства. При этом все сколько-нибудь существенные активы в 1990-е гг. были поделены между *назначенными сверху* олигархами, а нынешнему «малому бизнесу» судьба оставаться настолько «малым» и даже «мелким», что его можно не замечать даже в статистике². Более того, ничто не было возвращено в роды их законных владельцев (реституция). Юргенсы и прочие потомки большевиков 1920-х гг. продолжают процветать и ныне, а погубленные ими души, причем погубленные как в результате переворота 1917, так и переворота 1991 гг., их совершенно не беспокоят.

Продолжение возвеличивания событий 1917 года. Осенью 2013 г. масс-медиа растиражировали информацию, что в рамках «новой концепции» преподавания отечественной истории отменяются большевицкие концепты «февральской буржуазно-демократической революции» и «великой октябрь-

⁽¹⁾ Политическая ситуация, наступившая с 2014 г., дает возможность наблюдать одновременное существование всех трех форм: московского троцкизма, минского сталинизма, киевского – после переворота 2014 г. – большевизма.

⁽²⁾ Для примера покажем историю жизни одной богородской семьи XVII в.: 1) церковный нищий Архитко Савельев (1620/1623); 2) церковные бобыли: Китунька Архипов, у него дети: Харитонко, Исачко; Лукоянко Архипов (1646); 3) церковные бобыли: Васька Лукоянов, у него 1 захребетник; Гришка Лукоянов, у него сын Гришка; Исачко Китаев (1667); 4) бобыль Исачко Китаев сын серебряник, у него сын Ивашко 8 лет. См.: Село Богородское в XVII в. С. 8, 25, 28-30, 54. Т. е. один внук нищего – современного бомжа – стал ювелиром, на то время весьма богатым человеком, а другой внук имел наемного работника. Поставим риторический вопрос: если допустить, что современный бомж может иметь хотя бы детей, не говоря уже о внуках, сумеет ли его потомок стать хоть кем-то, кроме такого же бомжа?

ской социалистической революции», а вместо них – в результате неизвестно откуда взявшегося «общественного консенсуса» – вводится новый концепт: «великой российской революции 1917 – 1921 гг.», включающий в себя февральский, октябрьский перевороты и основную фазу гражданской войны. Здесь самое важное в том, что его авторы одним только наименованием концепта постулируют правильность и нужность происшедшего уничтожения в 1917 г. Русского государства. Если вновь возвращаться к языку 1930-х гг., перед нами налицо т. н. «идеологическая диверсия» по отношению к русскому народу, предпринятая кровными и духовными потомками активных участников 1917 г.¹

Профанация государственной власти. Выдвижение в ряды парламентариев слесарей, боксеров или певцов началось еще до большевицкого переворота и процветало впоследствии. Собственно весь отечественный большевизм и выросшая в его рамках номенклатура, псевдо-элита, произошли из человеческой смеси инородцев, люмпенов, уголовников, дезертиров, бездельников и предателей. Поскольку в наше время история известна достаточно хорошо, те же предприятия по выдвижению т. н. «народа» во власть способны лишь вызвать ироническую улыбку.

Русь не является ни Европой, ни Азией. Русь самоценна сама по себе, поскольку она – Подножие Престола Господня и Дом Пресвятой Богородицы, как было сформулировано еще в XV – XVI вв. Этого не способны понять ни социалисты, ни либералы, ни сталинисты, ни троцкисты, ни большевики, ни отравленные социалистической или либеральной пропагандой обыватели, которые – даже по данным официальных переписей – готовы считать себя атеистами, коммунистами, содомитами и т. д. вплоть до орков и эльфов, лишь бы не быть *русскими*. Позволим себе сказать крамольную мысль: в чем-то их даже можно понять, ведь быть *русским* сопряжено с большим трудом, с непрерывной работой над собой, с осознанием собственной *цельности* и *самости*, с осознанием своего происхождения, с осознанием своей *духовности*. А поскольку *духовность* – *есть ощущение Божией благодати*², то мы вновь

⁽¹⁾ Сюда же можно отнести и финансирование идеологических кинематографических проектов, направленных на очернение русской истории. Примеров тому можно привести немало, но обратим свое внимание, хотя бы, на кинофильм, прославляющий англо-американского агента, провалившего Белое Движение в Сибири, и блудницы, его сожительницы (х/ф «Адмирал»). Рядом с ним поставим весьма гнусный пасквиль на отечественную историю, очерняющую и русский народ, и Православие, и идею Самодержавной монархии в целом, снятый по мотивам мемуаров немец-авантюристов и отечественных ренегатов (х/ф «Царь»). Просмотр только этих кинопродуктов вызывает у неподготовленного зрителя стойкое отвращение к традиционной русской истории, ощущение «закономерности и неизбежности» ее уничтожения и совершенно «чистого листа» для создания «нового народа» с «новой историей».

⁽²⁾ Определение митрополита Виталия (Устинова), первоиерарха Русской Православной

возвращаемся к тому, что Русь – обитель Христа, Святой Троицы, Пресвятой Богородицы. Коль скоро так, то следует понимать, что подлинно *русская власть* своею опорой имеет Святое Христово Православие. Уже само по себе объявление этой аксиомы говорит о том, что далеко не всякая «российская власть» является *русской* и далеко не всякое государство (или, как нынче, сразу несколько государств) на территории Руси являются собственно Русью, Россией, поскольку *страна* и *государство* – понятия различные. Ни социализм, ни либерализм, ни «евразийство» (сугубо масонская доктрина, сформулированная впервые в 1920-х гг. в среде эмигрантов первой волны), не являются органическим для Руси государствоустроением, и никогда не смогут восстановить и укрепить ее.

Сделаем маленькое отступление – в рамках излагаемой темы, – чтобы кратко рассказать сон, виденный нами в один из летних дней 2006 года. Сон состоял в явлении нам Святого Мученика Государя Николая II, Который сидел на очень крупном валуне, а автор настоящей работы стоял перед этим валуном и Государем в мундире своего прадеда – штабс-ротмистра, при всех наградах. Слева от нас стоял Государев поезд. Государь легко улыбался, лицо Его светилось добротой и излучало умиротворяющее спокойствие. Все молчали. И тут в голове нашей пронеслись, подобно молнии, ряд мыслей: 1) Государь продолжает стоять на посту, охраняя Свою Родину; 2) гражданская война продолжает идти на Руси; 3) гражданская война завершится только с окончательным падением социализма в любых его формах и восстановлением Самодержавной монархии. Как только все это – молча – было нами осознано, Государь легко спрыгнул с валуна, оказавшись прямо перед нами, и улыбаясь, правой рукой пожал наше левое предплечье, слегка кивнув головой. В эту же секунду пришло осознание того, что Государь подтвердил: все наши мысли верны. Сразу после этого осознания Государь легко взошел в Свой вагон и тут же выглянул из окна, продолжая улыбаться. Поезд тронулся и ушел за горизонт; мы остались рядом с путями посреди леса. Сразу же наступило пробуждение. Только спустя неделю, изучая соответствующую литературу, нами было обнаружено, что вплоть до конца 1930-х гг. в Центральной России массово ходили легенды о том, что Государь все-таки спасся, и в Своем поезде ездит по стране, пока не восстановит Свой трон. На Русском Севере легенда видоизменялась тем, что Он ходит по северным морям, заходя в реки, на Своей яхте.

Все это можно именовать генетической памятью. Однако с момента фактического получения нами Святого Благословения пришло ясное осознание: никто, будучи *русским*, не имеет права предать Христа, пойти против Царя

или Его памяти, предать свой народ, и, наконец, предать интересы своего соловья. Есть Добро и зло: не может быть «по чуть-чуть» того и другого, они оба – стопроцентные. *Каждый русский* должен понять это, для этого и писалась настоящая статья. Наши предки не уходят, они живут до той поры, пока о них помнят. Предки нашего рода отныне воскрешены, они стоят за нашей спиной и спиной каждого из нас. У *каждого русского* свой род, и надо ясно сознавать, что никто из нас не имеет права сделать что-либо противное их памяти. А те, кто уже сделал, или сделали под влиянием различных ересей XX века его ближайшие родственники, должен каяться за себя и, возможно, за родственников. Только искреннее покаяние и волевое нежелание возвращаться к греху спасают душу. А невинных среди нас нет. Виновны те, кто участвовал в античеловеческих антирусских социальных экспериментах XX века, вольно или невольно, безотносительно. Виновны те, кто боролся с этим, но не преуспел. Виновны те, кто смотрел на это со стороны и не стал за правое дело. Причем последние виновны более всех прочих: убийца виноват, но более виновен тот, кто молчаливо согласился с убийством и этим молчанием даже подтолкнул убийцу. Особенно ярко это видно в окружающей нас политической действительности 2014/2015 гг. В январе 1982 г. А.И. Солженицын (1918 – 2008) написал: «Если коммунизм укрепился в России..., то.. виноваты все, кроме тех, кто погиб, сопротивляясь»¹. Хотим мы, или нет, эти слова справедливы. Они справедливы, т. к. на всех нас, сегодняшних, лежит страшнейшее преступление: соучастие в убийстве Помазанника Божьего и Его Семьи.

Хорошо известно и доказано в ряде публикаций, что Государь не отрекался от престола в марте 1917 г., и именно поэтому был арестован и впоследствии жестоко убит². Поэтому, даже если современный духовно выхоленный индивидуум не согласится принимать во внимание религиозную и моральную стороны вопроса, нужно понимать, что с точки зрения любого закона какого угодно государства, власть на Руси узурпирована с марта 1917 г. по настоящий день. Смена очередным узурпатором предыдущего не придает власти легитимности. Перед сегодняшними властями стоит лишь одна

⁽¹⁾ Цит. по: Зубов А. *Между отчаянием и надеждой: политические воззрения А.И. Солженицына 1990-х годов* // Посев. 2000. № 12. С. 14.

⁽²⁾ См., напр.: Таланин В.И. *Русские сословия*. С. 304-309; Нифонтов А.В. *Отречение императора Николая II; от мифологии к исторической правде или новым мифам* // *И Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции* / Сост. А.М. Белов, А.В. Новиков. Кострома, 2009; Позднякова М. *Николай II не отрекался* // *Аргументы и факты*. 2009. № 45; Мультиатули П.В. *Николай II: отречение, которого не было*. М., 2010. С. 522-614; Он же. *Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II*. М., 2012. 241-354; Он же. *Император Николай II. Крестный путь*. М., 2013. С. 348-469.

задача: осознать, что дух всегда прежде тела, что сначала существует идея, а уж после – ее материальное воплощение. Это означает, что никакая экономика никогда не будет поднята из руин, пока не будет существовать государства, которое она будет обслуживать, ибо экономика – вторична. Однако ни сталинизм, ни троцкизм, ни либерализм, ни евразийство не приведут ни к формированию государственной идеи, ни к построению ведущей мировой государственности. Это может сделать только *Самодержавие* – вторая основа Русской государственности. Только в этом случае возможно возрождение *симфонии властей* государственной и церковной. Однако это, в свою очередь, невозможно без третьей составляющей подлинной *русской национальной государственной идеи*, без государствообразующего Народа (который может быть исключительно в единственном числе, как то и было до 1917 г. при сохранении тогдашней терпимости), для которого и ради которого будет существовать власть.

Когда-то А.С. Пушкин (1799 – 1837) написал замечательные строки: *«Хоть убей, следа не видно; / Сбились мы. Что делать нам! / В поле бес нас водит, видно, / Да кружит по сторонам»*. А между тем и следы видны, и кружить на одном месте не нужно. Мы не можем выйти из тупика, поскольку ищем того, чего нет. Не приживется на Руси никакой иной идеи, нежели знаменитой уваровской триады «Православие. Самодержавие. Народность». Говоря более общим языком: Бог. Царь. Нация; Церковь. Царь. Царство. Другого варианта нет. Во всех других вариантах неизбежно наступит наш проигрыш. Самое страшное, впрочем, не только осознать сказанное, но и понять, что, – как говорил еще Николай I наследнику, – революцию надо делать сверху, а не ждать, когда она придет снизу. Продолжающаяся непрерывно на Руси с февраля 1917 г. гражданская война, то вспыхивающая, то затихающая, то идущая в центре, то идущая, как с февраля 2014 г., на окраине реальна. Все порядочные люди продолжают находиться во «внутренней эмиграции», поскольку никакую из властей после февраля 1917 г. любить нельзя. Таким образом, верно сказано: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» [Римл. 12:18]. А также – «доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» [Гал. 6:10]. При этом, «вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» [1 Фесс. 5:14], но «согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели» [1 Тим. 5:20]. И так, «поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» [Евр. 13:7], но – не тех, кто отказывался проповедовать слово Божие, или намеренно искажал его. О последних слово Божие высказывается достаточно четко: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» [Иоан. 9:41].

Митрополит Иоанн (Снычев) (1927 – 1995) писал: «Если мы позволим помыкать собой, безропотно и безгласно снося раз за разом все оскорбления, издевательства и беззакония, непременно результатом такого жалкого безволия станет рабство»¹. Тем самым, надо помнить, что «мы не сильны против истины, но сильны за истину» [2 Кор. 13:8]. К этой формуле примыкает указание митрополита Филарета (Дроздова) (1782-1867): «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими». Исходя из последних формул, митрополит Иоанн писал: «Христианство есть несомненно религия мира и любви, а не вражды и ненависти. Да, главнейшая заповедь христианства – это заповедь о любви, любви к Богу как к средоточию всяческого добра и блага: милосердия и долготерпения, красоты, гармонии, справедливости. Но именно потому совершенно естественно, что все, идущее вразрез с этой заповедью, все, мешающее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно. И это – единственно святая ненависть: ко злу, ко греху, к страстям человеческим, к сатанинскому беззаконию. Со всем этим христианин должен быть абсолютно непримирим. «Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими», - поучает нас великий столп Православия святой Иоанн Златоуст. «Не противься злomu», - говорит Слово Божие, то есть: не ропщи, благодарно принимай все те личные скорби, болезни и искушения, которые будет угодно Господу послать тебе. Но такой призыв вовсе не означает потакания преступному равнодушию – равнодушию к судьбе Отчизны, терзаемой в тяжкий час злодеями и святотатцами. Мир со злом недопустим... Мириться, а говоря точнее – смиряться, надо во всех случаях, когда обстоятельства не требуют от нас прямого покаяния заповеди. Можешь исправить зло, – исправь. Но если чувствуешь, что это тебе не по силам, – смиришься, плача перед Богом, и Господь зачтет тебе твое благое намерение за самое дело. В то же время надо твердо помнить, что истинное христианское смирение не имеет ничего общего с безволием, соглашательством, попустительством злу. Смирение христианина заканчивается там, где возникает опасность покаяния святых веры, осквернения заповедей Божиих, угроза благодатному устройению жизни... Все надобно делать с разумом, опасаясь порывов страсти, которая и благое дело может обратить во зло»².

Об отношении к отступнической власти, обобщая все аспекты этого вопроса, высказался И.А. Ильин (1883 – 1954), уже одно название работы которого – «О сопротивлении злу силою» – говорит само за себя. Сопротивление злу, богоборцам отнюдь не запрещается, но допускается, как необходимость, если иные меры борьбы оказываются неэффективными. И.А. Ильин четко разграничивает «грех» и «неправедность», допуская

⁽¹⁾ Иоанн (Снычев). *Русский узел*. СПб., 2000. С. 362.

⁽²⁾ Иоанн (Снычев). *Русский узел*. С. 29-30, 206.

последнюю, как своего рода духовный компромисс. Им же указывается, что крайне важно при этом не перейти границы дозволенного, ибо «неправедность» здесь трактуется исключительно в понимании «сопротивления», каковое суть совершенно необходимо, и при должном покаянии будет прощено. Основной смысл работы выражен, по существу, в следующих словах: 1) «Таков духовный закон: несопротивляющийся злу *поглощается* им и становится *одержимым*»; 2) «То, что сопротивляется самому злу, как таковому, есть само живое добро. Это означает, что самое сопротивление злу *проистекает из одухотворенной любви, ею* осуществляется, *ей* служит, *к ней* ведет, *ее* насаждает, *растит* и *укрепляет*... *Начало духа указывает любви ее верный предмет, ограничивает ее и видоизменяет ее обличие и ее проявление*»; 3) «Прощение есть *первое условие* борьбы со злом или, если угодно, *начало* ее, но не конец и не победа. Ибо для этой великой борьбы со злом необходимо иметь поистине не менее «нежели двенадцать легионов ангелов» [Мтф. 26:53]; и настоящий злодей, пока не увидит этих легионов, всегда будет усматривать в «прощении» прямое поощрение, а может быть, и тайное сочувствие. Именно в этой связи следует понимать и Евангельские слова «не противься злему» [Мтф. 5:39]; 4) «Духовно-опредмеченная и оформленная любовь, оставаясь *всегда* благо-желательством, т. е. желая *каждому* человеку духовного просветления и преобразования, в то же время *не может любить зла в человеке*. Поэтому всюду, где она воспринимает в человеке *подлинное зло* (не слабость, не заблуждение, не падение, не грешность, а самоутверждающуюся противодуховную злобу), она оказывается вынужденной видоизменить свое индивидуальное отношение к данному человеку в соответствии с наличным в его душе злом»; 5) «Есть определенные жизненные положения, при которых заведомо следует искать не праведности и не святости, а *наименьшего зла и наименьшей неправедности*; и в этих случаях практический максимализм всегда будет проявлением наивности или лицемерия»; 6) «Судьба человека в том, чтобы в жизни на земле иметь дело с буйством неуговоренного зла. Уклониться от этой судьбы нельзя; есть только две возможности: или недостойно отвернуться от нее и недостойно излить ее в слепоте и малодушии, или же достойно принять ее, осмысливая это принятие как служение и оставаясь верным своему призванию. Но это и значит принять меч во имя Божьего дела... Его духовная судьба ведет его к мечу, он принимает ее, и *меч становится его судьбой*. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы он не праведен, но *прав*»; 7) «Не страшна смерть тому, кто идет на нее из любви к Божьему делу, и *не страшно временное отступление от праведности тому, кто не выходит из любви к Богу*; и не страшен суд слепых и холодных тому, кто сам судит себя лучом Божиим и сам первый знает,

где он отступил от «гуманности» из любви к Божественному. Не человеку судить человека за *такую* любовь и за такое служение; не человеку, а Богу. А перед Ним – верный носитель меча предстанет «в день суда» с тем «дерзновением» [1Иоан. 4:17], которое дается истинною любовью»¹.

Должно понимать, что отступническая власть приходит в страну по поущению Божию для ее очищения, но никогда она не приходит от Него, ибо «антихристово дело не может проистекать от Христа»². «Слова апостола Павла «нет власти не от Бога» означают не разнуздание власти, – писал И.А. Ильин, – а связание и ограничение ее. «Быть от Бога» значит быть призванным к служению Богу и нести это служение; это связывает и ограничивает самую власть. Это не значит, что власть свободна творить любые низости и мерзости, грехи и окаянства, и, что бы она ни творила, – все будет «исходить от Бога» и все будет требовать от подданных, как бы гласом Божиим, совестного повиновения. Но это значит, что власть устанавливается Богом для делания добра и поборения зла; что она должна править именно так, а не иначе. И если она так правит, подданные обязаны повиноваться ей на совесть. Таким образом, призванность власти Богом – становится для нее мерилом и обязанностью, как бы судом пред лицом Божиим. А совестное, свободное повиновение подданных оказывается закрепленным, но и ограниченным этим законом. Поскольку же «ограниченным»? Постольку, поскольку живущий в сердцах подданных закон христианской свободы зовет их к лояльности или же возбраняет им эту лояльность. И вот, именно к этой свободе, насыщенной любовью, совестью и предметным созерцанием, мы и должны обратиться за исходом, когда власть оказывается в руках сатаны, коему мы никак не можем, и не хотим служить – ни за страх, ни за совесть. Служить мы можем и должны только Богу, ибо мы «рабы Божии»... И если оказывается, что по нашей свободной и предметной христианской совести (не по произволу и не по страсти!) – власть сия есть сатанинская, то мы призваны осудить ее, отказать ей в повиновении и повести против нее борьбу словом и делом, отнюдь не употребляя нашу христианскую свободу для прикрытия зла, т. е. не искажая голоса своей христианской совести, не прикрашивая дел сатаны и не возводя их криводушно к самому Христу; с тем, чтобы теперь же принять на себя все последствия этой борьбы, а впоследствии ответить за каждый час наш со всем дерзновением и со всем смирением христианской свободы»³.

⁽¹⁾ Ильин И.А. *Путь духовного обновления. Работы разных лет.* СПб., 2006. С. 257, 356, 370, 432, 445.

⁽²⁾ Ильин И.А. *О богоустановленности советской власти // Собрание сочинений.* М., 2001. С. 61.

⁽³⁾ Ильин И.А. *О богоустановленности советской власти.* С. 68.

Поэтому в воле и в возможностях нынешней власти восстановить во всех правах Церковь Христову, Самодержавную монархию, легитимизовав власть впервые за 100 лет, вернуть все погранные права *русского народа*, в том числе восстановив его устройство по сословному признаку. Только в этом случае и власть предрержащие и все русские, кто будет всемерно участвовать в этом, смогут произнести слова В.С. Высоцкого (1938 – 1980): *«Мне есть что спеть, представ перед Всевышним, / Мне будет, чем ответить перед Ним»*. К сожалению, это связано с большим кровопусканием, причем в прямом смысле, ибо сегодня нельзя очиститься, иначе как применив в начальной точке движения большевицкие же методы. Но только если встать на этот путь, Русь возродится и уцелеет даже перед лицом антихриста. Не будет этого сделано – погибнут все, и власть, и все люди, кто не захочет быть чадами Христовыми. Мы прекрасно осознаем всю утопичность наших мечтаний, но мы, как и в начале настоящего параграфа, по-прежнему говорим: мы надеемся. Надеемся на то, что по воле Божьей и с Его помощью все вернется на круги своя, и мы с уверенностью, как, впрочем, и сейчас, скажем: *Мы – русские! С нами – Бог!*

Благодарности

В первую очередь хочу поблагодарить своих родителей, как тех, без кого меня не было бы ни физически, ни духовно; вы – по Божьему благословию – сделали меня таким, каков я есть, и я не желал бы себе иной судьбы, кроме имеющейся.

Самые добрые слова, следует адресовать нижегородскому генеалогу и краеведу Татьяне Львовне Грачёвой. Чрезвычайно ответственный человек, глубоко порядочный, как в деловом общении (что подтверждается нашим семилетним сотрудничеством), так и по-человечески, она помогла мне получить не менее 50 % всех моих результатов.

Особая благодарность генеалогу Татьяне Борисовне Михальской, оказавшей мне помощь наряду с Т.Л. Грачёвой.

Большое спасибо всем моим почтовым корреспондентам, в основном потомкам Таланиных по женским линиям либо кровным Таланиным, которые в нашей переписке (1993 – 2006 гг.) сообщили ряд важной информации по XX и отчасти XIX вв., а именно: Дине Ивановне Магогиной, Маргарите Михайловне Степановой, Ларисе Алексеевне Таланиной, Евгению Васильевичу Таланину, Зое Алексеевне Таланиной, Елене Александровне Духониной, Роману Владимировичу Петрову, Веронике Вениаминовне Волынцевой.

Содержание

1. Введение.....	3
2. Новгородские корни нижегородского Богородска.....	11
3. Корни рода Таланиных.....	31
4. Таланины после 1832 г.	96
Заключение.....	185
Благодарности.....	199

ББК 63.3 (2Рос–4Ниж–2Бог)я43 @ Издательство Печатный дом «Вариант».
УДК 94(370341)(08) @ Коллектив авторов, 2015.
16+ ISBN 978-5-9907242-1-1

*Краевед
Берепополья*

Издание выходит в рамках проекта «Краевед Берепополья»

Виталий Игоревич Таланин
Род Таланиных в истории Богородска

Редколлегия:

А.В. Любавин, С.В. Петряев, А.А. Сорокин.

Наши контакты:

a.lyubavin@bk.ru, s-petryaev@mail.ru, skaliger1989@yandex.ru

Дизайн (идея) – К.А. Вострых,
верстка – А.В. Любавин, обложка – С.Н. Ерохин.

На обложке: вид на церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Воскресения Христова (фрагмент). Снимок отпечатан с негатива богородского фотографа Дмитрия Матвеевича Лапкина и реставрирован. Предоставлен В.А. Гурьевым.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Печатный дом «Вариант»:
Нижегородская область, г. Богородск.
Тел.: (83170) 2-49-97, 8-910-874-52-44.